

ИСТОРИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

2022, Том 5, №3

Подписано к публикации: 15.06.2022

Главный редактор журнала
Скопа Виталий Александрович
доктор исторических наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

- Аккиева Светлана Исмаиловна (РФ, г. Нальчик) – доктор исторических наук*
Акмурзаева Зухра Магомедаминовна (РФ, г. Махачкала) – доктор исторических наук, профессор
Бойко Владимир Сергеевич (РФ, г. Барнаул) – доктор исторических наук, доцент
Бруз Владимир Виленович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент,
Быстренко Валентинова Ивановна (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор
Галиева Зайраш Идрисовна (Кыргызстан, Бишкек) – доктор исторических наук, профессор
Гарсаев Лейчий Магамедович (РФ, г. Грозный) – доктор исторических наук, профессор,
Гашимов Рамис Рамазанович (РФ, г. Дербент) – кандидат исторических наук, доцент
Головашина Оксана Владимировна (РФ, г. Тамбов) – кандидат исторических наук, доцент
Исакиева Зулай Сулимовна (РФ, г. Грозный) – кандидат исторических наук, доцент
Купченко Константин Владимирович (РФ, Смоленск) – кандидат исторических наук, доцент
Макарчук Сергей Владимирович (РФ, г. Кемерово) – доктор исторических наук, профессор,
Мещеряков Константин Евгеньевич (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор исторических наук, доцент,
Мусаева Салихат Ибрагимовна (РФ, г. Махачкала) – доктор исторических наук, профессор
Непомнящий Андрей Анатольевич (Респ. Крым, г. Симферополь) – доктор исторических наук, профессор
Пузыня Николай Николаевич (РФ, г. Иркутск) – доктор исторических наук, доцент
Сафин Фаиль Габдуллович (РФ, г. Уфа) – доктор исторических наук, профессор,
Сефербеков Руслан Ибрагимович (РФ, г. Махачкала) – доктор исторических наук
Столярова Гузель Рафаиловна (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор,
Терехов Олег Эдуардович (РФ, г. Кемерово) – доктор исторических наук, доцент,
Тонких Владимир Алексеевич (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, профессор
Фурсов Владимир Николаевич (РФ, Р. Воронеж) – доктор исторических наук, профессор
Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент
Чайка Евгений Александрович (РФ, г. Славянск-на-Кубани) – кандидат исторических наук, доцент
Шаяхметова Венера Рюзальевна (РФ, г. Пермь) – кандидат исторических наук, доцент
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук
Ярцев Сергей Владимирович (РФ, г. Тула) – доктор исторических наук, доцент

«Исторический бюллетень» включен в список ВАК с 25.12.2020г., РИНЦ (Elibrary.ru)
Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-78050 от 4 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2658-5685 (online)

Е-mail: historical@dgpu-journals.ru

Сайт: <http://hb-journal.ru>

© Исторический бюллетень, 2022

Содержание

Михаленков В.А. ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I И ЕГО ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ	7-12
Петрова О.С. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1920-1930-Е ГОДЫ	13-19
Рябкова О.В. К ВОПРОСУ О ЖИТЕЛЯХ САЛЕХАРДА, УДОСТОЕННЫХ ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ЗА ПОДВИГИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	20-24
Садыкова Л.Р. РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В СОХРАНЕНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБЩЕСТВОМ ГРЕКОВ «КСИМЕРОМА» В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	25-28
Хасбулатова З.И. ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ В ТРАДИЦИОННОМ ВОСПИТАНИИ ЧЕЧЕНЦЕВ (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)	29-34
Арсеньев В.И. ЭПОХА ОБНОВЛЕНИЯ (XI ВЕК) И ПЕРЕМЕНЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА	35-39
Раисов Д. РАЗВИТИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ В 1971-1980 ГГ.	40-45
Скопа В.А. НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ СЛУЖАЩИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТЕПНОГО КРАЯ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)	46-50
Ашмаров И.А., Булавина М.Р. СОЦИАЛИЗМ НАЧАЛА XX В. И СОЦИАЛИЗМ НАЧАЛА XXI В.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	51-56
Гамалей С.Ю. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ИМ. Л. КАГАНОВИЧА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	57-61
Ракунов В.А. ОСВЕЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ И ДВИЖЕНИЙ В ЖУРНАЛЕ ЮНОСТЬ В 80-Е ГГ.	62-66
Бакшеев А.И., Рахинский Д.В., Сафронов С.А. АНАЛИЗ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В СИБИРЬ В 1920-Е ГОДЫ	67-71

Балин М.А. КРИЗИС ВЛИЯНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СОЦИУМ И ПАСТВО В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	72-78
Ашмаров И.А., Волкова Е.А., Фролова Е.В. 30 ЛЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАСПАДА СССР: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ	79-82
Ковалев В.И. СВОЕОБРАЗИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА В СТАРООСКОЛЬСКОМ РАЙОНЕ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ВЕНГЕРСКОЙ ОККУПАЦИИ	83-88
Лю Сяюй ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ КАЗАНСКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ С 2000-2021 ГГ. В КНР	89-92
Токарева Ю.А. ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЭЛИТАМИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ И САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТЬЮ В 20-50-Е ГГ. XIX В.	93-97
Алиев Д.А., Муртазаев А.О. АРАБО-ХАЗАРСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО НА КАВКАЗЕ В VII-VIII ВВ.	98-101
Пуневский Я.В. СОЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯРОСЛАВСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1870-1914 ГГ.: НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ, НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	102-107
Власов Н.А. ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ 1871-1890 ГГ.	108-113
Доржу М.С., Мамышева Т.Е. ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	114-118
Рябцев А.В., Милькевич О.А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ В 1992-2022 ГОДАХ	119-124
Бакланов В.И. АВТОРИТАРНО-БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В ПРЕЗИДЕНТСТВО МЕДВЕДЕВА В 2008-2012 ГГ.	125-135
Балашов И.Б., Новикова И.Н. ИСТОРИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ (СССР) И ГЕРМАНИИ (ФРГ) (1922-2009 ГГ.)	136-144
Головинов А.В., Головинова Ю.В. АКТУАЛИЗАЦИЯ «СИБИРСКИХ ВОПРОСОВ» В ФИЛОСОФСКО- ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.М. ЯДРИНЦЕВА (1860-1870-Е ГГ.)	145-148

Contents

Mikhailenkov V.A. THE IMAGE OF EMPEROR NICHOLAS I AND HIS DOMESTIC POLICY IN MODERN SCHOOL HISTORY TEXTBOOKS	7-12
Petrova O.S. STATE POLICY IN THE FIELD OF PUBLIC EDUCATION AND ITS IMPLEMENTATION IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE 1920S-1930S	13-19
Ryabkova O.V. TO THE QUESTION ABOUT THE RESIDENTS OF SALEKHARD AWARDED WITH THE ORDER OF THE RED BANNER FOR FEATS ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR	20-24
Sadykova L.R. THE ROLE OF THE PERIODICAL PRESS IN THE PRESERVATION OF ETHNO-CULTURAL IDENTITY BY THE GREEK SOCIETY "XYMEROMA" IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN	25-28
Khasbulatova Z.I. THE PROBLEM OF NATURE IN TRADITIONAL EDUCATION OF CHECHEN (BY ETHNOGRAPHIC MATERIALS)	29-34
Arsenev V.I. THE ERA OF RENEWAL (XI CENTURY) AND CHANGES IN THE FIELD OF EDUCATION OF WESTERN EUROPEAN SOCIETY	35-39
Raisov D. HISTORICAL STAGES OF LIGHT INDUSTRY DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN IN THE PERIOD FROM 1971 TO 1980	40-45
Skopa V.A. SCIENTIFIC AND PUBLICISTIC WORKS OF STATISTICAL COMMITTEES (BASED ON THE MATERIALS OF THE STEPPE TERRITORY OF THE LAST THIRD OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)	46-50
Ashmarov I.A., Bulavina M.R. SOCIALISM IN THE EARLY XX-TH CENTURY AND SOCIALISM AT THE BEGINNING OF THE XXI-ST CENTURY: COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS	51-56
Gamaley S.Yu. FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE KAGANOVICH JEWISH STATE THEATER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	57-61
Rakunov V.A. COVERAGE OF PUBLIC MOODS AND MOVEMENTS IN THE MAGAZINE YOUTH IN THE 80S	62-66
Baksheev A.I., Rakhinsky D.V., Safronov S.A. ANALYSIS OF THE MIGRATION OF THE POPULATION OF SOVIET RUSSIA TO SIBERIA IN THE 1920S	67-71

Balin M.A. THE CRISIS OF THE INFLUENCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ON SOCIETY AND THE CONGREGATIONS IN RUSSIAN SOCIO-POLITICAL DISCOURSE OF THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES	72-78
Ashmarov I.A., Volkova E.A., Frolova E.V. 30 YEARS OF POLITICAL AND ECONOMIC DISINTEGRATION OF THE USSR: CAUSES AND CONSEQUENCES	79-82
Kovalev V.I. THE PECULIARITY OF THE ACTIVITY OF HORSE-DRAWN TRANSPORT IN THE STAROOSKOLSKY DISTRICT DURING THE GERMAN-HUNGARIAN OCCUPATION	83-88
Liu Xiaoyu REVIEW OF STUDIES OF KAZAN SINOLOGY FROM 2000-2021 IN CHINA	89-92
Tokareva Yu.A. THE PROBLEM OF RELATIONS BETWEEN THE ELITES OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF SIBERIA AND THE AUTOMATIC AUTHORITY IN THE 20-50s OF THE 19th CENTURY	93-97
Aliyev D.A., Murtazaev A.O. ARAB-KHAZAR CONFRONTATION IN THE CAUCASUS IN THE VII-VIII CENTURIES	98-101
Punevsky Ya.V. SOCIAL DIRECTIONS OF ACTIVITY OF THE YAROSLAVL CITY PUBLIC ADMINISTRATION IN 1870-1914: PUBLIC EDUCATION, PUBLIC CHARITY, PUBLIC HEALTH	102-107
Vlasov N.A. THE ROLE OF PERSONALITY IN FOREIGN POLICY DECISION MAKING OF THE GERMAN EMPIRE 1871-1890	108-113
Dorzhu M.S., Mamysheva T.E. TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT OF THE REPUBLIC OF TYVA: HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL ASPECT	114-118
Ryabtsev A.V., Milkevich O.A. STATE EDUCATIONAL POLICY IN ISSUES OF EDUCATION IN 1992-2022	119-124
Baklanov V.I. AUTHORITARIAN AND BUREAUCRATIC MODERNIZATION OF RUSSIA DURING MEDVEDEV'S PRESIDENCY IN 2008-2012	125-135
Balashov I.B., Novikova I.N. HISTORY OF ENERGY COOPERATION BETWEEN RUSSIA (USSR) AND GERMANY (FRG) (1922-2009)	136-144
Golovinov A.V., Golovinova Yu.V. ACTUALIZATION OF "SIBERIAN ISSUES" IN THE PHILOSOPHICAL AND JOURNALISTIC HERITAGE OF N.M. YADRINTSEV (1860-1870S)	145-148

*Михаленков В.А., аспирант,
Историко-филологический институт,
Московский государственный областной университет*

ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I И ЕГО ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

Аннотация: целью работы является представление образа Николая I и внутренней политики периода его царствования в отечественной историографии и его репрезентация в современных школьных учебниках истории России. Рассмотрена историография по вопросам деятельности императора Николая I в различных сферах внутренней политики в периоды дореволюционной, советской и современной отечественной историографии. Проанализированы основные работы по современным вопросам историографии второй четверти XIX в. и посредством историографического анализа выделены ключевые события периода, обозначаемые в учебной литературе. Выявлены основные характеристики и точки зрения на различные проблемы периода николаевской эпохи: государственное строительство, экономическое развитие, крестьянский вопрос, общественная мысль. Приведены примеры отражения вопросов внутренней политики в современных учебных пособиях по отечественной истории и указано их репрезентация в контексте отечественных историографических исследований. Сделаны выводы о преобладании определённого образа Николая I в современных учебниках истории. Результаты исследования вносят вклад в развитие научного направления изучения учебников истории как историографических источников и могут быть использованы для дальнейших исследований или при подготовке теоретического материала для практических занятий в высших учебных заведениях по периода 2-й четверти XIX в.

Ключевые слова: учебник истории, отечественная историография, николаевская эпоха, государственный консерватизм, крестьянский вопрос, бюрократизация

Эпоха правления Николая I вплоть до нашего времени является предметом многочисленных споров и дискуссий как среди интересующейся общественности, так и в кругу профессиональных историков. Исследователи этого периода называли её исходя из своих взглядов то «замечательными десятилетиями», то «мрачной эпохой». Ещё при жизни императора, как реакция на его политику появлялись и апологетика, и разоблачительство, и хвалебные отзывы и попытки объективного освещения его деятельности. Николай I, как царь – предстаёт в большей степени реакционным правителем, сохранявшим традиционные ценности и консервативную политику. Но при этом – нельзя сказать, что при нём не шло государственное строительство, и страна пребывала в стагнации. Анализируя труды отечественной историографии по николаевской эпохе можно получить определённый исторический опыт, который будет полезен в условиях продолжающегося государственного строительства.

Учебник истории всегда являлся инструментом государственной политики. Через учебник и программы по истории, создающиеся на их основе и использующиеся учителями истории, юное поколение усваивает ценности и примеры из Отечественной истории. При этом, учебник истории всегда концентрированно отражает различные концепции представителей различных направлений. И в этом его преимущество по сравнению с другими историографическими источниками [22,

с. 23]. Достижения историографии напрямую репрезентируются в школьной учебной литературе по истории. В этом контексте необходимо рассмотреть репрезентацию образа Николая I и его внутренней политики в учебнике истории.

Обращаясь к делам внутренней политики Николая I стоит, для начала, рассмотреть отношение к ним в дореволюционной историографии. Здесь примечательны точки зрения, высказанные главами исторических школ Москвы и Петербурга – В.О. Ключевским, и С.Ф. Платоновым.

В.О. Ключевский – пожалуй, первый из числа российских историков, кто провёл подробный анализ эпохи правления Николая I. Прежде считалось, что после восстания декабристов политика императора заключалась в противодействии всему политическому курсу, намеченному во время правления Александра I. Ключевский счёл это мнение неверным. Разделяя период правления Александра I на два основных этапа, где первый – идеи политической свободы при сохранении крепостного права. Но не реализовав политические свободы и не отменив крепостное право, эти проблемы пытался разрешить в дальнейшем Николай. Сосредоточившись на отказе от реформ, направленных на реорганизацию государственного порядка, он сконцентрировался на устройстве новых общественных отношений, что позволяло Ключевскому называть это логическим продолжением второго этапа предыдущего царствования – консервативно-направленного [12, с. 241].

С.Ф. Платонов, в свою очередь, придерживался мнения о том, что восстание декабристов определило два основных направления его политики для усовершенствования страны. Это реформирование страны, и введение бюрократического государственного аппарата для реализации реформистской политики. А общественное мнение, на его взгляд, сформировалось под влияние событий восстания декабристов, в ходе подавления которого власть получила характеристики охранительной. Платонов относил правление Николая I к логическому продолжению первого периода царствования Александра I, более либеральному [14, с. 196].

В советское время политика Николая I оценивалась крайне отрицательно. Прежде всего – критиковали за разросшийся бюрократический аппарат, нерешённость крестьянского вопроса, создание «Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии».

Так, к примеру, М.Н. Покровский считал, что рост бюрократии, связанный с развитием товарно-денежных отношений, привёл в итоге к глобальному разворыванию страны [15, с. 291]. А Н.Я. Эйдельман характеризовал правление Николая I как сплошную попытку подавления революционных идей [9, с. 354]. Схожая позиция сохраняется вплоть до эпохи перестройки. Главные идея того периода – император превратил страну с солдатскую казарму и во время процветания самодержавия модернизация страны невозможна. «В последних разработках отечественных ученых ответ дается такой: Николай, отстранив общество от участия в реформе, избрав тайный путь, заранее обрек дело на неудачу» – писали о том историки И.А. Заичкин и И.Н. Почкаев [3, с. 601].

На сегодняшний день, учитывая задачи страны, многие историки обращаются к более глубокому и детальному анализу эпохи правления Николая I. В отличие от советской исторической науки, в современной историографии прослеживается тенденция перехода к идеям патерналистского характера государственной политики [1, 17, 18, 20]. Большое внимание уделяется составу и функциям непосредственных организаторов государственной политики – николаевской бюрократии. На основе данных, полученных из сторонних источников, исследователи пришли к выводу о том, что различные группы чиновников обладали различным имущественным положением и образовательным уровнем. Отмечается наличие так называемой просвещённой бюрократии, к которой относились выдающиеся политические и общественные деятели, ярким примером может служить личность Сперанского. Именно такие люди всё чаще появлялись в Российской империи во времена правления Николая I.

По мнению Т.А. Капустиной, не стоит считать Николая I человеком, ограничивающим права и свободы граждан всей страны. Настоящее положение дел внутри государства нельзя воспринимать строго однозначно, поэтому оценивать деятельность императора на политической арене можно только при наличии конкретного ответа на вопрос о путях дальнейшего развития России [10, с. 87-96].

Аналогичного мнения придерживается и другой российский историк, Б.Н. Тарасов. Он считает Николая I одной из самых трагичных исторических фигур отечественной истории. По словам историка, реакционная политика, проводимая императором не является однозначным периодом, в котором процветали застой и повсеместный упадок. Несмотря на укрепление самодержавия и нерешительность действий в отношении крестьянского вопроса, назвать политику Николая I категорически нельзя. Поддержка подобной точки зрения говорит о чрезмерном упрощении довольно сложной системы, включающей в себя все основные механизмы подобного царствования [13, с. 7-9].

М.А. Рахматуллин также отмечал целый ряд неоднозначных моментов, присущих николаевскому правлению. В своих работах он говорит о том, что данный период характеризуется наличием взаимно противоположных идей и тенденций. С одной стороны, рассматриваемый временной промежуток – настоящий расцвет русской культуры, развивается строительство, в том числе начинается прокладка новых путей сообщения – железных дорог, идёт работа по систематизации уже имеющихся законов, а также начинается создание нового свода законов Российской империи. Но в тоже время происходит целый ряд негативных моментов, к которым можно отнести подавление восстания декабристов, организация Венгерского похода русской армии, поражение в Крымской войне [16, с. 91].

С негативной оценкой деятельности Николая I не согласна Н.С. Киняпина. По её мнению, его в советской историографии неверно трактовала суть его реформ. Николай Павлович довольно хорошо чувствовал эпоху, в которую правил и пытался отвечать на вызовы времени различными преобразованиями. В первую очередь это реформа государственных крестьян, которая послужила предпосылкой отмены крепостного права в 1861 году. Также не стоит забывать об успешных попытках промышленного развития Российской империи [11, с. 8-40].

Декабрьское восстание, по мнению А.П. Дервянко и Н.А. Шабельниковой, с которого начинается правление Николай I, приводит к его реше-

нию в лице государства к отказу от сотрудничества с передовой частью дворянства. В этих условиях император решает обратиться к силе традиций и «исторически русских» корней. Обращается внимание на то, что, по сути, впервые с допетровских времён происходит обращение к прошлому страны, её культуре [2, с. 181].

По словам Н.В. Самариной, Николай I всходил на престол наполненный идеями службы государству, но после восстания декабристов в 1825 году, его планы кардинально изменились. С одной стороны, император столкнулся с угрозой власти, исходившей от революционно настроенных слоёв населения, этот страх сыграл решающую роль во всё его правлении, предопределив консерватизм в его царствовании. С другой стороны, после изучения дел декабристов, Николай I осознал необходимость проведения умеренных реформ, реализовывать которые предполагалось при полной поддержке государственной власти [18, с. 341].

В.А. Томсинов высказывает серьёзные сомнения относительно популярной точки зрения на эпоху правления Николая I, как на время расцвета охранительного и полицейского государства. По его словам, противостояние идей декабристов и самодержавия нельзя назвать логическим противоборством сил реакции и прогресса. Намного правильнее считать это борьбой двух, абсолютно разных по своей сути, путей развития общества. Николай I был сторонником постепенных и умеренных реформ, а декабристы видели своей главной задачей изменение общественно-политического строя при помощи революции [20, с. 392].

По словам Л.И. Семенниковой, Николай I до последнего верил во всеобъемлющую власть государства, с помощью которого можно реформировать жизнь. Император всеми способами пытался не допустить преобразования страны согласно западным канонам. Кроме того, он пытался искоренить всё то, что было создано в этом отношении ещё до начала его правления [19, с. 203].

В своих работах Л.В. Высокочков подчёркивает, что Николая I нельзя назвать настоящим реакционером, каким его было принято изображать в советских исторических работах. Его деятельность очень хорошо отражает термин «консерватор с прогрессом». Император был готов к проведению сверху умеренных реформ и преобразований, разработкой и исполнением которых занималось бы государство. При этом, внутренняя политика Николая I способствовала развитию промышленности и культуры в России. Кроме того, по словам Высокочкова, данная эпоха послужила началом для знаменитых реформ Александра II, который сумел принести в жертву свои классовые преимущества

во имя развития и процветания своей страны [1, с. 614-615].

Постепенно в исследованиях о самодержавной России появляются работы, которые дают почву для осмысления уже имеющихся знаний. Такой, к примеру, является докторская диссертация И.В. Ружицкой «Законодательная деятельность в царствование императора Николая I». В работе продолжается концепт о преобразованиях Николая I как о подготовке реформ Александра II, которые фактически создали их базу [17, с. 344].

Рассматривая образ Николая I, сформированный под влиянием историографии в учебниках отечественной истории, стоит, для начала, обратить внимание на описание его как личности.

В современных учебниках предстают различные образы Николая I, сформированные в развитии исследований о его деятельности. В учебной литературе описывается, что не смотря на неподготовленность государя к престолу, на его жесткий характер, он понимает необходимость новых реформ [5, с. 66]. Повторяется его знаменитая фраза: «Не от дерзостных мечтаний, всегда разрушительных, но свыше усвершаются постепенно отечественные установления» [4, с. 66; 8, с. 60]. Почти все учебники делают акцент на непривычным характере российского монарха, его привычности к «спартанским» условиям. Упоминаются и гуманитарные науки, в неприятие которым Николай предпочитал военные. Отмечается его чувство долга, исполнительность, требовательность к себе и поданным, в также готовность безжалостно карать за неисполнение и за нарушение порядка [7, с. 77]. Примечательно обозначение в учебнике Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуева и Е.В. Симоновой эпизода о взятом Николае образце в виде Петра I. Но если Пётр понимал всю глубину заимствованных им с Запада преобразований, то Николай I считало Европу источником бед и не желал учиться и преобразовывать государство используя европейский опыт [6, с. 75]. В учебнике К.А. Соловьёва и А.П. Шевырёва делается акцент на том, что именно Николай I полагает в основе своей политики впервые за долгое время традиционализм в виде консерватизма, «сохранение и укрепление самодержавия» [4, с. 66].

Государственная идеология, основанная на уваровской триаде «православие, самодержавие, народность», играла важную роль в социально-политической и культурной истории России второй четверти XIX века. Её главной задачей выступала идеологическое обоснование многих процессы в рамках взаимоотношений власти и общества николаевской эпохи. Он же зачастую определяла и саму модель этих взаимоотношений [21, с. 76-85]. Теория «официальной народности» прочно закреп-

пилась в учебной литературе. Интересен концепт, при котором в у части учебников теория описывается как формула, «которая бы защитила Россию от пагубного влияния европейских политических идей» [4, с. 70], «чтобы в дальнейшем предотвратить «брожение умов»» [8, с. 69], а другая делает акцент на предоставление теорией «николаевскому режиму идейного обоснования» [6, с. 78], «наиболее цельное выражение» идей консерватизма [5, с. 75].

Раскрывая эпоху внутреннего устройства николаевского царствования во всех учебниках представлен раздел, посвящённый III отделению императорской канцелярии. Перечисляются функции отделения, такие как: политический сыск, надзор за цензурой, борьба с фальшивомонетчиками, обнаружение противоправительственных замыслов, государственная безопасность. С негативной коннотацией упоминается в нескольких учебниках о преследовании свободомыслящих и борьбой с инакомыслящими [8, с. 62; 6, с. 79]. Везде фигурирует фигура А.Х. Бенкендорфа, но зачастую лишь его упоминание. Интересно, что описание Бенкендорфа в одних учебниках обозначается как наличие разных мнения на его деятельность, а в других указывается конкретная позиция на его «вкус к делам тайной полиции» и неспособность быть человеком государственным, отдавая всю работу на своих заместителей [6, с. 78].

Одной из главных заслуг николаевского царствования обозначается кодификация законов со времён Соборного уложения 1649 г. Указывается существование взяточничества, судебного злоупотребления на местах [7, с. 79; 8, с. 60]. М.М. Сперанский фигурирует как руководитель этого проекта. Именно его стараниями составлено 45-томное Полное собрание законов Российской империи и 15-томный Свод действующих законов. В учебнике под ред. В.Р. Мединского есть эпизод, описывающий награждение Сперанского орденом Андрея Первозванного, который Николай I снял с себя [7, с. 80]. Описывается, что таким образом укрепилась власть и порядок в стране. Но в некоторых учебниках упоминается, что работа, проделанная Сперанским, не была направлена на переработку старых норм: «до переработки устаревших норм права дело так и не дошло» [6, с. 80] и, уж тем более, «на обновление политической системы власти в России» [8, с. 61].

Значительную роль в реформаторской деятельности Николая I уделяется попытке решения крестьянского вопроса. Рассматривается реформа управления государственными крестьянами 1837-1841 г. под руководством П.Д. Киселёва, указ об обязанных крестьянах 1842 г. и, реже, инвентарная реформа 1847 г. Всё сходится на обозначении по-

ловинчатого характера решения вопроса, «полумерам», которые стали шагом, но не разрешили крестьянскую проблему окончательно. Интересно, что упоминание крестьянских выступлений практически не упоминается за некоторым исключением [8, с. 64]. Упоминания удостоиваются лишь как интересные факты картофельные бунты, указывая причину не в кризисе крепостнической модели, а в нежелании выращивать чужеродный продукт: «Нередко на общественных наделах насильно заставляли сажать картофель. Это было непривычно для русских крестьян и привело в начале 1840-х гг. к «картофельным бунтам»» [5, с. 68].

Ключевым мероприятием преобразования внутренней экономики страны обозначается денежная реформа Е.Ф. Канкрин. Все учебники указывают на положительный эффект реформы, в виде снижения инфляции, стабилизации финансовой системы страны и создании финансового фонда, который понадобился в будущем для проведения Великих реформ 1860-1870х гг. [5, с. 74; 6, с. 87].

Обозначается, что в период правления Николая I имел место процессы разорения и расслоения дворянства, которые пытались предотвратить законом 1832 г. о введении звания почетных граждан, а также ограничениями в 1845 г. доступа в дворянскому титулу выходцам из других сословий и попытками ввести майораты. С стремлением централизации страны получает большое развитие бюрократический аппарат как новая опора самодержавия. Во многих учебниках определяется, что чиновничий аппарат оплачивался скромным жалованием, от чего им приходилось брать взятки чтобы содержать свои семьи. Встречается и упоминание «просвещённой бюрократии» – чиновников, которые возвысились в период царствования Николая I и помогали учреждению реформ следующего царствования [4, с. 79].

В итоге, можно сделать вывод, что вопросам внутренней политики 2-й четверти XIX в. уделяется значительное внимание в современной отечественной историографии. В дореволюционной историографии образ Николая I строится на сравнении с фигурой Александра I. Советская историография описывает личность императора с негативной точки зрения, представляя его «антигероем» истории, и, наконец, современная историография преподносит наиболее полную и объективную картину образа Николая I. Как историографические источники, современные школьные учебники истории демонстрируют значительное внимание вопросам внутренней политики эпохи Николая I. В них рассматриваются не только отрицательные стороны его решений, но в большей степени положительные аспекты его деятельности. Образ

«незабвенного» императора Николая Павловича, царство которого началось с восстания, и вся дальнейшая политика будет строиться на укреплении страны и охране её от революций и потрясе-

ний в форме государственного консерватизма – это та репрезентация, на которой строятся современные учебники отечественной истории.

Литература

1. Выскочков Л.В. Николай I. М.: Молодая гвардия, 2006. 704 с.
2. Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 560 с.
3. Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история: от Екатерины Великой до Александра II. М.: Мысль, 1994. 765 с.
4. Соловьёв К.А., Шевырёв А.П. История России. 1801-1914: учебник для 9 класс общеобразовательных организаций / под ред. Ю.А. Петрова. 4-е изд. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2018.
5. Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Левандовский А.А., Токарева А.Я. История России. 9 класс: учеб. для общеобразоват. Организаций: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016.
6. Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В. История России: XIX – начало XX в. 9 кл.: учебник. 3-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2018.
7. Вишняков Я.В., Могилевский Н.А., Агафонов С.В. История России. XIX – начало XX века. 9 класс: учебник / под общ. ред. В.Р. Мединского. Москва: Просвещение, 2021.
8. Лазукова Н.Н., Журавлёва О.Н. История России: 9 класс: учебник / под ред. В.А. Тишкова. М.: Вентана-Граф, 2020.
9. История России : народ и власть / сост. Ю.А. Сандулов. СПб.: Лань, 1997. 448 с.
10. Капустина Т.А. Николай I // Вопросы истории. 1993. № 12.
11. Киняпина Н.С. Николай I: личность и политика // Вестник МГУ. Сер. 8, История. 2000. № 6. С. 8 – 40.
12. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. / под ред. В.Л. Янина; вступ. Ст. В.Л. Янина, В.А. Александрова. Москва: Мысль, 1987-1990. Т. 5.
13. Николай I и его время / сост. Б.Тарасов. М.: Зерцало, 2000. 892 с.
14. Платонов С.Ф. Русская история. М.: Эксмо, 2009. 202 с.
15. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке: избр. Произведения: в 4 кн. Кн. 3. М., 1967. 498 с.
16. Рахматуллин М.А. Император Николай I глазами современников // Отечественная история. 2004. № 6. С. 74 – 98.
17. Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд., испр. и доп. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 360 с.
18. Самарина Н.В. Николай I // История России IX-XXI века. М.: Мысль, 2003. 490 с.
19. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М.: КДУ, 2003. 749 с.
20. Томсинов В.А. Сперанский. М.: Молодая гвардия, 2006. 451 с.
21. Удалов С.В. В тисках идеологии: власть и общество в России второй четверти XIX века // Тетради по консерватизму. 2018. № 1. С. 76 – 85.
22. Фукс А.Н. Значение школьных учебников отечественной истории для идеологического обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 1. С. 21 – 32.

References

1. Vyskochkov L.V. Nikolaj I. M.: Molodaja gvardija, 2006. 704 s.
2. Derevjanko A.P., Shabel'nikova N.A. Istorija Rossii: ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. 560 s.
3. Zaichkin I.A., Pochkaev I.N. Russkaja istorija: ot Ekateriny Velikoj do Aleksandra II. M.: Mysl', 1994. 765 s.
4. Solov'jov K.A., Shevyr'jov A.P. Istorija Rossii. 1801-1914: uchebnik dlja 9 klass obshheobrazovatel'nyh organizacij. pod red. Ju.A. Petrova. 4-e izd. M.: ООО «Russkoe slovo – uchebnik», 2018.
5. Arsent'ev N.M., Danilov A.A., Levandovskij A.A., Tokareva A.Ja. Istorija Rossii. 9 klass: ucheb. dlja obshheobrazovatel'nyh Organizacij: v 2 ch. Ch. 1. pod red. A.V. Torkunova. M.: Prosveshhenie, 2016.
6. Ljashenko L.M., Volobuev O.V., Simonova E.V. Istorija Rossii: XIX – nachalo XX v. 9 kl.: uchebnik. 3-e izd., stereotip. M.: Drofa, 2018.

7. Vishnjakov Ja.V., Mogilevskij N.A., Agafonov S.V. Istorija Rossii. XIX – nachalo XX veka. 9 klass: uchebnik. pod obshh. red. V.R. Medinskogo. Moskva: Prosveshhenie, 2021.
8. Lazukova N.N., Zhuravl'jova O.N. Istorija Rossii: 9 klass: uchebnik. pod red. V.A. Tishkova. M.: Ventana-Graf, 2020.
9. Istorija Rossii : narod i vlast'. sost. Ju.A. Sandulov. SPb.: Lan', 1997. 448 s.
10. Kapustina T.A. Nikolaj I. Voprosy istorii. 1993. № 12.
11. Kinjapina N.S. Nikolaj I: lichnost' i politika. Vestnik MGU. Ser. 8, Istorija. 2000. № 6. S. 8 – 40.
12. Kljuchevskij V.O. Sochinenija: v 9 t. pod red. V.L. Janina; vstup. St. V.L. Janina, V.A. Aleksandrova. Moskva: Mysl', 1987-1990. T. 5.
13. Nikolaj I i ego vremja. sost. B Tarasov. M.: Zercalo, 2000. 892 s.
14. Platonov S.F. Russkaja istorija. M.: Jeksmo, 2009. 202 s.
15. Pokrovskij M.N. Russkaja istorija v samom szhatom ocherke: izbr. Proizvedenija: v 4 kn. Kn. 3. M., 1967. 498 s.
16. Rahmatullin M.A. Imperator Nikolaj I glazami sovremennikov. Otechestvennaja istorija. 2004. № 6. S. 74 – 98.
17. Ruzhickaja I.V. Zakonodatel'naja dejatel'nost' v carstvovanie imperatora Nikolaja I. 2-e izd., ispr. i dop. M.: SPb.: Institut rossijskoj istorii RAN; Centr gumanitarnyh initsiativ, 2015. 360 s.
18. Samarina N.V. Nikolaj I. Istorija Rossii IX-XXI veka. M.: Mysl', 2003. 490 s.
19. Semennikova L.I. Rossija v mirovom soobshhestve civilizacij. M.: KDU, 2003. 749 s.
20. Tomsinov V.A. Speranskij. M.: Molodaja gvardija, 2006. 451 s.
21. Udalov S.V. V tiskah ideologii: vlast' i obshhestvo v Rossii vtoroj chetverti XIX veka. Tetradi po konservativizmu. 2018. № 1. S. 76 – 85.
22. Fuks A.N. Znachenie shkol'nyh uchebnikov otechestvennoj istorii dlja ideologicheskogo obespechenija nacional'noj bezopasnosti. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki. 2015. № 1. S. 21 – 32.

*Mikhalenkov V.A., Postgraduate,
Historical and Philological Institute,
Moscow Region State University*

THE IMAGE OF EMPEROR NICHOLAS I AND HIS DOMESTIC POLICY IN MODERN SCHOOL HISTORY TEXTBOOKS

Abstract: the aim of the work is to present the image of Nicholas I and the internal politics of the period of his reign in Russian historiography and its representation in modern school textbooks of the history of Russia. The historiography on the activities of Emperor Nicholas I in various areas of domestic politics in the periods of pre-revolutionary, Soviet and modern Russian historiography is considered. The main works on contemporary issues of historiography of the second quarter of the 19th century are analyzed. and by means of historiographical analysis, the key events of the period indicated in the educational literature are highlighted. The main characteristics and points of view on various problems of the period of the Nikolaev era are revealed: state building, economic development, the peasant question, social thought. Examples of the reflection of domestic policy issues in modern textbooks on national history are given and their representation in the context of domestic historiographic research is indicated. Conclusions are drawn about the predominance of a certain image of Nicholas I in modern history textbooks. The results of the study contribute to the development of the scientific direction of studying history textbooks as historiographic sources and can be used for further research or in the preparation of theoretical material for practical classes in higher educational institutions in the period of the 2nd quarter of the 19th century.

Keywords: history textbook, domestic historiography, Nikolaev era, state conservatism, peasant question, bureaucratization

*Петрова О.С., аспирант,
Вологодский государственный университет*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1920-1930-Е ГОДЫ

Аннотация: в статье дается характеристика государственной политике в сфере народного образования и реализация ее на Европейском Севере России в 1920-1930-е годы. Автором представлены данные по численности грамотного и неграмотного населения (по данным 1920 года), общая грамотность населения по данным переписи 1920 года (по губерниям), данные о грамотности населения Европейской России по возрастам (гражданского населения) (данные 1920 года). Также автор рассматривает число начальных школ и в них учащихся СССР. Автор приходит к выводу о том, что в годы новой экономической политики в связи с переводом регионов на самофинансирование к 1923 году высшая школа Европейского Севера была сокращена до одного института и только с конца 1920-х годов появляются институты деревообрабатывающей промышленности и лесного хозяйства. Так, в 1929 году был открыт Архангельский лесотехнический, который готовил специалистов лесной промышленности. В 1930-1932 годах число вузов растет. Их число достигло семи. Для подготовки преподавателей в школы II ступени, техникумов в 1930 году в Вологде и в 1932 году в Архангельске были открыты педагогические институты. В целом, за период 1928-1933 гг. число учащихся в высших школах Вологодского и Архангельского края возросло со 1011 чел. до 2609 чел.

Ключевые слова: образование, народное образование, советское образование, Европейский Север России, государственная политика

Актуальность исследования заключается в росте научного интереса к истории становления советского образования, изучении принципов, которые легли в основу политики «всеобщая», проводимой большевиками в 1920-1930-х гг. Связанно это не только с поисками новых форм и методов обучения на современном этапе развития, также особый интерес вызывает реализация государственной политики в сфере образования с учетом специфики Европейского Севера России, который представлен тремя губерниями: Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской.

Особого внимания заслуживает историография проблемы. Одним из недостатков является практически отсутствие региональных исследований на тему становления народного образования.

И только с середины XX века выходят диссертационные исследования по вопросу культурного подъема Европейского Севера России в период становления советской власти [1, с 16].

Историки Европейского Севера России анализировали ряд процессов, происходивших в становлении образования в послереволюционный период [2]. Г.В. Аверкиева, А.В. Силин [3] исследуют взаимодействие учителя и вновь установленной власти в 1920-1930-х годах. Сборник статей под редакцией Е.И. Макаровского затрагивает вопросы как общего просвещения в Вологодском крае, так и отдельно профессионального. Отдельные статьи были о культурно-просветительской работе Вологодского региона [4].

Большевики в проводимой политике «всеобщая», на первое место ставили, прежде всего, повышение грамотности населения. Так, согласно переписи населения 1920 года можно увидеть степень грамотности страны в целом и отдельно по губерниям Европейского Севера России [5, с. 57]. Из представленной ниже табл. 1, можно увидеть, что процент грамотного населения от общего количества населения обоих полов в РСФСР составляет всего лишь 31%.

Таблица 1

**Численность грамотного и неграмотного населения
(по данным 1920 года) [5, с. 57]**

Страна, область, регион	Всего населения	В том числе:
		Грамотного.
	об. п.	об. п.
1	4	7
Губернии Европейской России	61417019	21118529
Итого по РСФСР	87816496	27597096

В следующей табл. 2 представлена грамотность населения губерний, входивших в Европейский

Север России, в сравнении с другими губерниями центрального региона.

Таблица 2

Общая грамотность населения по данным переписи 1920 года (по губерниям) [5, с. 57]

Губернии	На 1000 населения грамотных
1	2
Петроградская	674
Московская	582
Ярославская	552
Архангельская	419
Вологодская	366
Северо-Двинская	303

Из табл. 2 видно, что наименьшей грамотностью отличается Северо-Двинская – всего 30 процентов грамотного населения на одну тысячу жителей обоих полов.

Из приведенных данных видно, какое большое количество населения во всех местностях Республики остаются еще совершенно безграмотными. В одних лишь губерниях Европейской части РСФСР насчитывается безграмотных 34%, поэтому основной задачей пред советской властью была борьба за культурный подъем масс.

В основу преобразований легли следующие принципы:

- невмешательство духовенства в просвещение (11 декабря 1917 г. правительственным постановлением все церковноприходские школы были переданы в ведение Наркомпроса);

- равноправие женщины в области образования (постановление Наркомпроса «О введении обязательного совместного обучения») [6, с. 1101-1102];

- право всех национальностей организовывать обучение на родном языке (постановление «О школах национальных меньшинств») [6, с. 530].

- доступность высшего образования для всех масс (декретом СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» была отменена платность обучения, отменены вступительные экзамены) [7, с. 141].

Если посмотреть грамотность населения Европейской России по возрастам, которая представлена в табл. 3, то видно, что грамотность населения школьного возраста стоит очень низко [8, с. 133]. В связи с этим первые реформы, касались именно трансформации школы.

Таблица 3

Грамотность населения Европейской России по возрастам (гражданского населения) (данные 1920 года) [8, с. 48]

Возрасты	На 1.000 мужчин соответств. возраста грамотных	На 1.000 женщин соответств. возраста грамотных	На 1.000 насел. обо-его пола соответств. возраста грамотн
1	2	3	4
	1920	1920	1920
8 лет	192	155	173
9 лет	418	339	378
10 лет	553	442	497
11 лет	660	533	596
12 лет	695	554	624
13 лет	724	570	646
14 лет	738	567	649
15 лет	740	544	635
16 лет	750	524	630
17 лет	760	520	628
18 лет	773	516	625
19 лет	791	513	635
20-24 лет	818	467	613

Продолжение таблицы 3

25-29 лет	807	400	577
30-39 лет	729	286	488
40-49 лет	587	194	381
50-59 лет	439	136	272
60 и более	270	77	160
В населении 8-ми лет и старше грамотн.	617	336	465

На первом этапе преобразований в области просвещения советская власть приступила к разработке школьной реформы. Так, в октябре 1918 г. были опубликованы «Положение и принципы Единой трудовой школы» [9]. Появляется абсолютно новая школа. Обучаться в ней надо было девять лет по двум ступеням с 8 до 17 лет [10, с. 133].

В школу II ступени были заложено профессиональное, техническое и сельскохозяйственное обучение. Также возникла идея создания производственных мастерских на базе школы. Позже, школа II ступени рассматривалась как источник подготовки квалифицированных специалистов. Зарождается среднее специальное образование. В 1920 г. Главпрофобр утвердил «Положение о техникумах». В РСФСР наблюдался рост их сети и в 1927/1928 году количество их достигло 672, а обучающихся в них было 132 тыс. чел. [11, с. 41].

В губерниях Европейского Севера России реорганизация структур просвещения начинается с середины 1918 года [12, с. 621-625]. В губерниях были созданы отделы народного образования [13, Оп. 1].

«Губернский отдел народного образования, проводя в жизнь идеи и задачи Народного Комиссариата про Просвещение РСФСР его Главков и Центров, осуществляет все мероприятия, для полного и всестороннего развития дела Народного Просвещения в губернии и руководит всеми Уездными отделами народного образования» [14, Д. 511]. Так были созданы Отделы народного образования исполнительного комитета губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [15, Ф. 111], Отдел народного образования Архангельского губисполкома г. Архангельск [16, Ф. р-273], Вологодский губернский отдел народного образования [17, Ф.111, Оп. 1], Северо-Двинский губернский отдел народного образования [18, Ф. 2, Оп. 1]. Соответствующие отделы народного образования состояли из подотделов. При губернском отделе народного образования организовывались подотделы: административно-

хозяйственный, подотдел единой школы, подотдел внешкольного образования, сметно-финансовый подотдел [18, Оп. 1]. Также был образован городской подотдел народного образования при Вологодском губернском отделе народного образования [19, Ф. 1822, Оп. 1]. В уездах Вологодской и Архангельской губерний были также созданы уездные отделы народного образования [20, Ф. р-234, Ф. р-273].

В Архангельской губернии школа несколько отличалась, состояла она из трех ступеней обучения: низшая школа (I ступень), высшее начальное училище (II ступень) и средняя школа (III ступень) [21, с. 24].

Вологодский Губоно циркуляром от 3 октября 1918 года обратился ко всем уездным ОНО, в котором предписывалось провести реорганизацию школьного дела «с настоящего учебного года» [22, Л. 54, Л. 4]. Но внедрение в регионе Единой трудовой школы оказалось нелегкой задачей и ее создание повлекло за собой множество проблем: прежде всего, отсутствие финансирования со стороны местных бюджетов, кадровой и материально-технической обеспеченности [22, Л. 4].

В начале 1920-х годов в единую трудовую школу были внесены изменения. К этому времени на Европейском Севере России совершенствовалась структура управления народным образованием, во всех уездах были созданы советы по народному образованию с контрольно-совещательными функциями. В эти советы входили представители от учителей, учащихся и представители от организаций [23, Л. 42].

В начале проведения новой экономической политики система народного образования переживала огромные трудности, образовательные учреждения работали в режиме «жесткой экономии», что повлекло за собой снижение общеобразовательных школ. В представленной табл. 4 видно, что число начальных общеобразовательных школ в РСФСР сократилось к 1922-1923 учебному году, при этом численность учащихся осталась на уровне 1915 года [24, с. 133].

Таблица 4

Число начальных школ и в них учащихся СССР [24, с. 68]

Учебные годы	Действия школ на 1 января	В них учащихся	В %%-ах	
			Школ	Учащихся
1	2	3	4	5
1910-11	55.000	3.552.000	100	100
1911-15	64.000	4.284.000	118,2	120,6
1922-23	53.000	4.400.000	96,4	123,9

1923 г. стал переломным в школьном строительстве. Благодаря усилиям государства, региональных властей, общественных организаций, которые осознавали значение просвещения для республики, получилось вывести из кризиса школьное дело. Результатом этой работы стал рост числа учащихся и школ.

На Европейском Севере России, наряду с созданием опытно-экспериментальных учебно-воспитательных заведений, основное внимание уделялось восстановлению ранее существовавших и открытию новых. В 1929 г. «охват детей начальным обучением составлял уже 68%» [25, с. 286].

В августе 1923 г. СНК РСФСР начал разрабатывать план введения всеобщего обучения, рассчитанного на ближайшие 10 лет. 31 августа 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» [25, с. 17]. Первая статья этого документа гласила: «Ввести с 1930/1931 учебного года повсеместно в СССР всеобщее обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме четырехлетнего курса начальной школы. А также подростков 11-15 лет, не получивших начального образования. В соответствии с этим принять осенью 1930 г. в трудовую школу всех детей этих возрастов, которые до настоящего времени не обучаются в ней. Установить в 1930/1931 учебном году обязательное прохождение всего курса школ I ступени (первых четырех групп трудовой школы) в объеме семилетки в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках» [26, с. 12].

Введение Всеобуча в России в основном было завершено к 1934 г. В связи с этим на Европейском Севере России количество школ росло. Если в 1926 г. обучением было охвачено – 51,2% детей 8-11 лет, то в 1932 г. – 94,6 %, в 1934 г. – 99,88%» [27, с. 133].

Политика ликвидации неграмотности коснулась не только детей школьного возраста, но и взрослых.

В губерниях Европейского Севера России за период с 1918 года по 1921 год в регионе появилось три высших учебных заведения: в Вологде и в Архангельске на базе учительских институтов, были созданы институты народного образования. В 1922 году пролетарские университеты на Севере были преобразованы в рабфаки, а в 1923 году ликвидированы вовсе [27, с. 16].

В годы новой экономической политики в связи с переводом регионов на самофинансирование к 1923 году высшая школа Европейского Севера была сокращена до одного института [28, с. 36-55].

И только с конца 1920-х годов появляются институты деревообрабатывающей промышленности и лесного хозяйства. Так, в 1929 году был открыт Архангельский лесотехнический, который готовил специалистов лесной промышленности [29, с. 140-145].

В 1930-1932 годах число вузов растет. Их число достигло семи. Для подготовки преподавателей в школы II ступени, техникумов в 1930 году в Вологде и в 1932 году в Архангельске были открыты педагогические институты [30, Л. 19, Л.77].

В целом, за период 1928-1933 гг. число учащихся в высших школах Вологодского и Архангельского края возросло со 1011 чел. до 2609 чел. [31, с. 485].

В результате проведенных преобразований к началу 40-х годов на Европейском Севере России обучалось 6,6 тыс. чел. [32, с. 485, с. 140-145].

Таким образом, на территории Европейского Севера России, так же, как и в других регионах, была осуществлена государственная политика по ликвидации неграмотности, устанавливалась государственная монополия на руководство народным образованием. Все решения губернских отделов народного образования подчинялись соответствующим постановлениями губкома ВКП(б).

Литература

1. Абакумов А.А. Осуществление ленинской программы народного образования на Европейском Севере России (1917-1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра истории КПСС. Москва, 1967. С. 16.
2. Соколова Ф.Х. Интеллигенция Европейского Севера России: формирование, динамика взаимоотношений с властью: 1917-1930-е годы: автореф. дис. ... докт. историч. наук / Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2005. С. 48.; Силин А.В. Учительство Европейского Севера в годы российской революции и гражданской войны. 1917-1920: автореф. дис. ... канд. историч. наук. Архангельск, 2000. С. 23.
3. Аверкиева Г.В. и др. Развитие образовательного пространства на Европейском Севере России: монография / Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2004. С. 214.; Силин А.В. Государственная политика в сфере профессионального образования на Европейском Севере России (1920-е – начало 1940-х гг.): монография / Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2013. С. 181.
4. Культурное строительство в Вологодской области: сборник статей / ред. коллегия: Е.И. Макаровский, М. Смехотина, Б. Левичев. Вологда: Областная книжная редакция, 1958. 159 с.: ил.
5. Грамотность в России / РСФСР. ЦСУ. Отдел статистики народного образования. Москва, 1922. С. 57.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. Москва, 1942, С. 1101 – 1102.
7. Декрет СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения» от 2.08.1918 г. / Декреты Советской власти: 11 июля – 9 ноября 1918 г. Москва, 1964. Т. 3. С. 141.
8. Народное образование в СССР. 1917-1973: Сб. док. Москва, 1974. С. 133.
9. Декреты Советской власти 1917-1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/>
10. Народное образование в СССР. 1917-1973: Сб. док. Москва, 1974. С. 133.
11. Народное просвещение в РСФСР: к 1927-28 учебному году: отчет Наркомпроса РСФСР за 1926/27 гг. / Нар. Ком. по просвещению. Москва, 1928. С. 232; С. 41.
12. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. Москва, 1942. С. 621 – 625.
13. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Л. 1-343
14. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 511.
15. ГАВО. Ф. 111.
16. ГААО. Ф. Р-273.
17. ГАВО. Ф. 111. Оп. 1.
18. ВОАНПИ. Ф. 2. Оп. 1.
19. ГАВО. Ф. 1822. Оп. 1.
20. ГААО. Ф. Р-234. Ф. Р-273.
21. Абакумов А.А. Начинали с ликбеза. Архангельск, 1988. С. 24.
22. ГАВО. 485, Оп. 1, Д. 127. Л. 54.; Ф. 111. Оп. 1. Д. 61. Л. 4.
23. ГАВО. Ф. 111. Оп.1. Д. 174. Л. 42.
24. Народное образование в СССР. 1917-1973: Сб. док. Москва, 1974. С. 133.
25. Культурное строительство на Севере, 1917-1941 годы: документы и материалы / Гл. архив. упр. при Совете министров СССР и др.; сост. Л.В. Владимирова и др.; предисл. Г.С. Щурова. Архангельск, 1986. С. 286.
26. Гончаров Н.Н. За советскую педагогику История развития // Советская педагогика. Москва, 1938. С. 12.
27. Народное образование в СССР. 1917-1973 // Сб. док. Москва, 1974. С. 133.
28. Щеглова А.Н. Высшие учебные заведения на Европейском Севере России: число вузов и студентов (1910-е – 1980-е годы) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Сыктывкар, 2016. № 3. С. 36 – 55.
29. Соколова Ф. Высшее образование в России: Исторический опыт становления высшей школы на Европейском Севере России // Высшее образование в России. Москва, 2004. № 6. С. 140 – 145.
30. ГАВО. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 1. Л. 19. Л. 77.

31. История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926-1941 гг. Документы и материалы. Архангельск, 1970. С. 485.

32. История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926-1941 гг. Документы и материалы. Архангельск, 1970. С. 485.; Соколова Ф. Высшее образование в России: Исторический опыт становления высшей школы на Европейском Севере России // Высшее образование в России. Москва, 2004. № 6. С. 140 – 145.

References

1. Abakumov A.A. Osushhestvlenie leninskoj programmy narodnogo obrazovanija na Evropejskom Severe Rossii (1917-1937 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk. Akad. obshhestv. nauk pri CK KPSS. Kafedra istorii KPSS. Moskva, 1967. S. 16.

2. Sokolova F.H. Intelligencija Evropejskogo Severa Rossii: formirovanie, dinamika vzaimootnoshenij s vlast'ju: 1917-1930-e gody: avtoref. dis. ... dokt. istorich. Nauk. Pomor. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. Arhangel'sk, 2005. S. 48.; Silin A.V. Uchitel'stvo Evropejskogo Severa v gody rossijskoj revoljucii i grazhdanskoj vojny. 1917-1920: avtoref. dis. ... kand. istorich. nauk. Arhangel'sk, 2000. S. 23.

3. Averkieva G.V. i dr. Razvitie obrazovatel'nogo prostranstva na Evropejskom Severe Rossii: monografija. Pomorskij gos. un-t im. M.V. Lomonosova. Arhangel'sk, 2004. S. 214.; Silin A.V. Gosudarstvennaja politika v sfere professional'nogo obrazovanija na Evropejskom Severe Rossii (1920-e – nachalo 1940-h gg.): monografija. Severnyj (Arkticheskij) federal'nyj un-t im. M.V. Lomonosova. Arhangel'sk, 2013. S. 181.

4. Kul'turnoe stroitel'stvo v Vologodskoj oblasti: sbornik statej. red. kollegija: E.I. Makarovskij, M. Smehotina, B. Levichev. Vologda: Oblastnaja knizhnaja redakcija, 1958. 159 s.: il.

5. Gramotnost' v Rossii. RSFSR. CSU. Otdel statistiki narodnogo obrazovanija. Moskva, 1922. S. 57.

6. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917-1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. Moskva, 1942, S. 1101 – 1102.

7. Dekret SNK RSFSR «O pravilah priema v vysshie uchebnye zavedenija» ot 2.08.1918 g. Dekrety Sovetskoj vlasti: 11 ijulja – 9 nojabrja 1918 g. Moskva, 1964. T. 3. S. 141.

8. Narodnoe obrazovanie v SSSR. 1917-1973: Sb. dok. Moskva, 1974. S. 133.

9. Dekrety Sovetskoj vlasti 1917-1918 gg. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/>

10. Narodnoe obrazovanie v SSSR. 1917-1973: Sb. dok. Moskva, 1974. S. 133.

11. Narodnoe prosveshhenie v RSFSR: k 1927-28 uchebnomu godu: otchet Narkomprosa RSFSR za 1926/27 gg. Nar. Kom. po prosveshheniju. Moskva, 1928. S. 232; S 41.

12. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917-1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. Moskva, 1942. S. 621 – 625.

13. GAVO. F. 111. Op. 1. L. 1-343

14. GAVO. F. 111. Op. 1. D. 511.

15. GAVO. F. 111.

16. GAAO. F. R-273.

17. GAVO. F. 111. Op. 1.

18. VOANPI. F. 2. Op. 1.

19. GAVO. F. 1822. Op. 1.

20. GAAO. F. R-234. F. R-273.

21. Abakumov A.A. Nachinali s likbeza. Arhangel'sk, 1988. S. 24.

22. GAVO. 485, Op. 1, D. 127. L. 54.; F. 111. Op. 1. D. 61. L. 4.

23. GAVO. F. 111. Op.1. D. 174. L. 42.

24. Narodnoe obrazovanie v SSSR. 1917-1973: Sb. dok. Moskva, 1974. S. 133.

25. Kul'turnoe stroitel'stvo na Severe, 1917-1941 gody: dokumenty i materialy. Gl. arhiv. upr. pri Sovete ministrov SSSR i dr.; sost. L.V. Vladimirova i dr.; predisl. G.S. Shhurova. Arhangel'sk, 1986. S. 286.

26. Goncharov N.N. Za sovetskiju pedagogiku Istorija razvitija. Sovetskaja pedagogika. Moskva, 1938. S. 12.

27. Narodnoe obrazovanie v SSSR. 1917-1973. Sb. dok. Moskva, 1974. S. 133.

28. Shheglava A.N. Vysshie uchebnye zavedenija na Evropejskom Severe Rossii: chislo vuzov i studentov (1910-e – 1980-e gody). Voprosy istorii i kul'tury severnyh stran i territorij. Syktyvkar, 2016. № 3. S. 36 – 55.

29. Sokolova F. Vysshee obrazovanie v Rossii: Istoricheskij opyt stanovlenija vysshej shkoly na Evropejskom Severe Rossii. Vysshee obrazovanie v Rossii. Moskva, 2004. № 6. S. 140 – 145.

30. GAVO. F. 2075. Op. 1. D. 1. L. 19. L. 77.

31. Istorija industrializacii Severnogo rajona (Arhangel'skaja, Vologodskaja oblasti i Komi ASSR). 1926-1941 gg. Dokumenty i materialy. Arhangel'sk, 1970. S. 485.

32. Istorija industrializacii Severnogo rajona (Arhangel'skaja, Vologodskaja oblasti i Komi ASSR). 1926-1941 gg. Dokumenty i materialy. Arhangel'sk, 1970. S. 485.; Sokolova F. Vysshee ob-razovanie v Rossii: Istoricheskij opyt stanovlenija vysshej shkoly na Evropejskom Severe Rossii. Vysshee obrazovanie v Rossii. Moskva, 2004. № 6. S. 140 – 145.

*Petrova O.S., Postgraduate,
Vologda State University*

**STATE POLICY IN THE FIELD OF PUBLIC EDUCATION
AND ITS IMPLEMENTATION IN THE EUROPEAN
NORTH OF RUSSIA IN THE 1920S-1930S**

Abstract: the article describes the state policy in the field of public education and its implementation in the European North of Russia in the 1920s-1930s. The author presents data on the number of literate and illiterate population (according to 1920 data), the general literacy of the population according to the 1920 census (by provinces), data on the literacy of the population of European Russia by age (civilian population) (1920 data). The author also examines the number of primary schools and students of the USSR in them. The author comes to the conclusion that during the years of the new economic policy in connection with the transfer of regions to self-financing by 1923, the higher school of the European North was reduced to one institute and only since the late 1920s, institutes of the woodworking industry and forestry appeared. So, in 1929, the Arkhangelsk Forestry Institute was opened, which trained specialists in the forest industry. In 1930-1932, the number of universities was growing. Their number has reached seven. Pedagogical institutes were opened in 1930 in Vologda and in 1932 in Arkhangelsk to train teachers in grade II schools, technical schools. In general, during the period 1928-1933, the number of students in higher schools of the Vologda and Arkhangelsk Regions increased from 1011 people to 2609 people.

Keywords: education, public education, Soviet education, the European North of Russia, state policy

*Рябкова О.В., младший научный сотрудник,
Научный центр изучения Арктики*

К ВОПРОСУ О ЖИТЕЛЯХ САЛЕХАРДА, УДОСТОЕННЫХ ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ЗА ПОДВИГИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье представлена информация о жителях Салехарда, которые были удостоены ордена Красного Знамени за подвиги на фронтах Великой Отечественной войны, собранная на основе материалов, сохранившихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации и опубликованных на информационном ресурсе открытого доступа Министерства Обороны Российской Федерации «Подвиг Народа». Автор обозначает общие основания для награждения указанным орденом, кратко характеризует экономическое (указание предприятий и учреждений города) и демографическое состояние Салехарда в предвоенный и военный периоды, обозначает фронта, на которых воевали жители Салехарда, ставшие кавалерами ордена Красного Знамени, а также воинские формирования стрелковых и артиллерийских войск, в которых те исполняли воинский долг. Далее дается подробная информация о тринадцати жителях Салехарда, удостоенных ордена Красного знамени, с указанием фамилии, имени и отчества, года призыва, даты совершения подвига, звания и должности, а также фронта, на котором военнослужащим был совершен подвиг. Установлено, что из общего количества наградных листов тринадцать документов выданы к Ордену Красного Знамени, которым были награждены, соответственно, тринадцать военнослужащих, связанных с городом Салехардом. В заключении делается вывод о том, что, несмотря на нахождение Салехарда в глубоком тылу, его жители, в том числе солдаты и офицеры Красной Армии, удостоенные Ордена Красного Знамени, внесли свой вклад в победу над нацизмом. Салехардцы мужественно сражались за своё Отечество, проявляли примеры выдержки и героизма.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, Ямал, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий национальный округ, Салехард, орден Красного Знамени

Одним из актуальных направлений российской исторической науки является исследование событий Великой Отечественной войны. В преддверии Дня Победы в России регулярно выходят научно-популярные статьи и издания, посвящённые увековечиванию героев, победивших нацизм. Не является исключением и Ямало-Ненецкий автономный округ, в котором регулярно с 60-х годов XX века выпускают книги [7, 2, 5] и статьи [9], посвящённые труженикам тыла и фронтовикам. Ученые, посвятившие свои труды истории региона в годы Великой Отечественной войны, в своих работах в качестве иллюстративных примеров приводили отдельные боевые подвиги ямальцев [9, 3, 1]. Особое внимание в исторической литературе уделено жителям региона, удостоившихся звания Героя Советского Союза [6, 10]. В исторической литературе, посвящённой истории округа в годы Великой Отечественной войны, подробно освещены боевые подвиги уроженцев региона, удостоенных звания Героя Советского Союза, однако, кроме данной награды, жители округа, в том числе салехардцы, удостоивались ордена Красного знамени. При этом исследование проблемы жителей Салехарда-кавалеров ордена Красного знамени практически не проводилось, что показывает научную новизну настоящей публикации. В свете вышесказанного автор ставит целью обобщение информации о салехардцах, награждённых орде-

нами Красного Знамени на основе материалов, сохранившихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации и опубликованных на информационном ресурсе открытого доступа Министерства Обороны Российской Федерации «Подвиг Народа».

Переходя к изложению основной части публикации, отметим, что орден Красного знамени являлся первой наградой за защиту Отечества, учреждённой в Советском Союзе. Награждались им военнослужащие за особо значительные подвиги, совершенные в боевой обстановке с явной опасностью для жизни, выдающееся руководство боевыми операциями воинских частей, соединений, объединений и проявленные при этом особые храбрость и мужество, особое мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания, особую отвагу и храбрость, проявленные при обеспечении государственной безопасности страны, неприкосновенности государственной границы СССР в условиях, сопряжённых с риском для жизни, за успешные боевые действия воинских частей, военных кораблей, соединения и объединений, которые, несмотря, на упорное сопротивление противника, потери или другие неблагоприятные условия, одержали победу над противником или нанесли ему крупное поражение либо способствовали успеху советских войск в выполнении крупной боевой операции [4, с. 35].

На момент начала Великой Отечественной войны в Ямало-Ненецком национальном округе имелся один военный комиссариат, имевший статус окружного, который находился в Салехарде, при этом в районах округа военно-мобилизационную и учётно-призывную работу выполняли районные советы. В единственном городе Ямало-Ненецкого национального округа – Салехарде проживало всего 11512 человек. Согласно материалам архивного фонда «Военный комиссариат Ямало-Ненецкого автономного округа», из региона на фронт отправились 8982 человека, из них пропали без вести и погибли 2282 человека.

В основном салехардцы работали в учреждениях и предприятиях города. Крупнейшими предприятиями города по выпуску продукции и по численности персонала являлись Салехардский консервный комбинат, в котором имелось пять цехов (консервный, жестяно-баночный, упаковочный, парознергетический и транспортное сырьевой), Салехардский лесопильный завод, который удовлетворял потребности рыбного хозяйства в таре и имел четыре цеха (лесопильный, бондарный, ящичный, столярный, парознергетический), Салехардский городской промышленный комбинат, кирпичный и известковый заводы, вырабатывавшие 600 000 кирпичей и 60 тонн извести в год. Кроме того, в городе имелись предприятия, производящие продукты питания, а также артели промысловой кооперации, культурные, образовательные и научные учреждения. Город был административным центром региона в годы войны, коим, впрочем, остается и по настоящее время. Кроме того, в Салехарде находились окружные органы государственной власти.

Окружной военный комиссариат находился в городе Салехарде по адресу: улица Дружинина, дом 10, а сборный пункт военного комиссариата располагался в доме 23 на улице Карла Маркса. Обязанности окружного комиссара в годы Великой Отечественной войны исполнял старший политрук Н. И. Коршунов. Первый эшелон с призванными по мобилизации в Красную Армию отправился 13 июля 1941 г. из Салехарда пароходом в Омск.

Согласно материалам, сохранившимся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации и опубликованным на информационном ресурсе открытого доступа Министерства Обороны Российской Федерации «Подвиг Народа», в наградных документах тринадцати бойцов, удостоившихся ордена Красного Знамени, в графе «Каким районным военкоматом призван?» отмечен Салехардский окружной военкомат.

Военнослужащие, призванные из города Салехард в годы Великой Отечественной войны, которые впоследствии получили орден Красного Знамени, участвовали в боевых действиях на Бело-

русском, Брянском, Воронежском, 1-м и 2-м Украинском, Западном, Калининском, Карельском, Ленинградском, 1-м Прибалтийском, Северо-Западном, Центральном, Юго-Восточном, Юго-Западном фронтах.

Большинство салехардцев, получивших орден Красного Знамени, были призваны в 1941 г. – 11 человек. 2 человека были призваны в 1943 г. Получившие награду имели звания от рядового состава до старшего начальствующего состава: красноармейцев – 2, сержантов – 2, старший сержант – 1, старшина – 1, лейтенантов – 2, старших лейтенантов – 2, майоров – 3.

Салехардцы, получившие орден Красного знамени, участвовали в боях Великой Отечественной войны в составе стрелковых войск 75 Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады Омичей-Сибиряков, 28 гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка, 9-ой гвардейской воздушно-десантной Полтавской Краснознамённой ордена Суворова дивизии, 713 стрелкового полка 171 стрелковой Идрицко-Берлинской Краснознамённой дивизии, 871 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии 48 армии, 326 Гвардейского Стрелкового Киркинесского полка, 101 Гвардейской Стрелковой Печенгской дивизии, 3 отдельного стрелкового батальона 125 бригады, 29 стрелковой Полоцкой ордена Суворова дивизии, стрелкового батальона 1206 стрелкового полка, 436 отдельного истребительного противотанкового дивизиона 399-ой стрелковой Новозыбковской дивизии. Салехардцы, получившие орден Красного знамени, участвовали в боях Великой Отечественной войны в составе артиллерийских войск 1962 истребительно-противотанковой артиллерийской Одесской Краснознамённой ордена Кутузова бригады РК, 6-го Краснознамённого Гвардейского миномётного дивизиона 21-го гвардейского миномётного Симферопольского Краснознамённого орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского полка, 102-го Гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 11-ой отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. Один салехардец удостоился ордена Красного Знамени, будучи воздушным стрелком 187 Гвардейского штурмового авиационного полка, 12-й Гвардейской штурмовой авиационной Росвальской ордена Богдана Хмельницкого второй степени дивизии. Ниже в таблице представлена подробная информация о жителях Салехарда, удостоенных ордена Красного знамени, с указанием фамилии, имени и отчества, года призыва, даты совершения подвига, звания и должности, а также фронта, на котором военным служащим был совершен подвиг.

**Военнослужащие, удостоенные ордена Красного Знамени в годы
Великой Отечественной войны, которые были призваны
Салехардским Окружным военкоматом**

ФИО	Призван	Дата подвига	Звание, должность	Участие в боевых действиях на фронтах войны
Афанасьев Владимир Елисеевич	1941	24.12.1942	Лейтенант, помощник начальника штаба 4-го отдельного стрелкового батальона 75 Сталинской добровольческой отдельной бригады Омичей-Сибиряков	Калининский
Бакшаев Василий Максимович	1941	06.03.1945- 09.03.1945, 06.04.1945	Майор, заместитель командира по политической части 1962 истребительно-противотанкового артиллерийского Одесской Краснознаменной ордена Кутузова бригады РГК	Ленинградский Воронежский Юго-Западный Первый Украинский
Баталов Василий Александрович	1941	12.01.1945, 13.01.1945	Гвардии лейтенант, командир взвода Пешей разведки 28-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка 9 гвардейской воздушно-десантной Полтавской Краснознаменной ордена Суворова дивизии.	Калининский Первый Украинский
Бигаев Денис Михайлович	1941.	05.09.1942- 09.09.1942	Старший лейтенант, командир стрелковой роты 713 стрелкового полка 171 стрелковая Идрицко-Берлинская Краснознаменная Кутузова дивизии.	Северо-Западный
Костылев Иван Корнилович	1941	28.06.1944, 29.06.1944	Сержант, командир стрелкового расчёта 871 стрелкового полка, 137 стрелковой дивизии 48 армии.	Северо-Западный
Лущик Николай Фёдорович	1941 г.	19.07.1943- 31.07.1943	Гвардии майор, командир 6 Краснознаменного Гвардейского миномётного дивизиона 21-й гвардейского миномётного Симферопольского Краснознаменного, орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского полка.	Юго-Восточный
Пальянов Матвей Николаевич	1941 г.	10.10.1944, 13.10.1944	Старшина, командир огневого взвода 436 отдельного истребительного противотанкового дивизиона, 399 стрелковой Новозыбковской дивизии	Центральный. Брянский. Белорусский.
Романов Владимир Егорович	1941	24.02.1945- 07.03.1945	Гвардии старший лейтенант, комсорг 326 Гвардейского Стрелкового Киркинесского полка, 101 Гвардейской Стрелковой Печенгской дивизии.	Северо-западный Карельский Белорусский
Русколамов Михаил Иванович	1941	16.10.1942	Красноармеец, стрелок, 3 отдельного стрелкового батальона 125 бригады	Западный
Рябов Степан Фёдорович	1943	23.11.1944, 09.12.1944, 23.01.1945, 08.03.1945.	Гвардии сержант, воздушный стрелок 187 Гвардейского штурмового авиационного полка, 12-й Гвардейской штурмовой авиационной Ровсальской ордена Богдана Хмельницкого второй степени дивизии.	Западный Второй Украинский

Продолжение таблицы 1

Сафин Абдулла	1943	30.12.1944-01.01.1945, 20.01.1945-21.01.1945.	Красноармеец, 780 отдельного сапёрного батальона 29 стрелковой Полоцкой ордена Суворова дивизии.	Прибалтийский
Севбо Сергей Гаврилович	1941	31.07.1944, 01.08.1944.	Майор, командир стрелкового батальона 1206 стрелкового полка.	Калининский Брянский Центральный Белорусский
Чесноков Александр Константинович	1941	20.08.1944, 23.08.1944.	Гвардии старший сержант, командир орудия 102 Гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 11 отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады.	Западный Калининский Юго-Западный Второй Украинский

В завершение статьи обратим внимание на ниже следующее. Анализ архивных документов Центрального Министерства Обороны, представленных в электронной базе данных «Подвиг Народа», показал, что в 639 наградных листах в строке «место призыва» стоит Салехардский районный военкомат. Из данного количества наградных листов тринадцать документов выданы к Ордену Красного Знамени, которым были награждены военно-

служащие, связанные с городом Салехардом и отправившиеся на фронт с 1941 г. по 1943 г. Несмотря на то, что город Салехард находился в глубоком тылу, его жители, в том числе солдаты и офицеры Красной Армии, удостоенные Ордена Красного знамени, внесли свой вклад в победу над нацизмом. Салехардцы мужественно сражались за своё Отечество, проявляли примеры выдержки и героизма

Литература

1. Бакулина Т.И., Петрова В.П. Земля и люди Приуралья: исторический очерк. Екатеринбург, Средне-Уральское книжное изд-во, 2005. 91 с.
2. Гриценко В.Н., Гриценко Н.В. Надымский район в годы Великой Отечественной войны. Тюмень, Альфа-СТАМП, 2015. 160 с.
3. Киселев Л.В. От патрирхальщины к социализму. Свердловск, Среднеуральское книжное издательство, 1974. 267 с.
4. Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. Минск, Народная асвета, 1986. 127 с.
5. Липатова Л.Ф. Будем помнить всегда. Салехард, Красный Север, 2010. 255 с.
6. Патрикеев Н.Б. Ямал: страницы былого: краеведческий очерк. М.: 1995. 95 с.
7. Прибыльский Ю.П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Томск, Издательство Томского университета, 1986. 279 с.
8. Прибыльский Ю.П. Война была рядом // Ямальский меридиан. 1998. № 6. С. 18 – 21.
9. Прибыльский Ю.П. Участие ненцев в борьбе с фашизмом // Ямальский меридиан. 2003. № 10-11. С. 46 – 47.
10. Прибыльский Ю.П. Звезда Ивана // Ямальский меридиан. 2005. № 5. С. 5 – 6.

References

1. Bakulina T.I., Petrova V.P. Zemlja i ljudi Priural'ja: istoricheskij ocherk. Ekaterinburg, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izd-vo, 2005. 91 s.
2. Gricenko V.N., Gricenko N.V. Nadymskij rajon v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Tjumen', Al'fa-STAMP, 2015. 160 s.
3. Kiselev L.V. Ot patriihal'shhiny k socializmu. Sverdlovsk, Sredneural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. 267 s.
4. Kolesnikov G.A., Rozhkov A.M. Ordena i medali SSSR. Minsk, Narodnaja asveta, 1986. 127 s.
5. Lipatova L.F. Budem pomnit' vseгда. Salehard, Krasnyj Sever, 2010. 255 s.
6. Patrikeev N.B. Jamal: stranicy bylogo: kraevedcheskij ocherk. M.: 1995. 95 s.
7. Pribyl'skij Ju.P. Sovetskij Sever v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.). Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1986. 279 s.

8. Pribyl'skij Ju.P. Vojna byla rjedom. Jamal'skij meridian. 1998. № 6. S. 18 – 21.
9. Pribyl'skij Ju.P. Uchastie nencev v bor'be s fashizmom. Jamal'skij meridian. 2003. № 10-11. S. 46 – 47.
10. Pribyl'skij Ju.P. Zvezda Ivana. Jamal'skij meridian. 2005. № 5. S. 5 – 6.

*Ryabkova O.V., Research Assistant,
Scientific Center for the Study of the Arctic*

**TO THE QUESTION ABOUT THE RESIDENTS OF SALEKHARD
AWARDED WITH THE ORDER OF THE RED BANNER FOR FEATS
ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Abstract: the article presents information about the residents of Salekhard who were awarded the Order of the Red Banner for their exploits on the fronts of the Great Patriotic War, collected on the basis of materials preserved in the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and published on the open access information resource of the Ministry of Defense of the Russian Federation "Feat People". The author indicates the general grounds for awarding the specified order, briefly characterizes the economic (indication of enterprises and institutions of the city) and the demographic state of Salekhard in the pre-war and war periods, indicates the fronts on which the inhabitants of Salekhard fought, who became holders of the Order of the Red Banner, as well as military formations of rifle and artillery troops, in which they performed their military duty. Further, detailed information is given about thirteen residents of Salekhard who were awarded the Order of the Red Banner, indicating the last name, first name and patronymic, year of conscription, date of accomplishment of the feat, rank and position, as well as the front on which the serviceman accomplished the feat. It was established that out of the total number of award sheets, thirteen documents were issued for the Order of the Red Banner, which were awarded, respectively, to thirteen servicemen associated with the city of Salekhard. In conclusion, it is concluded that, despite the location of Salekhard in the rear, its inhabitants, including soldiers and officers of the Red Army, awarded the Order of the Red Banner, contributed to the victory over Nazism. Salekhards courageously fought for their Fatherland, showed examples of endurance and heroism.

Keywords: USSR, Great Patriotic War, Yamal, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Yamalo-Nenets National Okrug, Salekhard, Order of the Red Banner

*Садыкова Л.Р., кандидат исторических наук,
Ордена Знак Почёта Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук*

**РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В СОХРАНЕНИИ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБЩЕСТВОМ ГРЕКОВ
«КСИМЕРОМА» В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

Аннотация: в статье рассматривается роль периодической печати в сохранении этнокультурной идентичности греков в Республике Башкортостан. Целью данной статьи является анализ степени формирования и развития этнокультурной идентичности греков РБ через СМИ на примере периодической печати греков России. Тема исследования не была предметом научных изысканий в регионе, что в свою очередь определяет научную новизну статьи. В исследовании впервые напечатан текст гимна Региональной общественной организации общество греков «Ксимерома» РБ. Газета автономного греческого клуба «Понтос» обеспечивает информирование греков по всей Российской Федерации. В содержании газеты преобладает этнокультурный контент. Он уделяет внимание событиям, мероприятиям, национальным проектам, социально значимым темам, происходящим в греческой диаспоре России. Источниковую базу исследования составило печатное и электронное издание – газета «ЭВКСИНОС ПОНТОС» («ГОСТЕПРИИМНОЕ МОРЕ»). Газета в Башкортостане не издается, выходит в Краснодарском крае и распространяется также среди греков республики. Таким образом возможность греческого народа, живущего в РФ издавать газету оправдала в роли сохранения этнокультурной идентичности греков в РБ. Также приобщение к данному периодическому изданию способствует к развитию и укреплению этнической идентичности греческого населения в Башкортостане.

Ключевые слова: греки России, периодическая печать греков России, национальная печать, греческая диаспора в Башкортостане, этнокультурные потребности, сохранение этнокультурной идентичности греков в условиях миграции

Актуальность данного исследования определяется тем, что осознание роли периодической печати в сохранении этнокультурной идентичности возникает в результате осмысления и погружения в проблемы и особенности своего этноса. В современном информационном пространстве влияние на человека средств массовой информации постоянно растет, а в тоже время роль в формировании этнокультурной идентичности греков в РБ через СМИ не были предметом научных изысканий в регионе, что в свою очередь определяет научную новизну статьи. Целью данной статьи является анализ степени формирования и развития этнокультурной идентичности греков РБ через СМИ на примере периодической печати греков России. Задачи данной статьи: исследовать возникновение и развитие печатного издания, выявить роль периодической печати в укреплении этнического самосознания, сохранении и развитии национальной культуры греков РБ. Также проанализирую жанрово-тематическую структуру периодического издания.

Республика Башкортостан – это один из самых богатых регионов России в плане проживающих в республике национальностей. Для населения РБ совместное проживание разных народов воспринимается как естественно сложившееся состояние. Греческий этнос в РБ не самый многочисленный, но активный, умный и запоминающийся народ

своей древней культурой. Общество греков РБ было организовано в 1992 г. под названием «Таврида». В 2011 г. была создана греками Республики Башкортостан Региональная общественная организация общество греков «Ксимерома» (с греческого языка переводится как «Рассвет»), которая продолжила традиции греческой общины «Таврида» существовавшей до этого в РБ [1]. Руководит обществом Давлятидис Александр Авраамович [2]. У общества есть свой гимн, написанный Сергеем Георгиевичем Янаки (1952-2021) в 2007-2008 гг. [1, 2], который имеет греческое происхождение по отцу. Он известен с 2002 года как поэт, публицист и переводчик. С 2015 года С.Г. Янаки член Союза писателей России и Башкортостана. Его работы написаны в классическом направлении поэзии. Он перевел произведения башкирских поэтов. Среди них произведения первого башкирского поэта Мажита Гафури.

Гимн греческой организации «Ксимерома»

Автор Сергей Янаки

*Эгейское море и Чёрное море –
Седая волна солона.*

*Ты знаешь о счастье, ты знаешь о горе,
Судьба, ты, как море, полна.*

*Крыла над Тавридой, крыла над Элладой,
Любовь белой чайкой парит.*

*Здесь камни – святыни, и гроздь винограда
Афонской звездой горит.*

*Где предков могилы – отечество наше,
Мы память багульной травы.
Поднимаем, поднимаем единую чашу,
Мы братья и, значит, равны.
Деметры ладони над греческой нивой
Простёрты в грядущих веках,
И новые гимны слагает олива
В сыновних эллинских сердцах [2].*

Это был первый вариант гимна общества греков, в настоящем втором варианте изменена полностью четвертая строчка второго четверостишия членами общества «Ксимерома» и выглядит она так:

Гимн греческой организации «Ксимерома»

Автор Сергей Янаки

(Вариант второй доработанный)

*Эгейское море и Чёрное море –
Седая волна солоня.*

*Ты знаешь о счастье, ты знаешь о горе,
Судьба, ты, как море, полна.
Крыла над Тавридой, крыла над Элладой,
Любовь белой чайкой парит.*

*Здесь камни – святыни, и гроздь винограда
Звездю Олимпа горит.*

*Где предков могилы – отечество наше,
Мы память багульной травы.
Поднимаем, поднимаем единую чашу,
Мы братья и, значит, равны.
Деметры ладони над греческой нивой
Простёрты в грядущих веках,
И новые гимны слагает олива
В сыновних эллинских сердцах [2].*

В 1990-е годы в Российской Федерации прошла волна национальных движений, которая в итоге положительно отразилась на медиарынке. С целью удовлетворения национально-культурных потребностей греческое общество РБ распространяет среди своих членов газету «ЭВКСИНОС ПОНТОС» («ГОСТЕПРИИМНОЕ МОРЕ») [3, 4, 5]. Газета издается с 1997 года, выходит ежемесячно. Редакция газеты располагается в Краснодарском крае, г. Новороссийск, пр. Ленина 22. Редактор: Говорова О.В [6]. С 1994 года председатель Объединения греков России Дмитриев К.Г. перенес из г. Анапа выпуск газеты «Понтос» в г. Краснодар. Вышло несколько номеров газеты, но в 1996 году не было ни одного номера. Через некоторое время решили организовать газету под новым названием «Эвксинос понтос». В марте 1997 года вышел первый номер газеты [3]. Четыре

страницы с текстами на русском языке, многие статьи сопровождают фото. Издателем газеты является автономный греческий клуб «Понтос». Цели и задачи греческого клуба:

1. объединение греческой диаспоры по Краснодарскому краю;
2. продолжение и внедрение в жизнь греческой культуры (традиции, язык, песни, танцы);
3. сохранение истории понтийских греков и памяти предков;
4. помощь малоимущим, инвалидам и нуждающимся членам греческой диаспоры;
5. поддержка греческой молодежи;
6. отстаивание интересов членов клуба в государственных и общественных организациях России;
7. помощь в проведении памятных и знаковых мероприятий;
8. ежемесячное издание газеты «Эвксинос понтос» («Гостеприимное море»);
9. издание и переиздание книг об истории греков [6].

У греческого клуба есть официальный сайт: www.club-pontos.ru. На сайте представлена информация о клубе, новости и условия вступления в автономный греческий клуб «Понтос» [6].

В газете «Эвксинос понтос» много места занимают материалы о событиях и мероприятиях, происходящих в греческих диаспорах России и об их желаниях сохранить историческую память и национально-культурные традиции. На первых и вторых полосах ее номеров появлялись материалы под рубриками: юбилей; с праздником; обращение; событие; жизнь диаспоры; община; греческий мир. Дальше в газете представлены такие рубрики как: исторический хронограф; беседа; мероприятие; город, в котором мы живем; образование. Здесь же рубрика юным читателям, где печатается отрывок из какого-нибудь романа с продолжением в следующих номерах. Это небольшая хитрость издания для привлечения читателей. Благодаря тому, что они интересуются развитием сюжета произведения они пополняют ряды постоянных читателей и приобщаются к родной культуре. Последние две полосы газеты обычно бывают заняты мелкими материалами – культурная жизнь, спорт, просвещение, наши проекты, утрата и реклама, связанная с греческой культурой и Грецией [3, 4, 5].

Рис. 1. Газета «Эвксинос понто́с»

В заключении еще раз подчеркнем важное значение в сохранении и развитии этнической идентичности греческого населения в РБ играет периодическое печатное издание, который в свою оче-

редь подтверждает этнокультурные потребности греков. Иными словами, это способствует формированию этнического самосознания индивида в регионе

Литература

1. ЛАА1. Личный архив автора. Материалы интервью с активным членом Региональной общественной организации Общество греков «Ксимерома» Республики Башкортостан Кргловым-Мавридис Евгением Анастасовичем от 8 июня 2021 г.
2. ЛАА2. Личный архив автора. Материалы интервью с председателем Региональной общественной организации Общество греков «Ксимерома» Республики Башкортостан Давлятидисом Александром Авраамовичем от 22 июня 2021 г.
3. Газета Гостеприимное море № 7 (152), 2021 г.
4. Газета Гостеприимное море № 8 (153), 2021 г.
5. Газета Гостеприимное море № 1 (154), 2022 г.
6. Сайт Автономного греческого клуба «Понто́с». Режим доступа: URL: www.club-pontos.ru

References

1. LAA1. Lichnyj arhiv avtora. Materialy interv'ju s aktivnym chlenom Regional'noj obshhestvennoj organizacii Obshhestvo grekov «Ksimeroma» Respubliki Bashkortostan Krglovym-Mavridis Evgeniem Anastasovichem ot 8 ijunja 2021 g.
2. LAA2. Lichnyj arhiv avtora. Materialy interv'ju s predsedatelem Regional'noj obshhestvennoj organizacii Obshhestvo grekov «Ksimeroma» Respubliki Bashkortostan Davljatidisom Aleksandrom Avraamovichem ot 22 ijunja 2021 g.
3. Gazeta Gostepriimnoe more № 7 (152), 2021 g.
4. Gazeta Gostepriimnoe more № 8 (153), 2021 g.
5. Gazeta Gostepriimnoe more № 1 (154), 2022 g.
6. Sajt Avtonomnogo grecheskogo kluba «Pontos». Rezhim dostupa: URL: www.club-pontos.ru

*Sadykova L.R., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Order of the Badge of Honour Institute of History,
Language and Literature of the Ufa Federal Research
Centre of the Russian Academy of Sciences*

**THE ROLE OF THE PERIODICAL PRESS IN THE PRESERVATION
OF ETHNO-CULTURAL IDENTITY BY THE GREEK SOCIETY
"XYMEROMA" IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

Abstract: the article examines the role of the periodical press in preserving the ethnocultural identity of the Greeks in the Republic of Bashkortostan. The purpose of this article is to analyze the degree of formation and development of the ethnocultural identity of the Greeks of the RB through the media on the example of the periodical press of the Greeks of Russia. The research topic was not the subject of scientific research in the region, which in turn determines the scientific novelty of the article. The study for the first time printed the text of the anthem of the Regional public organization Society of Greeks "Xymeroma" RB. The newspaper of the autonomous Greek club "Pontos" provides information to Greeks throughout the Russian Federation. The content of the newspaper is dominated by ethno-cultural content. He pays attention to events, events, national projects, socially significant topics taking place in the Greek diaspora of Russia. The source base of the research was made up of a printed and electronic publication – the newspaper "EVKSINOS PONTOS" ("HOSPITABLE SEA"). The newspaper is not published in Bashkortostan, it is published in the Krasnodar Territory and is also distributed among the Greeks of the republic. Thus, the possibility of the Greek people living in the Russian Federation to publish a newspaper justified the role of preserving the ethno-cultural identity of the Greeks in the RB. Also, the introduction to this periodical contributes to the development and strengthening of the ethnic identity of the Greek population in Bashkortostan.

Keywords: the Greeks of Russia, the periodical press of the Greeks of Russia, the national press, the Greek diaspora in Bashkortostan, ethnocultural needs, preservation of the ethnocultural identity of the Greeks in the conditions of migration

*Хасбулатова З.И., доктор исторических наук, профессор,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова*

ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ В ТРАДИЦИОННОМ ВОСПИТАНИИ ЧЕЧЕНЦЕВ (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

Аннотация: в современном мире, в условиях надвигающейся экологической катастрофы, существенное значение приобретает экологическое воспитание, воспитание культуры экологии, природы.

Научная основа охраны природы включает в себя разнообразные области, естественнонаучных и гуманитарных знаний. Среди них основное место занимает природа, экология, которые, в свою очередь, тесно связаны с биологическими и географическими науками.

Экологические, природные проблемы в современных условиях перехода общества к рыночной экономике вызывают кризис нравственности. Поскольку экология и нравственность взаимосвязаны и взаимообусловлены, вопросы природы следует рассматривать во взаимосвязи экологического и нравственного воспитания. В последние десятилетия народы России, в том числе и северокавказские народы, стали привлекать проблемы народного экологического воспитания, как одного из важнейших и многогранных кладовых знаний о многопоколенных обычаях и традициях экологической культуры. В этом контексте нам представляется достаточно сложной и важной проблемой для многих народов Северного Кавказа, в том числе и чеченцев – сохранение, возрождение и развитие национальной горской воспитательной среды как основы самосохранения и саморазвития. Добавим и то, что народная педагогика, как коллективный опыт воспитания, была некоей универсальной системой, которая опиралась на живой пример окружающей природы, среды.

В статье рассматриваются проблемы природы, экологии в традиционном воспитании чеченцев. Для изучения указанной проблемы помимо научной литературы были привлечены полевые материалы автора, собранные во время этнографических экспедиций в разные районы Чечни и других республик Северного Кавказа с 70-х гг. XX в.

Ключевые слова: природа, экология, воспитание, нравственность, среда, окружающий мир, опыт, экологическая культура

Сумеют ли наши дети достойно продолжить лучшие традиции своих отцов и дедов? Прорастет ли в них национальное зерно этнокультурной и национальной идентичности зависит от умения найти способ передачи важных ценностей высокой национальной (чеченской) культуры. Как отмечает философ С.Э. Зорябан культура, (в том числе, и экологическая. – З.Х.) – «это целостный космос, в котором слиты человек и исторически окружающая его природа. Она влияет на социальную психологию этноса, формирует национальный характер и детерминирует направленность его практической деятельности» [1].

Культура, экологическое воспитание неразрывно связаны с чувством любви не только к родному краю, но и к своему народу, его истории, обычаям и традициям, к своим родителям, их мировоззрению, образу жизни, всему окружающему... Для подлинного патриота своей земли, своего народа, все сакрально, и именно такое воспитание могло бы формировать высоконравственное поколение, для которого одинаково неприемлемо было бы и грубое слово в адрес матери, и пластиковая бутылка, брошенная на обочину дороги [2, с. 116], – отмечает чеченский писатель С-Х. Нунуев.

Думается, что семья и семейное воспитание играло и играет существенную роль в этом многоаспектном и сложном процессе. Основы системы

ценностных ориентиров, на которую ребенок должен опираться и руководствоваться в своей взрослой жизни, закладывает, в первую очередь, семья и семейные отношения. Любовь к природе воспитывается родителями, обществом, самой природой, обязывая нас внести свою посильную лепту в ее возрождение [2, с. 11; с. 5-235].

Известный учёный Л.Н. Гумилёв отмечал, что «этносы черпают силы из природы своего региона и возникают в результате творческого процесса интенсивного освоения общностью, обрядами и традициями, которые появились, развивались и сформировались в глубокой древности и конечно соблюдались, и выполнялись всеми членами данного общества» [3].

Воспитание проходит в повседневной жизни общества в естественных условиях. В этом отношении чеченец, как и русский крестьянин мог по заходу солнца, полету птиц или глядя луну предсказать погоду на следующий день [4, с. 174]. Главными методами передачи знаний, связанных с народным календарём, фенологией, метеорологией и т.п. были беседы и рассказы старших о разных изменениях в природе.

В повседневном быту у младшего поколения складывались навыки правильного оценивания действия и поведения людей в природе, избрать соответствующую законам природы линию пове-

дения. Соблюдение правил поведения при нахождении на природе со взрослыми говорит о степени формирования нравственного облика. Воспитанный человек знает о наносимом природе вреде за неправильные действия. Если человек воспитан экологически, то он будет соблюдать нормы и правила экологического поведения.

В процессе совместного труда дети из объяснений взрослых понимали смысл и значение выполняемой работы. В традиционном чеченском обществе воспитание детей основывалось на выявлении конкретных экологических связей. Это способствовало усвоению детьми правил и норм поведения в природе, которые становились позднее осознанными взглядами каждого ребёнка.

В воспитании чеченских детей большую роль играли люди старшего поколения, которые имели большой опыт, могли дать совет во многих вопросах, связанных с хозяйственной деятельностью, каждодневно в свободной беседе передавая детям свои знания. Все эти беседы, разговоры происходили осенью и весной в период подготовки к полевым работам. Старшее поколение в беседах с молодыми разъясняли механизмы работы некоторых элементов орудий, рассказывали о цели и задачах каждой части (элемента) орудий и т.п. Также давали разные сведения о природе, флоре и фауне данной местности, традиционных праздниках.

Следовательно, в беседах такого рода ежедневно, из года в год складывались доверительные отношения подрастающего поколения со старейшинами, которые рассказывали истории, участниками которых были или они сами, или же родственники и друзья.

Примечательно, что чеченцы считали природу живым существом, как и человека, и в силу этого к ней (природе) необходимо относиться как к живому организму.

Известно, что природой человеку отпущено определенное время; время жизни, по сведениям исследователей, ухудшается из-за природных условий: к примеру, человеческое здоровье примерно на 20% зависит от медицинской помощи, а в остальном в большей степени зависит от того воздуха, которым дышит, питания и режима. Ухудшение современной экологической обстановки влияет на детское здоровье. Так в целом по России 25-30% детей имеют хронические заболевания, а в экологически неблагоприятных территориях заболеваемость детей ещё выше. В традиционном обществе природой определяется весь образ жизни людей. «Разрушение природы влечет разрушение атмосферы, соответственно и самого этноса. Природа оказывает огромное влияние на формирование личности человека» [6, с. 120].

Сегодня, в условиях экологической катастрофы, подрастающему поколению необходимо передать практические знания хозяйственных навыков и изучение средств и методов его использования в экологическом воспитании.

В традиционном чеченском обществе для экологического воспитания большое значение имели беседы, разговоры на местности. Важно было показать ребёнку связь природы и человека, рассказать о неотделимости их друг от друга. Раскрывая роль традиций в воспитании подрастающего поколения в нравственно-этических ценностях семьи, которые определяют поведение чеченцев хочется отметить и такие культы, как «стаг» – «к्योंах» – «культ мужчины», «кьортанаг, вокханаг, кьяно» – «культ старшего», «куц-кеп лардар зудберийн» – «культ оберега», «нахана юкьяхья лела хаар» – «культ поведения на людях», «хьаша вазвар, ларар» – «культ гостя», «Iалам лардар» – «культ земных насаждений и воды», «орум го» – «культ семейного круга» и др.

О культе «старшего» можно говорить бесконечно. Старость почитаема и оберегаема. Ни один достойный не оставит без внимания и заботы отца и мать, если они слабы здоровьем. «Богатый практический опыт, тонкое знание жизни народа, умение дать совет в нужный момент – всё это очень помогает молодым, неопытным людям» [6, с. 7].

Важной семейной ценностью чеченцев является, как было отмечено, культ земных насаждений. Ни на одной из ступеней развития чеченцы не отделяли свою жизнь и быт от окружающей природы. Горные чеченцы знали жизнь гор, предупреждали камнепад, коллективно боролись с последствиями оползней и знали, что и как делать во время паводков. Сегодня ученые констатируют, что высаживание деревьев и кустарников, убередили почву, как в горах, так и на равнине от эрозии и оползней.

Отдельно, думается, следует остановиться на культе земных насаждений в нравственно-этической ступени в поведении чеченцев. Более того, и сегодня в семьях, где есть старшее поколение, которое знает о традициях и обычаях, особое почтение отдавалось и отдаётся ореховому дереву, айве, груше, буку. Посадке вышеуказанных саженцев предшествовал ритуал оберега. Корни этих саженцев укладывали в известковую воду, посадку производили на новолуние. Старейший рода или же подросток держал ствол саженца, при этом старший произносил: «Да прибудем мы все в мире в тени этих деревьев, да соберёмся с гостями за щедрым столом, где будут изобиловать ваши плоды. Да помогут они укрепить долголетие и здоровье, а также будут радовать глаза и помогут нашей щедрости. Да поможет Создатель украсить нашу

землю. Да уберезет он каждую ветвь от пожара, бед, ненастья и войны. Амин». Первые плоды деревьев всегда шли на раздачу, они обязательно должны были быть на столах у соседей, даже если у них были свои плодовые деревья.

Юношам с детства внушали, что они в своей жизни должны вырастить сад, поднять сыновей, укрепить корни родства и не забывать родной язык.

Примечательно, что главной задачей родителей и близких родственников была передача комплекса знаний о природе, которые были бы необходимы для ведения земледелия и скотоводства. Детей знакомили со своеобразными, экологическими чертами окружающей природы, а также с целым комплексом этических норм, которые соблюдались из поколения в поколение в многовековой истории чеченского народа.

В традиционном чеченском обществе каждая семья, люди старшего возраста главное внимание уделяли тому, чтобы в детях воспитать гуманное отношение ко всему живому. Как сообщают наши информаторы, «по древнему обычаю чеченцев нельзя было «ранить» даже дерево в лесу, а когда по необходимости вырубали даже высохшее дерево, то просили прощение у дерева, а топор заворачивали в кусок ткани до момента рубки. Обязательным условием было посадить саженец на место вырубленного дерева» [5, ПМА].

Итак, «выработанные народом, простые правила человеческого общежития, азбука морали должны быть усвоены навсегда, стать моральной привычкой. Ребёнок должен с детства стремиться делать добро близким, приносить им радость, понимать, когда нужно прийти на помощь, когда высказать участие, а когда промолчать, чтобы не бередить душевные раны человека. Ему должны быть доступны понятия о достоинстве и чести человека» [6, с. 112].

Чеченцы с глубокой древности занимались земледелием и животноводством, что требовало огромных физических усилий. Дети принимали активное участие при очистке пахотных участков от камней на склонах гор. В таких условиях, решающее значение имели навыки сноровки, внимательности, ловкости детей-подростков, которые воспитывала в них окружающая среда. Чеченская молодёжь с детства была приучена к работам по благоустройству дорог, превращать склоны гор в террасы, поднимая землю в корзинах, а узкие речные долины и каменистые склоны гор - в плодородные поля, очищая их от камней и т.д.

В многочисленных сказках и пословицах отмечалась важность любого труда, например «Болх беш вацахь чохьха шийла хир ю» – «Если не работаешь, то в доме холодно», «болх бечохь шун дуь-

зна хуьлу, мало йо чохь шун деса хуьлу» – «в доме, где работают, стол полон еды», «1аьста хье ца кхихкачи, 1аьй ей ца кхехка» – «у кого летом не кипел мозг, у того зимой не кипит котёл», «хабарца гота ца ахало» – разговорами поле не вспашешь», «хьалхе г1аттичуьна жа ша бехкина» – «у рано поднявшегося чабана овца окотилась двойней» [7, с. 11, 46].

Примечательно, что многовековой опыт скотоводческого хозяйства и связанное с ним общение с природой лежали в основе многих отраслей народных знаний чеченцев: метеорологии, народной медицины и ветеринарии, народного календаря, метрологии.

Интенсивное развитие земледелия и скотоводства чеченцев способствовало развитию умения прогнозировать погоду. Людям, занимающимся земледелием и животноводством, вся хозяйственная жизнь которых была основана даже не на суточном, а на годовом цикле трудовых процессов, было важно и необходимо знать, какая погода будет завтра, послезавтра и т.д., будет ли весна ранняя или поздняя, будут ли дожди и т.д.

Всё это породило многочисленные приметы и предсказания погоды, разного рода наблюдения за поведением животных, птиц, насекомых и растений. Наблюдения имели местное значение и в большинстве случаев, безошибочно предсказывали погоду.

В традиционном чеченском обществе передача накопленных знаний и практического опыта подрастающему поколению по народному календарю происходила в естественных условиях, в процессе общения и совместной работы.

Следует отметить, что значительное большинство народных примет чеченцев, основывались на практическом опыте, наблюдательности и народной мудрости. Например, считалось, что «урожай будет хорошим, если первый весенний дождь пузырится, а ярко-зелёная трава весной, по народным поверьям и приметам, показатель хорошего урожая и др.».

Специфика приобщения детей к труду в скотоводческих хозяйствах была связана с особенностями этой отрасли производства. С раннего возраста дети наблюдали за работой взрослых членов семьи, помогали им, слушая рассказы о повадках и поведении животных в различных ситуациях или болезни, способах выбора пастбища или места для косябы. Например, приметы, связанные с весенне-полевыми работами – если горы покрывал туман, то погода испортится, а если Терек шумит, следовало ожидать ясный день. Если скворцы и журавли летают низко, ждали непогоду и мор скота, а птицы в небе высоко – хорошая, не дождливая погода. Такие наблюдения проводили во время «лет-

ней чиллы» [8, ПМА]. Чеченцы полагали, а люди старшего возраста и сейчас так считают, что любое дело лучше начинать с раннего утра. Бытовали также приметы, по которым чеченцы делали попытки угадывать погоду на осень, время, которое играло в жизни труженика существенную роль. Было очень много примет, имеющих отношение к предсказанию количества и качества урожая и многое другое.

Говоря о приметах, следует отметить, что они могли быть как краткосрочными, так и долгосрочными – «тидамаш», которые достаточно точно определяли улучшение или ухудшение погоды. Чеченцы использовали фенологические наблюдения, почти всегда находя относительно большое количество примет, прогнозирующих погоду, что являлось итогом многовекового опыта.

Примечательно, что чеченцы всегда к природе относились трепетно и бережно. Подтверждением является наш эпос, фольклор, обычаи и традиции. Так, бытовал целый ряд пожеланий-причитаний. Например, младенцу в первый год жизни желали «чтобы ты не стал разорителем птичьих гнезд...», или «чтобы ты не стал разорителем лесов, зелёных насаждений...» [9, ПМА]. У чеченцев бытовало поверье, связанное с почитанием оленя, существовал запрет охоты на него, особенно в период выкармливания потомства [10 с. 120].

По сведениям исследователя-этнографа А. Сулейманова, близ поселения Галанчож, Цекалой и др. были даже специальные заповедники-рощи, в которых не разрешалась охота на зверей и птиц. Жрецы заботились о свободном доступе диких животных к лечебным соленым источникам. [11, с. 138, 139]. «По воззрениям чеченцев, владыка диких животных, покровитель домашнего очага, охотников и охоты божество Цу (Ц1у) из лука «ц1ойад» – лук жреца, один раз в году приносил в жертву оленя за всех диких животных, тем самым ограждая их от голода, холода и мора» [12, с. 175]. По сохранившимся преданиям, покровитель оленей Елта, за попытку убить красивого оленя, ослепил Нахчо – родоначальника чеченцев [13, с. 118]. Другая легенда гласит, что две женщины, загрязнившие прозрачную воду красивейшего озера Галанчож, которое и сейчас находится в горах, постирав там грязное белье, были превращены духом озера в камни [14].

Примечательно, что предки чеченцев с большой заботой и любовью относились к своим лесам. Практическая деятельность на земле, признание законов природы не могли не приводить их к осознанию того, что истребление деревьев, вырубка леса может приводить к неурожаю или к другим нежелательным для хозяйственной жизни явлениям.

Следует отметить, что обычаи и традиции взаимодействия с природой уходят в глубокую древность. Территория, на которой издавна проживали чеченцы, отличалась прекрасными лесами, глубокими прозрачными озёрами, реками, богатейшим растительным и животным миром. Природа – это кладовая, которая могла обеспечить человека всем необходимым. Но, как и любая кладовая, со временем она истощается. И в силу этого, чеченец, подобно любому человеку, пользующимся этими богатствами, должен был сохранять природу и умножать ее в своих же интересах. Трепетное отношение к природе проявлялось и в том, что на месте срубленного по необходимости дерева обязательно высаживался саженец, а то и не один.

Существенной особенностью национального характера чеченцев следует считать экологическую мудрость. В крови чеченцев с глубокой древности было стремление и тяга к миру с природой, желание чувствовать себя свободно, подобно птице, стремление брать из природы плоды, при этом, не разрушая, а преумножая её.

Таким образом, подводя итог, укажем, что для чеченцев экологическое воспитание, воспитание отношения к природе является основой традиционной педагогики. Об этом относительно убедительно говорят этнос, фольклор, традиции и обычаи чеченцев. Трепетное отношение к природным богатствам, правильное и разумное использование её являются одним из традиционных проявлений патриотизма у всех других народов мира, в том числе и чеченцев. И нам представляется, что в данном случае очень важно и необходимо «перекинуть мосты» из прошлого в настоящее, сделать эту традицию действенным фактором формирования ответственного, разумного отношения отдельных людей, общества в целом, к природе и её богатствам.

Литература

1. Зорябян С.Э. Экономическая культура Ближнего Востока <https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-kultura-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 25.04.2022)
2. Нуноев С.-Х.М., Дадуев М.А. Экология культуры: традиции и перспективы Чеченской Республики // Материалы II Кавказского экологического форума. Грозный, 2015. <https://docplayer.com/26614110-Materialy-ii-kavkazskogo-ekologicheskogo-foruma.html> (дата обращения: 13.04.2022)
3. Гумилёв Л.Н. Русь и Великая степь. М., 1989; http://vmk78.narod.ru/Drevnyaya_Rus_i_Velikaya_Step.pdf (дата обращения: 14.04.2022)
4. Чехов А.П. Собр. соч. Т. 4. М., 1961. <https://traumlibrary.ru/page/chekhov-pss30-04.html> (дата обращения: 13.04.2022)
5. ПМА. Инф. Исаева Х., 85 лет, село Хал-Келой, Шатоевский район, 1987.
6. Сухомлинский В.А. О воспитании. М., 1985. – 128 с.
7. Алироев И.Ю. Кувшин мудростей: Чеченские пословицы и поговорки. Грозный: Чеч. Инг. издат. олиграф. объединение «Книга», 1990. 48 с.
8. ПМА. Инф. Якубов Ваха, 1937 г.р., село Дишни-Ведено, 1986.
9. ПМА. Инф. Хасханова Бекист, 85 лет, село Новые Атаги, 1981.
10. Семёнов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1963. 120 с.
11. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный, 1978. 288 с.
12. Хасбулатова З.И., Чахкиев Д.Ю. Охота и рыболовство // Чеченцы. Серия: Народы и культуры. М., 2012. 624 с.
13. Далгат К.Б. Первобытная религия чеченцев // Терский сборник. Владикавказ, 1893. Вып. 3. Кн. 2. 45 с.
14. https://etokavkaz.ru/vodoemy/ozera/chechni?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения: 14.04.2022)

References

1. Zorjabjan S.Je. Jekonomicheskaja kul'tura Blizhnego Vostoka <https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-kultura-blizhnego-vostoka> (data obrashhenija: 25.04.2022)
2. Nunuev S.-H.M., Daduev M.A. Jekologija kul'tury: tradicii i perspektivy Chechenskoj Respubliki. Materialy II Kavkazskogo jekologicheskogo foruma. Groznyj, 2015. <https://docplayer.com/26614110-Materialy-ii-kavkazskogo-ekologicheskogo-foruma.html> (data obrashhenija: 13.04.2022)
3. Gumil'ov L.N. Rus' i Velikaja step'. M., 1989; http://vmk78.narod.ru/Drevnyaya_Rus_i_Velikaya_Step.pdf (data obrashhenija: 14.04.2022)
4. Chehov A.P. Sobr. soch. T. 4. M., 1961. <https://traumlibrary.ru/page/chekhov-pss30-04.html> (data obrashhenija: 13.04.2022)
5. PMA. Inf. Isaeva H., 85 let, selo Hal-Keloy, Shatoevskij rajon, 1987.
6. Suhomlinskij V.A. O vospitanii. M., 1985. – 128 s.
7. Aliroev I.Ju. Kuvshin mudrostej: Chechenskie poslovicy i pogovorki. Groznyj: Chech. Ing. izdat. oligraf. ob#edinenie «Kniga», 1990. 48 s.
8. PMA. Inf. Jakubov Vaha, 1937 g.r., selo Dishni-Vedeno, 1986.
9. PMA. Inf. Hashanova Bekist, 85 let, selo Novye Atagi, 1981.
10. Semjonov L.P. Arheologicheskie i jetnograficheskie razyskanija v Checheno-Ingushetii. Groznyj, 1963. 120 s.
11. Sulejmanov A.S. Toponimija Checheno-Ingushetii. Groznyj, 1978. 288 s.
12. Hasbulatova Z.I., Chahkiev D.Ju. Ohota i rybolovstvo. Chechency. Serija: Narody i kul'tury. M., 2012. 624 s.
13. Dalgat K.B. Pervobytnaja religija chechencev. Terskij sbornik. Vladikavkaz, 1893. Vyp. 3. Kn. 2. 45 s.
14. https://etokavkaz.ru/vodoemy/ozera/chechni?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (data obrashhenija: 14.04.2022)

*Khasbulatova Z.I., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
A.A. Kadyrov Chechen State University*

**THE PROBLEM OF NATURE IN TRADITIONAL EDUCATION
OF CHECHEN (BY ETHNOGRAPHIC MATERIALS)**

Abstract: in the modern world, in the conditions of an impending ecological catastrophe, environmental education, education of the culture of ecology, nature, is becoming essential.

The scientific basis of nature conservation includes a variety of areas of natural science and humanities knowledge. Among them, the main place is occupied by nature, ecology, which, in turn, are closely related to biological and geographical sciences.

Environmental and natural problems in the modern conditions of society's transition to a market economy cause a crisis of morality. Since ecology and morality are interrelated and mutually conditioned, the issues of nature should be considered in the relationship of ecological and moral education. In recent decades, the peoples of Russia, including the North Caucasian peoples, have begun to attract the problems of national ecological education as one of the most important and multifaceted storehouses of knowledge about multi-generational customs and traditions of ecological culture. In this context, we consider it a rather difficult and important problem for many peoples of the North Caucasus, including Chechens, to preserve, revive and develop the national mountain educational environment as the basis for self-preservation and self-development. Let's add that folk pedagogy, as a collective experience of education, was a kind of universal system that relied on a living example of the surrounding nature, the environment.

The article deals with the problems of nature, ecology in the traditional upbringing of Chechens. To study this problem, in addition to scientific literature, the author's field materials collected during ethnographic expeditions to different regions of Chechnya and other republics of the North Caucasus since the 70s of the XX century were involved.

Keywords: nature, ecology, education, morality, environment, environment, experience, ecological culture

*Арсеньев В.И., аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ЭПОХА ОБНОВЛЕНИЯ (XI ВЕК) И ПЕРЕМЕНЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается один из переломных моментов в истории Западной Европы, который иногда еще называют «первой европейской революцией» (Роберт И. Мур), акцентируя внимание на развитии экономики и науки в начале II тысячелетия. Но, как представляется, всё то, что обычно понимают под словом «прогресс», было бы невозможно без предшествующих перемен в сфере общественного сознания, в том числе появления новых идей. Отсюда основная **цель нашего исследования** – изучить трансформацию западноевропейского общества в общем контексте истории ментальностей и в свете изменений, происходящих в сфере образования.

Задачи исследования: 1) дать общую характеристику состояния западноевропейского общества на рубеже X-XI веков; 2) рассмотреть эпоху Обновления (XI столетие) в контексте истории ментальностей; 3) выявить особенности нового мировоззрения европейцев; 4) проанализировать влияние социальных изменений на процесс и содержание обучения.

В настоящей работе представлен новый взгляд на эпоху начала II тысячелетия в Западной Европе. Ее исследование в контексте истории ментальностей, на наш взгляд, имеет большое значение, поскольку проливает свет на скрытые причины событий и явлений. Кроме того, этот подход вплотную приближает к постижению законов истории.

Ключевые слова: Западная Европа, образование, ментальность, Ансельм Кентерберийский, Гуго Сен-Викторский, Пьер Абеляр, свободные искусства

В начале II тысячелетия западноевропейское общество претерпевает существенную трансформацию. Перемены, захватив поначалу только церковь и институт монашества, постепенно распространяются на другие сферы жизни и деятельности людей. По сути, начинается новый исторический период, который можно назвать термином «**Renovatio**» (эпоха Обновления).

Под девизом обновления открывается XI столетие, а именно, с реставрации ветхих церквей, о которой писал современник монах **Рауль Глабер**: «Когда наступил год третий после тысячного, почти по всей земле, а особенно в Италии и в Галлии, начали перестраивать здания церквей... Настоящий дух соперничества заставлял каждую христианскую общину обустроить свою церковь более пышно, чем у соседей. Можно было сказать, что весь мир стряхивал с себя *ветхие* одежды и облачался в белые одеяния церквей» [1, с. 9].

Начало новой эпохи ознаменовано ожиданием «конца света», то есть Второго пришествия Иисуса Христа и дня Страшного суда. Это ожидание, по-видимому, достигло своего апогея в 1030-е годы.

1033 год – особая дата, поскольку, как считается, тогда исполнилась тысяча лет со времени Страстей Христовых (распятия на кресте). По словам Рауля Глабера, «в 1000-й год от Страстей Христовых... епископы, аббаты и другие преданные делу святой веры мужи всякого звания стали созывать собрания церковных соборов, прежде

всего в областях Аквитании. Провинции Арля, Лиона и всей Бургундии, до крайних пределов Франции, следовали этому примеру. Издавались по всем епархиям распоряжения, чтобы прелаты и магнаты королевства собирались в определенных местах на соборы для установления мира и поддержания веры. При оповещении с радостью сходился во множестве весь народ – великие, средние и малые...» [2, с. 954].

Так, началось религиозное движение, которое, менее всего затронув духовенство, вскоре обернулось прежде небывалой волной паломничества в Святую землю (Иерусалим). Рауль Глабер сообщает, что не только простые люди, но даже многие феодалы тронулись в путь...

Каковы же были последствия столь мощного религиозного движения?

Во-первых, народный энтузиазм довольно быстро, – буквально за считанные десятилетия, – слился воедино с традициями предков (германских, кельтских и римских), которые так и не были изжиты, что привело, в конечном счете, к своеобразному *синтезу* аскетического христианства и языческой воинственности (в результате стали возможны духовно-рыцарские ордена и Крестовые походы).

Во-вторых, это движение было использовано интеллектуальной элитой того времени, то есть духовенством, в своих интересах. Так, появляются «охранные грамоты» – декреты о Божьем мире, подкрепленные церковными наказаниями (отлучение, интердикт), которые в те времена были дей-

ственным инструментом влияния на людей, в том числе на политическую элиту Европы. Кроме того, церковные иерархи, включая Папу Римского, в XI веке стремятся упрочить свою власть и влияние на массы и даже бросают вызов светским правителям (германским императорам).

И, *в-третьих*, в XI столетии наблюдается решительное обновление самой церкви, интеллектуальной элиты (духовенства) и ее ментальности. В это время Клюнийское движение, возникшее в X веке и предполагающее, в том числе, безбрачие для всего духовенства, получает еще большее распространение (особенно со времен понтификата Григория VII).

Однако, как показала практика, одними запретами невозможно изменить привычный уклад жизни людей: далеко не все клирики продемонстрировали готовность отказаться от благ мира сего. Хотя были и такие, кто действительно воплощал аскетичный идеал христианина (например, Петр Дамиани).

В целом, упадок нравов в среде интеллектуальной элиты Западной Европы, который начался еще в предшествующую эпоху, по-прежнему, продолжается, что констатирует **Пьер Абеляр** (1079-1142) в начале XII столетия. Так, он упрекал братьев монастыря, где сам был аббатом, что те заводят наложниц и имеют детей. «В том нашем аббатстве жизнь была совершенно мирская и постыднейшая» [3, с. 27], – писал автор «Истории моих бедствий», который, впрочем, и сам не отличался безупречной жизнью (весьма показательна в этом отношении его история любви к Элоизе).

В эпоху Обновления происходят перемены в сознании людей, которые проявляются во всех сферах жизнедеятельности западноевропейского общества (от подъема хозяйства и строительства городов до крестовых походов), но особенно яркое выражение эти изменения находят в образовании, проецируясь, прежде всего, на дидактику и содержание обучения.

Считается, что на рубеже X и XI столетий образование в Западной Европе распространилось не только среди клириков, но и мирян, причём его могли получить не одни лишь юноши, но и девушки. Многие знатные дамы славились своей учёностью, в том числе говорили и читали на латыни. Так, наиболее известной поэтессой была Хросвита Гандерсгеймская (ум. в 973 году). Повышение образованности особенно сказалось на расцвете книжного дела и миниатюристики, главным центром которых стал монастырь Райхенау [4, с. 373].

Однако, несмотря на некоторый рост грамотности в Германии в эпоху «Оттоновского возрождения», в целом по Западной Европе образование в

начале XI века явно было не на самом высоком уровне. Особенно в части дисциплины. По сути, в этот период рушится система семи «свободных искусств», которые прежде рассматривались как ступени науки (философии), и при этом вершиной познания считалось Священное Писание. На что указывает, в частности, **Отло Эммерамский**, когда пишет о себе: «В том месте, где он (то есть Отло) стал монахом, он встретил *всяких людей: одни из них читали языческие книги, другие - Священное Писание*, сам же он взял за образец тех, кто, как он видел, успешно предаётся божественному чтению. Но чем чаще он присутствовал на этих чтениях, тем невыносимее была для него тяжесть вселившихся в него дьявольских искушений» [5, с. 146].

Как видно, в этот период вариативность обучения достигает апогея – монахам, судя по всему, предоставляется полная свобода выбора: они сами решают, что читать – философов древности («языческие книги») или Библию с комментариями. Более того, обучение в монастырских школах велось именно по этим (языческим) книгам, о чем с сожалением сообщает тот же автор, представляя в качестве альтернативы свой сборник мудрых изречений (зачастую цитат из Библии).

Среди античных авторов, по книгам которых обучали в школах (монастырских, епископских) на протяжении Средневековья, в XI столетии всё еще пользуется популярностью **Марциан Капелла**, основатель системы семи «свободных искусств». Так, в манускрипте бенедиктинского монастыря св. Эммерама в Ратисбоне, датированном второй половиной XI века, его сочинение «О бракосочетании Филологии и Меркурия» (с комментариями Ремигия Осерского) помещают между односторонним текстом Виктория Аквитанского (V век) и гомилиями папы Григория Великого [6].

Таким образом, можно констатировать, что *в Западной Европе полного разрыва с античностью, с греко-римской культурой, никогда не происходило*. В связи с чем становится понятным тот «внезапный» интерес к трудам древних авторов, который наблюдается в начале II тысячелетия. Так, например, **Фульберт Шартрский**, с именем которого связано возвышение знаменитой епископской школы, цитирует древнеримских писателей и историков, а про Вергилия он сообщает, что с ним «в детстве приятелем был» [7, с. 565].

На первый взгляд, Фульберт продолжает традиции предшественников, поскольку для него разум направлен на поиски «мира горнего». Формально той же позиции придерживается и **Ансельм Кентерберийский** (1033-1109) – один из родоначальников новой ментальности, что носит

синтетический (смешанный) характер, и которую можно назвать «разумной верой» или религиозно-философским мировоззрением. Историк из Франции представитель школы Анналов Жак Ле Гофф отзывается об Ансельме как об «отце схоластики», что рождается из развития диалектики [8, с. 199].

Известно доказательство бытия Бога, которое приписывают Ансельму (на самом деле, оно восходит еще к раннехристианскому богослову Тертуллиану). По словам Ансельма, доказательства веры нужны для: 1) понимания и размышления о предмете веры, то есть о Боге, и 2) убеждения других. В главе первой своего «Прослогиона», которая называется «Пробуждая разум к размышлениям о Боге» он пишет: «...*sed desidero aliquatenus intelligere veritatem tuam, quam credit et amat cor meum. Neque enim quaero intelligere ut credam, sed credo ut intelligam*» (лат. 'но я желаю в какой-то мере понять твою истину, в которую верит и которую любит мое сердце. Ибо я не стремлюсь понять, чтобы верить, но верую, чтобы понимать' [перевод – В.А.]).

«*Credo ut intelligam*» ('верую, чтобы понимать') – знаменитая формула Ансельма. С одной стороны, он на первое место выносит веру. Однако в то же время для него цель – это понимание, то есть постижение Истины (Бога) посредством разума.

В свете социальной трансформации эпохи Обновления к началу XII столетия система семи «свободных наук» окончательно приходит в упадок, на что обращает внимание **Гуго Сен-Викторский** (1096-1141) в «Дидаскаликоне»: «Они (то есть искусства – прим. авт.) между собой связаны и требуют такой взаимной последовательности, что если хотя бы одно не будет освоено, то все прочие не помогут стать философом. Поэтому... заблуждаются те, кто, не принимая в расчет эту их взаимосвязь, выбирает некоторые из них, не занимаясь другими, и считает, будто сможет овладеть совершенным знанием» [9, с. 332]. А в главе XIV «О смирении» (книга III) он добавляет с явным раздражением: «Немало есть таких выскочек, которые, не усвоив и начатков грамоты, уже почитают себя достойными занять место среди ученых мужей, причисляя себя к ним лишь потому, что читали труды или слушали речи мудрых и достойных людей...» [9, с. 337]

По словам Гуго Сен-Викторского, Священные Писания такие люди «считают столь простыми, что их якобы и изучать не стоит, ибо всякий человек своим умом способен постичь сокрытую в них истину.

Они морщат нос и отворачиваются от тех, кто изучает божественные науки, не понимая, что тем самым они оскорбляют Бога» [9, с. 338].

Таким образом, начиная с XI века, в Западной Европе меняется отношение к изучению «божественных наук» даже среди клириков: мирская наука (философия) уже выступает практически на равных со Священным Писанием, тогда как ранее, со времен Кассиодора Сенатора, всегда подчеркивалась ее вторичность.

Известно, что интерес к философии и к диалектике как ее основному методу появляется еще во времена так наз. «Каролингского возрождения» (конец VIII-IX вв.), но взлет интереса к античности в этот период носит сугубо локальный характер (столица Ахен, некоторые города и монастыри Франкской державы). Тогда как, начиная с XI столетия, стремление изучать наследие далекого прошлого и применять его на практике (прежде всего, в теологических и философских диспутах) приобретает прежде небывалый масштаб, постепенно охватывая всю Западную Европу.

С чем же это связано? Как можно объяснить такой интерес к античности, в том числе философии?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо, прежде всего, выяснить, чем философия как метод познания отличается от религии. На наш взгляд, существуют, как минимум, *три основных критерия*, по которым можно провести это различие: 1) критерий истины, лежащий в основе мировоззрения (разум и вера соответственно), 2) источник знания (личный опыт или божественные откровения) и 3) субъект познания (в более широком смысле – некая личность, стоящая в центре всего).

Религия и философия – это, по сути, диаметрально противоположные методы познания и, соответственно, совершенно разные ментальности. В любом религиозном мировоззрении в центре всего сущего находится Бог как носитель высшей Истины, а в философии главное – это человек, который является основным субъектом познания. Он использует свой разум (в виде формальной логики) и опыт для построения рациональной картины мира. Философия, в свою очередь – это предтеча прагматического, в том числе научного, мировоззрения [10].

Итак, в XI веке продолжается обмирщение общественного сознания, что сопровождается серьезными сдвигами в ментальности людей Западной Европы. И хотя их мировоззрение, в целом, все еще можно назвать религиозным, – в силу преобладающего **теоцентризма** (греч. *Θεός* 'Бог'), тем не менее, сделан принципиальный шаг в сторону **антропоцентризма** (греч. *ανθρωπος*

‘человек’). Вслед за сознанием людей обмирщается сфера образования, в котором значительно возрастает роль философии (светской науки, мирского знания). Эта тенденция

выливается в очередной период европейской истории, который известные западные исследователи называют «возрождением» («Ренессанс XII столетия»).

Литература

1. Поньон Э. Повседневная жизнь Европы в 1000 году: пер. с фр., коммент. Э.М. Драйтовой. М.: Молодая гвардия, 1999. 382с.
2. Глабер Р. История своего времени: в 5 кн. От избрания Гуго Капета в короли до 1046 года // История средних веков в её писателях и исследованиях новейших ученых / под ред. М.М. Стасюлевича. СПб, 1864. Т. II. 966 с.
3. Абеляр П. История моих бедствий: пер. и примеч. С.С. Неретиной. Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2011. 128 с.
4. Средневековый мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник / науч. ред. В.А. Федосик, Е.Д. Смирнова; сост. Е.Д. Смирнова. Мн.: Беларусь, 1999.
5. Отло Эммерамский Книга об искушениях, переменчивой судьбе и сочинениях / Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков. М.: Наука, 1972. 560 с.
6. Викторий Аквитанский, Марциан Капелла, Ремигий Осерский. Манускрипт. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/item/2021667977> (дата обращения: 15.02.22)
7. Памятники средневековой латинской литературы. X-XI века / отв. ред. М.С. Касьян; Ин-т мировой лит-ры им. А.М. Горького РАН. М.: Наука, 2011. 895 с.
8. Ле Гофф Ж. Рождение Европы: пер. с фр. А.И. Поповой. СПб: «Александрия», 2008. 398 с.
9. Гуго Сен-Викторский Семь книг назидательного обучения, или Дидаскаликон: пер. с лат. Ю.П. Малинина // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. М.: АО «Аспект Пресс», 1994. Т. 2. 352 с.
10. Арсеньев В.И. Западноевропейское Средневековье: общий обзор в свете истории ментальностей // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6 (108). Ч.4 . С. 14 – 17.

References

1. Pon'on Je. Povsednevnaia zhizn' Evropy v 1000 godu: per. s fr., komment. Je.M. Drajtovoj. M.: Molodaja gvardija, 1999. 382s.
2. Glaber R. Istorija svoego vremeni: v 5 kn. Ot izbraniia Gugo Kapeta v koroli do 1046 goda. Istorija srednih vekov v ejo pisateljah i issledovanijah novejsih uchenyh. pod red. M.M. Stasjulevicha. SPb, 1864. T. II. 966 s.
3. Abeljar P. Istorija moih bedstvij: per. i primech. S.S. Neretinoj. Ros. akad. nauk, In-t filosofii. M.: IFRAN, 2011. 128 s.
4. Srednevekovyj mir v terminah, imenah i nazvanijah: Slovar'-spravochnik. nauch. red. V.A. Fedosik, E.D. Smirnova; sost. E.D. Smirnova. Mn.: Belarus', 1999.
5. Otlo Jemmeramskij Kniga ob iskushenijah, peremenchivoj sud'be i sochinenijah. Pamjatniki srednevekovoj latinskoj literatury H-XII vekov. M.: Nauka, 1972. 560 s.
6. Viktorij Akvitanskij, Marcian Kapella, Remigij Oserskij. Manuskript. [Jel. resurs]. URL: <https://www.loc.gov/item/2021667977> (data obrashhenija: 15.02.22)
7. Pamjatniki srednevekovoj latinskoj literatury. X-XI veka. отв. red. M.S. Kas'jan; In-t mirovoj lit-ry im. A.M. Gor'kogo RAN. M.: Nauka, 2011. 895 s.
8. Le Goff Zh. Rozhdenie Evropy: per. s fr. A.I. Popovoj. SPb: «Aleksandrija», 2008. 398 s.
9. Gugo Sen-Viktorskij Sem' knig nazidatel'nogo obuchenija, ili Didaskalikon: per. s lat. Ju.P. Malinina. Antologija pedagogicheskoi mysli hristianskogo Srednevekov'ja. M.: AO «Aspekt Press», 1994. T. 2. 352 s.
10. Arsen'ev V.I. Zapadnoevropejskoe Srednevekov'e: obshnij obzor v svete istorii mental'nostej. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 6 (108). Ch.4 . S. 14 – 17.

*Arsenev V.I., Postgraduate,
Kazan (Volga Region) Federal University*

**THE ERA OF RENEWAL (XI CENTURY) AND CHANGES IN THE
FIELD OF EDUCATION OF WESTERN EUROPEAN SOCIETY**

Abstract: the article examines one of the turning points in the history of Western Europe, which is sometimes also called the "first European revolution" (Robert I. Moore), focusing on the development of economics and science at the beginning of the II millennium. But it seems that everything that is usually understood by the word "progress" would have been impossible without previous changes in the sphere of public consciousness, including the emergence of new ideas. Hence, the main **purpose of our research** is to study the transformation of Western European society in the general context of the history of mentalities and in the light of changes taking place in the field of education.

Research objectives: 1) to give a general description of the state of Western European society at the turn of the X-XI centuries; 2) to consider the era of Renewal (XI century) in the context of the history of mentalities; 3) to identify the features of the new worldview of Europeans; 4) to analyze the impact of social changes on the process and content of education.

This paper presents a new look at the epoch of the beginning of the second millennium in Western Europe. Her research in the context of the history of mentalities, in our opinion, is of great importance, since it sheds light on the hidden causes of events and phenomena. In addition, this approach comes very close to comprehending the laws of history.

Keywords: Western Europe, education, mentality, Anselm of Canterbury, Hugo of Saint Victor, Pierre Abelard, liberal arts

РАЗВИТИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ В 1971-1980 ГГ.

Аннотация: в статье автор, на основе архивного материала рассматривает этапы развития легкой промышленности Казахстана в период с 1971 по 1980-е годы. Целью работы является показать благоприятные изменения, которые произошли в сфере легкой промышленности, повлиявшие в свою очередь на развитие данной отрасли в будущем. Задачей исследования является отобразить значительные изменения в легкой промышленности в указанный период. В статье впервые дана оценка развитию легкой промышленности Республики Казахстан в период 1971-1980-х годов. Богатые серьезные источники, растущий спрос населения и товары широкого потребления, достаточное наличие рабочей силы и другие благоприятные условия делали выгодным и перспективным развитие легкой промышленности в Казахстане, что повлияло на дальнейший уровень развития данной отрасли производства.

Ключевые слова: легкая промышленность, Казахская ССР, предметы народного потребления, народно-хозяйственные объекты, научно-технический прогресс

1970-е годы представляют важный этап в развитии советского общества по пути к коммунизму. Выполняя решения XXIV и XXV съездов КПСС, советский народ добился грандиозных успехов. Народное хозяйство достигло высокого уровня.

Создание мощной экономической базы в СССР позволило в широких масштабах приступить к решению основных социально-экономических задач, определенных Программой КПСС и ее XXIV и XXV съездами. Из этих задач главная состояла в том, чтобы «обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда» [1].

В условиях повышения материального благосостояния советского народа возростали задачи и роль отраслей, производивших предметы народного потребления, в первую очередь легкой промышленности. Поэтому XXIV и XXV съезды КПСС указывали на необходимость ускоренно развивать ее, расширять ассортимент и улучшать качество продукции. Производство товаров, потребляемых советскими людьми, как подчеркнул XXV съезд КПСС «дело огромного политического и экономического значения, непосредственно связанное с выполнением программных установок партии» [2].

Дальнейшее развитие легкой промышленности Казахстана в девятой и десятой пятилетках диктовалось не только общей установкой КПСС об ускоренном развитии в стране легкой промышленности для повышения материального благосостояния советских людей, но и необходимостью комплексно развивать промышленность республики, правильно используя материальные, сырьевые, трудовые и другие ресурсы.

Поэтому в пятилетних планах на 1971-1975 и 1976-1980 гг. предусматривалось дальнейшее ускоренное развитие легкой промышленности Казахстана. За девятую пятилетку общий объем продукции ее должен был увеличиться на 70,8%, против 37% по Союзу, а за десятую пятилетку – соответственно на 35,2% и 27,3%, т.е. темпы производства товаров легкой промышленности Казахстана намечались выше общесоюзных показателей. Предусматривался значительный рост выпуска товаров с широким ассортиментом и лучшего качества. В одной только девятой пятилетке планировалось довести производство хлопчатобумажных тканей до 108-118 млн. кв.м, шерстяных – до 40 млн. кв.м, кожаной обуви – до 34-39 млн. пар, трикотажных изделий – до 98 млн. штук [3, с. 55-68].

Следует отметить, что для развития легкой промышленности республики выделялись большие средства. В девятой пятилетке капиталовложения составили 447,6 млрд. рублей, или в 2,3 раза больше, чем в восьмой пятилетке, а в десятой пятилетке – 459,2 млрд. рублей. Включая и переходящие объекты в девятой пятилетке планировалось построить более 30, а в десятой пятилетке – 15 промышленных предприятий и производственных объектов; а также расширение строительства жилищных и культурно-бытовых объектов, детских садов и яслей. Кроме того, намечались реконструкция и расширение более 20 предприятий.

Как строительство новых, так и реконструкция действующих предприятий должны были проводиться на основе передового технологического оборудования, внедрения в производство комплексной механизации и автоматизации, конвейерно-поточных линий, использования химических волокон и других прогрессивных материалов. Наибольшее развитие должны были получить шерстяная, хлопчатобумажная и трикотажная от-

расли. Намечалось значительное расширение и укрепление сырьевой базы.

Успешному выполнению всех этих задач ЦК Компартии Казахстана и Совет Министров КазССР уделяли большое внимание. 17-18 июля 1971г. состоялся пленум ЦК Компартии Казахстана. Обсудив вопрос о задачах партийных организаций по дальнейшему улучшению капитального строительства в республике в свете решений XXIV съезда КПСС, пленум призвал партийные органы, министерства и ведомства, строительные организации устранить имеющиеся недостатки и принять все меры, чтобы строительство народнохозяйственных объектов, и, прежде всего промышленных, шло успешно. При этом требовалось обеспечить опережающие темпы строительства объектов легкой и других отраслей промышленности, выпускающих товары народного потребления [4, с. 120-122].

Компартия Казахстана и Совет Министров КазССР держали под неослабным вниманием строящиеся объекты. Каждый из них закреплялся за определенными строительными организациями. Партийно-советские органы на местах постоянно занимались вопросами строительства в легкой промышленности, добивались успешного его ведения. На необходимость своевременного выполнения планов нового строительства и реконструкции в легкой промышленности республики указал и XIII съезд (1972 г.) Компартии Казахстана [2].

Министерство легкой промышленности КазССР вместе со строительными организациями проводило большую работу по выполнению планов капитального строительства. В Алма-Ате, Семипалатинске, Караганде, Петропаловске и других городах организовались дирекции строящихся предприятий (ДСП). С помощью профсоюзных и комсомольских организаций, групп народного контроля устанавливался контроль за выполнением строительных работ. Вопросы строительства и реконструкции рассматривались в планах социального развития предприятий [5, с. 85-96].

Обкомы, горкомы и райкомы партии Алма-Атинской, Карагандинской, Семипалатинской, Южно-Казахстанской и других областей обсуждали состояние строительства и реконструкции объектов легкой и пищевой промышленности.

Как результат, активизировалось строительство новых и проводилась реконструкция действующих предприятий. В первые три года девятой пятилетки закончилось строительство крупного Кустанайского камвольного-суконного комбината, вступили в строй Талды-Курганская, Уральская, Кустанайская, Алма-Атинская и Абайская швейные фабрики, цех головных уборов на Алма-Атинском меховом комбинате, филиал Джеккаганской трико-

тажной фабрики в рабочих поселках Кудук, Николаевка, а также филиал Актюбинской трикотажной фабрики в г. Алга [3, с. 77-85].

Одновременно реконструировались и расширялись некоторые действующие предприятия: ковровая и хлопкопрядильная фабрики в Алма-Ате, хромзавод в Уральске, заводы хлопкоочистительной промышленности.

Однако, несмотря на достигнутые результаты в республике неполно осваивались капиталовложения, строительство велось некомплексно. Больше занимались ускорением ввода в действие производственных мощностей, заказчики и руководители отдельных строительных организаций не уделяли должного внимания строительству культурно-бытового назначения. Некачественно готовилась проектно-сметная документация. Строительные объекты своевременно и в достаточной мере не обеспечивались стройматериалами и техникой, рабочей силой [7].

Примерно такое же положение сложилось и в других отраслях промышленности. Поэтому ЦК Компартии Казахстана неоднократно рассматривал вопрос о капитальном строительстве в промышленности. Он особенно стоял на апрельском и декабрьском (1973 г.), августовском и декабрьском (1974 г.) Пленумах ЦК КП Казахстана. Декабрьский пленум (1974 г.) ЦК Компартии Казахстана в своем постановлении потребовал «Ускорить строительство предприятий легкой и пищевой промышленности» [1].

Благодаря постоянной заботе и помощи партии и правительства работа на строительных объектах легкой промышленности стала идти более успешно. К концу девятой пятилетки введены в строй действующих Семипалатинский камвольно-суконный комбинат, Кокчетавская фабрика, Капчагайский фарфоро-фаянсовый завод, метизно-фурнитурный завод в Алма-Ате, фабрика бельевого трикотажа в г.Кентау и другие. За пятилетие было построено и введено в эксплуатацию 10 новых предприятий, 16 действующих предприятий были существенно реконструированы и расширены. Кроме того, на 30 предприятиях хозяйственным методом строились небольшие хозяйственные, культурно-бытовые и жилые объекты [6].

Для развития легкой промышленности не только в Казахстане, но и во всей стране большое значение имело дальнейшее совершенствование форм и методов управления общественным производством. Возрастание роли управления обуславливалось значительным увеличением масштабов и ускорением темпов развития производства, усложнением его структуры и переходом преимущественно к интенсивным формам его развития [12, с. 26-44].

На основе указания XXIV съезда КПСС «продолжать работу по совершенствованию управления планирования и экономического стимулирования производства в соответствии с требованиями современного этапа коммунистического строительства; применять новейшую технику в управлении». ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановления «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» (июнь 1971 г.) и «О некоторых мерах по совершенствованию планирования и экономического стимулирования производства товаров легкой промышленности» (апрель 1974 г.). Мероприятия, предусмотренные в этих постановлениях, по существу являлись дальнейшим развитием хозяйственной реформы, осуществленной со второй половины 60-х годов [2].

В январе 1975 г. Совет Министров СССР утвердил генеральную схему управления легкой промышленностью, предусматривающую дальнейшее улучшение всего хозяйственного механизма отрасли путем сокращения звеньев в управлении и углубленной специализации производства, укрупнения действующих и создания новых производственных объединений, повышения роли среднего звена управления и улучшения руководящей деятельности Министерства.

В соответствии с утвержденной Советом Министров СССР генеральной схемой управления легкой промышленностью в Казахстане проделана большая работа по дальнейшему совершенствованию структуры управления легкой промышленностью республики. Министерство легкой промышленности разработало календарный план мероприятий по осуществлению генеральной схемы. Вопросы совершенствования управления неоднократно рассматривались на коллегии МЛП КазССР и в Совете Министров КазССР [8].

В результате успешно осуществлялся переход к новой трехзвенной структуре управления в легкой промышленности Казахстана. Основным (первичным) звеном явились предприятия и производственные объединения. Созданные до января 1975 г. производственные объединения – фирмы были реорганизованы и укреплены и впредь стали именоваться производственными объединениями по территориально-отраслевому принципу. Были организованы новые производственные объединения. Создавались Советы директоров для рассмотрения общих для объединений проблем, централизованы планирование, финансирование и учет, материально-техническое снабжение, подготовка кадров. Проводилась узкая специализация входящих в их состав производственных единиц, централизовались отдельные вспомогательные производства [12, с. 17-22].

В среднем звене управления на базе действующих трех главных управлений и треста хлопкоочистительных заводов были организованы пять республиканских промышленных объединений: Казтекстильпром, Казтрикотажпром, Казшвейпром, Казкожобувьпром и Каззаготхлопкопром, которым по отраслевому признаку подчинились 82 предприятия и производственные объединения. Республиканские промышленные объединения, наделенные большими правами, целеустремленно направляли работу предприятий и производственных объединений через Советы директоров, непосредственно помогая им добиваться высоких производственных показателей [9].

Изменился и центральный аппарат Министерства легкой промышленности. После перестройки аппарат Министерства легкой промышленности КазССР состоял из десяти управлений и шести отделов. Министерство освобождалось от мелких оперативных дел. Оно стало больше заниматься вопросами перспективного планирования развития легкой промышленности республики, внедрения в производство новой техники и передовой технологии, управления качеством продукции и т.д. По большинству вопросов производственные объединения теперь обращались непосредственно в отраслевые промышленные объединения, а не в министерство.

Повышалась ответственность работников министерства, промышленных объединений, проектных институтов и экспертных органов за правильную разработку технико-экономических обоснований по строительству новых и реконструкции действующих предприятий. В ноябре 1975 г. в министерстве организован был информационно-вычислительный центр (ИВЦ), который осуществлял разработку и внедрение отраслевой автоматизированной системы управления [11, с. 102-110].

В результате перестройки система управления легкой промышленностью Казахстана улучшалась, значительно окрепли и развились предприятия и производственные объединения; возросла роль среднего звена в управлении – отраслевых промышленных объединений: улучшались стиль и методы работы министерства.

Дальнейшее улучшение системы управления создало благоприятные условия развертыванию строительства новых и реконструкции действующих предприятий легкой промышленности Казахстана. Наиболее важные объекты объявлялись ударными стройками. На строительные объекты систематически выезжали ответственные работники Министерства легкой промышленности КазССР и строительных министерств, которые совместно с работниками обкомов и горкомом партии принимали меры по улучшению строительства. На

крупных важных объектах под непосредственным руководством первых секретарей горкомов партии создавались оперативные группы, штабы по руководству строительством.

Например, на строительстве второй очереди Усть-Каменогорского комбината шелковых тканей создан был штаб во главе с первым секретарем горкома партии. Ответственные работники обкома партии закреплялись за отдельными решающими участками пускового комплекса, а первый секретарь обкома в каждый понедельник проводил оперативное совещание по итогам прошедшей недели и контроль за ходом строительства комбината. 24 марта 1977 г. в обкоме партии состоялось совещание с участием представителей ЦК Компартии Казахстана и местных партийно-советских органов и хозяйственных организаций, на котором после тщательного обсуждения, утверждены были конкретные мероприятия по выполнению плана строительства, обязательного ввода в эксплуатацию пускового объекта комбината в декабре 1977 г. [15, с. 27-33].

К концу десятой пятилетки были закончены и сданы в эксплуатацию вторая очередь Усть-Каменогорского комбината шелковых тканей, Кокчетавская текстильно-галантерейная, Петропавловская и Павлодарская швейные фабрики. Продолжалось строительство фабрик прядильно-леточной в Целинограде, нетканых материалов в Кызыл-Орде и швейной фабрики в Актюбинске, Сары-Агачского хлопкоочистительного и Кокчетавского фарфорового заводов и других предприятий.

Значительно расширились и реконструировались Семипалатинский кожевенно- меховой и Уральский меховой комбинаты, Алма-Атинское швейное производственное объединение им. 1 Мая и Усть-Каменогорское «Рассвет», Кустанайская обувная и Алма-Атинская кожгалантерейная фабрики, Пахтаральский хлопкоочистительный и Алма-Атинский метизно-фурнитурный заводы и некоторые другие.

Капитальное строительство в легкой промышленности постоянно находилось в центре внимания главного печатного органа ЦК Компартии Казахстана – газеты «Казахстанская правда». На своих страницах она постоянно публиковала материалы о развитии легкой промышленности, о ходе строительства ее важных объектов. Так, например, в передовой статье «Стройка легкой промышленности» она писала, что «партийные и советские органы на местах, руководители Минтяжстроя и Минлегпрома, других ведомств, кровно заинтересованных в увеличении выпуска товаров народного потребления, хозяйственные руководители, партийные, профсоюзные и комсомольские орга-

низации, все коллективы строителей должны немедленно проанализировать положение на пусковых объектах, наметить конкретные пути немедленного устранения имеющихся недостатков» [14, с. 115-128].

Дальнейшее успешное развитие легкой промышленности возможно было на базе научно-технического прогресса. Поэтому КПСС уделяла особое внимание дальнейшему усилению технического вооружения ее.

Указывая на необходимость широкого внедрения в эту отрасль более совершенных, высокопроизводительных машин XXIV съезд КПСС поставил задачу «Осуществить техническое перевооружение предприятий легкой промышленности на основе внедрения новой техники и прогрессивной технологии, а также механизации и автоматизации производства».

XXV съезд КПС вновь заострил мысль о том, что повысить эффективность работы легкой промышленности возможно только «на основе технического перевооружения и реконструкции предприятий и модернизацию оборудования, внедрения новых высокопроизводительных технологических процессов и средств комплексной механизации и автоматизации производства» [1].

Руководствуясь этими указаниями XXIV и XXV съездов КПСС, партийная организация республики проводила большую работу по дальнейшему поднятию уровня технической вооруженности легкой промышленности. Происходили конференции, семинары-совещания, разрабатывались мероприятия, выполнение которых строго контролировалось. Активизировали свою деятельность научно-исследовательские и проектные институты. Для предприятий приобретались новые и новейшие отечественные и импортное оборудование.

Благодаря широкому разворачиванию творческой активности и изобретательности рабочих и инженерно-технических кадров модернизировались действующие машины, внедрялись средства механизации и автоматизации производственного процесса. При этом работники легкой промышленности умело использовали передовой опыт ведущих предприятий страны. Так, в девятой пятилетке коллективы более 20 предприятий по опыту ивановских текстильщиков осуществляли техническое перевооружение и реконструкцию без остановки работы и даже добивались значительно увеличения выпуска продукции [11, с. 163-189].

В монтаже и наладке нового и импортного оборудования работникам легкой промышленности Казахстана большую помощь оказывали не только специалисты с передовых предприятий Москвы, Иванова, Минска, Ташкента и других районов страны, но и лучшие специалисты из Чехослова-

кии и ГДР, и других социалистических стран. Это являлось ярким проявлением подлинно братской взаимопомощи и содружества не только в СССР, но и социалистических стран [10, с. 118-126].

В результате задача повышения уровня технической вооруженности легкой промышленности Казахстана решалась в основном успешно. Если в девятой пятилетке на предприятиях установлены были 8,5 тыс. единиц, то в десятой пятилетке – свыше 13 тыс. единиц нового высокопроизводительного оборудования. В производство внедрялись новые специальные машины, автоматы и полуавтоматы, механизированные и автоматизированные поточные линии. В девятой пятилетке модернизировано было 5071, а в десятой пятилетке – 7130 единиц оборудования. На начало 1981г. механизированных поточных линий стало 759 и автоматизированных – 21. Комплексно автоматизировано 237 участков, цехов и производств предприятий [12, с. 111-120].

На вспомогательных участках производства устанавливались средства малой механизации. Вводились прогрессивные технологические процессы. К концу десятой пятилетки в легкой промышленности действовали семь вычислительных центров и десять автоматических систем управления производством.

Внедрение новой техники и прогрессивной технологии облегчало труд рабочих и повышало уровень механизации его. На основных участках производства уровень механизации в 1980 г. составил 70% против 63% в 1970 г., т.е. вырос на 7%. В 1980 г. проводилась паспортизация ручного труда, на основе которой разработана программа механизации как основных, так и вспомогательных производственных участков на 1981-1985 гг. Росла электровооруженность труда. В 1980 г. по сравнению с 1970 г. она возросла на 49%. Это больше, чем в целом по республиканской промышленности.

Рост технической оснащенности легкой промышленности за 70-е годы способствовал внедрению прогрессивных технологических процессов, ускоренному развитию производства, повышению производительности труда, увеличению выпуска продукции, расширению ассортимента и улучшению качества товаров. За девятую пятилетку от внед-

рения новой техники сэкономлено 31,3 млн.руб и условно высвобождало 17,9 тыс. человек, а в десятой пятилетке эти показатели составили соответственно 33,6 млн. руб. и 14,4 тысяч человек [13, с. 77-89].

Однако в деле внедрения в легкую промышленность достижений технического прогресса имелись определенные трудности, связанные с организационными и хозяйственными неполадками.

В августе 1980г. Министерство легкой промышленности СССР, руководствуясь постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979г. «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов», «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», дало указание о переводе всех учреждений и предприятий по системе легкой промышленности на хозяйственную систему организации работы по созданию, освоению и внедрению новой техники на основе заказ-нарядов. В свете этой установки Министерство легкой промышленности КазССР разработало и стало осуществлять с начала одиннадцатой пятилетки конкретные меры по усилению технической вооруженности предприятий. При этом большое внимание обращалось на ускорение роста уровня механизации тяжелых и трудоемких работ [13, с. 68-78].

В современной экономике Республики Казахстан легкая промышленность играет высокую роль. Она является составной частью современной индустрии, в народном хозяйстве трудно найти такую отрасль, с которой она не была бы связана.

Легкая промышленность больше, чем любая другая отрасль служит народу. Она обеспечивает людей модной, красивой одеждой, обувью, тканями и другими товарами.

Роль легкой промышленности особенно важна в выполнении задач по дальнейшему повышению материального благосостояния трудящихся. Поэтому, в свое время КПСС всегда уделяла большое внимание ее развитию. Результатом может служить тот факт, что, в Казахстане была создана высокоразвитая легкая промышленность.

Литература

1. Архив отдела легкой промышленности КазНИИИТМ за 1970-1980гг.
2. Ашимбаев Т.А. Индустрия республики на новом этапе. Алма-Ата: Казахстан, 1971, 76 с.
3. Вопросы социалистического и коммунистического строительства в Казахстане // Сб. Статей / КазГУ. Алма-Ата, 1978, 207 с.
4. Зинова В.Е. Легкая промышленность: истоки эффективности и качества. Алма-Ата; Казахстан, 1982, 216 с.

5. Кошанов А.К. Индустриальный прогресс Казахстана в период развитого социализма. Алма-Ата: Наука, 1979, 301 с.
6. Лигай Н.Д. Управление качеством продукции на промышленных предприятиях Казахской ССР. Алма-Ата, КазНИИНТИ, 1977, 70 с.
7. Народное хозяйство Казахстана в 1971г. / Статистический сборник. Алма-Ата, 1972.
8. Народное хозяйство Казахстана в 1972г. / Статистический сборник. Алма-Ата, 1973.
9. Народное хозяйство Казахстана за 60 лет. / Статистический ежегодник. Алма-Ата, 1980.
10. ЦГА Республики Казахстан: Ф. 28. Оп. 6. Д. № 175. Л. 23-28.
11. ЦГА Республики Казахстан: Ф. 30. Оп. 8. Д. №190. Л. 36-38.
12. ЦГА Республики Казахстан: Ф. 44. Оп. 2. Д. № 120. Л. 47-50.
13. ЦГА Республики Казахстан: Ф. 5. Оп. 3. Д. №155. Л. 18.
14. XIV съезд Коммунистической партии Казахстана. 4-6 февраля 1976. Стенографический отчет. Алма-Ата, 1976.
15. XV съезд Коммунистической партии Казахстана. 4-6 февраля 1981. Стенографический отчет. Алма-Ата, 1981.

References

1. Arhiv otdela legkoj promyshlennosti KazNIINTM za 1970-1980gg.
2. Ashimbaev T.A. Industrija respubliki na novom jetape. Alma-Ata: Kazahstan, 1971, 76 s.
3. Voprosy socialisticheskogo i kommunisticheskogo stroitel'stva v Kazahstane. Sb. Statej. KazGU. Alma-Ata, 1978, 207 s.
4. Zinova V.E. Legkaja promyshlennost': istoki jeffektivnosti i kachestva. Alma-Ata; Kazahstan, 1982, 216 s.
5. Koshanov A.K. Industrial'nyj progress Kazahstana v period razvitogo socializma. Alma-Ata: Nauka, 1979, 301 s.
6. Ligaj N.D. Upravlenie kachestvom produkcii na promyshlennyh predpriyatijah Kazahskoj SSR. Alma-Ata, KazNIINTI, 1977, 70 s.
7. Narodnoe hozjajstvo Kazahstana v 1971g. Statisticheskij sbornik. Alma-Ata, 1972.
8. Narodnoe hozjajstvo Kazahstana v 1972g. Statisticheskij sbornik. Alma-Ata, 1973.
9. Narodnoe hozjajstvo Kazahstana za 60 let. Statisticheskij ezhegodnik. Alma-Ata, 1980.
10. CGA Respubliki Kazahstan: F. 28. Op. 6. D. № 175. L. 23-28.
11. CGA Respubliki Kazahstan: F. 30. Op. 8. D. №190. L. 36-38.
12. CGA Respubliki Kazahstan: F. 44. Op. 2. D. № 120. L. 47-50.
13. CGA Respubliki Kazahstan: F. 5. Op. 3. D. №155. L. 18.
14. XIV s#ezd Kommunisticheskoj partii Kazahstana. 4-6 fevralja 1976. Stenograficheskij otchet. Alma-Ata, 1976.
15. XV s#ezd Kommunisticheskoj partii Kazahstana. 4-6 fevralja 1981. Stenograficheskij otchet. Alma-Ata, 1981.

*Raisov D.,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University*

HISTORICAL STAGES OF LIGHT INDUSTRY DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN IN THE PERIOD FROM 1971 TO 1980

Abstract: in the article, the author considers the stages of development of light industry in Kazakhstan in the period from 1971 to the 1980s on the basis of actual material. The purpose of this work is to show the favorable changes that occurred in the light industry, which in turn affected the development of this industry in the future. The aim of the study is to show significant changes in the light industry during this period. The article first assesses the development of light industry in the Republic of Kazakhstan in the period of 1971-1980. Rich reliable sources, growing demand of the population and consumer goods, sufficient availability of labor and other favorable conditions made the development of light industry in Kazakhstan profitable and promising.

Keywords: light industry, Kazakh SSR, consumer goods, national economic objects, scientific and technical progress

*Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор,
Алтайский государственный педагогический университет*

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ СЛУЖАЩИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТЕПНОГО КРАЯ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)

Аннотация: в статье дается анализ научно-публицистическим работам, подготовленных служащими статистических комитетов Степного края в последней трети XIX – начале XX века. Многие исследования, статьи и корреспонденции, опубликованные в газетах, были написаны членами комитетов, они же занимались организацией корреспондентского актива.

Опубликованные в газетах и памятных книжках работы были не равноценны по актуальности поднятых проблем и глубине их анализа, по достоверности использованного материала, по способам и методам его получения, по целям и задачам. Одни написаны были по результатам личных обследований, проведенных переписей, опросов, другие – составлены на основании официально полученных сведений, третьи носили компилятивный характер. Среди работ были и такие, которые по глубине исследуемых проблем можно отнести к разряду монографий.

Наиболее многочисленную группу составляют мелкие статьи, заметки, сообщения, написанные чаще всего корреспондентами комитетов. Большая заслуга краеведов была в том, что они накапливали и систематизировали факты для будущих исследований, популяризировали архивный материал. Многие работы носили общий характер, многие темы были переплетены в них неразрывно и органично. Самый обширный раздел составляли работы по изучению экономического положения края. Написаны они были в форме естественно-исторических, хозяйственных, статистических очерков, кратких обзоров экономического состояния.

Ключевые слова: Степной край, история, статистические комитеты, секретарь, административная статистика, краеведение

Особенностью национальных окраин Российской империи было то, что административные структуры привлекались не только для выполнения статистических обследований, но и для социокультурного изучения региона и, стоит заметить, это являлось не редкостью. Во многом это объяснялось слабостью изученности окраин, нехваткой специалистов и наличием большого массива уникального материала. Чаще всего данные работы инициировались местной администрацией и проводились они при активном вовлечении частных лиц и заинтересованных обывателей. Как отмечалось в протоколе заседания Семипалатинского статистического комитета «то, что всё может быть материалом для описания области – это статьи исторические, географические этнографические, это всё должно быть изучено, описано и представлено для обнародования...» [10].

В исторических исследованиях, при изучении статистических служб, большую ценность представляют научно-публицистические работы, которые были написаны членами статистических комитетов на основе сформированных ими же сведений. Сюда стоит отнести материал, который формировался на страницах газет, обзоров и прочих периодических изданий, куда активно привлекались как сотрудники статистических комитетов, так и простые обыватели, занимающиеся изучени-

ем своего края, и издававшие свои труды [3, 10, 11].

Актуальность заявленной проблемы подчеркивается и тем, что переосмысление накопленного, сформированного и, отчасти изученного материала служащими статистических комитетов, позволяет по-новому взглянуть не только на механизмы функционирования административно-государственных статистических служб – это организация и деятельность областных статистических комитетов, но и актуализировать аспекты социокультурного изучения окраин, региональной статистической системой.

Историография заявленной проблемы представлена дореволюционными, советскими и современными исследованиями. Особенностью дореволюционных работ является попытка всесторонне представить структуру статистических служб и направления их деятельности. Отдельное внимание заслуживают работы секретаря Семипалатинского областного статистического комитета – Н.Я. Коншина, который пытался объективно представить не только структуру статистических учреждений, но и классифицировать направления деятельности самого комитета [1, 5, 10]. Так в очерках экономического быта киргиз семипалатинской области подробно освещается жизнь, быт и занятия коренного населения; их контакты с переселенцами; отдельно представлены аспекты со-

циокультурной жизни. В работах Н.П. Огановского даётся характеристика развития торговли, промышленности, что в своей совокупности позволяет объективно рассмотреть хозяйство и деятельность жителей национальных окраин [8]. Данные исследования – это работы секретарей и служащих статистических комитетов.

В советской историографии более выпукло представлен аспект деятельности статистических комитетов Степного края в части изучения социокультурного ландшафта. Так отдельный интерес представляют работы А. М. Кимасова, в которых автор подробно рассматривает функционирование статистических комитетов Казахстана в изучении края [2, 3, 4]. Автор предпринимает попытку систематизировать и классифицировать выявленные исследования и сгруппировать их по ключевым объектам, которые подлежали изучению.

Современная историография позволяет увидеть синтез более ранних работ, их переосмысление. В данных исследованиях системно представлены начинания социокультурных обследований региональной статистической системой. Так Ы.Б. Сабирова на основе архивного материала и выявленных источниках рассматривает деятельность Семиреченского областного статистического комитета. В работе раскрываются проблемы взаимоотношений переселенцев и коренного населения, аспекты культурного изучения региона служащими статистических учреждений.

Целью данной статьи является системное представление научно-публицистических работ, подготовленных служащими статистических учреждений Степного края в последней трети XIX – начале XX столетий.

Основными источниками по изучению заявленной проблемы являлись сведения, выявленные и сформированные в центральном государственном архиве Республики Казахстан (г. Алматы): фонды 393, 460, 828. Выявленные материалы позволили структурировать и систематизировать комплекс работ, подготовленных служащими статистических учреждений.

Формирование и издание материалов служащими статистических комитетов относились к числу «необязательных» работ. Большинство работ публиковалось первоначально на страницах газет, в основном это были областные ведомости. Многие исследования, статьи и корреспонденции, опубликованные в газетах, были написаны членами комитетов, они же занимались организацией корреспондентского актива. Существенный вклад в организацию данного мероприятия внесли и политические ссыльные, где в качестве примера можно привести активную деятельность Михаэлиса, Коншина [13, 14, 15].

В неофициальной части ведомостей отражались статьи, исследования, которые содержали уникальный материал о регионе, порой авторское видение проблемы было открыто для массового прочтения, что отчасти являлось основанием для воздействия цензуры. Так, разрешая выпуска ведомостей в регионе, губернатор Семипалатинской области отмечал, «неофициальная часть должна сузить задачи и, не касаясь интересов минуты и так называемых злоб дня, ограничиться разработкой... местных вопросов преимущественно с научной точки зрения» [10, 14]. Местная администрация боялась, что злободневные проблемы найдут отражение на страницах тех или иных изданий. Так в качестве примера можно отметить отдельные зарисовки Н.Я. Коншина о тяжёлом положении местного населения, их потребностях и взаимоотношениях с властью [6]. Впоследствии за это автору было сделано «административное внушение». Многие кто занимался изучением региона и понимал исконные проблемы разъяснили, что средства массовой информации должны быть «открыты и правдивы, именно они должны были донести до обывателей состояние исходных дел» [14].

Анализируя всю совокупность выявленных работ, исследований служащих статистических комитетов, местных обывателей, которые занимались изучением края, можно отметить, что данные материалы были неравнозначны. Так как одни работы формировались на основе тех или иных статистических данных, обследований, другие являлись компиляцией уже имеющихся сведений. В тоже время из всего массива можно вычлени ряд исследований, которые действительно можно отнести к монографическим, авторами данных работ являлись как правило секретари статистическим комитетов. Из них можно назвать таких как Н.Я. Коншин, Н.П. Огановский, А.И. Добромислов, Ф.К. Зобнин [1, 8, 9]. Особенностью их исследований являлось то, что они точно концентрировались на определённой проблеме, которая либо вызвала интерес у самого исследователя, либо была актуальна для того времени. Важно заметить, что материал, который использовали исследователи во многом являлся официальным в отдельных случаях он разбавлялся сведениями из личных наблюдений и опросов. В своей совокупности данные работы немногочисленны, но они уникальны по содержанию и оценке событий тех лет.

Отдельную группу исследований составляют сообщения и заметки, которые были сформированы служащими статистических комитетов. Данный материал представляет собой высокую ценность, поскольку именно в нем содержатся особенности и нюансы той или иной проблемы: соци-

альной, политической, экономической жизни региона [7, 12]. Именно в этих зарисовках мы находим разнообразные сведения по многим сферам, проблемам и вопросам региона.

Слабая изученность края и отсутствие научных сил приводили к тому, что научные наработки комитетов носили эпизодический характер, широкие и общие по заявленной проблематике. Это в свою очередь подталкивало региональные власти к мобилизации имеющихся сил и занятиям «энциклопедического, т.е. всестороннего характера» [3]. В период экспедиций представители статистических учреждений активно вели дневники и путевые заметки. Так, один из служащих комитета отмечал «...своими делами я только прокладываю дорогу к будущей программе обследования» [1]. Анализируя работы можно констатировать, что в выявленных исследованиях в последней трети XIX – начале XX века практически отсутствуют выводы, объективные оценки рассматриваемых явлений. Весьма интересную и объективную оценку этому дал В. В. Бартольд «Мы не имеем в виду написать историю страны в настоящем смысле слова..., для такого труда ещё не наступило время, много вопросов, без разрешения которых невозможно понимание хода исторической жизни страны, мы могли только наметить, не решаясь дать на них какой-либо ответ. Предполагаемый очерк должен служить только материалом для будущего историка и исходной точкой для дальнейших исследований» [11].

Можно отметить, что большинство работ носило общий характер, проблемы в них были переплетены. Поэтому для характеристики данных работ выделены темы, которые целостно раскрывают направленность исследований и позволяют их сгруппировать. Из всей совокупности можно выделить экономику, которая представлена материалами по скотоводству, земледелию, землевладению, переселенческому делу, промышленности, торговли, положению населения. Вторая группа – это история: «история образования области, археология, этнография, юридические обычаи, изучения области», – писал В.П. Кранихфельд [3].

Самый объёмный раздел представляют исследования по экономике края. Интересную заметку в этом направлении дал секретарь Акмолинского статистического комитета Козлов, он отмечал, что «изучение края неразрывно связано с изучением населения, его быта, нравов и обычаев» [13]. Продолжая, он констатировал «пусть геология по мертвым палеонтологическим остаткам воссоздаст нам последовательную историю земли, но для живущего на земле человечества остается ещё глубоко сознательная задача – познать душу живую в отдельных народных представителях» [9]. Именно в

таком контексте создано большинство работ краеведов того времени.

Ключевым предметом в изучении экономики было скотоводство. В этой связи существенно возрос интерес к выявлению и актуализации проблем в данной области. Стали появляться работы по скотоводству, особенностях занятий скотоводством. В отдельных исследованиях присутствовала этнографическая составляющая, что связано с описанием занятий и жизнедеятельностью самих скотоводов. Наблюдая за экономическим развитием региона, а именно торговлей, промышленностью член Акмолинского областного статистического комитета В. Миров собрал много уникального материала, который впоследствии стал основой для его работы «Киргизские степи Акмолинской области» [9]. В 1895 г. Тургайским комитетом издана книга А. Добромыслова «Скотоводство в Тургайской области». Сведения о количестве и состоянии животноводства в период 1890-1900 гг., о развитии товарного скотоводства, о состоянии местных рынков помещены в работах В. Бенкевича [3]. Много уникального материала сформировано и представлено в трудах А.И. Добромыслова и Н.Я. Коншина. Проблемам развития земледелия посвящена работа П. Кашинского «Земледелие и хлебная производительность Семипалатинской области» [14].

В работе В.П. Кранихфельда «Степное киргизское хозяйство в Уральском уезде» центральным объектом наблюдения избраны те экономические и бытовые отношения, которые имеют тесную связь с земледелием. В данной работе использованы материалы комитета, ветеринарного отделения и других учреждений, произведен подробный учёт типичных хозяйств, где было разработано 5 бюджетов. Автор приводит факты начавшегося разложения прежних форм землепользования и землевладения, связи экономики степи с российским рынком.

Отдельная проблема, которая волновала не только административные структуры региона, но и служащих статистических учреждений, касалась колонизации края и землепользования. В данном контексте в 1907 году была подготовлена работа секретаря Семипалатинского статистического комитета П. Гусаренко «Итоги прошлого. Посессионное право», где рассматривалась проблема истории колонизации края [10].

Проблема оседлости также имела высокую актуальность в исследованиях служащих и секретарей статистических комитетов Степного края. Данная проблема рассматривалась неоднозначно. С одной стороны, степная верхушка идеализировала кочевой образ, с другой стороны чиновники настаивали на оседлости. Важно то, что каждая из

сторон приводила огромный массив статистических данных для аргументации своих убеждений. В этой связи интересными является работы Н. Коншина «К вопросу о переходе киргиз Семипалатинской области в оседлое состояние», «По Усть-Каменогорском уезду», «Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области». Логическим продолжением данного цикла работ, является статья Е.Ф. Шмурло «Новый год в Тургайской степи», которая написана на основе личных впечатлений от обследованных переселенческих поселков.

К исследованиям по экономике можно отнести статьи о развитии промышленности. Их задача заключалась в том, чтобы привлечь внимание к богатейшим ископаемым края. Из работ на эту тему следует выделить статью В. Коцовского «Краткий обзор горно-заводской промышленности Семипалатинской области» [10, 14].

Накапливая и обобщая материал, результаты многих исследований становились самостоятельными очерками. Примером отражения этих вопросов в печати можно назвать статьи Д. Иманкулова «Киргизская степь», Э. Баума «Соединение Великого Сибирского пути со среднеазиатским через Семиречье и Алтай». В них помещен статистический материал о состоянии торговли и промышленности, даны сведения о грузах, приводятся за-

рисовки изменения быта, культуры, нравов населения, связанные с развитием транспорта, показаны изменения в структуре населения, в экономике края. В ряде статей уделено внимание изучению судоходства по Иртышу, Балхашу, Аральскому морю. В 80-х годах XIX века Михаэлис предпринял экспедицию по Иртышу и оз. Зайсан, по материалам которой была подготовлена и опубликована статья «Условия судоходства по Тихому Иртышу и оз. Зайсан». О судоходстве написаны статьи М. Шишкиным «Заброшенный и забытый угол». В ней приводится статистический материал, история судоходства, его роль в развитии экономики края.

Таким образом, научно-публицистические работы, подготовленные секретарями и членами статистических комитетов Степного края, представляют собой уникальный материал как с исторической точки зрения, так и источниковедческой. Содержащие сведения о регионе охватывают экономику, социальную и социокультурную сферу национальных окраин. Выполняя свои обязательные работы, служащие статистических учреждений осуществляли комплекс исследований, оттачивая формы и методы работ, как в формировании социокультурных сведений, так и их актуализации.

Литература

1. Журнал заседаний Семипалатинского статистического комитета за 1889, 1893, 1898, 1901.
2. Кимасов А.М. Деятельность Семипалатинского статистического комитета по статистике народонаселения области // Исторические науки. Алта-Аты, 1974. С. 99 – 106.
3. Кимасов А.М. Деятельность статистических комитетов Казахстана и их роль в изучении края (1877-1917): автореф. дис. ... к.и.н. Алма-Ата, 1978. 21 с.
4. Кимасов А.М. Из истории научной деятельности Семипалатинского статистического комитета (вторая половина XIX – начало XX веков) // История. Вып. 6. Алта-Аты, 1973. С. 179 – 188.
5. Коншин Н.Я. К истории переписи в Семипалатинской области // Семипалатинские областные ведомости. 1898. № 25.
6. Коншин Н.Я. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Очерк первый. Киргизы на казачьих землях. Семипалатинск, 1901. 78 с.
7. Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. Алматы: Комплекс, 2003. 180 с.
8. Огановский Н.П. Очерк развития торговли и промышленности в Уральском казачьем войске // Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области за 1899 г. Уральск 1900. С. 117 – 194.
9. Протоколы заседаний Акмолинского статистического комитета за 1887, 1889, 1897.
10. Протоколы заседаний Семипалатинского статистического комитета за 1889, 1892, 1898, 1904.
11. Протоколы заседаний Семиреченского статистического комитета за 1890, 1891.
12. Сабирова Ы.Б. Некоторые вопросы материальной и духовной культуры славянского населения Чуйской долины Семиреченской области Туркестанского края // Проблемы современной науки и образования. 2016. №11 (53). С. 75 – 82.
13. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 393. Оп. 1. Д. 2, 5.
14. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 460. Оп. 1. Д. 2, 3, 7, 9.
15. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 828. Оп. 1. Д. 1, 2, 4.

References

1. Zhurnal zasedanij Semipalatinskogo statisticheskogo komiteta za 1889, 1893, 1898, 1901.
2. Kimasov A.M. Dejatel'nost' Semipalatinskogo statisticheskogo komiteta po statistike narodonaselenija oblasti. Istoricheskie nauki. Alta-Aty, 1974. S. 99 – 106.
3. Kimasov A.M. Dejatel'nost' statisticheskikh komitetov Kazahstana i ih rol' v izuchenii kraja (1877-1917): avtoref. dis. ... k.i.n. Alma-Ata, 1978. 21 s.
4. Kimasov A.M. Iz istorii nauchnoj dejatel'nosti Semipalatinskogo statisticheskogo komiteta (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vekov). Istorija. Vyp. 6. Alta-Aty, 1973. S. 179 – 188.
5. Konshin N.Ja. K istorii perepisi v Semipalatinskoj oblasti. Semipalatinskie oblastnye vedomosti. 1898. № 25.
6. Konshin N.Ja. Oчерki jekonomicheskogo byta kirgiz Semipalatinskoj oblasti. Oчерk pervyj. Kirgizy na kazach'ih zemljah. Semipalatinsk, 1901. 78 s.
7. Nazarov A.I. Oчерki po istorii familij ural'skih (jaickih) kazakov. Almaty: Kompleks, 2003. 180 s.
8. Oganovskij N.P. Oчерk razvitija trgovli i promyshlennosti v Ural'skom kazach'em vojske. Pamjatnaja knizhka i adres-kalendar' Ural'skoj oblasti za 1899 g. Ural'sk 1900. S. 117 – 194.
9. Protokoly zasedanij Akmolinskogo statisticheskogo komiteta za 1887, 1889, 1897.
10. Protokoly zasedanij Semipalatinskogo statisticheskogo komiteta za 1889, 1892, 1898, 1904.
11. Protokoly zasedanij Semirechenskogo statisticheskogo komiteta za 1890, 1891.
12. Sabirova Y.B. Nekotorye voprosy material'noj i duhovnoj kul'tury slavjanskogo naselenija Chujskoj doliny Semirechenskoj oblasti Turkestanskogo kraja. Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. №11 (53). S. 75 – 82.
13. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan F. 393. Op. 1. D. 2, 5.
14. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan F. 460. Op. 1. D. 2, 3, 7, 9.
15. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan F. 828. Op. 1. D. 1, 2, 4.

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

SCIENTIFIC AND PUBLICISTIC WORKS OF STATISTICAL COMMITTEES (BASED ON THE MATERIALS OF THE STEPPE TERRITORY OF THE LAST THIRD OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Abstract: the article analyzes the scientific and publicist works prepared by the employees of the statistical committees of the Steppe Territory in the last third of the 19th – early 20th centuries. Many studies, articles and correspondence published in newspapers were written by members of the committees, they were also involved in the organization of the correspondent asset.

The works published in newspapers and memorable books were not equivalent in terms of the relevance of the issues raised and the depth of their analysis, in terms of the reliability of the material used, in the ways and methods of obtaining it, in terms of goals and objectives. Some were written based on the results of personal surveys, censuses, surveys, others were compiled on the basis of officially received information, and others are of a compilation nature. Among the works there were also those that, in terms of the depth of the studied problems, can be classified as monographs. These are many of the works of N.Ya. Konshin, N.P. Oganovsky, A.I. Dobromyslov, F.K. Zobnin.

The most numerous group consists of small articles, notes, reports, written most often by committee correspondents. The great merit of local historians was that they accumulated and systematized facts for future research, popularized archival material. Many works were of a general nature, many themes were intertwined in them inextricably and organically. The most extensive section was made up of works on the study of the economic situation of the region. They were written in the form of natural-historical, economic, statistical essays, brief reviews of the economic state.

Keywords: Steppe region, history, statistical committees, secretary, administrative statistics

*Ашмаров И.А., кандидат экономических наук, доцент,
Булавина М.Р.,
Воронежский государственный институт искусств,
Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации (Одинцовский филиал)*

СОЦИАЛИЗМ НАЧАЛА XX В. И СОЦИАЛИЗМ НАЧАЛА XXI В.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: социализм эволюционировал от первых в мире социалистических идей к первым в мире социалистическим обществам и государствам, которые продолжают существовать и по сей день наряду с рыночными (смешанными) экономиками. Эти общества и государства общеизвестны. Самое главное, что приходится констатировать, так это то, что привлекательность социалистических идей в обществе не снижается, интерес к ним у многих членов общества остается неизменным и даже растет.

Два социализма начала двух последних столетий имеют как общие, так и различные черты, в том числе в условиях своего исторического происхождения. Рассмотреть эти два социализма и было целью данного небольшого по объему исследования. Возможности практического применения социалистических идей в обществе существуют самые широкие, начиная от торжества свободы и справедливости и заканчивая борьбой с голодом и нищетой.

Что касается выполненной работы, то ее результаты позволят специалистам улучшить свое понимание социализма как актуальной для многих стран мира общественной идеологии и практики, за которой, возможно, находится будущее всего человечества. Во всяком случае, история нам показывает, что общества и государства неоднократно делали попытки построить социализм, однако методика избранного пути была различной, и она далеко не всегда соответствовала самому духу и содержанию социалистических идей.

Ключевые слова: социализм, принципы социализма, «предсоциализм», «утопический социализм», «социализм XX века», «социализм XXI века»

В данной статье мы сделаем попытку провести сравнительный исторический анализ социализма начала двух веков – начала XX в. и начала XXI в. И хотя зарождение идей социализма произошло гораздо раньше – с начала XVI в., когда он получил свое первоначальное наименование как «предсоциализм», или «утопический социализм», эти идеи не были забыты в глубине веков. Это, как известно, произошло благодаря незабвенным сочинениям Т. Мора («Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия», 1516) и Т. Кампанеллы («Город Солнца», 1623) [9, 13].

Об утопическом социализме содержательно точно высказался В.И. Ленин. Ленин отметил, что «...первоначальный социализм был утопическим социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации. Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти общественную силу, которая способна стать творцом нового общества» [6].

Само понятие «социализм» впервые было обозначено французским философом, политэкономом Пьером Леру (1797-1871) [14] в его научно-

публицистической статье, посвященной смысловому различению индивидуализму и социализма («Индивидуализм и социализм», 1834) [10]. Позднее понятие социализма широко распространилось в социально-экономической и философской литературе 1830-х гг. и последующего времени.

Действительно, идеи, впоследствии ставшие называться социалистическими, появились в XVI столетии и впоследствии получали свое продолжение в каждом последующем новом столетии. Так что появление социализма в XXI в. для нас совсем не удивительно, так как составляет уже некую закономерность развития социальной мысли.

Сознательный выбор данной темы продиктован тем, что социализм в течение долгого периода времени был основополагающим устоем многих современных обществ и государств, называвших себя социалистическими. Это нашло свое отражение в образе жизни людей того исторического периода времени, их мировоззрении и в какой-то степени до сих пор остается и продолжает им быть. Государственный патернализм как своеобразное «детище» социализма до сих пор остается очень популярной политической идеей. Хотя, безусловно, в современном нам мире произошли многочисленные видимые изменения, целые трансформации.

Понятие социализма имеет весьма длинную предысторию и множество смысловых предназна-

чений. В свое время предлагались различные варианты и пути достижения «справедливости», которые в чем-то были успешны, а в чем-то не состоялись совсем.

Социализм начала XX в. – это был прежде всего социализм в советских политических режимах и государствах, недолго, правда, просуществовавших в странах Западной и Центральной Европы, например, в Германии (Баварская советская республика в апреле – мае 1919 года), Венгрии (Венгерская советская республика в марте – августе 1919 года) и т.д. Социализм в Советской России (СССР), начавшийся с Октябрьской социалистической революции 1917 года, задержался у власти намного дольше, на целых 70 с лишним лет [11]. Советский Союз стал самым показательным государственным устройством, основанным на социалистических принципах общественного устройства [1].

Концепция социализма начала XX в. нашла свое отражение в формационном подходе типологии государств, основоположниками которого являлись К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. Суть подхода заключалась в том, что в основе классификации государств и правовых систем находился критерий общественно-экономической формации. Смена формаций была связана с конфликтом между производительными силами и производственными отношениями. При этом формацией считался исторический тип общества, основанный на конкретном способе производства, где уровень развития производительных сил определялся научно-технической базой государства. В основу каждой формации был заложен определенный способ производства.

Структурно формация состояла из базиса, или определенного типа производственных отношений, и надстройки, которая соответствовала своему базису. Надстройка не могла идти отдельно от базиса, она его дополняла. Примерами надстроек можно считать государство и право. В соответствии с формационным подходом выделялись основные типы государств: 1) рабовладельческое; 2) феодальное; 3) буржуазное; 4) социалистическое. На последней ступени своего развития надстройки в виде государства и права перестают существовать, остается только формационный базис и т.д.

Термин «социализм XXI века» представляет собой интерпретацию социалистических принципов, впервые выдвинутых в середине 1990-х гг. немецким социологом, политологом Хайнцем Дитрихом [16] и советским российским экономистом Александром Владимировичем Бузгалиным [15]. Позднее их идеи были подхвачены рядом латиноамериканских политических лидеров.

Х. Дитрих утверждал, что как промышленный капитализм свободного рынка, так и социализм XX века не смогли решить насущные проблемы человечества, такие, как бедность, голод, эксплуатация труда, экономическое угнетение, сексизм, расизм, уничтожение природных ресурсов, экологические проблемы и отсутствие подлинной демократии [16].

Начавшийся новый XXI век имеет определенные демократические социалистические элементы, но он также напоминает нам своего рода марксистский ревизионизм, то есть своеобразную ревизию учения Маркса. Модель социализма XXI века лишь частично основана на марксистской философии и политэкономии [13]. Подходы к дальнейшему развитию демократии, к непосредственному участию граждан, являются не подлинно марксистским мышлением, а демократически-теоретическим подходом.

Хайнц Дитрих в своей работе «Социализм XXI века» вспоминает и приводит тезис К. Маркса о том, что история человечества – это история классово-борьбы. Согласно проведенному Х. Дитрихом анализу опыта капитализма и исчезнувшего восточноевропейского социализма, оба подхода не могли решить насущных проблем человечества — он называет бедность, угнетение, уничтожение ресурсов и реальное участие людей в принятии решений в условиях демократии.

Кардинальным отличием социализма начала XX в. и социализма начала XXI в. является прежде всего отношение к социальной справедливости и экономической целесообразности. Советский социализм, например, объявлял своим приоритетом социальную справедливость. Для достижения справедливого перераспределения доходов вводилась прогрессивная шкала налогообложения, не допускался сбор налогов с доходов на уровне прожиточного минимума, обязательным был налог на роскошь и т.д.

Социализм в новом столетии – это концепция, разработанная за рубежом и предназначенная для всего мира. Это не отвлеченная философская доктрина, как коммунизм или унифицированная идея либерализма, отвергающая национальные особенности. Здесь учитывается необходимость и важность историко-культурной преемственности социальных социалистических идей.

«Социализм XXI века» – политический термин и лозунг, предназначенный для обозначения новых форм социализма в XXI веке [5]. Единственной страной, в которой эта форма была более явно сформулирована правительством как генеральная политическая цель, является Венесуэла после так называемой «Боливарианской революции». Странами, официально провозгласившими политиче-

ский курс на «социализм XXI века», ныне являются Республика Куба, Многонациональное государство Боливия, Республика Никарагуа, Боливарианская Республика Венесуэла.

Теперь уже бывший президент Венесуэлы Уго Чавес инициировал процесс социальных реформ в Венесуэле, более известный как «Боливарианская революция», или «Боливарианский процесс». На этот подход в большей степени повлияли теории Иштвана Месароша, Михаэля Лебовица и Марты Харнекер (которая была советником Уго Чавеса в период с 2004 по 2011 гг.), чем теории Хайнца Дитриха. Политический процесс получил свое название от латиноамериканского освободителя Симона Боливара и является современным примером политического движения «боливарианства».

Основные принципы нового социализма XXI столетия выступают следующие базовые начала, а именно:

1. Демократия простого большинства, основанная на демократических государственных институтах и референдумах;

2. Независимый и ответственный, критически настроенный и свободомыслящий гражданин;

3. Полное уничтожение различия между начальниками и служащими [2];

4. «Экономика эквивалентности», то есть экономика, построенная теми субъектами, кто непосредственно создает стоимость в процессе труда. Вместо рыночных экономических принципов в «экономике эквивалентности» используется принцип марксистской трудовой теории стоимости, когда стоимость формируется на основе затрат вложенного труда [3].

Модель социализма XXI века поощряет экономическую и политическую интеграцию между странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Эта политика часто сопровождается противодействием североамериканскому влиянию. Региональные организации, такие как «ALBA» («Боливарианский альянс народов нашей Америки – Торговый договор народов») и «CELAC» («Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна»), способствуют сотрудничеству стран Латинской Америки и исключают страны Северной Америки.

Обе организации явно связаны с социализмом XXI века, в то время как другие межправительственные организации сосредоточены на экономической интеграции. «ALBA» способствует социальной, политической и экономической интеграции между странами, которые поводят политический курс на демократический социализм. О его создании было объявлено в прямой оппозиции Дж. Бушу создать Американскую зону свободной торговли, включающую США. В 2008 г. «ALBA»

ввела валютный союз, используя денежную единицу «сукре» в качестве единой региональной валюты.

Критики нового социализма утверждают, что социализм XXI века в Латинской Америке выступает в качестве своеобразного «фасада» политического авторитаризма [8]. Харизма таких политических фигур, как Уго Чавес, и девизы типа "Страна, социализм или смерть!" привели политологов к мнению о сравнении современных латиноамериканских лидеров с латиноамериканскими диктаторами и каудильо прошлого.

Политическими лидерами, которые выступали и выступают за эту обновленную форму социализма, являются Николас Мадуро (политический преемник Уго Чавеса) из Венесуэлы, Нестор Киришнер из Аргентины, Рафаэль Корреа из Эквадора, Эво Моралес из Боливии, Луис Инасио Лула да Силву из Бразилии [4]. В основном, как мы видим, эти страны Латинской Америки подхватили в свои руки упавшее знамя социализма. Вся история латиноамериканских государств, несмотря на их политические взлеты и падения [7], основана именно на поисках правды и социальной справедливости, стремлении к социальному прогрессу [12].

Из-за местных уникальных исторических условий социализм нового XXI века часто противопоставляется предыдущим версиям (вариантам) социализма в других странах, например, в том же СССР, с основным отличием в том, что главные усилия идут в направлении более эффективного процесса экономического планирования.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что советская модель социализма потерпела свое историческое поражение, крах. Зато на смену советской модели приходит новая латиноамериканская и кубинская модель социализма, посеянная когда-то СССР в этом регионе – в Латинской Америке и на Кубе. Поэтому посеянные всходы дали свои закономерные плоды.

«Будущее все же за социализмом» – именно так считают действующие политические лидеры многих стран Латинской Америки. Однако современный социализм не должен и не может быть «советским». Социализм XXI века должен провозглашать высшей ценностью человеческую личность с неотъемлемыми правами и свободами свободного (не угнетенного ни капиталом, ни государством) человека. Главное различие двух видов социализма прежде всего в том, что первый развивался в историческую эпоху империализма, а второй – в современную нам эпоху глобализма, что тоже определяет его содержание.

Социализм во все времена и у всех народов всегда стремился воздвигнуть наиболее совершен-

ную социальную систему. При этом социалисты отталкивались от вечных принципов свободы, равенства, братства, разума, справедливости, привлекавших человечество. Проблема состояла только в том, чтобы подвести под это высокое идейно-духовное содержание материальные реалии и прокормить стремящееся к социализму человечество. Некоторые ветви социализма пытаются сделать это за счет других народов, рас и государств, например, национал-социализм, что вызвало к жизни Вторую мировую войну и множество локальных военных конфликтов, в том числе и современный военный конфликт и противостояние России и Украины, проводящей в жизнь, по сути, неонацистскую идеологию на уровне государства. Однако о высших принципах справедливости, свободы и братства неонацизм даже и не вспоминает.

Таким образом, приходится констатировать, что социалистические идеи, волнующие умы человечества на протяжении нескольких сотен (около 500) лет, пока ещё не состоялись на практике, но только в теории. Тем не менее, несмотря на то, что на сегодняшний день социалистические идеи остаются фантастическими, существует вероятность их воплощения в жизнь, по крайней мере, реализации новых попыток их осуществления в текущем и в последующем столетиях. И эти попытки будут продолжаться до тех пор, пока социализм не будет построен человечеством в реальности, однако для этого многое должно измениться и в существующем социально-экономическом строе, и в самом человеке, его воспитании и культуре, уровне образования. История социалистических идей и их применение на практике на этом не заканчивается и, по всей видимости, в дальнейшем будет продолжаться.

Литература

1. Ашмаров И.А. НЭП и сталинская модель социализма: какая из двух альтернатив была бы лучшей для СССР? // Общество и власть в контексте истории, политологии, социологии: Материалы Пятнадцатой региональной научной конференции. Воронеж: Изд-во: Воронежский государственный университет, 2021. С. 161 – 164.
2. Вольф Р.Д. Социализм означает уничтожение различия между начальниками и служащими // Правда. 27 июня 2015 г.
3. Дрейпер Х. Теория революции Карла Маркса. Т. IV: Критика других социализмов. Нью-Йорк: Ежемесячный обзор прессы, 1990. С. 1 – 21.
4. Зотин А. Венесуэла: нефть плюс социализм. Режим доступа: <https://carnegiemoscw.org/2017/03/23/rupub-68373> (дата обращения: 21.05.2022)
5. Иванников С.И. Россия и социализм XXI века // Вопросы национализма. 2019. № 1 (32). С. 3 – 74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-sotsializm-xxi-veka> (дата обращения: 21.05.2022)
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5 изд., Т. 23. С. 46.
7. Муравчик Дж. Взлет и падение социализма // Серия лекций Брэдли. Американский институт предпринимательства, 1999.
8. Ньюман М. Социализм: очень краткое введение. Оксфорд: Изд-во Оксфордского университета, 2005.
9. Предшественники современного социализма в отрывках 113 их произведений / состав. В.П. Волгин. Ч. 1. М.-Л., 1928.
10. Социализм XXI века // Журнальный клуб «Интелрос». «Неприкосновенный запас». 2009. № 5. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz-67/4243-socializm-xxi-veka.html> (дата обращения: 21.05.2022)
11. Субетто А.И. Сто лет спустя после Великого Октября: экологический финал империализма США и ноосферно-социалистическая революция как императив выживания человечества // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2018. № 2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sto-let-spustya-posle-velikogo-oktyabrya-ekologicheskij-final-imperializma-ssha-i-noosferno-sotsialisticheskaya-revoljutsiya-kak-1> (дата обращения: 21.05.2022).
12. Чабанов В.Е. Социализм – это прогресс или регресс? Режим доступа: <https://nlr.ru/domplekhanova/dep/artupload/dp/article/RA1849/NA14287.pdf> (дата обращения: 21.05.2022)
13. Энгельс Ф. Социализм: утопия и научность // Режим доступа: <https://www.marxists.org/> (дата обращения: 21.05.2022)
14. Эпштейн А.Д., Кожевников А. Неслучайно забытый мыслитель: Пьер Леру и вычеркнутые из памяти истоки демократического солидаризма // Новое литературное обозрение. 2014. № 98. С. 302 – 320. Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/98_nz_6_2014/article/11192/ (дата обращения: 21.05.2022)

15. Buzgalin A.W. El socialismo del siglo XXI. Guanabo. Kuba, 2000.
16. Heinz Dieterich. Der Sozialismus des 21. Jahrhunderts. Wirtschaft, Gesellschaft und Demokratie nach dem globalen Kapitalismus. Homilius, 2006.

References

1. Ashmarov I.A. NJeP i stalinskaja model' socializma: kakaja iz dvuh al'ternativ byla by luchshej dlja SSSR? Obshhestvo i vlast' v kontekste istorii, politologii, sociologii: Materialy Pjtnadcatoj regional'noj nauchnoj konferencii. Voronezh: Izd-vo: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 161 – 164.
2. Vol'f R.D. Socializm oznachaet unichtozhenie razlichija mezhdru nachal'nikami i sluzhashhimi. Pravda. 27 ijunja 2015 g.
3. Drejper H. Teorija revoljucii Karla Marksa. T. IV: Kritika drugih socializmov. N'ju-Jork: Ezhemesjachnyj obzor pressy, 1990. S. 1 – 21.
4. Zotin A. Venesujela: neft' pljus socializm. Rezhim dostupa: <https://carnegiemoscow.org/2017/03/23/ru-pub-68373> (data obrashhenija: 21.05.2022)
5. Ivannikov S.I. Rossiya i socializm XXI veka. Voprosy nacionalizma. 2019. № 1 (32). S. 3 – 74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-sotsializm-xxi-veka> (data obrashhenija: 21.05.2022)
6. Lenin V.I. Poln. sobr. soch., 5 izd., T. 23. S. 46.
7. Muravchik Dzh. Vzlet i padenie socializma. Serija lekcij Brjedli. Amerikanskij institut predprinimatel'stva, 1999.
8. N'juman M. Socializm: ochen' kratkoe vvedenie. Oksford: Izd-vo Oksfordskogo universiteta, 2005.
9. Predshestvenniki sovremennogo socializma v otryvkah 113 ih proizvedenij. sostav. V.P. Vol-gin. Ch. 1. M.-L., 1928.
10. Socializm XXI veka. Zhurnal'nyj klub «Intelros». «Neprikosnovennyj zapas». 2009. № 5. Rezhim dostupa: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz-67/4243-socializm-xxi-veka.html> (data obrashhenija: 21.05.2022)
11. Subetto A.I. Sto let spustja posle Velikogo Oktjabrja: jekologicheskij final imperializma SShA i noosferno-socialisticheskaja revoljucija kak imperativ vyzhivaniya chelovechestva. Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). 2018. № 2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sto-let-spustya-posle-velikogo-oktyabrya-ekologicheskij-final-imperializma-ssha-i-noosferno-sotsialisticheskaya-revoljutsiya-kak-1> (data obrashhenija: 21.05.2022).
12. Chabanov V.E. Socializm – jeto progress ili regress? Rezhim dostupa: <https://nlr.ru/doplekhanova/dep/artupload/dp/article/RA1849/NA14287.pdf> (data obrashhenija: 21.05.2022)
13. Jengel's F. Socializm: utopija i nauchnost'. Rezhim dostupa: <https://www.marxists.org/> (data obrashhenija: 21.05.2022)
14. Jepshtejn A.D., Kozhevnikov A. Nesluchajno zabytyj myslitel': P'er Leru i vycherknutyje iz pamjati istoki demokraticheskogo solidarizma. Novoe literaturnoe obozrenie. 2014. № 98. S. 302 – 320. Rezhim dostupa: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyj_zapas/98_nz_6_2014/article/11192/ (data obrashhenija: 21.05.2022)
15. Buzgalin A.W. El socialismo del siglo XXI. Guanabo. Kuba, 2000.
16. Heinz Dieterich. Der Sozialismus des 21. Jahrhunderts. Wirtschaft, Gesellschaft und Demokratie nach dem globalen Kapitalismus. Homilius, 2006.

*Ashmarov I.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bulavina M.R.,
Voronezh State Institute of Arts,
Moscow State Institute of International Relations (University) of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo Branch)*

**SOCIALISM IN THE EARLY XX-TH CENTURY AND SOCIALISM AT THE
BEGINNING OF THE XXI-ST CENTURY: COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS**

Abstract: Socialism has evolved from the world's first socialist ideas to the world's first socialist societies and states, which continue to exist to this day along with market (mixed) economies. These societies and states are well-known. The most important thing that shall be stated in this paper is that the attractiveness of socialist ideas in society does not decrease, the interest to them among many members of society remains unchanged and even grows.

Two socialisms of the beginning of last two centuries have both common and different features, including in terms of their historical origin. The purpose of this research paper is to consider these two socialisms. The possibilities of practical application of socialist ideas in society are very wide, beginning from the triumph of freedom and justice to the fight against hunger and poverty.

It is necessary to state the benefits of this research paper the results of which will allow specialists to improve their understanding of socialism as a relevant social ideology and practice for many countries of the world, which may be the future of all mankind. In any case, history shows us that societies and states have repeatedly made attempts to build socialism, however, the methodology of the chosen ways was different, and it did not always correspond to the spirit and content of socialist ideas.

Keywords: socialism, principles of socialism, "pre-socialism", "utopian socialism", "socialism of the XX century", "socialism of the XXI century"

*Гамалей С.Ю., кандидат исторических наук, доцент,
Дальневосточный юридический институт МВД РФ*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ИМ. Л. КАГАНОВИЧА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: период Великой Отечественной войны является одним из самых трагических периодов в российской истории. Однако данный этап был наполнен огромными творческими успехами различных театральных коллективов по всей стране и на Дальнем Востоке в частности, в том числе и национальных. Автор статьи поставил цель изучить особенности деятельности Еврейского государственного театра им. Л. Кагановича в период 1941-1945 гг. В результате в статье изложены основные направления работы данного коллектива в этот непростой период. Как отмечается в статье, уже в первые дни войны был изменен репертуар, в него включили пьесы воспитывающие чувства патриотизма и любви к Родине. Одновременно, актеры еврейского театра активно включались во все процессы, происходящие в Еврейской автономной области: занимались сбором денежных средств в фонд обороны страны, расчищали улицы, строили бомбоубежища, занимались шефской работой с частями Красной армии, воссоздавали самодеятельные коллективы и творили свои уникальные спектакли. Несмотря на наличие бытовых и финансовых трудностей переживаемые актерским составом, о которых излагается автором, творчество Еврейского театра г. Биробиджана и работа самого коллектива в период 1941-1945 годов станет отражением перемен происходящих на каждом из этапов Великой Отечественной войны. Значимость данной статьи заключается в том, что воспоминания о роли каждого коллектива в годы войны, вне зависимости от род занятия, показывает современникам способность каждого человека внести свой посильный вклад в великое дело победы. Таким образом, автор статьи приходит к выводу, что в тяжелых условиях военного времени творчество всегда созидательно, а человек всегда способен творить.

Ключевые слова: еврейский театр, театральный сезон, военный репертуар, патриотическое воспитание, фонд обороны страны, шефская работа

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для всего советского народа. 22 июня 1941 г., когда немецкие войска без объявления войны напали на Советский Союз, начался новый, полный напряженного драматизма период в истории нашей страны. Несмотря на неожиданность вторжения неприятеля, уже в первые дни войны советская власть сумела провести масштабную перестройку всех сфер жизни советского общества.

Уже 23 июня 1941 г., на второй день войны, Пленум ЦК профсоюза работников искусств принял «Обращение ко всем творческим работникам», в нем говорилось, что «основной задачей театрального искусства становится отныне обслуживание частей Красной армии и Военно-Морского флота» [6, с. 24]. В результате было решено создать по всей стране бригады артистов, которые могли бы сразу выехать на фронт, к людям, сражавшихся с врагом.

27 июня 1941 г. выходит документ «Предварительные мероприятия в области искусства» [6, с. 5], в котором, учитывая сложившуюся обстановку в стране, перед учреждениями культуры и искусства были поставлены следующие задачи:

1. Повысить агитационно-пропагандистскую роль всех имеющихся на тот момент учреждений искусства. Для реализации данной задачи планировалось внести коррективы в репертуарные

планы: включив в них пьесы, отображающие патриотические чувства советского народа, его любовь к Родине и ненависти к врагам-фашистам.

2. Произвести перестройку форм и методов работы учреждений искусства таким образом, чтобы создать более подвижные и гибкие коллективы, способные работать в различных условиях: на призывных пунктах, на вокзалах, на предприятиях, в прифронтовых зонах.

3. Провести переукомплектованные театров страны, в связи с мобилизацией некоторых работников искусств в Красную армию. При этом доукомплектовывать профессиональные коллективы актерами из самодеятельных кружков не рекомендовалось.

4. Отменить все запланированные гастрольные поездки творческих коллективов за пределы своей области, края, республики.

5. Усилить меры по противопожарной безопасности на объектах культурного значения.

Как и все существующие на тот момент творческие коллективы, Еврейский театр им. Кагановича также активно включается в работу по переустройству своей деятельности. С целью оптимизации 29 июля 1941 г. была ликвидирована русская труппа театра, а актерский состав еврейской труппы сократился до 17 человек. Одновременно для усиления патриотичности репертуара был вос-

становлен спектакль «Интервенция» по пьесе Л.И. Славина, а также началась работа над новой пьесой на идише Ф. Вольфа «Профессор Мамлок», которая демонстрировала весь ужас фашистской диктатуры [7, с. 185].

Естественно, что первый военный сезон (1941-1942 г.) был достаточно трудным для еврейского коллектива, ликвидация русской труппы, даже несмотря на то что ее деятельность часто приводила к финансовым затратам, негативно сказалось на бюджете, из-за сокращения зрительского контингента статья доходов не выполнялась. Несмотря на это, успехи в творческой жизни коллектива имелись: репертуар был насыщен новыми пьесами, качество постановок было высокое. Из наиболее удачных постановок того сезона стал спектакль по пьесе Л.И. Славина «Интервенция», который был посвящен реальным историческим событиям 1918-1919 гг, произошедшим в Одессе, когда советская власть только устанавливалась в стране. Сюжет данной пьесы достаточно простой, но в то же время актуальный, заставлял зрителя поверить в то, что советский народ невозможно поработить ни одним иностранным государством.

Об успехах данного спектакля и заслугах художественного руководителя театра Ефима Гельфанда, говорилось летом 1942 г. при подведении итогов работы театров Хабаровского края. Участники совещания констатировали, что с момента начала Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками репертуарные планы всех театров края были успешно пересмотрены. Пьесы на оборонно-патриотические темы, пьесы с героическим прошлым русского народа, антифашистские пьесы – составили основу репертуарных планов на второе полугодие во всех театрах края. К ним относились: «Парень из нашего города» (К. Симонов), «Батальон идет на запад» (Г. Мдивани), «Интервенция» (Л. Славин), «Любовь Яровая» (К. Тренев) [16, с. 32].

Таким образом, итоги театральной работы первого военного сезона свидетельствовали, что все творческие коллективы региона, в том числе и Еврейский театр им. Кагановича, сумели приспособиться к условиям военного времени.

В 1942 г. были написаны три лучшие пьесы времен Великой Отечественной войны – «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А.Корнейчука и «Нашествие» Л. Леонова.

Одна из данных пьес – «Фронт», с 1942 г., прочно вошла и в репертуар Еврейского театра города Биробиджана. Эта пьеса была написана в жанре сатирической комедии. Причем сатира была нацелена на советское командование. Так главный герой – генерал Горлов, стоящий во главе армии,

не желает изучать современные методы введения войны, считая, что имеющийся у него опыт гражданской войны достаточен для победы над противником, при этом он не просто гордится, он бравировует данным опытом [8, с. 117]. Следствием этого становятся бессмысленные людские жертвы на полях сражения. Возможно, эта пьеса частично объясняла промахи Красной армии в первые дни войны, в то же время финал пьесы – отставка Горлова, давала надежды, на желаемые всем народом перемены в идущей кровопролитной борьбе русского народа с немецкими захватчиками.

Несмотря на трудные условия военного времени, летом 1942 г. состоялись гастроли еврейского театра по территории ЕАО и по линии железнодорожной магистрали. Творческий коллектив обслуживал строителей на станции Ин и Архара. В рамках уборочной компании осени 1942 г., актерский состав театра организовал две творческие бригады и показал 50 выездных концертов.

Творческие успехи коллектива продолжились и в 1943 г., когда в репертуар театра вошла пьеса Л. Леонова «Нашествие». Герой этой драмы Федор Таланов когда то-был арестован, в связи с войной выпущен на свободу, и вот он, решает пойти на фронт воевать, ибо перед лицом вражеского нашествия уходит личная боль и лучшие качества человека, а именно любовь к Родине ведет каждого к великому подвигу его жизни. Именно этот тонкий психологизм в соединении с броским гротеском, глубина анализа сокровенных душевных движений, соседствующая с подчеркнутой сатирической обнаженностью [10, с. 44], была присуща данной пьесе, именно этим она привлекала зрителей.

Не менее успешным в этом сезоне стал спектакль на идише – «Колдунья» по пьесе А. Гельфедена. По мнению журналистов «в этом спектакле актерской труппе удалось создать яркий национальный образ, полный реалистичного оптимизма» [7, с. 41]. Помимо хорошего исполнения, этот спектакль запомнился зрителям своей виртуозной хореографической постановкой, а также привлечением учащиеся самодеятельности г. Биробиджана в массовых сценах. В результате весь коллектив театра получил благодарность от Управления по делам искусств Хабаровского края, которое посчитало данный спектакль одним из лучших в репертуаре труппы [7, с. 44].

Успешная попытка театрального коллектива вовлечь в спектакль участников самодеятельности была не случайна, поскольку в годы Великой Отечественной войны, из-за сокращения численности людей на предприятиях и увеличение норм выработки, большинство существовавших при заводах и фабриках, в довоенные годы, самодеятельных кружков распались. В условиях начавшегося

контрнаступления Красной армии советские органы власти вновь обратили внимание на данную сферу. Так в 1943 г. был объявлен Всесоюзный смотр художественной самодеятельности [7, с. 36], в котором принял участие и Хабаровский край.

Одновременно с творческой работой, коллектив театра участвовал во всех проводимых отделением Всероссийского театрального общества акциях, связанных со сбором средств в фонд обороны страны. Так совместно с писателями Биробиджана был организован художественно-литературный вечер, сбор с которого составил 10000 рублей и был переведен через еврейский антифашистский комитет на постройку танков и самолетов для советской армии. Также коллектив продолжил свою работу по облуживанию концертами воинов – дальневосточников, и активно принимал участие в военно-шефской работе.

Лето 1943 г. было наполнено различными мероприятиями, которые не касались творчества, а свидетельствовали о сохранении в стране тяжелого материального положения вызванного военными действиями. Так, с 1 июня все трудоспособные жители г. Биробиджана, принимают участие в обязательной заготовке дров, в результате ежедневно четыре сотрудника театра направлялись на данную работу [6, с. 51]. В июле того же года, театру утвердили план по сбору черных металлов, в количестве 5 тонн, в это же время пришел и приказ о выделении 4 людей, из коллектива театра, на строительство газозубежища в городе. Это ярко свидетельствует, что в годы войны каждый гражданин советского государства стремился внести свой посильный вклад в общее дело в борьбе с фашизмом.

Сезон 1943-1944 г. запомнился зрителям новыми премьерами: «Шпиль Фойги», «Забавный случай», «Жди меня», «Мирелле Эфрос», «Чрезвычайный закон» [12, с. 23]. Данный спектакли отличались хорошей постановкой и получили положительный отклик в сердцах зрителей и местной прессе.

Однако, несмотря на успешные постановки и качественно сформированный репертуар, на протяжении 1941-1944 г. театр не выполнял имеющийся у него финансовый план, главная причина этого заключалась в сохранении старого театрального здания, которое зимой плохо отапливалось, а так же сломанной сцены, не позволяющей качественно использовать декорации к спектаклям. Данные проблемы приводили к снижению посещаемости, особенно в зимнее время. Дирекция театра на протяжении трех лет поднимало данную проблему перед Управлением по делам искусств. В результате в мае 1944 г. коллектив театра получил радостное известие о выделении средств на

строительство в Биробиджане нового здания театра [7, с. 53].

Не менее радостным событием для театрального коллектива стала подготовка к собственному юбилею. 1 августа 1944 г. театр открыл юбилейную декаду премьерой спектакля «Уриель Акоста», который стал настоящим праздником для всех жителей города. Перед спектаклем в фойе была организована выставка, о творческом пути коллектива. Ее организатором стал ведущий актер и режиссер театра, участник Великой Отечественной войны Макс Рейнгольд [15, с. 3].

Однако театр так не смог начать свою работу в новом сезоне. Из-за непригодности здания, 1 октября 1944 г. деятельность коллектива была приостановлена. В результате Управление по делам искусств Хабаровского края принимает решение отправить коллектив на гастроли в Среднюю Азию, а за это время построить новое театральное здание. В репертуар гастролей вошли спектакли уже заслужившие популярность в среде еврейского зрителя: «Уриель Акоста», «Тевье Молочник», «Колдунья», «Приведение», кроме того коллектив подготовил хорошую концертную программу [13].

Выбор места гастрольной поездки был не случаен, поскольку в годы Великой Отечественной войны многие евреи были эвакуированы в Среднюю Азию и проживали там, в крупных городах региона.

1 декабря 1944 г., основной актерский состав выехал из Биробиджана, билеты до Кзыл-Орда взяли за свои собственные средства, из-за задержек в финансировании. Настроение актерской труппы было приподнятое, строили планы на будущие выступления, повторяли монологи, репетировали некоторые номера. Но прибыв на место назначения, 6 января 1945 г., обнаружили, что все декорации задержались в пути. В результате дали лишь концертную программу и поставили спектакль «Чрезвычайный закон», который не требовал крупных декораций. Однако уже первые выступления на сцене показали, что зрительный зал был наполовину пуст, при этом основная причина слабой посещаемости заключалась не в низком качестве постановок, а в погодных условиях. Так в городе стояли 30 градусные морозы, помещение театра было холодным, а отапливать его приходилось самим, закупая необходимое топливо. Таким образом, данные условия работы не чем не отличались от имеющихся условий в Биробиджане. Эта ситуация продолжалась в течении двух месяцев, но коллектив не терял оптимизма, несмотря на отсутствие больших сборов со спектаклей, все постановки еврейской труппы были востребованы у зрителя, а доходы покрывали статьи расходов.

В марте 1945 г. коллектив еврейского театра прибыл в Алма-Ату, первый месяц работы был очень успешным, билеты раскупались, посещаемость спектаклей доходила до 100% [6, с. 56]. Но, в марте 1945 г. победа советских войск над фашизмом стала очевидна, поэтому в стране была объявлена реэвакуация населения. Данное, безусловно, радостное событие для любого человека негативно повлияло на сбор кассы со спектаклей.

В результате, театр попадает в сложное финансовое положение, актерский коллектив решает вернуться в Биробиджан, но тут он узнает о назревающих событиях на Дальнем Востоке: переброске войск в данный регион, для войны с Японией. Таким образом, возврат коллектива Еврейского театра на родину, в Биробиджан, стал невозможным.

Художественный руководитель театра Е. Гольблат и весь коллектив, вновь ищут варианты выхода из сложившегося положения. В результате театр переезжает в г. Чимкент, где ему предоставили помещение для показа спектаклей. На протяжении лета коллектив радовал зрителя своими постановками, и хотя посещаемость спектаклей была не велика, все же театр получал небольшие доходы. В сентябре 1945 г. ситуация ухудшилась,

так как из гастрольной поездки вернулся Казахский театр, который и занял свое помещение. Еврейские актеры остались на улице: играть спектакли было не для кого, выезжать не куда, и вернуться домой не возможно.

Лишь в январе 1946 г. театр получил кредит, и смог вернуться в Биробиджан. И хотя данная гастрольная поездка привела к высоким финансовым затратам, еврейский коллектив не собирался сдаваться: по-прежнему строились творческие планы, разрабатывался новый интересный репертуар включающий в себя пьесы на идише; думали о возрождении русской труппы, для показа классических произведений русской и зарубежной драматургии. Столь оптимистичный настрой во многом объяснялся окончанием одной из самой кровопролитных в истории нашей страны войн – Великой Отечественной войны.

С уверенностью можно констатировать лишь то, что за весь этот трудный период Еврейского театра им. Кагановича, зарекомендовал себя как профессиональный и талантливый коллектив, способный своим творчеством давать людям надежду на лучшее, воспитывать в них любовь к своей великой стране.

Литература

1. Бузи Миллер // Биробиджанский штерн. 13 июня 2019. С. 4.
2. Бренер И.С. Страна Биробиджан. Биробиджан: ФГБОУ ВПО ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2013. 252 с.
3. Будницкий О.В. Евреи и русская революция. М.:Мост культуры, 1999. 479 с.
4. Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедия: История Еврейской автономной области в судьбах и документах. Хабаровск, 1999. 512 с.
5. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1291. Оп. 1. Д. 4.
6. Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО). Ф. 148. Оп. 1. Д. 1.
7. Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО). Ф. 148. Оп. 1. Д. 3.
8. Дмитриев Ю.А., Хайченко Г.П. История русского и советского драматического театра (от истоков до современности). М.: Изд-во Просвещение, 1986. 160 с.
9. История советского драматического театра: в 6 т. М.: Изд-во Наука. 1968. Т. 4. 47 с.
10. История советского драматического театра: в 6 т. М.: Изд-во Наука. 1969. Т. 5. 736 с.
11. Каштанюк В.А. Особенности этнической истории евреев в ЕАО. Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2009. 69 с.
12. Кудиш Е. Театральный Биробиджан. Историко-документальный очерк. Биробиджан, 1996. 90 с.
13. Монойленко И.А. Два юбилея одного театра // Биробиджанская звезда. 24 апреля 2019. С. 3.
14. Музы в шинелях: советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны: документы, тексты, воспоминания. М.: Изд-во РОССПЭН, 2006. 432 с.
15. Ритер И. Уриель Акоста // Биробиджанская звезда. 5 августа 1944. С. 3.
16. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) Ф.2075 Оп. 1. Д. 121.
17. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны / под ред. А.Я. Лившин, И.Б Орлов. М.: Изд-во РОССПЭН. 2007. 797 с.
18. Смыкалин А.С. Политические репрессии советского государства в отношении религии // Исторические чтения на Любянке. М., 2017. С. 156 – 162.
19. Селянинов С. Евреи в России. М., Витязь. 2000. 144 с.
20. Судьба и творчество. Биробиджан. 2017. 126 с.
21. Эттингер Ш. История еврейского народа. М.: Мосты культуры, 2001. 685 с.

References

1. Buzi Miller. Birobidzhanskij shtern. 13 ijunja 2019. C. 4.
2. Brener I.S. Strana Birobidzhan. Birobidzhan: FGBOU VPO PGU im. Sholom-Alejhema, 2013. 252 s.
3. Budnickij O.V. Evrei i russkaja revolucija. M.: Most kul'tury, 1999. 479 s.
4. Vajserman D.I. Birobidzhan: mechty i tragedija: Istorija Evrejskoj avtonomnoj oblasti v sud'bah i dokumentah. Habarovsk, 1999. 512 s.
5. Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja (GAHK). F. 1291. Op. 1. D. 4.
6. Gosudarstvennyj arhiv Evrejskoj avtonomnoj oblasti (GAEO). F. 148. Op. 1. D. 1.
7. Gosudarstvennyj arhiv Evrejskoj avtonomnoj oblasti (GAEO). F. 148. Op. 1. D. 3.
8. Dmitriev Ju.A., Hajchenko G.P. Istorija russkogo i sovetskogo dramatičeskogo teatra (ot istokov do sovremennosti). M.: Izd-vo Prosveshhenie, 1986. 160 s.
9. Istorija sovetskogo dramatičeskogo teatra: v 6 t. M.: Izd-vo Nauka. 1968. T. 4. 47 s.
10. Istorija sovetskogo dramatičeskogo teatra: v 6 t. M.: Izd-vo Nauka. 1969. T. 5. 736 s.
11. Kashtanjuk V.A. Osobennosti jetnicheskoi istorii evreev v EAO. Birobidzhan: Izd-vo DVGSGA, 2009. 69 s.
12. Kudish E. Teatral'nyj Birobidzhan. Istoriko-dokumental'nyj očerok. Birobidzhan, 1996. 90 s.
13. Monojlenko I.A. Dva jubileja odnogo teatra. Birobidzhanskaja zvezda. 24 aprelya 2019. S. 3.
14. Muzy v shineljah: sovetskaja intelligencija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dokumenty, teksty, vospominanija. M.: Izd-vo ROSSPJeN, 2006. 432 s.
15. Riter I. Uriel' Akosta. Birobidzhanskaja zvezda. 5 avgusta 1944. S. 3.
16. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (RGALI) F.2075 Op. 1. D. 121.
17. Sovetskaja propaganda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. pod red. A.Ja. Livshin, I.B Orlov. M.: Izd-vo ROSSPJeN. 2007. 797 s.
18. Smykalin A.S. Politicheskie repressii sovetskogo gosudarstva v otnošenii religii. Istoricheskie chtenija na Ljubjanke. M., 2017. S. 156 – 162.
19. Seljaninov S. Evrei v Rossii. M., Vitjaz'. 2000. 144 c.
20. Sud'ba i tvorčestvo. Birobidzhan. 2017. 126 s.
21. Jettinger Sh. Istorija evrejskogo naroda. M.: Mosty kul'tury, 2001. 685 s.

*Gamaley S.Yu., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Far Eastern Juridical Institute of MIA RF*

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE KAGANOVICH JEWISH
STATE THEATER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Abstract: the period of the Great Patriotic War is one of the most tragic periods in Russian history. However, this stage was filled with huge creative successes of various theater groups throughout the country and in the Far East in particular, including national ones. The author of the article set a goal to study the peculiarities of the activity of the L.Kaganovich Jewish State Theater in the period 1941-1945. As a result, the article outlines the main areas of work of this team in this difficult period. As noted in the article, already in the first days of the war, the repertoire was changed, it included plays that nurture feelings of patriotism and love for the Motherland. At the same time, the actors of the Jewish theater were actively involved in all the processes taking place in the Jewish Autonomous Region: they were collecting funds for the country's defense fund, clearing streets, building bomb shelters, doing patronage work with Red Army units, recreated amateur groups and created their own unique performances. Despite the existence of everyday and financial difficulties experienced by the cast, which are described by the author, the work of the Jewish Theater of Birobidzhan and the work of the collective itself in the period 1941-1945 will reflect the changes taking place at each stage of the Great Patriotic War. The significance of this article lies in the fact that the memories of the role of each team during the war, regardless of occupation, shows contemporaries the ability of each person to make their feasible contribution to the great cause of victory. Thus, the author of the article comes to the conclusion that in the difficult conditions of wartime, creativity is always creative, and a person is always able to create

Keywords: Jewish theater, theater season, military repertoire, patriotic education, national defense fund, patronage work

ОСВЕЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ И ДВИЖЕНИЙ В ЖУРНАЛЕ ЮНОСТЬ В 80-Е ГГ.

Аннотация: в статье отмечается, что журнал «Юность», который возник в советское время, во многом отвечал тенденциям современности, так как он способствовал отражению ценностей аудитории и тому, как эти ценности изменялись с течением времени. Журнал включал в себя такие рубрики как «Публицистика», «Наука и техника», «Проза», «Поэзия», которые способствовали раскрытию особенностей ценностей общества. Специфика наполнения издания такова, что материалы его наполнялись как известными журналистами, так и теми, кто только начал свое развитие в литературе и журналистике. К началу перестройки журнал становится все более востребованным. Автором рассматривается данный журнал как отражение общественных настроений в 80-е годы прошлого столетия. В заключении статьи автор приходит к выводу, что что период «перестройки» отмечен активным развитием журналов, которые ранее были весьма популярными у читателей. Публицистика начинает поднимать нравственные, морально-этические проблемы. Это время веры в разум человека, в чистоту и нравственное совершенство. Это время отказа от молчания, что привело к тому, что период оттепели стал также и периодом небывалого подъема творчества. Несмотря на то, что издание «Юность» во многом отражает устремления молодежи времени перестройки, опирается он на общие тенденции журналистики того времени. Журнал, который отличался свободомыслием, сохранял свои установки и в период перестройки. Важность молодежи высказаться, рассказать о тех проблемах, которые ее волновали, составляют основу публикаций как в прозе, так и в поэзии.

Ключевые слова: журнал, юность, общество, СССР, взаимоотношения, настроение, движение

Сегодня СМИ становятся основой для продвижения определенной точки зрения на территории страны. Но СМИ не независимы; они принимают участие в создании имиджа на основе социального заказа. Обращаясь к историческим аспектам функционирования СМИ, можно увидеть, как происходило формирование установок и как СМИ влияли на восприятие реальности.

С момента своего создания перед Журналом Юность стояли следующие задачи: «1. организовать всестороннее изучение молодого поколения, его становления, быта и культуры, 2. пропагандировать советскую науку и знакомить научную общественность с ее результатами, 3. развивать и поддерживать интересы молодого поколения и 4. работать над тем, чтобы журнал ориентировался на фундаменты, построенные молодежными концепциями развития» [5]. Таким образом, деятельность журнала включала в себя приглашение советских специалистов для чтения лекций, но основой, которая могла быть использована для продвижения молодежной прессы как модели работы и идеологической интерпретации действительности, была профессиональная пресса.

Ряд молодежных журналов – отдельно по различным направлениям – был создан в 1950 с целью выполнения социальной политики, науки и искусств, т.е. показать народу достижения советской науки во всех научных областях.

Точные номера отдельных серий журнала трудно реконструировать. Примерно можно говорить о двадцати четырех различных названиях,

включая общественные науки, естественные науки и технические дисциплины, общим тиражом в сто тысяч экземпляров на всех [11].

Типичная редакционная статья в журнале «Юность» подчеркивает прежде всего миссию журналов «Юность»: «издание будет функционировать в виде переводов, выдержек, обзоров, библиографии, статей и докладов приносить результаты и опыт науки и искусства в соответствии с потребностями науки и практики. Изучение опубликованных материалов и их использование на практике облегчит читателям редакционные введения, пояснения и списки литературы.

Журналы помогут не только опытным специалистам, но и научной молодежи, средним кадрам, забастовщикам и улучшителям правильно ориентироваться в советской литературе, уметь правильно ее оценивать и использовать.

Журналы «Юность» будут максимально следить за деятельностью устремлениями современной молодежи, публиковать результаты своей учебной и рекламной деятельности. Редакторы улучшат контроль перевода, организуют сеть корреспондентов, будут проводить читательские конференции и фокусировать контент на потребностях и комментариях читателей» [7].

В редакционных статьях предполагалось указать «цель и причины развития молодежи советского союза в сравнении с капиталистической моделью общества», а также кратко обратить внимание на состояние данной области, разговор с мо-

лодым поколением о проблемах, которые характерны для него [10].

Популярность издания росла в переломные моменты страны – в период оттепели и перестройки, что приводило к тому, что журнал становится отражением мышления аудитории, так как публикации молодых авторов отражали переживания и увлечения поколения. Каждый номер становился событием частной жизни читателя.

В 80-е годы Горбачев решил поддержать перестройку, революцию, которую он начал сверху, с блеском, революцию снизу. Это иллюстрируется его предложениями: «Восстановление... у него не было бы надежды на 8 15 успех, если бы инициатива сверху и широкое массовое движение не слились и не объединились» [4].

Фактически, единственный возможный путь к нации, ее возобновленный интерес к общественной жизни и разрушение апатии, был через средства массовой информации.

Частью гласности была также значительная амнистия и новая, более доброжелательная миграционная политика.

Таким образом, Горбачев позволял жителям СССР путешествовать по миру относительно свободно, но дома он не мог предоставить им аналогичные услуги, которые они видели в своих путешествиях. Это, несомненно, пробудило в этих людях стремления после изменения существующего строя СССР.

Понимание внутренней жизни СССР может быть предложено обработкой истории центральными журналами, которые отражали особенности общества на тот период. При этом периодическое издание смогло гораздо более гибко, чем монографии, реагировать на изменения социальной атмосферы, политический диктат и, наоборот, на ослабление силового давления [6].

Именно редакции ключевых журналов задавали тон в историографии и следили за тем, чтобы наука и официальная доктрина находились в гармонии. В то время как в сталинскую эпоху форма исторического исследования диктовалась самим великим лидером, во второй половине 20-го века великий лидер сам диктовал форму исторического исследования.

Столь же категоричного голоса со стороны не существовало, соответственно, она была очень изменчивой, и поэтому редакции наиболее влиятельных журналов более или менее сами определяли своего рода коллективное мнение о правильном пути в исторической науке, и они ввели систему сложного и очень длительного внутреннего обзора, чтобы оградить себя от возможных нападений.

Возрождение интереса людей к политике при-

вело к тому, что СМИ стали пользоваться большой популярностью. СМИ начали изображать действительность с новой точки зрения, которая позволила критически осмыслить советскую реальность.

Пропаганда и интерпретации литературы и истории на страницах «Юности» наиболее ярко отражали изменения советской идеологии и политической ориентации.

Темы, которые также были пронизаны марксистской идеологией, но в отличие от портретов самых почитаемых деятелей российской истории, которые иногда даже напрямую копируют историю 20-го века и иллюстрируют глубочайшее порабощение истории политикой, имели большую информативную ценность [2].

Они несли с собой более богатые контексты, показывая, несмотря на идеологические прокламации - сильную связь с традициями исторической науки 19-го века, или более глубокие связи с общими вопросами русской культуры и мысли.

В качестве одного из примеров из сферы духовной культуры приведем трактовку славянского политеизма в издании «Юность» и его место в культуре христианизированной средневековой Руси.

Долгое время высшим авторитетом по этому вопросу считался Б. А. Рыбаков, который под влиянием учения Ленина о двух культурах при капитализме продвигал идею двойственной культуры средневековья: элитарно-феодальной, связанной с духовенством, дворянством и городами с одной стороны, и народной, патриархальной культуры, с особенно сильными языческими традициями.

Парадоксально, но политеизм казался более приемлемым, ибо в эпоху христианства «яд религиозной идеологии проник глубже, чем в языческий период, во все сферы жизни народа». Но образ язычества был продиктован не просто травлей по традициям русского православия.

Это было связано со спором вокруг Слова о Полку Игореве, средневековое происхождение которого воспринималось как дело национальной чести, и, как лаконично выразился А. А. Зимин, на Руси этот памятник является не столько предметом научного анализа, сколько объектом веры.

Одной из черт, по которой Слово больше всего выделяется из контекста не только современной, но и всей средневековой литературы, являются именно элементы живого славянского политеизма, и не только в виде неотраженного языческо-христианского синкретизма, соответственно.

«Народное христианство», распространенное по всей Европе (например, русских князей здесь называют внуками бога Дажьдбога), необходимо было продемонстрировать как необычайную жиз-

неспособность старой веры во всех слоях общества, включая элитарную среду княжеского жвора. Б.А. Рыбаков заходит так далеко в этом начинании, что говорит о «языческом ренессансе 12 века», который он сравнивает с 21 итальянским Ренессансом и приходит к выводу, что «в России, как в деревнях, так и в городах была сформирована двойная вера, характерная только для славян [9].

Деревня просто продолжала религиозную жизнь, унаследованную от предков», в то время как город и княжеские и боярские круги «широко использовали социальные аспекты христианства», но при этом они не только не забыли своего язычества, но они подняли свою древнюю, гонимую Церковью веру на более высокий уровень, соответствующий расцвету русских земель в 12 веке».

Эти утверждения были настолько преувеличены, что вряд ли могли быть восприняты всерьез кем-либо, но само понятие двойных убеждений было активно продвигается в научной литературе. В ситуации, когда церковная история была полностью вытеснена из сферы официальной науки, некому было возражать против таких тезисов, и поэтому неудивительно, что культурная история средневековья в постсоветскую эпоху получила необычайный интерес исследователей и радикальное переосмысление [10].

Гласность, как уже было сказано, удалась в том смысле, что пробудила интерес людей не только к истории, но и к политике и общественным делам. Но она потерпела неудачу как попытка демократизировать советское социалистическое общество в долгосрочной перспективе или как попытка создать массовую поддержку перестройки на низовом уровне. Скорее, это способствовало идеологическому хаосу и последующему распаду СССР.

В колонке редактора в 1979 году было отмечено, что издание «Юность» берет на себя следующие обязательства [1]:

- публиковать материалы о трудовой деятельности молодых сотрудников, об их интересах и потребностях,
- способствовать удовлетворению потребности среди молодого поколения, связывать между собой представителей социального строительства и творческие коллективы, что способствует развитию культуры молодого поколения.

Основной задачей в эпоху перестройки редакторы видели в пропаганде нравственности, разговоре с читателями «Юности» на их языке, активном продвижении особенностей современной для читателя прозы и поэзии, восхваление труда. Это привело к росту популярности журнала «Юность», прежде всего, в странах социалистического лагеря. На страницах издания начали публиковаться не

только авторы из СССР, но и привлеченные иностранные специалисты, например, журналисты Болгарии.

Конечно, отмечая особенности вклада "Юности" в период перестройки, не следует идеализировать редакционную политику. Во многом она отражала дух времени.

Издание, говоря о важности свободы слова, давая возможность народам СССР высказаться о себе на страницах издания, отразив даже свое отношение к протестам и операции в Афганистане, предпочитало не говорить о центробежных силах, которые активно развивались в самом СССР.

Но, что нельзя было отнять у «Юности», так это стремление отразить то, о чем говорила молодежь в то время и как она хотела развивать свою страну в дальнейшем.

Тема нестабильности, поиска себя, сохранения нравственности оставалась доминирующей для издания. Но, даже сохраняясь на периферии, она влияла на советскую молодежь, заставляя думать о смысле нашего существования в мире.

Характеризуя особенности функционирования «Юности» в период перестройки, нельзя не отметить, что на наполнение журнала во многом влияло его содержание.

В издании было большое количество региональных редакций, где работали журналисты со всего СССР. Тем не менее, редакция намного чаще использовала московские материалы, чем региональные. Обусловлено это было как интересом населения к новостям столицы, а не регионов, так и к тому, что уровень журналистики в столичном регионе был существенно выше, чем на периферии.

Стоит признать, впрочем, если в 1960 годы «Юность» был центром для творческой молодежи, в 1980-х годах такого объединения вокруг журнала не происходит.

Связано это с тем, что достаточно быстро менялась сама обстановка, а молодежь начала отказываться уже от толстых журналов. Ситуация была несколько спасена благодаря обращению к рок-музыке и появления на страницах издания рок-лаборатории. Это привело к повышению интереса к изданию, но всю аудиторию Советского Союза все же не охватило.

Таким образом мы можем заключить, что период «перестройки» отмечен активным развитием журналов, которые ранее были весьма популярными у читателей. Публицистика начинает поднимать нравственные, морально-этические проблемы. Это время веры в разум человека, в чистоту и нравственное совершенство. Это время отказа от молчания, что привело к тому, что период оттепели стал также и периодом небывалого подъема

творчества.

Период «Перестройки» – это период, который воспринимался современниками неоднозначно. С одной стороны – это время большей свободы, активности, способности самовыразиться и самораскрыться. С другой стороны – это время большого страха, ожидания большой беды и время нестабильности.

Несмотря на то, что издание «Юность» во многом отражает устремления молодежи времени перестройки, опирается он на общие тенденции журналистики того времени.

Журнал, который отличался свободомыслием, сохранял свои установки и в период перестройки.

Важность молодежи высказаться, рассказать о тех проблемах, которые ее волновали, составляют основу публикаций как в прозе, так и в поэзии.

Дополнительным качеством издания становится возможность отразить собственную точку зрения на проблему взаимоотношения между детьми и детьми и детьми, и их родителями, что становится одним из важнейших направлений работы с материалом.

В целом же издание «Юность» отражает одновременно целый спектр эмоций, которые были характерны для страны, а потому является прекрасным примером отражения в текстах СМИ особенностей существования социума.

Литература

1. Проворов В. Праздник в Тобольске // Юность. 1974. № 12. С. 99 – 100.
2. Горчаков В. У нефтяного океана // Юность. 1972. № 12. С. 80 – 82.
3. Григорьев М. Поезд идет на Уренгой // Юность. 1978. № 11. С. 69 – 75.
4. Каспэ И. «Мы живем в эпоху осмысления жизни»: Конструирование поколения «шестидесятников» в журнале «Юность» // Нов. лит. обозр. М., 2016. № 1. С. 130 – 148.
5. Козлов Ю., Фролов А. Дорога продолжается // Юность. 1977. № 11. С. 24 – 35.
6. Молозин В. За Уренгоем – Ямбург // Юность. 1986. № 6. С. 3 – 5.
7. Осипов И. Крылья Тюмени // Юность. 1973. № 5. С. 96 – 99.
8. Переплеткин Ю. Лучший каменщик // Юность. 1973. № 10. С. 97 – 99.
9. Рыбакова Г. Дом для северян // Юность. 1983. № 10. С. 74 – 75.
10. Салманов Ф. Искатели и испытатели // Юность. 1982. № 7. С. 62 – 75.
11. Салманов Ф. Исторический горизонт // Юность. 1983. № 4. С. 66 – 80.
12. Салманов Ф. Крутой поворот // Юность. 1981. № 2. С. 3 – 20.
13. Салманов Ф. Нефтяной остров // Юность. 1981. № 12. С. 8 – 29.
14. Салманов Ф. По следам первых // Юность. 1980. № 9. С. 3 – 17.
15. Сибирские каникулы // Юность. 1982. № 8. С. 102.
16. Фролов А. Мастаки // Юность. 1973. № 12. С. 96 – 102.
17. Фролов А. Усть-Юганский конфликт // Юность. 1972. № 3. С. 81 – 87.
18. Фролов А. Уютный десант // Юность. 1971. № 4. С. 86 – 89.
19. Фролов А. Человек у дороги // Юность. 1970. № 8. С. 81 – 90.
20. Эрвайс А. Мера отдачи // Юность. 1974. № 10. С. 84 – 87.
21. Юдин А. Мужество мысли, смелость действия // Юность. 1979. № 7. С. 17 – 23.

References

1. Provorov V. Prazdnik v Tobol'ske. Junost'. 1974. № 12. S. 99 – 100.
2. Gorchakov V. U neftjanogo okeana. Junost'. 1972. № 12. S. 80 – 82.
3. Grigor'ev M. Pоеzd idet na Urengoj. Junost'. 1978. № 11. S. 69 – 75.
4. Kaspje I. «My zhivem v jepohu osmyslenija zhizni»: Konstruirovanie pokolenija «shestidesjatnikov» v zhurnale «Junost'». Nov. lit. obozr. M., 2016. № 1. S. 130 – 148.
5. Kozlov Ju., Frolov A. Doroga prodolzhaetsja. Junost'. 1977. № 11. S. 24 – 35.
6. Molozin V. Za Urenguem – Jamburg. Junost'. 1986. № 6. S. 3 – 5.
7. Osipov I. Kryl'ja Tjumeni. Junost'. 1973. № 5. S. 96 – 99.
8. Perepletkin Ju. Luchshij kamenshhik. Junost'. 1973. № 10. S. 97 – 99.
9. Rybakova G. Dom dlja severjan. Junost'. 1983. № 10. S. 74 – 75.
10. Salmanov F. Iskateli i ispytateli. Junost'. 1982. № 7. S. 62 – 75.
11. Salmanov F. Istoricheskij gorizont. Junost'. 1983. № 4. S. 66 – 80.
12. Salmanov F. Krutoj povorot. Junost'. 1981. № 2. S. 3 – 20.
13. Salmanov F. Neftjanoj ostrov. Junost'. 1981. № 12. S. 8 – 29.
14. Salmanov F. Po sledam pervyh. Junost'. 1980. № 9. S. 3 – 17.
15. Sibirskie kanikuly. Junost'. 1982. № 8. S. 102.

16. Frolov A. Mastaki. Junost'. 1973. № 12. S. 96 – 102.
17. Frolov A. Ust'-Juganskij konflikt. Junost'. 1972. № 3. S. 81 – 87.
18. Frolov A. Ujutnyj desant. Junost'. 1971. № 4. S. 86 – 89.
19. Frolov A. Chelovek u dorogi. Junost'. 1970. № 8. S. 81 – 90.
20. Jervajs A. Mera ot dachi. Junost'. 1974. № 10. S. 84 – 87.
21. Judin A. Muzhestvo mysli, smelost' dejstvija. Junost'. 1979. № 7. S. 17 – 23.

*Rakunov V.A.,
Voronezh State University of Engineering Technologies*

COVERAGE OF PUBLIC MOODS AND MOVEMENTS IN THE MAGAZINE YOUTH IN THE 80S

Abstract: in the article that the magazine "Youth", which originated in the Soviet era, in many cases, there is modern modernity, since it reflects the phenomenon of observation and impact, how these values change over time. The magazine contains such headings as "Publicism", "Science and Technology", "Prose", "Poetry", which reveal and show the peculiarities of the perception of society. The specificity of the content of the publication is such that its materials were filled both by well-known journalists and those who had just begun their development in literature and journalism. By the beginning of perestroika, the magazine was becoming more and more popular. The author considers this journal as a reflection of public sentiment in the 80s of the last century. At the end of the article, the author comes to the conclusion that the period of "perestroika" was marked by the active development of magazines that were previously very popular with readers. Publicism begins to raise moral, moral and ethical problems. This is the time of faith in the human mind, in purity and moral perfection. This is the time of rejection of silence, which led to the fact that the period of thaw also became a period of unprecedented upsurge of creativity. Despite the fact that the Yunost publication largely reflects the aspirations of the youth of the time of perestroika, it relies on the general trends in journalism of that time. The magazine, which was distinguished by free-thinking, retained its guidelines even during the period of perestroika. The importance of young people to speak out, to talk about the problems that worried them, form the basis of publications both in prose and in poetry.

Keywords: magazine, youth, society, USSR, relationships, mood, movement

*Бакшеев А.И., кандидат исторических наук, доцент,
Красноярский государственный медицинский университет им. профессора
В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения РФ,
Рахинский Д.В., доктор философских наук, профессор,
Красноярский государственный аграрный университет,
Сафронов С.А., кандидат исторических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет*

АНАЛИЗ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В СИБИРЬ В 1920-Е ГОДЫ

Аннотация: аграрный кризис в Советской России в 1920-е годы привел к миграции крестьянства в обширные малоосвоенные районы Сибирского края, а изменение характеристик миграционных процессов и миграционной политики в течение этого периода – к появлению различных последствий миграции.

Цель исследования: осуществить анализ миграции населения европейской части Советской России в Сибирь в 1920-е годы.

Задачи исследования: 1. Рассмотреть предпосылки миграции населения Советской России в Сибирь и ее поэтапную реализацию в 1920-е годы; 2. Определить цели миграционной политики советского правительства на различных этапах миграционного процесса в период 1920-е годов и административно-правовое регулирование миграции населения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что даже сегодня последствия миграции являются неоднозначной и в большинстве случаев сложно решаемой задачей. В связи с чем, исторический опыт миграции населения Советской России в Сибирь в 1920-е годы интересен не только динамикой оценки последствий, но и актуальностью этой проблемы сегодня, в связи с теми миграционными процессами, которые происходят на территории Российской Федерации в настоящее время.

Ключевые слова: аграрное перенаселение, миграция населения, миграционная политика, мигранты, Сибирь, крестьянство, земельный фонд

После завершения гражданской войны препятствием к ликвидации проблемы голода и низкого развития сельскохозяйственного производства в Советской России стала проблема аграрного перенаселения - совокупности причин и условий, вызывавших безработицу на селе и стремление крестьян мигрировать на малоосвоенные земли пригодные для ведения сельского хозяйства за пределами европейской части России, в том числе, в Сибирь.

Положительную оценку миграции крестьянства в Сибирь дал В.И. Лениным, который считал, что миграция на неосвоенные земли вызовет усиление расслоения крестьянства благодаря тому, что принимают участие в переселении, как правило, крестьяне-середняки, а бедняки и зажиточное крестьянство остаются. Данные обстоятельства приводят к расслоению крестьянского населения в местах нового поселения, так как большая их часть сначала шла работать наемными работниками к старожилам, поскольку у них не получалось сразу успешно вести собственное хозяйство [1].

Крестьянство мигрировало в Сибирь в начале 1920-х годов в надежде на спасение от социальных катаклизмов послевоенного времени, последствий гражданской войны, разрухи и голода. Советское правительство также считало миграцию населения в Сибирь «вынужденной необходимостью, средством сглаживания продовольственной проблемы

и снижения аграрного перенаселения в европейской части России. Это и было основной и первоочередной задачей для страны в 1920-1921 годах» [2].

Однако отсутствие достаточного свободного земельного фонда пригодного для земледелия на местах прибытия снизило эффективность идеи послевоенного аграрного освоения Сибири. Так, на начало 1920 г. в Сибири на 100 тыс. чел. было более 1 млн. десятин условно пригодного свободного земельного фонда, т.е. нуждавшегося в подготовительных работах, но по факту в наличии было менее половины от заявленного, поскольку значительные площади якобы свободной земли уже принадлежали либо старожилам, либо ранее прибывшим мигрантам. При этом, ситуация осложнялась еще и тем, что более 370 тыс. чел., прибывших в Сибирь в эти годы, были незарегистрированными мигрантами [3].

В 1920-1921 гг. в Сибирский край дополнительно переселилось более 340 тыс. мигрантов. Большинство из них поселилось на уже освоенных крестьянами и более обжитых землях западно-сибирского региона, в то время как неосвоенные территории находились, в основном, в Восточной Сибири. Миграция в Западную Сибирь вызывала недовольство у старожилов. По официальным данным, 97% только зарегистрированных переселенцев (не учитывая «нелегалов») расселились на

землях местного крестьянского населения [3].

В связи с этим, циркуляром Наркомзема РСФСР от 21 марта 1921 г. переселение в Сибирь было запрещено, однако массовая нелегальная миграция населения европейских губерний Советской России в Сибирь продолжалась и в дальнейшем, насчитывая до 100 тыс. переселенцев в год, хотя и носила стихийный характер [4].

Окончание «военного коммунизма» и начало законодательного регулирования внутренней и внешней миграции населения РСФСР привели к тому, что в 1924 году стихийная миграция населения Советской России сменилась ее планированием и 17 октября 1924 г. СТО РСФСР было принято постановление «О ближайших задачах колонизации и переселения», в котором впервые за годы советской власти были сформулированы основные положения и главные задачи миграционного процесса, а 6 июля 1925 г. декретом ВЦИК и СНК СССР было подтверждено постановление СТО о начале планового переселения в Сибирь [5].

С учетом предыдущего опыта крестьянской миграции в России, аграрного перенаселения, сохраняющегося в 1920-е годы, и, по мнению большевистского руководства государства, а также возможностей плановой экономики, было предложено рассмотреть переселение крестьянства на новое место жительства как основу новой организации производства сельхозпродукции на ближайшие годы. Даже были созданы перспективный план переселенческого движения на 10 лет (1926-1936 гг.) и «Генеральный план освоения Сибирского края на 15 лет (1924-1940 гг.)» [6].

Дополнительно было решено вносить в списки на переселение наиболее крепкие крестьянские домохозяйства, владеющие сельхозинвентарем и имеющие возможность обрабатывать землю своими силами, а также проживающих на критически малоземельных территориях. Этим одновременно достигались как максимальное выживание крестьянского хозяйства на новом месте, так и снижение напряженности на малоземельных территориях. При этом для гарантии стойкости хозяйств переселенцев земля для них выделялась согласно количеству семей (подворно), а не имеющихся работников (подушно).

Значительный рост темпов миграции вынудил советские руководящие органы на местах к постоянному пересмотру планов переселения в сторону увеличения миграционных потоков. Изначально заниженные планы принимались с целью землеустройства внеплановых мигрантов, которые прибыли ранее. К тому же, в апреле 1926 г. Наркомзем разрешил «движение ходоков», т.е. «людей, которых направляли от переселенческого общества или семьи, которая планировала переезд с

целью осмотреть предложенные участки в указанных районах и, в случае соответствия их требованиям, оформить на свое общество» [7].

Вместе с тем, в последней трети 1920-х годов миграционная политика в РСФСР начала радикально изменяться. Формально это было результатом негативной оценки результатов управления миграционными процессами, возникшими после начала плановой миграции в 1924 году, которую летом 1927 года поставила Комиссия Наркомзема РСФСР, выявив значительные «недочеты» в организации миграции. В районах отправления «недочеты» заключались в стихийном перемещении десятков тысяч крестьянских дворов, в местах назначения - в плохом состоянии подготовки земельного фонда и условий жизни переселенческих домохозяйств. Особенно тяжелым было положение мигрантов на Дальнем Востоке, где заранее не были определены нормы землевладения [8].

Негативные выводы Комиссии Наркомзема об управлении миграцией были предсказуемы, поскольку результаты миграции в 1920-е годы оказались значительно хуже дореволюционных как по масштабам миграции, так и по ее стоимости.

Созданная заново в 1920-е годы советская миграционная администрация предвзято относилась к опыту своих предшественников, а устранение вышеупомянутых «недочетов» потребовало значительных затрат времени и средств. При этом по-прежнему считалось, что роль миграции, несомненно, возрастет по мере индустриализации Сибири и Приморского края и необходимости увеличения производства товарно-зерновой продукции. Поэтому, учитывая актуальность экономической политики, связанной с переселением населения в Сибирь, была предпринята попытка пересмотреть управление миграцией «на предмет ее целесообразности» [9].

В связи с этим, если еще в 1927 г. главной целью миграции было перераспределение избыточного населения из европейской части России, но уже со второй половины 1927 г. первоочередной задачей становится освоение природных богатств края, подготовка сырьевой базы для индустриализации Сибири. Так, с 1927 г. были сняты ограничения на переселение в Сибирь безземельного и малоземельного крестьянства. Более того, они получили преимущество в праве на материальную помощь и первоочередное переселение в сравнении с зажиточными слоями населения [10]. Таким образом, были созданы условия для массового наплыва рабочей силы в регион.

Планирование миграции было обусловлено необходимостью оценить ее эффективность для социалистической экономики. Эффективность миграционного процесса определялась, как на пред-

стоящие пять лет, так и на более долгосрочную перспективу. Невысокая оценка итогов миграции в рамках первого пятилетнего плана коренилась в понимании ее ограниченного влияния на решение продовольственной (зерновой) проблемы, которая обострилась в конце 1920-х годов [11].

Расходы и потери пятилетнего плана, связанные с управлением миграцией, включали в себя: расходы на подготовку земельного фонда; транспортировку мигрантов; условия их проживания; потери от недостаточного посева в районах выезда; невозвращенные кредиты и убытки от заниженных процентов по кредитам. В совокупной сумме расходов (согласно плана в размере 510 млн. рублей) наибольшие статьи включали расходы на подготовку земельного фонда (211 млн. рублей) и обеспечение условий проживания мигрантов (133 млн. рублей) [12].

Учитывая реальное состояние дел у мигрантов-крестьян в первые после прибытия годы ожидалось, что увеличение доходов от сельскохозяйственного производства будет получено только в следующей пятилетке, а относительно медленный рост домохозяйств новых мигрантов будет компенсирован ростом домохозяйств ранее обосновавшихся мигрантов.

Было также признано, что при существующем экстенсивном земледелии урожайность в период первой пятилетки не будет высокой, а уровень товарности домохозяйств мигрантов останется низким (не более 20 %). При этом 25 % домохозяйств мигрантов должны были быть охвачены коллективизацией [12]. В действительности плановые показатели коллективизации крестьянских домохозяйств значительно отстали от реальных величин.

Пятилетний план на 1928-1932 годы интересен своими выкладками, связанными с концепцией «развития окраин», которая регламентировала существенные изменения в экономическом развитии заселяемых территорий. Следует отметить, что согласно данной концепции, сельское хозяйство мигрантов было не более чем «подспорьем», а основной целью была реализация концепции промышленного развития регионов РСФСР, в которой миграция должна была играть важную роль обеспечения промышленности рабочей силой, включая лесозаготовительный сектор.

Планировалось, что профессиональная структура мигрантов должна была соответствовать

структуре местного населения, среди которых преобладало крестьянство. Следовательно, предполагалось, что мигранты обеспечат в районах переселения одновременное развитие, как промышленности, так и сельского хозяйства, как продовольственной базы индустриализации.

В результате, по приблизительным подсчетам, доходы экономики Советской России от миграции должны были составить 688 млн. рублей, из них за счет сельского хозяйства – 100 млн. рублей, промышленности – 455 млн. рублей, сокращение потребления в районах выезда – 134 млн. рублей, а прибыль от миграции была запланирована в размере 179 млн. рублей, в которой наибольшее значение должна была иметь промышленность [12]. Таким образом, планируемые доходы от миграции на первую пятилетку в первую очередь отражали результаты индустриализации.

Одновременно в плане на 1928-1932 годы уделялось серьезное внимание предстоящим положительным изменениям в экономических преобразованиях в результате миграции в отдаленные районы Сибири, вследствие увеличения добычи ископаемых ресурсов, строительства железных дорог и иных путей сообщения, формирования продовольственной базы региона, а также лесозаготовок. Развитие зернового хозяйства в местах расселения давало возможность увеличить посевные площади технических сельскохозяйственных культур и, таким образом, развивать сырьевой рынок региона. В этом контексте миграция становилась инструментом модернизации сельского хозяйства, а не просто переселением избытков населения.

В целом по своему характеру процесс миграции населения европейской части Советской России в Сибирь в 1920-х годах является довольно противоречивым. С одной стороны, миграция привела к снижению земельной и продовольственной нагрузки в европейской части России, способствовала перераспределению производственных сил, позволила крестьянам приобрести землю на малоосвоенных территориях. С другой, сокращение государственных расходов на поддержку мигрантов, деноминация национальной валюты и значительное сокращение средств мигрантов привели к недофинансированию и недоорганизованности миграционного процесса, и, как следствие, к его низкой эффективности.

Литература

1. Моисеенко В. Крестьянские переселения в 1920-е годы (из истории миграции в России) // Демографическое обозрение. 2015. № 3. С. 87 – 141.
2. Ильиных В.А. Социальные аспекты миграционных процессов в Сибири первой трети XX века // Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв.: Сборник научных трудов / Отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Изд-во Параллель, 2009. С. 44 – 53.

3. Дубовский Г.Я. Переселение в Западную Сибирь в 1920-1921 гг. // Бахрушинские чтения. Новосибирск: НГУ, 1974. С. 3 – 7.
4. Моисеенко В.М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX – начале XX столетия. М.: ТЕИС, 2008. 272 с.
5. Моисеенко В.М. Из опыта оценки последствий переселений в отечественной литературе в конце XIX – начале XX в. // Население и экономика. 2019. № 3 (2). С. 10 – 21.
6. Красильников С.А. Государственная политика в сфере плановых и принудительных переселений в Сибири (вторая половина 20-х – 1930-е годы) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания / Отв. ред. Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 314 – 322.
7. Бакшеев А.И. Большевицкая доктрина и аграрное производство в Сибири (1921-1929 гг.): монография. Красноярск: КрасГМУ, 2021. 288 с.
8. Baksheev A.I., Novikov P.A., Rakhinsky D.V., Safronov S.A., Burtasova N.S., Yatsenko M.P. Economic reconstruction in the Russian Far East after the Civil War (1923-1926) // Revista Turismo Estudos & Práticas. 2021. № S1. P. 74.
9. Овчарова М.А. Аграрные переселения конца 1920-х – 1940-х годов в Западную Сибирь: причины, условия, расселения // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). С. 51 – 63.
10. Исупов В.А. Индивидуальные крестьянские переселения в города Западной Сибири (конец 1920-х – начало 1940-х гг.) // Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв.: Сборник научных трудов / Отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Изд-во Параллель, 2009. С. 66 – 93.
11. Baksheev A.I., Novikov P.A., Safronov S.A., Shtumpf S.P., Rakhinsky D.V. Evolution of the Bolshevik doctrine on the peasant question in 1917-1929 // Laplage Em Revista. 2021. Vol. 7. № Extra-C. P. 38 – 47.
12. Занданова Л.В. Основные этапы складывания советской переселенческой политики и формирования переселенческих органов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2007. № 1. С. 27 – 45.

References

1. Moiseenko V. Krest'janskije pereselenija v 1920-e gody (iz istorii migracii v Rossii). Demograficheskoe obozrenie. 2015. № 3. S. 87 – 141.
2. P'inyh V.A. Social'nye aspekty migracionnyh processov v Sibiri pervoj treti XX veka. Migracionnye processy v aziatskoj Rossii v XIX – nachale XXI vv.: Sbornik nauchnyh trudov. Отв. ред. V.A. Isupov. Novosibirsk: Izd-vo Parallel', 2009. S. 44 – 53.
3. Dubovskij G.Ja. Pereselenie v Zapadnuju Sibir' v 1920-1921 gg. Bahrushinskie chtenija. Novosibirsk: NGU, 1974. S. 3 – 7.
4. Moiseenko V.M. Ocherki izuchenija migracii naselenija v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale HH stoletija. M.: TEIS, 2008. 272 s.
5. Moiseenko V.M. Iz opyta ocenki posledstvij pereselenij v otechestvennoj literature v konce XIX – nachale XX v. Naselenie i jekonomika. 2019. № 3 (2). S. 10 – 21.
6. Krasil'nikov S.A. Gosudarstvennaja politika v sfere planovyh i prinuditel'nyh pereselenij v Sibiri (vtoraja polovina 20-h – 1930-e gody). Problemy istorii, russkoj knizhnosti, kul'tury i obshhestvennogo soznaniya. Отв. ред. Е.К. Ромодановская. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 2000. S. 314 – 322.
7. Baksheev A.I. Bol'shevistskaja doktrina i agrarnoe proizvodstvo v Sibiri (1921-1929 gg.): monografija. Krasnojarsk: KrasGMU, 2021. 288 s.
8. Baksheev A.I., Novikov P.A., Rakhinsky D.V., Safronov S.A., Burtasova N.S., Yatsenko M.P. Eco-nomic reconstruction in the Russian Far East after the Civil War (1923-1926). Revista Turismo Estudos & Práticas. 2021. № S1. P. 74.
9. Ovcharova M.A. Agrarnye pereselenija konca 1920-h – 1940-h godov v Zapadnuju Sibir': prichiny, uslovija, rasselenija. Istoricheskij kur'er. 2019. № 4 (6). S. 51 – 63.
10. Isupov V.A. Individual'nye krest'janskije pereselenija v goroda Zapadnoj Sibiri (konec 1920-h – nachalo 1940-h gg.). Migracionnye processy v aziatskoj Rossii v XIX – nachale XXI vv.: Sbornik nauchnyh trudov. Отв. ред. V.A. Isupov. Novosibirsk: Izd-vo Parallel', 2009. S. 66 – 93.
11. Baksheev A.I., Novikov P.A., Safronov S.A., Shtumpf S.P., Rakhinsky D.V. Evolution of the Bol-shevik doctrine on the peasant question in 1917-1929. Laplage Em Revista. 2021. Vol. 7. № Extra-C. P. 38 – 47.
12. Zandanova L.V. Osnovnye jetapy skladyvanija sovetskoj pereselencheskoj politiki i formirovanija perese-lencheskih organov. Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie. 2007. № 1. S. 27 – 45.

*Baksheev A.I., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky
Ministry of Health of the Russian Federation,
Rakhinsky D.V., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Safronov S.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian Federal University*

**ANALYSIS OF THE MIGRATION OF THE POPULATION
OF SOVIET RUSSIA TO SIBERIA IN THE 1920S**

Abstract: the agrarian crisis in Soviet Russia in the 1920s led to the migration of the peasantry to the vast underdeveloped areas of the Siberian Territory, and the change in the characteristics of migration processes and migration policy during this period led to the emergence of various consequences of migration. The purpose of the study: to analyze the migration of the population of the European part of Soviet Russia to Siberia in the 1920s. Research objectives: 1. Consider the preconditions for the migration of the population of Soviet Russia to Siberia and its phased implementation in the 1920s; 2. Determine the goals of the migration policy of the Soviet government at various stages of the migration process in the period of the 1920s and the administrative and legal regulation of population migration. The practical significance of the study lies in the fact that even today the consequences of migration are ambiguous and in most cases a difficult task to solve. In this connection, the historical experience of the migration of the population of Soviet Russia to Siberia in the 1920s is interesting not only for the dynamics of assessing the consequences, but also for the relevance of this problem today, in connection with the migration processes that are currently taking place on the territory of the Russian Federation.

Keywords: agrarian overpopulation, population migration, migration policy, migrants, Siberia, peasantry, land fund

*Балин М.А. (Епископ Магнитогорский и Верхнеуральский Зосима), соискатель,
Омский государственный педагогический университет*

КРИЗИС ВЛИЯНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СОЦИУМ И ПАСТВУ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: в статье раскрывается содержание общественно-политического дискурса относительно кризиса влияния Русской Православной Церкви на социум и паству во второй половине XIX – начале XX вв. В процессе исследования были выявлены основные «площадки» дискурса, к числу которых автором отнесены материалы официального церковного делопроизводства, опубликованные выступления синодальных и государственных чиновников, публицистические тексты, статьи и заметки в отечественной периодической печати, репрезентировавшие представления власти и общества о состоянии церковной организации как духовной институции, а также причинах, оказавших влияние на ослабление авторитета Церкви в глазах населения Российской империи. Установлено, что общественно-политический дискурс отразил проявления кризиса религиозности в российском обществе, а также позволил вскрыть и осмыслить факторы, определившие кризисное состояние Русской Православной Церкви, в том числе, и в контексте пастырского влияния на основную массу русского народа, представленную крестьянством. Доказано, что исходным фактором формирования кризисной ситуации в сегменте влияния Церкви на социум стали реформы 1860-х – 1870-х гг., и прежде всего, отмена крепостного права, способствовавшая слабо контролируемому процессу социальной и миграционной мобильности сельского населения, повлекшему за собой развитие религиозного индифферентизма в крестьянской среде. В практическом плане, широкий общественно-политический дискурс предоставлял государству и Церкви возможность, опираясь на идеи, генерированные в ходе обсуждения проблемы, выработать практические решения, направленные на поддержку Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, православие, общественно-политический дискурс, кризис влияния, церковно-государственные отношения, Церковь и государство, Церковь и общество

Вопрос о знаковой роли православного христианства в русской культуре и общественной жизни традиционно является одним из ключевых в исследованиях гуманитарного спектра, а тема взаимоотношений Русской Православной Церкви с государством и социумом, раскрывающая различные грани и возможности реализации её влияния, имеет обширную историографию [5, 6].

В то же время вне поля зрения исследователей часто оставались проблемы кризисных периодов функционирования Русской Православной Церкви, репрезентации представлений власти и общества о подвижной и сложной картине взаимоотношений Церкви со своей паствой, формах и инструментах трансляции духовного наставничества.

Во второй половине XIX в. вследствие либеральных реформ, процессов экономической, социальной и культурной модернизации страна явилась секуляризации сознания не только образованных слоёв населения, но и крестьянской массы. В пореформенный период в сельском хозяйстве России проявились неблагоприятные признаки аграрно-экологического кризиса, последствия которого усугубились отменой крепостных отношений и ликвидацией помещичьей опеки над крестьянством. Результатом данных процессов стал рост производственной и сословной мобильности земледельческого населения Российской империи,

его активная включенность в практики промыслового «отхода», внутрирегиональные и межрегиональные миграции. Вышеперечисленные обстоятельства способствовали постепенному ограничению влияния Русской Православной Церкви на свою паству [16].

Современники этих процессов в поисках причин снижения религиозности русского народа и слабом влиянии официальных православных институций по-разному объясняли складывавшуюся ситуацию.

Так, публицист и этнограф А.С. Пругавин, указывал на чрезмерную увлечённость образованной части общества экономическими вопросами крестьянской жизни: «...всецело отдавшись изучению крестьянского бюджета и хозяйства...мы совсем забыли справиться: что мужик думает, во что он верит и во что он не верит? Каковы его заветные думы, желания и стремления?» [7, с. 107].

Историк П.Н. Милуков в своих рассуждениях о судьбе Церкви после раскола XVII в. с горечью указывал на развившийся религиозный индифферентизм прихожан, объясняя данный факт тем, что наиболее заинтересованные ушли из огады господствующей Церкви в раскол, следствием чего стала постепенная утрата живой духовной связи между пастырями и паствой [7, с. 160].

Обсуждение народной религиозности в контексте влияния Русской Православной Церкви на собственную паству становится одним из основных сюжетов общественно-политической жизни пореформенного периода. Это определило цель настоящего исследования – выявить содержание общественно-политического дискурса и установить причины кризиса влияния Русской Православной Церкви на отечественный социум во второй половине XIX – начале XX вв. Репрезентативность исследовательских выводов обеспечивается привлечением широкого круга источников: материалов официального церковного и светского делопроизводства, свидетельств периодической печати, публицистики. Аккомодированные в процессе исследования источники предоставили автору не только ценную информацию об организации внутренней жизни Русской Православной Церкви в центре и на окраинах империи, материальном и социальном статусе лиц духовного звания, но и позволили раскрыть представления иерархов Церкви, священнослужителей, общественных деятелей о роли, потенциале и текущем состоянии религиозного вопроса в России в исследуемый период.

В качестве основных «площадок» общественно-политического дискурса были выбраны те сегменты дискурсивного поля, в системе координат которых, во-первых, предметно фиксировались злободневные вопросы повседневной жизни клира и организации деятельности приходов в различных частях империи (выписки из журналов Святейшего Синода, рапорты, доклады, отчёты, ответы на вопросы приходского духовенства, сведения о происшествиях по приходам); во-вторых, демонстрировалась позиция синодальных чиновников по кругу проблем функционирования Русской Православной Церкви (Всепопданейшие отчёты обер-прокуроров Святейшего Синода, отдельные речи и высказывания синодальных чиновников и светских государственных деятелей); в-третьих, содержалось видение и анализ современных вопросов церковной и религиозной жизни в контексте реальной общественно-политической ситуации (публикации в «охранительной» прессе, справочные сведения и публицистические заметки деятелей Православной Церкви).

Кризисные аспекты функционирования Русской Православной Церкви в различных регионах Российской империи получили отражение в материалах официального церковного делопроизводства, прежде всего, в журналах заседаний присутствий по делам православного духовенства при Святейшем Синоде [11], содержавших переписку о правах духовенства, улучшении его материального состояния и быта и т.д. Безусловно, ключевым вопросом являлся вопрос о материальном ста-

туса лиц духовного звания и необходимости «возведении оно на высшую степень гражданского значения» [10, л. 1].

По общему убеждению синодальных чиновников, «... в настоящее время, когда у нас замечается сильное охлаждение к религии, а вследствие того и большой упадок нравственности, особенно необходимо поставить духовенство на ту степень, какая прилична служителям... в делах веры и нравственности» (10, л. 1-1 об.).

Симптоматично, что наибольшую тревогу у синодальной бюрократии вызывало состояние дел, связанных с материальной обеспеченностью служителей Церкви в причтах имперской периферии западных окраин страны, где православные приходы «конкурировали» с неправославными (католическими, протестантскими) институциями и колонизируемых зауральских территорий, слабо интегрированных в общероссийское государственное и церковное пространство [16, с. 287].

В отношении западных губерний Российской империи дискурсивный аспект состояния церковных причтов выстраивался вокруг проблемы конфликта должного с существующей реальностью: священнослужители православного клира, обладая в поликонфессиональном регионе явными экономическими предпочтениями, предусмотренными специальным Положением 1842 г., не имели реальной возможности их реализовывать. Например, местные помещики, по большей части католики, затрудняли наделение причтов землёй, заводя тяжбы [10, л. 5]. Данное обстоятельство, в первую очередь, сказывалось на священнослужителе и его семье, который вместо того, чтобы окормлять свою паству и заниматься приходом, был вынужден более заботиться о разрешении собственных проблем.

Как сообщал обер-прокурор Святейшего Синода А.П. Ахматов, в таких условиях прихожане нередко охладевали к своим пастырям, чем пользовались римо-католики, переманивая православную паству в католицизм [10, л. 5 об.- 6].

В отношении обеспеченности духовенства восточных (сибирских) губерний в журналах заседаний присутствий систематически встречаются указания на недостаточность жалования и ограниченность гражданских прав священнослужителей. В частности, в ответах на вопросы, составленные Высочайше учреждённым Присутствием по делам православного духовенства, данных церковнослужителями Томской епархии Градо-Барнаульского Петропавловского собора, содержатся подробные сведения о доходах местного причта. Служители культа, отмечая в целом внешне благоприятные условия существования и высокий уровень своих доходов (до 800 руб. на причт) [8, л. 1], сетуют,

что «показанная сумма дохода кажется значительной, но для безбедного существования духовенства – недостаточна, поскольку каждому служителю приходится содержать в общей сложности 5 человек семейства, а для этого потребно в год не менее 250 рублей; священнослужителям необходимо оплачивать обучение детей в семинарии и училище, где плата в среднем составляет 6 рублей в месяц и т.д.» [8, л. 1 об.].

Несмотря на учреждение в 1862 г. Особого Присутствия по делам православного духовенства для решения вопроса о его материальном обеспечении, расширении личных и гражданских прав священнослужителей, последнее продвигалось с большим трудом. Это неудивительно, ведь даже те немногочисленные личные и гражданские права, которые имели священнослужители, порой было сложно реализовать. Этот вопрос и проблема расширения личных и гражданских прав духовенства стали одной из центральных тем церковного делопроизводственного дискурса.

Как свидетельствуют источники, проблема законодательного ограничения гражданских прав священников, сложности с реализацией имевшихся прав не могли не оказывать влияния на авторитет Православной Церкви среди паствы. Одним из таких ограничений, часто упоминаемое в материалах, можно назвать следующее. Принимающий на себя сан священника или дьякона, должен, если он не женат и не желает вступить в монашество, обязательно заключить брак. Комментируя данное обстоятельство, чиновник Святейшего Синода отмечал, что при основательности и естественности сего закона, он служит важным препятствием к вступлению в священники и дьяконы, поскольку многие не располагают к супружеской жизни, не имея при этом склонности к монашеству [8, л. 18], а уволенный по собственному желанию священник, не пользуется никакими выгодами от своего состояния, не имея возможности 10 лет после лишения сана служить по гражданскому ведомству [8, л. 19].

Постепенная утрата авторитета и влияния Русской Православной Церкви на собственную паству проявилась и в таком показателе, как происшествий в церквях. Они фиксировались в рапортах секретарей духовных консисторий и в настоящее время доступны для анализа. Фронтальный просмотр такого рода документации (150 дел), относящейся к периоду 1890-1891 гг., позволяет сделать вывод о наиболее высокой степени частоты дел о краже церковных денег и имущества (60 эпизодов); поджогах и случайных пожарах (52 эпизода); и преступлений против нравственности (38 эпизодов) [9].

Всепогоднейшие отчёты обер-прокуроров

Святейшего Правительствующего Синода императору являются важной составляющей дискурса кризисных явлений в религиозной жизни русского социума второй половины XIX – начала XX вв. При работе с такого рода материалом учитывалась его специфика, свойственная документации отчётного характера и предполагающая, прежде всего, демонстрацию достижений ведомства в деле распространения православия и исключительно позитивного влияния служителей Церкви на паству, а также преобладание сведений сугубо информационного характера. Вместе с тем, авторы отчётов были объективно лишены возможности отражения в текстах только лишь позитивных процессов, происходивших в церковном ведомстве, особенно в связи с колониальной политикой Российской империи, в условиях которой реализация религиозно-православной политики приходила в соприкосновение с очевидными трудностями. В разделах, посвящённых описанию деятельности Русской Православной Церкви в Западном Крае, на Кавказе и в Сибири часто встречаются довольно скептические выводы относительно влияния православия в отдалённых регионах. Так, в отчёте обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева за 1898 г. прямо говорится о негативном влиянии на православную паству в западных губерниях со стороны католического духовенства, крайне нетерпимого ко всему русскому и православному, а также лиц иудейского вероисповедания, вращаясь в среде которых русские люди перенимают «разные дурные привычки обмана, клятвопреступления и сутяжничества» [1, с. 36-38].

Согласно отчёту К.П. Победоносцева, не менее сложным представлялась ситуация и в других отдалённых регионах империи. Так, в Грузинском Экзархатепаства в религиозно-нравственном отношении «остаётся в неподвижной косности и отсутствии стремления к просвещению» [1, с. 48], а в границах Алтайской миссии (Западная Сибирь), несмотря на длительный срок ее существования, число язычников по-прежнему весьма значительно, достигая 19 512 душ [1, с. 54].

С обер-прокурорскими отчётами соприкасаются отдельные размышления о судьбе Церкви, представленные в трудах деятелей церковного ведомства и крупных государственных чиновников. В данном плане дискурсивный формат имеет известная полемика К.П. Победоносцева и С.Ю. Витте, возникшая в связи с обсуждением Указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. и отразившая диаметрально противоположные позиции в российском обществе, в том числе, касавшиеся кризисных явлений в Русской Православной Церкви [4].

Председатель Комитета министров С.Ю. Витте

в своём докладе подверг резкой и нелюбезной критике деятельность Русской Православной Церкви, особо указав на вялость внутренней церковной жизни: отчуждение прихода и особенно образованных слоев общества от своих духовных руководителей; отсутствие живого проповеднического слова, слабость пастырской деятельности духовенства; полный упадок церковной приходской общины с ее просветительскими и благотворительными учреждениями; сухость и формальность епархиального, «консисторского» делопроизводства и узко-бюрократический характер деятельности группирующихся около Синода учреждений [3, с. 8].

Корни проблем Русской Православной Церкви С.Ю. Витте усматривал в реформах, проведённых в эпоху Петра I, полагая, что главной их целью было превращение Церкви в подобие государственного учреждения, когда «ведомство православного исповедания правильно организовалось по образцу остальных министерств, с обер-прокурором во главе, который стал представителем Церкви пред Государем и в высших государственных учреждениях» [3, с. 8-9].

Полемизируя с С.Ю. Витте, К.П. Победоносцев высказал категорическое несогласие с исключением государства из сферы церковной деятельности, подчеркнув, что в условиях громаднейшей территории, в незаселённых пустынных пространствах, среди разноплеменного и не культурного населения, Православная Церковь оказалась бы обездолена без государственной поддержки: «Донны неразрывная связь государства с Церковью в России считалась основной опорой государства и Церкви, и распадение этой связи считалось гибельным и для Церкви и для государства» [3, с. 36-37].

Знаковую функцию транслятора общественно-политического мнения о ситуации в религиозной жизни России выполняла в исследуемый период отечественная национал-консервативная пресса, а также публицистика, которой была свойственна остро-критическая рефлексия вопросов конфессиональной политики и отношений. Рупором «охранительной» идеологии во второй половине XIX – начале XX вв. являлись периодические издания, редактируемые лидером российских консерваторов М.Н. Катковым. В его передовых статьях на страницах газеты «Московские ведомости» в 1860-х – 1880-х гг. религиозный вопрос представлял в качестве наиболее активно обсуждаемого, охватывая широкую тематическую палитру сюжетов конфессионального характера. Основой историко-философских взглядов М.Н. Каткова являлось твёрдое убеждение в том, что православие – основа русской народности, а Церковь глубоко

национальна потому, что она пользуется государственной привилегией, а потому, что она «присутствовала при начале нашего исторического бытия, при рождении нашего государства» [4, с. 412].

Совершенно естественно, что в «передовицах» редактируемого им печатного органа, рефлексия кризисного состояния Церкви была сознательно отнесена им на периферийный план разработкой сюжетов о противостоянии православия и Русской Православной Церкви иноконфессиональным церквям и сообществам. В этой связи, следует отметить пристальное внимание главного русского «охранителя» к правилам взаимоотношений с Римским Папой и Ватиканом, транслировавшим концептуальные основы национальной безопасности России. Замечая, что нет оснований не отдавать папского Папе, а римского Риму, Катков убеждённо писал о категорической невозможности придания католицизму в Российской империи национального характера [12, с. 187].

Данный постулат оставался опорным при обсуждении М.Н. Катковым и его изданием всех прочих вопросов религиозной жизни русского общества. Констатируя факт ослабления влияния Русской Православной Церкви, М.Н. Катков с тревогой говорил об опасной тенденции, наметившейся в России – агитации против духовенства [13, с. 526]. Он признавал, что русское духовенство «не находится в идеальном состоянии» [13, с. 528], но «исполняет своё назначение..., делает своё дело..., без духовенства не может жить и действовать православная церковь» [13, с. 528]. Особенно значимой, с точки зрения «охранителя», являлась функция, которую духовенство выполняло на окраинах страны, осуществляя сложную и многогранную миссионерскую работу, подчёркивая, что лица духовного звания, часто действуют в одиночку, вразрез с правительственной политикой в отдалённых регионах.

Так, по мнению М.Н. Каткова, в Западной Сибири и Степном крае власти взяли ошибочный курс на поддержку инородческих верований, в результате чего «язычники занимают привилегированное положение по отношению к христианам и пользуются им с нетерпимостью, которой вовсе нет у христиан-инородцев» [14, с. 563]. М.Н. Катков полагал, что роль православного духовенства в мозаичных в этно-конфессиональном отношении регионах многократно увеличивается в обстоятельствах русификации коренных народов и «подчинения их общим законам империи» [14, с. 564].

Репрезентация кризиса влияния Русской Православной Церкви на общество и паству в исследуемый период была представлена и в текстах, исходящих от рядовых деятелей Церкви, осуществлявших проповедническую и миссионерскую дея-

тельность в различных частях Российской империи. Авторы специальных справочных работ, посвящённых организации епархий, справедливо считали, что контакт с паствой во многом определяется владением всесторонней информации о жизнедеятельности приходов. Так, священником Тобольской губернии И. Голошубиным, в 1914 г. была подготовлена справочная книга Омской епархии, представлявшая собой подробное описание всех её церквей и приходов [2]. По свидетельству автора, главной целью справочника являлась наглядная демонстрация различных сторон духовной жизни приходов, что, по его мнению, позволило бы священникам реально представлять, в каких сферах народной жизни требуется их деятельное участие [2, с. II].

Показательно, что автор в своем повествовании довольно часто выходит за рамки заявленного жанра книги (справочное издание), концентрируясь на злободневных проблемах религиозной жизни описываемой местности, в том числе, и причинах кризиса влияния Русской Православной Церкви на общество и паству. В частности, он связывал снижение воздействия Православной Церкви на население региона с двумя важными обстоятельствами: рассредоточенностью переселенческого элемента в границах Омской епархии, что географически ограничивало связь людей с Церковью, а также строительством сибирской железной дороги и активизацией крестьянских миграций из Европейской России, способствовавших распространению в различных местностях Сибири сектантства (штундизма, духоборства, молоканства), представлявшего даже большую опасность, чем раскол [2, с. 3]. И. Голошубин особо подчёркивал отрицательное воздействие лжеучений на авторитет Церкви, настаивая на разработке специальных мероприятий и изыскании способов «для продуктивной борьбы с хищным и опасным врагом» [2, с. 4].

Характерно, что многие рядовые пастыри, осознавая факт кризиса влияния Церкви на общество, включались в публицистическую работу, транслируя свои представления о состоянии церковного дела, а также предлагая некоторые решения текущих проблем. Так, священник И. Фудель, выражая мнение многих служителей культа, полагал важным пропаганду церковной дисциплины в народной жизни. Рассуждая о нравственном кризисе, переживаемом российской деревней, он, знавший крестьянскую жизнь не понаслышке, выделял основные сферы народной жизни, в которых кризис взаимоотношений церкви и общества проявился наиболее наглядно [15, с. 1-2]. По мнению Фуделя, переломным моментом в жизни российской де-

ревни стали реформы 1860-х гг., приведшие к «одичанию нравов» в семейной жизни [15, с. 2] и единственным средством противостояния этой моральной коррозии может являться Церковь, с её Уставами и дисциплинарной властью [15, с. 6]. Эффективным средством преодоления кризиса авторитета Церкви, автор называл общеобязательный единообразный порядок, противостоящий сепаратизму и индивидуализму, «еретической недисциплинированности» [15, с. 7].

Таким образом, проблема кризиса влияния Русской Православной Церкви на паству и общество, отчётливо фиксировалась в образованном сегменте российского социума, репрезентируясь в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX вв.

Наиболее активную включённость в обсуждение злободневных вопросов взаимодействия Церкви и общества, демонстрировала в этот период сама Русская Православная Церковь и её высший орган управления – Святейший Правительствующий Синод, собиравший информацию о материальном и нравственном состоянии епархий в разных концах империи, формулируя впоследствии стратегии коммуникации пастырей и паствы.

Пространством напряжённых дискуссий по актуальным сюжетам религиозной жизни России, выступало официальное светское делопроизводство, публицистика и периодическая печать, на страницах которых высказывались часто диаметрально противоположные точки зрения о судьбе и перспективах господствующей Церкви в условиях пореформенной модернизации, полемическом контексте обсуждались проблемы роли и функций Русской Православной Церкви в обстоятельствах текущей политической реальности.

Наибольшую озабоченность государственных, общественных деятелей, церковных иерархов и рядовых служителей культа, вызывал рост социальной и территориальной мобильности местного населения в связи с отменой крепостного права, что способствовало росту переселенческой активности распространению религиозной индифферентности в крестьянской среде, исторически находившейся под опекой Православной Церкви.

В целом, содержание дискурса отражало широкий спектр мнений, запечатлевших признание обществом важности религиозного вопроса в России, что открывало перспективы к принятию государственных решений, направленных на восстановление и поддержание авторитета Церкви в глазах народонаселения.

Литература

1. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1898 год. СПб.: Синодальная типография, 1901. 13 с.
2. Голошубин И.С. Справочная книга Омской епархии. мск: Тип. «Иртыш», 1914. 1250 с.
3. Историческая переписка о судьбах православной церкви. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. 64 с.
4. Катков М.Н. Идеология охранительства. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009.–800 с.
5. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3-х т. Т. 2. Ч.1. М.: «Прогресс-Культура», 1994. 416 с.
6. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 421 с.
7. Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1905. 104 с.
8. РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Р. 1. Д. 69.
9. РГИА. Ф.797. Оп. 60. Д. 5 а, 5б.
10. РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Д. 7.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 804. Оп. 1. Р. 1-3, Дд. 1-379.
12. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1881. М., 1898. 668 с.
13. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1882. М., 1898. 721с.
14. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1884. М., 1898. 686с.
15. Фудель И. О значении церковной дисциплины в народной жизни. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1900. 20 с.
16. Чуркин М.К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. 376 с.

References

1. Vsepoddannejšij otchjot ober-prokurora Svjatejšhego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1898 god. SPb.: Sinodal'naja tipografija, 1901. 13 s.
2. Goloshubin I.S. Spravochnaja kniga Omskoj eparhii. msk: Tip. «Irtysh», 1914. 1250 s.
3. Istoricheskaja perepiska o sud'bah pravoslavnoj cerkvi. M.: Tip. t-va I.D. Sytina, 1912. 64 s.
4. Katkov M.N. Ideologija ohranitel'stva. M.: In-t russkoj civilizacii, 2009. 800 s.
5. Miljukov P.N. Oчерki po istorii russkoj kul'tury: v 3-h t. T. 2. Ch.1. M.: «Progress-Kul'tura», 1994. 416 s.
6. Pajps R. Rossija pri starom rezhime. M.: Nezavisimaja gazeta, 1993. 421 s.
7. Prugavin A.S. Raskol i sektantstvo v russkoj narodnoj zhizni. M.: Tip. t-va I.D. Sytina, 1905. 104 s.
8. RGIA. F. 804. Op. 1. R. 1. D. 69.
9. RGIA. F.797. Op. 60. D. 5 a, 5b.
10. RGIA. F. 804. Op. 1. D. 7.
11. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 804. Op. 1. R. 1-3, Dd. 1-379.
12. Sобрание передovyh statej Moskovskih vedomostej. 1881. M., 1898. 668 s.
13. Sобрание передovyh statej Moskovskih vedomostej. 1882. M., 1898. 721s.
14. Sобрание передovyh statej Moskovskih vedomostej. 1884. M., 1898. 686s.
15. Fudel' I. O znachenii cerkovnoj discipliny v narodnoj zhizni. SPb.: Tip. V.V. Komarova, 1900. 20 s.
16. Churkin M.K. Pereselenija krest'jan chernozemnogo centra Evropejskoj Rossii v Zapadnuju Sibir' vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: determinirujushhie faktory migracionnoj mobil'no-sti i adaptacii. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2006. 376 s.

*Balin M.A., (Bishop Zosima of Magnitogorsk and Verkhneural'sk), Applicant,
Omsk State Pedagogical University*

**THE CRISIS OF THE INFLUENCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX
CHURCH ON SOCIETY AND THE CONGREGATIONS IN RUSSIAN SOCIO-POLITICAL
DISCOURSE OF THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES**

Abstract: the article reveals the content of the socio-political discourse of the crisis of the influence of the Russian Orthodox Church on society and the flock in the second half of the 19th - early 20th centuries. In the course of the study, the main “platforms” of discourse were identified, among which the author included materials of official church office work, published speeches by synodal and state officials, journalistic texts, articles and notes in the domestic periodical press, representing the ideas of the authorities and society about the state of the church organization as a spiritual one. institutions, as well as the reasons that influenced the weakening of the authority of the church in the eyes of the population of the Russian Empire. It has been established that the socio-political discourse vividly reflected the manifestations of the crisis of religiosity in Russian society, and also made it possible to reveal and comprehend the factors that determined the crisis state of the Russian Orthodox Church, including in the context of pastoral influence on the bulk of the Russian people, represented by the peasantry. It is proved that the initial factor in the formation of a crisis situation in the segment of the influence of the church on society was the reforms of the 1860s - 1870s, and above all, the abolition of serfdom, which contributed to the poorly controlled process of social and migration mobility of the rural population, which entailed the development of religious indifference among the peasantry. In practical terms, a wide socio-political discourse provided the state and the church with the opportunity, based on the ideas generated during the discussion of the problem, to develop practical solutions aimed at supporting the Russian Orthodox Church.

Keywords: Russian Orthodox Church, Orthodoxy, socio-political discourse, crisis of influence, church-state relations, Church and state, Church and society

*Ашмаров И.А., кандидат экономических наук, доцент,
Воронежский государственный институт искусств,
Волкова Е.А., доктор исторических наук, профессор,
Фролова Е.В., кандидат философских наук, доцент,
Воронежский государственный технический университет*

30 ЛЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАСПАДА СССР: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: исследования, проведенные российскими и зарубежными историками за период, прошедший с момента распада СССР масштабны. Имеется большой объем научных исследований, но требуется ее систематизация для выявления различных подходов к этому глобальному событию. История каждого государства, особенно такого большого, как СССР, порождает определенное количество мифов и домыслов. Имеются такие мифы и относительно сложнейшего процесса распада Советского Союза. Великая Отечественная война принесла не только страшные материальные и людские потери, но и сделала СССР политической сверхдержавой на территории 1/6 части суши в Евразии. Однако просчеты в государственной политике под названием «Перестройка», а также известные сопутствующие события (авария Чернобыльской АЭС) сделали СССР достоянием прошлого. Тем не менее, возможным представляется новый союз соседствующих на территории бывшего СССР государств с учетом новых геополитических реалий. Разрешение поставленных в исследовании задач достигалось путем изучения монографий и статей, опубликованных отечественными и зарубежными ученым. В нашей статье приводятся объяснения этого явления. Кроме того, авторы перечисляют и анализируют некоторые ключевые причины и последствия распада СССР.

Ключевые слова: СССР, союзные (советские) республики, распад советского государства, историография распада СССР, причины распада СССР, последствия распада СССР, политическая дезинтеграция, экономическая дезинтеграция, советская история, новейшая история, 100-летие со дня подписания декларации и договора об образовании СССР

Введение

Союз Советских Социалистических республик (СССР) – величайшее государство во всемирной истории человечества. Это была наша страна, наша история, наша Родина. В 2021 году мы вспоминали события распада союза, а 2022 году наступает памятная историческая дата: 100 лет со дня образования СССР.

Проблема распада советского государства всегда находилась и продолжает находиться по сию пору в поле внимания отечественных и зарубежных историков, политологов, политических деятелей и экономистов, журналистов и т.д. Думаем, что мы не ошибемся в своем предположении, если допустим, что эта проблематика будет находиться в центре многочисленных исследований и далее, в обозримом будущем, так как эта история имеет важное геополитическое значение, из которой необходимо сделать важные и далеко идущие выводы.

Распад СССР, существовавшего в период 1922-1991 гг., в разных исторических источниках датируется по-разному. В некоторых источниках указывается период с 1988 года по 26 декабря 1991 года, в других – за начало распада союзного государства берется 1989 год, но мы думаем, что не в этом состоит главная суть. В любом случае понятно, что процессы, приведшие страну к своему политическому финалу, начались еще в период пере-

стройки, и они же, эти процессы этому и способствовали. Кроме того, нужно принять во внимание стратегические просчеты и ошибки, сделанные самим советским руководством. Некоторые исследователи указывают также на влияние извне (т.н. «американское влияние»), но не все ученые с этим мнением соглашаются [1]. По справедливому мнению действующего президента России В.В. Путина, «распад Советского Союза – это распад исторической России под названием Советский Союз» [2].

Результаты

Изучая историческую литературу, посвященную рассматриваемой проблематике, можно сделать целый ряд замечаний.

Во-первых, наряду с близкими терминами «распад СССР», «дезинтеграция СССР», которые предполагают все произошедшее как результат исключительно внутренних событий и процессов, также широко употребляются другие термины: «гибель Союза», «гибель империи», а также «развал СССР», «разрушение СССР», «падение Советского Союза». Последняя трактовка явно предполагает вмешательство во все произошедшее со стороны внешних сил, которые либо прямо и откровенно способствовали гибели союзного государства, либо косвенно его расшатывали («разваливали»). То есть здесь налицо действие внешнего

(внешнеполитического) фактора, а не только внутренних сил и «предательства».

Во первых, провести политическое следствие и установить, распался ли СССР самостоятельно или его умышленно развалили какие-то силы в рамках данного исследования не представляется возможным. Во-вторых, совершенно по-разному оценивается достигнутый в конечном итоге результат распада союзного государства и смены властных государственных структур и институтов.

Рассматривая основные факторы, по которым произошёл коллапс Советского Союза, историки называют следующие причины, а именно:

1. Главная структурная причина, «связанная с конкуренцией социализма и капитализма», – структурное изменение экономического строя СССР и капиталистических стран. Советский социализм проигрывал послевоенному капитализму по всем статьям, за исключением военной. «Проблема СССР заключалась не в неспособности конкурировать в военной плоскости – проблема состояла в неспособности конкурировать с супермаркетами и магазинами, заполненными товарами; а также в сфере организации и свободы слова» [3].

2. Политика «перестройки», оказавшаяся неспособной что-либо улучшить в сфере институциональных преобразований экономики для повышения ее эффективности. Надо было насытить экономику конкурентоспособными товарами для населения, а этого сделать не удалось. Импортные товары превосходили советские товары по качеству во много раз. А одной гласностью и демократией, как говорится, «сыт не будешь». Это вызвало растущее недовольство среди простого населения.

3. Конъюнктурное падение цен на нефть в начале 1990-х гг. Последняя была для СССР основным источником поступлений иностранной валюты, необходимой для оплаты импортного продовольствия, одежды и т.д.

4. В рамках социалистической советской экономики не получилось построить более эффективную «систему стимулов к повышению производительного труда».

5. Техногенные ЧС, в первую очередь Чернобыльская катастрофа на АЭС в 1986 г. Сам М.С. Горбачев в своей статье «Поворотный момент в Чернобыле», написанной в апреле 2006 года, отмечал, что «ядерная катастрофа в Чернобыле 20 лет назад в этом месяце, даже больше, чем мой запуск перестройки, была, возможно, реальной причиной распада Советского Союза» [4].

Называются и многие другие причины, послужившие процессу распада огромной страны на 1/6 части суши. Какие-то события являются базовыми, а какие-то второстепенными. Например, кри-

зис коммунистической идеологии и коммунистической партии является более косвенной, нежели основной причиной. Тому есть многочисленные примеры, когда во главе современных государств мира, несмотря на очевидные внутренние проблемы и неурядицы, продолжают находиться коммунистические партии и т.д.

По нашему глубокому убеждению, именно структурное несоответствие сложившихся производительных сил и производственных отношений в СССР способствовало деформации советской экономики, изменения в которой будучи базисными для всей политической системы способствовали смене политического строя и распаду единого прежде социалистического лагеря под названием СССР.

Каковы же основные последствия распада СССР?

По неоднозначному мнению нидерландского ученого политолога и социолога Марселя Х. Ван Херпена, «конец Советского Союза также ознаменовал конец российского колониализма и империализма» [5].

Политические и экономические преобразования России стали первым краткосрочным следствием распада Союза. Прошла необходимая для тех условий либерализация цен, чтобы в магазинах появились товары, и смена институтов власти. Появились главы администраций, заменившие председателей исполкомов. Была запрещена коммунистическая партия и т.д.

Все последствия распада СССР можно условно, конечно, разделить на положительные и отрицательные. Отрицательных последствий, на наш взгляд, было и есть намного больше. Попробуем некоторые из них перечислить.

1. Рост межнациональных конфликтов на национальных окраинах бывшего СССР (карабахский, грузино-абхазский, грузино-южноосетинский, осетино-ингушский и многие другие конфликты), в результате которых – более 100 тыс. погибших и более 5 млн. беженцев.

2. Ликвидация советской валюты, а также единой экономической зоны хождения советского рубля, что означало рост транзакционных издержек в сфере экономического сотрудничества бывших союзных республик.

3. Раздел Вооруженных сил и Черноморского флота СССР, что означало снижение боеспособности единой прежде сухопутной армии и военного флота.

4. Упразднение единого советского гражданства. Многие граждане СССР (главным образом 25 млн. русских) оказались одновременно «чужими» в национальных республиках.

5. Неопределённость государственных границ между бывшими союзными республиками, делимитация которых была в основном завершена только к 2007 году.

6. Единая прежде союзная страна, победившая фашизм и нацизм, утратила 40% своей территории, такое же количество населения, производственных мощностей и других ресурсов (нефти, газа, каменного угля и др.).

7. Самым главным отрицательным последствием для России является геополитическое наступление Запада (стран НАТО) на Россию. Военная операция России с прозападной Украиной, поддерживаемой странами НАТО, стала самым неблагоприятным последствием, происходящим из распада Советского Союза, произошедшего более 30 лет назад.

Из положительных последствий распада можно назвать отмену тотальной цензуры и политической прокоммунистической пропаганды, которые привели к раскрытию широкой общественности целого ряда политических и исторических вопросов (пакт Молотова-Риббентропа, Катынский расстрел, пересмотр сталинских репрессий, пересмотр оценок Гражданской войны в России, «Белого движения», Чернобыльской катастрофы 1986 года и т.д.). Стали создаваться правозащитные общества по поддержке гражданских прав и инициатив (например, общество «Мемориал» и др.), которые специализировались на расследовании и восстановлении памяти жертв политических репрессий, а также на поддержке общего правозащитного движения.

Положительным моментом стало и то, что удалось быстро и безболезненно решить вопрос с советским ядерным арсеналом, оказавшимся сразу на территории четырех стран и оперативно вывезти в Россию ядерный боезапас с территории Белоруссии, Казахстана, Украины. Хотя и белорусское, казахстанское, украинское политическое руководство настаивало на материальной компенсации за вывод стратегических ядерных вооружений со своих территорий.

В результате на политической карте мира вместо одной страны возникли совершенно новые 15 государств, которые до сих пор выставляют друг другу счета и имеют неразрешенные территориальные, моральные и финансовые претензии друг к другу, что на руку только геополитическим противникам наших стран.

По мнению отечественных экспертов, распад СССР – это «величайшая трагедия», настоящая «гуманитарная катастрофа». Так считает целый ряд политических деятелей современной России, в

том числе Президент России В.В. Путин. В одном из своих интервью он справедливо назвал распад СССР трагедией, что связано с потерей территории, населения, ресурсов, угрозами национальной безопасности и т.д. Что касается мнения авторов этой работы, то распад СССР, конечно, является безусловной трагедией для страны и формировавших ее народов, не элиты, а именно самого простого населения.

Выводы

Итак, авторы этой статьи считают, что единое союзное государство (некое подобие бывшего СССР) желающим объединиться республикам необходимо восстанавливать. Интеграция может помочь всем бывшим союзным республикам, которые добровольно желают этого, эффективно решить кажущиеся неразрешимыми ныне противоречия и снять очевидные транзакционные барьеры в экономическом сотрудничестве между соседними странами.

Геополитическое положение всех союзных республик таково, что они могут решить многие политические и экономические вопросы через объединение своих государственных образований, но этому объективно препятствуют цели и устремления национальных политических элит, поддерживаемых всемирными демократическими «помощниками», в роли которых выступают США, Великобритания и некоторые другие европейские страны, их союзники. Но они преследуют свои геополитические интересы, подчас далеко недружественные, и это очевидно.

С распадом СССР все бывшие союзные республики больше потеряли, нежели приобрели. Строительство государственного капитализма, которое мы сегодня можем наблюдать, взамен государственного социализма принесло видимое разочарование народным массам, когда простые люди живут в бедности, чуть ли не в нищете, а олигархические режимы процветают и накапливают одно миллиардное состояние за другим. Но такие страны не будут крепкими ни в военно-политическом, ни в социально-экономическом отношении. Об этом свидетельствуют политические события в Украине (открытый военный конфликт на юго-востоке страны) и Казахстане (политические протесты 2-11 января 2022 года).

С учетом новой геополитической реальности, вопрос о новом союзе приобретает новое значение и звучание. Реставрация прошлого невозможна, но авторы статьи уверены, что Российская Федерация как это неоднократно случалось в мировой истории, станет лидером новых политических процессов в мире.

Литература

1. Горбачёв М.С. Годы трудных решений. Избранное. 1985-1992 гг. М.: Изд-во Альфа Принт, 1993. 352 с.
2. Замахина Т. Путин назвал распад СССР трагедией // Проект: 30 лет без СССР. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/12/12/putin-zaiavil-cto-raspad-sssr-dlia-nego-stal-tragediej.html> (дата обращения: 23.01.2022)
3. Костеров А. НАТО готовится к войне в Прибалтике: Что означает для Беларуси и России новый план Альянса // Евразия Эксперт. 12 Декабря 2021 г. Режим доступа: <https://eurasia.expert/nato-gotovitsya-k-voynе-v-pribaltike/> (дата обращения: 23.01.2022)
4. Коткин С. Распад СССР и современная Россия: исторические параллели. Интервью. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 11.03.2009. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/1944> (дата обращения: 23.01.2022)
5. Van Herpen, Marcel H. Putin's Wars: The Rise of Russia's New Imperialism. Rowman & Littlefield, 2015. № 296. P. 9.

References

1. Gorbachjov M.S. Gody trudnyh reshenij. Izbrannoe. 1985-1992 gg. M.: Izd-vo Al'fa Print, 1993. 352 s.
2. Zamahina T. Putin nazval raspad SSSR tragediej. Proekt: 30 let bez SSSR. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2021/12/12/putin-zaiavil-cto-raspad-sssr-dlia-nego-stal-tragediej.html> (data obrashhenija: 23.01.2022)
3. Kosterov A. NATO gotovitsja k vojne v Pribaltike: Chto oznachaet dlja Belarusi i Rossii novyj plan Al'jansa. Evrazija Jekspert. 12 Dekabrja 2021 g. Rezhim dostupa: <https://eurasia.expert/nato-gotovitsya-k-voynе-v-pribaltike/> (data obrashhenija: 23.01.2022)
4. Kotkin S. Raspad SSSR i sovremennaja Rossija: istoricheskie paralleli. Interv'ju. Jelektronnaja publikacija: Centr gumanitarnyh tehnologij. 11.03.2009. Rezhim dostupa: <https://gtmarket.ru/library/articles/1944> (data obrashhenija: 23.01.2022)
5. Van Herpen, Marcel H. Putin's Wars: The Rise of Russia's New Imperialism. Rowman & Littlefield, 2015. № 296. P. 9.

*Ashmarov I.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Voronezh State Institute of Arts Voronezh,
Volkova E.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Frolova E.V., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Voronezh State Technical University*

30 YEARS OF POLITICAL AND ECONOMIC DISINTEGRATION OF THE USSR: CAUSES AND CONSEQUENCES

Abstract: the studies carried out by Russian and foreign historians for the period that has passed since the collapse of the USSR are large-scale. There is a large amount of scientific research, but its systematization is required to identify different approaches to this global event. The history of each state, especially such a large one as the USSR, gives rise to a certain number of myths and conjectures. There are such myths about the most complicated process of the collapse of the Soviet Union. The Great Patriotic War brought not only terrible material and human losses, but also made the USSR a political superpower on the territory of 1/6 of the land in Eurasia. However, miscalculations in state policy called "Perestroika", as well as well-known accompanying events (the Chernobyl accident) made the USSR a thing of the past. Nevertheless, a new union of neighboring states on the territory of the former USSR is possible, taking into account the new geopolitical realities. The solution of the tasks set in the study was achieved by studying monographs and articles published by domestic and foreign scientists. Our article provides an explanation for this phenomenon. In addition, the authors list and analyze some of the key causes and consequences of the collapse of the USSR.

Keywords: the USSR, Union (Soviet) republics, collapse of the Soviet state; historiography of the collapse of the USSR, reasons for the collapse of the USSR, consequences of the collapse of the USSR, political disintegration; economic disintegration, Soviet history, the latest history, 100th anniversary of the signing of the declaration and treaty on the formation of the USSR

*Ковалев В.И., кандидат исторических наук, доцент,
Губкинский филиал Белгородского государственного
технологического университета им. В.Г. Шухова*

СВОЕОБРАЗИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА В СТАРООСКОЛЬСКОМ РАЙОНЕ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ВЕНГЕРСКОЙ ОККУПАЦИИ

Аннотация: с каждым годом события Великой Отечественной войны всё дальше уходят в прошлое. Однако, несмотря на это, история Великой Отечественной войны привлекает внимание большого количества исследователей, придерживающихся различных взглядов на те или иные проблемы. Одной из таких проблем является повседневная жизнь мирного населения на временно оккупированных территориях, особенности экономического сотрудничества части населения отдельного региона с оккупационной властью.

В результате исследования показан процесс Великой Отечественной войны на отдельной территории Старооскольского района Курской области в период временной оккупации, когда незначительная часть местного населения сотрудничала в области гужевого транспорта. Данная статья существенно расширяет традиционные представления об оккупационном режиме и коллаборации незначительной части населения немецко-венгерским режимом в отечественной историографии. В работе использовались традиционные и общенаучные методы вместе с историко-ситуационным подходом. Автор на основе архивных материалов пришёл к выводу о том, что коллаборация местного населения с новой политической властью имело вынужденный характер, и не могла быть эффективной. Данная работа существенно расширяет традиционные представления об оккупационном режиме, сложившиеся в отечественной историографии, позволяет выйти на новый уровень осмысления проблемы.

Ключевые слова: гужевой транспорт, возчик, Старый Оскол, коллаборация, Городская Управа, слобода

Изучение истории Великой Отечественной войны в настоящий период приобретает всё большую актуальность в России и зарубежом. В нашей стране это связано, прежде всего, с тем, что Великая Отечественная война является крупным общенациональным событием, но и также с противодействием фальсификации и сознательному искажению истории. Часто исследователи уделяют большое внимание изучению военных операций в ходе войны, при этом, к сожалению, фактически игнорируют исследование нацистской оккупационной политики и проявления коллаборационизма советских граждан на отдельных временно оккупированных территориях.

Важным научным трудом по проблемам коллаборационизма в отечественной историографии является работа М.И. Семиряги[1]. Он исследовал специфические черты коллаборационизма в целом в Советском Союзе и показал роль коллаборационистов в проведении оккупационной политики.

Своя трактовка оккупационному режиму и сотрудничеству части советских граждан на временно оккупированных территориях с новой властью прослеживается в монографии Б.Н. Ковалева [2]. Исследуя политику оккупантов, автор применил дифференцированный подход, т.е. как в сфере экономики, так и в области образования, духовно-нравственной сфере.

Однако в ходе переосмысления истории второй мировой и Великой Отечественной войн стали появляться исследования, страдающие тенденциоз-

ностью и не всегда объективностью. К ним относятся, прежде всего, работы И.Г. Ермолова[3, 4]. В первой работе автор рассматривает существование Локотского самоуправления. Однако известно, что руководство фашистской Германии не предусматривало самоуправления на оккупированных территориях Советского Союза. В большинстве своём, местное население по отношению к оккупационному режиму относилось пассивно негативно или активно оппозиционно. Во второй работе автор, используя материалы центральных и областных архивов, а также документы личного архива, периодичку военного времени, копии судебных материалов, опубликованные мемуары бывших коллаборационистов попытался по-своему реконструировать различные стороны гражданского коллаборационизма. В завершении он пришёл к выводу, что гражданский коллаборационизм повлиял на ход войны не меньше, чем подпольное и партизанское движение.

Особенности оккупационного режима в отдельной области СССР и проявления коллаборационизма исследуется в работе С.А. Никифорова [5]. Автор, опираясь на материалы центральных, областных и партийных архивов, рассматривал экономическую, социальную, идеологическую политику оккупантов в Курской области и взаимоотношения мирного населения с оккупационной властью.

Проблемам оккупационного режима и сотрудничеству части населения Курской области в 1941-

1943 годах посвящено диссертационное исследование В.А. Коровина [6]. Он на региональном уровне проанализировал зарождение и развитие многообразных форм сотрудничества местного населения с оккупационной властью на территории Курской области.

Особенностям оккупационного режима отдельного района Курской области посвятил свою работу В.И. Ковалев [7]. Автор на основе документов областного архива впервые всесторонне проанализировал как оккупационный режим в Боброводворском районе Курской области, так и причинный им ущерб населению и экономике района.

Предметом исследования автора данной статьи является изучение, и анализ деятельности незначительной части граждан Старооскольского района Курской области в сфере гужевого транспорта во время оккупации немецкими и венгерскими войсками.

Основным видом транспорта местного значения в Курске и области являлся гужевой. Вскоре после оккупации Курска все владельцы лошадей были зарегистрированы гужевой транспортной конторой Городской Управы. Пять дней в неделю они должны были (в порядке повинности) выполнять наряды данной конторы. Она выдавала возчику путевой лист, в котором указывалось дневное задание. Подводы могли быть прикреплены для работы к учреждениям и предприятиям и на продолжительное время. За невыезд на работу, опоздание, преждевременное оставление работы владельцем лошади мог быть отправлен в лагерь принудительных работ на срок до одного месяца или оштрафован на определённую сумму [5, с. 125].

Подобная ситуация существовала и в Старооскольском районе Курской области. Не большое количество возчиков-добровольцев на начальном этапе осуществляли различные незначительные перевозки товаров или предметов. Так за период с 1 по 5 августа 1942 года возчики Евпатов (3 дня), Гончаров (3 дня), Хаустов (3 дня), Полегаев (2 дня; не работал 1 августа) работали при Городской Управе. По распоряжению завхоза Райуправы Румянцева М. В. возчик Ченцов работал по перевозке мебели и других хозяйственных предметов 6, 10, 11, 12 августа по 8 часов в день, 13 августа 4 часа, возчик Чернуцкий 12 августа в течение 4-х часов перевозил мебель из здания Городской Управы в здание Районной Управы, возчик Полегаев 13 августа в течение 8 часов работал по перевозке мебели для Районной Управы [8, л. 3, 5, 6, 7].

У лиц, осуществлявших частный извоз без регистрации, лошади изымались органами полиции и поступали в собственность районной или городской управ. Возчики, помимо частного извоза, могли быть задействованы как немецкими комендатурами, так и органами местного самоуправления в обязательных работах [4, с. 160].

Городской транспорт выполнял всевозможные важные задания как Районной, так и Городской Управы. Среди них можно выделить перевозку ржаной муки с мельниц в магазин Городской Управы. На основе, имеющих у автора архивных материалов была составлена следующая таблица по данному вопросу (табл. 1) [9, л. 45, 48-50, 53-55, 57, 59-69, 71]:

Таблица 1

Сведения о перевозке муки с мельниц в магазин Городской Управы за октябрь 1942 года

Ф.И.О. возчика	Дата	С какой мельницы
Филиппов К. Д.	26 октября 1942 года	Котовской
Зиборов	24 октября 1942 года	Сорокинской
Болдырев И. П.	2 и 25 октября 1942 года	Курской
Болдырев И. П.	10 октября 1942 года	Сорокинской
Чернуцкий Д. Б.	22 октября 1942 года	Жуковской
Чернуцкий Д. Б.	24,29, 30 октября 1942 года	Сорокинской
Ильников Е. Д.	5 октября 1942 года	Курской
Ильников Е. Д.	16 октября 1942 года	Казачанской
Ильников Е. Д.	26 октября 1942 года	Котовской
Ильников Е. Д.	29, 30 октября 1942 года	Сорокинской
Тулинов А. Ф.	2 октября 1942 года	Жуковской
Тулинов А. Ф.	24, 27, 29, 30 октября 1942 года	Сорокинской
Полегаев В. И.	26 октября 1942 года	Котовской
Полегаев В. И.	29, 30 октября 1942 года	Сорокинской

Также возчики-единоличники и работники городского транспортного отдела осуществляли перевозку муки и дров в пекарню №1 по распоряже-

нию администрации Городской Управы. О перевозке дров пекарню свидетельствуют данные табл. 2 [9, л. 97, 99, 101, 102, 103, 105, 106]:

Таблица 2

Сведения о доставке дров для пекарни

Ф.И.О. возчика	Дата	Количество дров
Тулинов А.Ф.	21 октября 1942 года	0,6 кубометров
Сапрыкин Н.Д.	26 октября 1942 года	3 воза
Плахотников А.В.	21 октября 1942 года	0,5 кубометров
Плахотников А.В.	23 октября 1942 года	0,5 кубометров
Плахотников А.В.	24 октября 1942 года	0,6 кубометров
Полегаев В.И.	23 октября 1942 года	0,5 кубометров
Полегаев В.И.	24 октября 1942 года	0,5 кубометров

Третьей важной деятельностью городского транспортного отдела в осенний период была перевозка соломы с подсобного хозяйства Городской

Управы на участке Горняшка на транспортный двор городской Управы. Об этом свидетельствуют данные табл. 3 [9, л. 82, 83, 84, 85, 86].

Таблица 3

Сведения о перевозке соломы возчиками транспортного отдела

Ф.И.О. возчика	Когда и сколько времени
Филиппов Константин Дмитриевич	1 октября 1942 года, 8 часов
Гончаров Я. П.	8 октября 1942 года, 8 часов
Филиппов Константин Дмитриевич	8 октября 1942 года, 7 часов
Ильников Евгений Дмитриевич	14 октября 1942 года, 4 часа
Филиппов Константин Дмитриевич	14 октября 1942 года, 4 часа
Ильников Евгений Дмитриевич	15 октября 1942 года, 9 часов
Филиппов Константин Дмитриевич	15 октября 1942 года, 9 часов

Кроме того, у возчиков иногда кратковременно забирали лошадь для немецких воинских частей для заготовки и перевозки фуража и соломы. Так, например, у возчика Сапрыкина Фёдора Артёмовича забрали лошадь для перевозки и погрузки соломы для немецкой воинской части в 5 часов вечера 31 октября 1942 года и вернули её в 10 часов утра 1 ноября [9, л. 92].

В октябре 1942 года работники городского транспортного отдела принимали активное участие по заготовке и перевозке овощей с подсобных хозяйств пригородных слобод. Возчик Боев Иван Алексеевич работал с лошадью 1 и 2 октября 1942 года на подсобном хозяйстве в Ямской слободе, а

3, 4, 6, 7, 8 октября на подсобном хозяйстве в Казацкой слободе. 10 октября 1942 года он работал на перевозке бурака из городского сада на конный двор. Возчик Ченцов Егор Акимович работал по перевозке овощей в пригородном хозяйстве Городской Управы в слободе Ямской с 1 по 13 октября 1942 года [9, л. 93, 95].

Далее автор на основе имеющихся архивных материалов рассмотрит работу транспортного отдела в последующие месяцы. За ноябрь 1942 года имеются данные за следующие 10 дней. О работе сотрудников транспортного отдела в эти дни свидетельствуют материалы табл. 4 [10, л. 2, 4, 6, 8, 9, 35, 36, 37, 40, 44]:

Таблица 4

Сведения о состоянии гужевого транспорта в ноябре 1942 года

Дни	Количество возчиков транспортного отдела		
	по городу	при Горуправе	у коменданта
2	24, из них 4: электростанция, перевозка капусты, доротдел, слобода Пушкинская и 20 н/я	5, из них 4: столовая, стройконтора, электростанция и 1 н/я	5, из них 3: стройконтора, перевозка капусты, турбина и 2 н/я
4	24, из них 8: перевозка капусты, стройконтора, турбина, дорожный участок, Курская мельница и 16 н/я	5, из них 4: Водосвет, столовая, стройконтора и 1 н/я	5, из них 2: перевозка муки, стройконтора и 3 н/я
18	14, из них 7: стройконтора, нефтебаза, доротдел, пекарня, перевозка бурака, лесхоз, сбор утиля и 7 н/я	4: столовая, школа, турбина, магазин	5, из них 3: перевозка муки, перевозка дров, нефтебаза и 2 н/я

Продолжение таблицы 4

21	14, из них 7: стройконтора, магазин, доротдел, пекарня, перевозка муки, турбина; 7 н/я	4: столовая, турбина, электростанция, лесобазы	5, из них 3: перевозка муки, турбина и 2 н/я
23	14, из них 8: стройконтора, Горуправа, дорожный участок, пекарня, перевозка муки, дежурный и 6 н/я	4, из них 3: лесобазы, перевозка муки, водоканал и 1 н/я	5, из них 4: турбина, перевозка муки и 1 н/я
24	14, из них 5: стройконтора, пекарня, доротдел, воинская часть, при горотделе и 9 н/я	4, из них 3: столовая, водосвет, лес и 1 н/я	5, из них 3: нефтебаза, доротдел, продотдел и 2 н/я
25	14, из них 6: стройконтора, пекарня, воинская часть, доротдел и 8 н/я	4, из них 3: столовая, электростанция, пожарная охрана и 1 н/я	5: стройконтора, электростанция, пожарка
26	14, из них 8: стройконтора, воинская часть, доротдел, пекарня, турбина, перевозка муки и 6 н/я	3: столовая и перевозка муки	5, из них 4: перевозка муки и 1 н/я
28	14, из них 8: стройконтора, лесничество, сбор утиля, пекарня, перевозка мебели, перевозка муки, воинская часть и 6 н/я	2: столовая, перевозка муки	5, из них 4: перевозка муки, перевозка лесоматериалов, в Котово и 1 н/я
29	14, из них 10: стройконтора, лесничество, сбор утиля, столовая, магазин, доротдел, перевозка муки, пекарня и 4 н/я	4: водоканал, столовая, заготовка леса	5, из них 4: доротдел, перевозка муки, турбина и 1 н/я

Анализируя вышеизложенные данные, автор пришёл к следующим выводам:

- при Городской Управе количество возчиков варьировалось от 2 до 5 и они, в основном, были заняты в работе по перевозке муки, заготовки лесоматериалов, на электростанции и столовой;

- у коменданта работали постоянно следующие 5 возчиков: Ильников Е.Д., Черноусов Н.М., Плахотников А.В., Болдырев И.Д., Полегаев В.И.; они, в основном, были задействованы на перевозке муки, лесоматериалов, овощей и перевозки товаров в стройконторе, нефтебазе, доротделе;

- если в начале месяца по городу работали 24 возчика, то со второй половины на работе были заняты 14 человек, которые были заняты различными перевозками муки, лесоматериалов, топлива, овощей, продуктов и товаров строительного профиля

- если в начале ноября было много неявок на работу, как по уважительной, так и по неизвестной причине, то в конце месяца данная проблема качественно стала меняться в лучшую сторону.

- можно констатировать, что в ноябре 1942 года большинство работников транспортного отдела своей деятельности, хотя и вынуждено, поддерживали оккупационную власть.

Иная картина, по имеющимся архивным данным, складывалась с деятельностью владельцев лошадей пригородных слобод. И это особенно в тот период ноября, когда неявка возчиков на работу стала уменьшаться. Так, например, 50% владельцев лошадей по слободе Ямской 23 и 30 ноября 1942 года не явились на работу, по слободам

Ламской, Троицкой и Стрелецкой 18 ноября 1942 года не явились на работу 10 возчиков из 14 или 71,4% от общего количества, а 25 ноября 1942 года 8 работников из 13 или 61,54% от общего количества, по слободе Ездоцкой 19 ноября 1942 года 11 человек из 19 или 57,9% от общего количества и по Казацкой слободе 21 ноября 1942 года на работу не вышли все 12 работников [10, л. 3, 5, 7, 38, 39, 43].

Важно знать, по мнению автора, как отреагировала оккупационная власть на такую недостаточно эффективную деятельность сотрудников транспортного отдела и отдельных владельцев лошадей, занимавшихся частным извозом, и как проходил трудовой процесс данных работников в декабре 1942 года. Примером воздействия власти на нерадивых работников служит следующее заявление возчиков Болдырева Ивана Павловича и Плахотникова Александра Васильевича от 3 декабря 1942 года к коменданту Старого Оскола: «Просим Вашего распоряжения о возвращении нам своих лошадей со всей сбруей и санями, ввиду того, что первый раз ошиблись перед Вами, т.е. не своевременно выехали на работу, но в данный момент будем выезжать на работу аккуратно и своевременно, и не будем делать никаких ошибок, а поэтому просим Вас нашу просьбу удовлетворить» [10, л. 24].

Однако репрессивные действия оккупационных властей кардинально не изменили ситуации в деятельности возчиков гужевого транспорта. При анализе архивных материалов автор может прийти к выводу, что в декабре 1942 года тенденция неяв-

ки на работу возчиков по городу продолжилась и это можно квалифицировать как пассивное сопротивление этих жителей Старооскольского района.

Продолжилась и в декабре 1942 года тенденция неподчинения частных извозчиков пригородных слобод. Так, например, 1 декабря из 22 возчиков слободы Гумны не вышли на работу 14, т.е. 63,64% от общего количества, а 8 декабря из 23 возчиков слободы Гумны не работали 18, т.е. 78,26% [10, л. 41]. Подобная ситуация существовала и в других пригородных слободах. В слободе Казацкая 19 декабря 1942 года из 20 возчиков на работу не вышли 18, т.е. 90% от общего числа работников [11, л. 34]. Данная тенденция в слободе Казацкой сохранилась и в новом году. 9 января 1943 года Селезнёв И.Т., Воротынцев А.А., Щербачев П.П., Набережных И.И., Беззубцева М.П., Аббакумов И.Т., Ворошилов П.Н. и 12 владельцев лошадей Казацкой сельскохозяйственной общины не явились на работу [10, л. 27].

В наступившем 1943 году дисциплина на про-

изводстве в транспортном отделе в лучшую сторону не изменилась. По состоянию городского транспорта на 16 января 1943 года: при Городской Управе работали три возчика (столовая, водокачка, командировка), у коменданта из 5 человек: Черноусов И.М., Полегаев В.И. – перевозка муки, Плахотников А. В. не явился на работу, т.к. болела лошадь, а Ильников Е.Д., Болдырев И.Д. не явились по неизвестной причине; только 2 возчика работали по городу (Полегаев П.И. и Чернуцкий Д.Г. перевозили муку), а Черноусов С.П., Объедков В.К., Ракитянский Т.К., Иваненко П.Л., Сорокин М.П. не явились на работу по неизвестным причинам [10, л. 58].

Всё это свидетельствовало о том, что сотрудничество части местного населения с новой политической властью имело пассивный и вынужденный характер, и не стало эффективной в течение всего периода оккупации Старооскольского района.

Литература

1. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Практика, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.
2. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941-1944 гг. М.: Транзиткнига, 2004. 544 с.
3. Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941-1943 гг. М.: Центрполиграф, 2009. 272 с.
4. Ермолов И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941-1944. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.
5. Никифоров С. А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941-1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. 253 с.
6. Коровин В.А. Коллаборационизм на территории Курской области в 1941 – 1943 гг.: формы проявления, политико-правовые и социальные последствия: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2015. 515 с.
7. Ковалев В.И. Боброводворский район в 1941-1945 гг.: оккупация, её последствия, начало восстановления: Монография. Старый Оскол: «Ассистент плюс», 2015. 272 с.
8. Государственный архив Белгородской области (ГА БО). Ф. Р-635 с. Оп. 1 с. Д. 26.
9. ГА БО. Ф. Р-635 с. Оп. 1 с. Д. 4.
10. ГА БО. Ф. Р-635 с. Оп. 1 с. Д. 29.
11. ГА БО. Ф. Р-635 с. Оп. 1 с. Д. 32.

References

1. Semirjaga M.I. Kollaboracionizm. Praktika, tipologija i pojavlenija v gody Vtoroj mirovoj vojny. M.: ROSSPJeN, 2000. 863 s.
2. Kovalev B.N. Nacistskaja okkupacija i kollaboracionizm v Rossii. 1941-1944 gg. M.: Tranzitkniga, 2004. 544 s.
3. Ermolov I.G. Russkoe gosudarstvo v nemeckom tylu. Istorija Lokotskogo samoupravlenija. 1941-1943 gg. M.: Centrpoligraf, 2009. 272 s.
4. Ermolov I. Tri goda bez Stalina. Okkupacija: sovetskie grazhdane mezhdru nacistami i bol'shevikami. 1941-1944. M.: Centrpoligraf, 2010. 383 s.
5. Nikiforov S. A. Politika okkupacionnyh vlastej na territorii Kurskoj oblasti v 1941-1943 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Kursk, 2003. 253 s.
6. Korovin V.A. Kollaboracionizm na territorii Kurskoj oblasti v 1941 – 1943 gg.: formu pojavlenija, politiko-pravovye i social'nye posledstvija: dis. ... kand. ist. nauk. Kursk, 2015. 515 s.

7. Kovalev V.I. Bobrovodvorskij rajon v 1941-1945 gg.: okkupacija, ejo posledstvija, nachalo vosstanovlenija: Monografija. Staryj Oskol: «Assistent pljus», 2015. 272 s.
8. Gosudarstvennyj arhiv Belgorodskoj oblasti(GA BO). F. R-635 s. Op. 1 s. D. 26.
9. GABO. F. R-635 s. Op. 1 s. D. 4.
10. GABO. F. R-635 s. Op. 1 s. D. 29.
11. GABO.F. R-635 s. Op. 1 s. D. 32.

*Kovalev V.I., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gubkin Branch of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*

THE PECULIARITY OF THE ACTIVITY OF HORSE-DRAWN TRANSPORT IN THE STAROOSKOLSKY DISTRICT DURING THE GERMAN-HUNGARIAN OCCUPATION

Abstract: every year the events of the Great Patriotic War go further into the past. However, despite this, the history of the Great Patriotic War attracts the attention of a large number of researchers who hold different views on certain problems. One of such problems is the daily life of the civilian population in the temporarily occupied territories, the peculiarities of economic cooperation of a part of the population of a particular region with the occupation authorities.

The study shows the process of the Great Patriotic War in a separate territory of the Starooskolsky district of the Kursk region during the period of temporary occupation, when a small part of the local population cooperated in the field of horse-drawn transport. This article significantly expands the traditional ideas about the occupation regime and the collaboration of a small part of the population by the German-Hungarian regime in Russian historiography. The work used traditional and general scientific methods together with a historical and situational approach. Based on archival materials, the author came to the conclusion that the collaboration of the local population with the new political power was forced and could not be effective. This work significantly expands the traditional ideas about the occupation regime that have developed in Russian historiography, allows us to reach a new level of understanding of the problem.

Keywords: horse-drawn transport, carrier, Stary Oskol, collaboration, City Council, Sloboda

*Лю Сяоюй, аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ КАЗАНСКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ С 2000-2021 ГГ. В КНР

Аннотация: данная статья рассматривает исследования казанского китаеведения в КНР с 2000-2021 гг. Цель исследования состоит в выявлении пробелов в области зарубежного китаеведения в Китае и стимулировании развития зарубежного китаеведения в Китае. При помощи исторического, статистического метода и сравнительного метода, опираясь на китаеведческие знания и дополнительные исторические дисциплины были проанализированы результаты, отражающие процесс исследования казанского китаеведения в Китае. Результаты китайских ученых в определенной степени определяются процессом формирования китайско-российских отношений на уровне международной среды. В статье выявляются особенности становления казанского китаеведения, результаты исследований казанского китаеведения китайских ученых, а также анализируются особенности и существующее положение современных исследований казанского китаеведения в Китае. В данном исследовании авторы использовали такие материалы, как монографии, журналы и диссертации. Хотя исследования казанского китаеведения китайских ученых достигли прогресса с 2000-2021 гг., текущая ситуация по-прежнему не оптимистична. Ограниченные архивные материалы в Китае затрудняют развитие этой области исследований.

Ключевые слова: российское китаеведение, Казанское китаеведение, китайские ученые, Казанский университет, Казань, Китай

Под влиянием геополитики российское китаеведение стало горячей темой в китайских академических кругах, привлекая многих китайских ученых для проведения детальных исследований российской китаеведения. Казанское китаеведение является важной частью развития российского китаеведения, некоторые ученые рассматривают Казань как место зарождения российского китаеведения и выдвигают в своих исследованиях новые точки зрения.

1. Обзор казанского китаеведения отечественных исследователей

Казанское китаеведение зародилось в начале 19 века, это время стало поворотным моментом в российском китаеведении и открыло путь для развития местных китаеведческих кадров в России. В качестве базы для воспитания исконно российского китаеведения Казань привлекла группу выдающихся китаеведов для преподавания и исследований. В то же время, как основной орган казанского китаеведения, Казанский университет взрастил множество местных китаеведов и китаеведческих кадров. Среди них «Николай Иванович Зоммер, Александр Иванович Артемьев, Евлампий Кириллович Огородников, Василий Павлович Васильев и др.» [6, с. 285-288]. Данные китаеведы и китаеведческие кадры добились разных достижений в своих областях.

Казанское китаеведение имеет следующие особенности: во-первых, широкая область исследования. Синологическое исследования — это изучение истории, географии, языка, политики и культуры целевой страны. Казанское китаеведение унаследовало эту традицию, результаты ее исследований выдающиеся. Достижения казанских ки-

таеведов прослеживаются в таких сферах как язык, религия, история, литература и т.д., всего более 40. Некоторые результаты исследования являются первыми результатами в истории европейской и российской китаеведения. Во-вторых, четкая и ясная цель исследований. 11 мая 1837 года Указ Николая I «Об учреждении в КИУ кафедры кит. яз. и задача новой кафедры – подготовка переводчиков и учеников для миссии в Пекине» [2, с. 219]. Из этого видно, что появление казанского китаеведения имеет большое практическое значение, которое заключается в том, чтобы помочь стране развивать кадры китаеведения и служить государственным ведомствам и миссией. В-третьих, региональные особенности. Как многонациональный регион Казань объединяет различные культуры и религии, что способствует формированию и развитию казанского китаеведения. Именно в этих условиях результаты исследований казанских китаеведов имеют ярко выраженный этнический характер. По сравнению с китаеведами того же периода их результаты имеют отчетливые региональные особенности.

2. Обзор казанского китаеведения в Китае.

Постоянное потепление отношений между двумя странами способствовало все более частому культурному обмену между Китаем и Россией, а также способствовало процессу китайских исследований в области российской китаеведения. В процессе исследования российского китаеведения в поле зрения ученых попало и казанское китаеведение.

С 2000 г. среди китайских ученых самым ранним исследователем казанского китаеведения был Янь Годун. Часть его книги «История российского

китаеведения (до 1917 г.)» (2006) посвящена казанскому китаеведению. В основном он освещал процесс развития китаеведения и преподавания китайского языка в Казанском университете. При этом подробно представлены и научные достижения двух китаеведов, Сивиллова и Васильева. В конце книги подробно представлены основные работы казанских китаеведов по изучению районов проживания этнических меньшинств в Китае [10]. В своем исследовании Янь Годун выдвинул очень новаторскую точку зрения посредством анализа исторического фона и исторических материалов: «Китаеведческие исследования Сивиллова, первого профессора китайского языка Казанского университета, направлены на удовлетворение потребностей преподавания» [10, с. 219]. В то время в Казанском университете была открыта кафедра китайско-маньчжурской словесности, главным образом для развития местных китаеведческих кадров и переводчиков, что соответствовало потребностям национальной ситуации в России того времени. Хотя исследование казанского китаеведения Янь Годуна не настолько подробное, однако его оценка очень проницательна. «История русского китаеведения (до 1917 г.)» имеет большое значение для изучения казанского китаеведения.

В этот период были опубликованы работы профессора Пекинского университета Ли Минбина «История русского китаеведения» (2008 г.) и профессора Нанкайского университета Сяо Юцю «Русская духовная миссия и культурные связи между Китаем и Россией в период династии Цин» (2009 г.). Ли Минбин утверждал: «создание кафедры китайско-маньчжурской словесности в Казанском университете ознаменовало собой установление там китаеведческой базы и китаеведческого образования» [3 с. 34]. В своей работе он отводит одну главу для описания развития китаеведения в Казанском университете, где подчеркивает, что Казанский университет является колыбелью русского китаеведения. Исследование профессора Сяо Юцю по казанскому китаеведению также невелико. Она изложила основные достижения четырех профессоров в развитии китаеведения в Казанском университете, подчеркнув, что «Казанский университет является самым ранним высшим учебным заведением в России, утвердившим специальность китайско-маньчжурского и монгольского языков» [8, с. 147]. Китайский ученый Чжао Чуньмэй в 2007 году опубликовала свой труд «Василий Павлович Васильев и Китай». Упоминание о казанском китаеведении можно найти в ее работе. Она упомянула, что «Васильев привез из Китая 827 наименований материалов, которые значительно обогатили базу

данных кафедры китайско-маньчжурской словесности в Казанском университете и внесли большой вклад в развитие российского востоковедения» [9, с. 12]. Это также доказывает, что китаеведческие исследования Васильева имеют определенную связь с развитием казанского китаеведения.

В этот период, кроме монографий по китаеведению, выходили также журнальные статьи и диссертации, посвященные изучению казанского китаеведения.

Пэн Чуаньхуай опубликовал диссертацию «Китаеведение в российских университетах до Октябрьской революции» (2008 г.) в Хэйлунцзянской академии общественных наук. В диссертации он исследует три субъекта развития русского китаеведения, а именно колыбель китаеведения российских университетов (Казанский университет), база классического китаеведения (Санкт-Петербургский университет) и база практического китаеведения (Восточный институт во Владивостоке) [5]. Среди них во второй главе он оценил преподавание монгольской и китайско-маньчжурской кафедр Казанского университета и указал на недостатки «низкий уровень объем преподавания и однообразие методов обучения» [5, с. 15]. Эти недостатки отражают зачаточное состояние преподавания китаеведения в Казанском университете в XIX веке.

Мэн Лань из Сямэньского университета опубликовала диссертацию «Исследование раннего китаеведения и образования китайского языка в Центре востоковедения Казанского императорского университета в России» (2019 г.), в которой впервые проводится исследование, посвященное Казанскому Императорскому университету. В диссертации она использует для анализа большое количество ценных российских исторических документов. Среди них академические работы, отчеты о работе, расписания учебных программ и другие документы, собранные архивами и библиотеками. В диссертации она также предположила, что «развитие китаеведения в Казанском Императорском университете сыграло важную роль в развитии исследований русского китаеведения» [4, с. 48], утверждая, что Казанский университет является колыбелью русского востоковедения. Кроме того, в том же году Ван Яньцзе опубликовала научную статью «Историческое исследование преподавания китайского языка в Казанском университете в России в XIX веке» (2019). В работе анализируются история создания и развитие кафедры китайского языка, определяется значение преподавания китайского языка в Казанском университете. Ван Яньцзе предложила «историю преподавания китайского языка в Казанском универ-

ситете разделить на три периода: период Сивиллова, период Войцеховского и период Васильева» [1, с. 163]. Это также первый случай, когда китаеведение Казанского университета изучается поэтапно, а личности ученых используются в качестве своеобразных вех для каждого периода.

Основными чертами китайских исследований казанского китаеведения являются: во-первых, большинство из них представляют собой краткие обзоры и не содержат глубоких исследований. Например, в работах профессоров Ли Минбиня и Сяо Юйцю видно, что их главной темой не является казанское китаеведение. Упоминание казанского китаеведения лишь подчеркивает, что оно является неотъемлемой частью истории российского китаеведения. Во-вторых, особое внимание на сбор и упорядочение материалов. В данных работах мы отчетливо видим работы и китайские переводы основных китаеведов казанского китаеведения. Ученые систематически классифицировали и систематизировали литературу посредством сбора русских оригинальных материалов. В-третьих, поскольку казанские китаеведческие исследования долгое время не воспринимались всерьез, профессиональных исследований очень мало. Только в последние годы появились китаеведческие исследования, посвященные Казанскому университету, и это в основном диссертации и статьи, монографий же практически нет. В-четвертых, из-за отсутствия исходных материалов, исследования казанского китаеведения в основном сосредоточены в Казанском университете. По сути, Первая Казанская гимназия и Казанская духовная семинария также являются неотъемлемой частью казанских китаеведческих исследований. Казанская духовная

семинария обладает обширным собранием китаеведческих работ, например, в Казанской семинарии сохранились некоторые научные достижения Н.Я. Бичурина. Первой Казанской гимназии было приказано открыть преподавание на китайском, маньчжурском и монгольском языках, что косвенно способствовало развитию преподавания восточных языков в Казани. Поэтому можно утверждать, что для китайских ученых существует поле для исследования по другим аспектам казанского китаеведения. Кроме того, «За исключением библиотек, у исследователей практически нет других возможностей своевременно ознакомиться с последними работами по китаеведению, опубликованными в России, в связи с этим они не могут провести обзор и анализ работ» [7, с. 85]. Это также объясняет единообразие исследований китайских исследователей в области казанского китаеведения.

Подводя итог, можно сказать, что с 2000-2021 гг., несмотря на то исследования казанского китаеведения в китайских академических кругах продвинулись вперед, текущая ситуация по-прежнему не оптимистична. Развитию данной области исследований препятствует отсутствие доступа к источникам и работам российских исследователей. Поэтому для дальнейших исследований казанского китаеведения китайскими учеными необходимо собирать и систематизировать оригинальные материалы. Во-вторых, необходимо своевременно дополнять издаваемые в России книги и статьи по китаеведению. Изучая их, мы можем восполнить пробелы в других областях исследований казанского китаеведения.

Литература

1. Ван Яньцзе [王嫣捷] Историческое обследование преподавания китайского языка в Казанском университете в России в XIX веке [19世纪俄国喀山大学汉语教学的历史考察] // Вестник института образования Кайфэн. 2019. Т. 39. № 12. С. 163 – 164
2. Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. 448 с.
3. Ли Минг Бин [李明滨] История российского китаеведения [俄罗斯汉学史]. Китай, Чжэнчжоу, 2008. 276 с.
4. Мэн Лань [梦兰] Исследование раннего китаеведения и образования китайского языка в Центре востоковедения Казанского императорского университета в России [俄罗斯喀山帝国大学东方学研究中心早期汉学于汉教研究]: дис. Сямэньский университет, 2019. 66 с.
5. Пэн Чуаньхуай [彭传怀] О китаеведении в российских университетах до Октябрьской революции [论十月革命前俄国大学的中国学]: дис. Хэйлуцзянская академия общественных наук, 2008. 49 с.
6. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. 505 с.

7. Сунь Юхуа, Сююнь [孙玉华·秀云] Обзор современного состояния исследований российских китаеведов в Китае [中国俄罗斯汉学家研究现状综述] // Исследования иностранных языков Северо-Восточной Азии. 2018. № 4. С. 84 – 89
8. Сяо Юйцо [肖玉秋] Русская духовная миссия и культурные связи между Китаем и Россией в период династии Цин [俄国传教团与清代中俄文化交流] моногр. Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 2009. 310 с.
9. Чжао Чуньмэй [赵春梅] В.П. Васильев и Китай [瓦西里耶夫与中国]. Пекин: Сююань чубаньшэ, 2007. 219 с.
10. Янь Годун [阎国栋] История русского китаеведения (до 1917 г.) [俄国汉学史 (迄于1917年)]. Пекин: Народное издательство, 2006. 731 с.

References

1. Van Jan'cze [王嫣捷] Istoricheskoe obsledovanie prepodavaniya kitajskogo jazyka v Kazanskom universitete v Rossii v XIX veke [19世纪俄国喀山大学汉语教学的历史考察]. Vestnik instituta obrazovanija Kajfjen. 2019. T. 39. № 12. S. 163 – 164
2. Kulikova A.M. Vostokovedenie v rossijskih zakonodatel'nyh aktah (konec XVII v. – 1917 g.). SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1994. 448 s.
3. Li Ming Bin [李明滨] Istorija rossijskogo kитаеведения [俄罗斯汉学史]. Kitaj, Chzhjenchzhou, 2008. 276 s.
4. Mjen Lan' [梦兰] Issledovanie rannego kитаеведения i obrazovanija kitajskogo jazyka v Centre vostokovedenija Kazanskogo imperatorskogo universiteta v Rossii [俄罗斯喀山帝国大学东方学研究中心早期汉学于汉教研究]: dis. Sjamjen'skij universitet, 2019. 66 с.
5. Pjen Chuan'huaj [彭传怀] O kитаеведении v rossijskih universitetah do Oktjabr'skoj revoljucii [论十月革命前俄国大学的中国学]: dis. Hjejлunczjanskaja akademija obshhestvennyh nauk, 2008. 49 s.
6. Skachkov P.E. Oчерки istorii russkogo kитаеведения. M., 1977. 505 с.
7. Sun' Juhua, Sjunjun' [孙玉华, 秀云] Obzor sovremennogo sostojanija issledovanij rossijskih kитаеведов v Kitae [中国俄罗斯汉学家研究现状综述] // Issledovanija inostrannyh jazykov Severo-Vostochnoj Azii. 2018. № 4. S. 84 – 89
8. Sjaо Jujco [肖玉秋] Russkaja duhovnaja missija i kul'turnye svjazi mezhdju Kitaeм i Rossiej v pe-riod dinastii Cin [俄国传教团与清代中俄文化交流] monogr. Tjan'czin': Tjan'czin' zhjen'min' chuban'-shje, 2009. 310 s.
9. Chzhao Chun'mjej [赵春梅] V.P. Vasil'ev i Kitaj [瓦西里耶夫与中国]. Pekin: Sjujejuan' chuban'shje, 2007. 219 s.
10. Jan' Godun [阎国栋] Istorija russkogo kитаеведения (do 1917 g.) [俄国汉学史 (迄于1917年)]. Pekin: Narodnoe izdatel'stvo, 2006. 731 с.

*Liu Xiaoyu, Postgraduate,
Kazan Federal University*

REVIEW OF STUDIES OF KAZAN SINOLOGY FROM 2000-2021 IN CHINA

Abstract: this article examines the research of Kazan Sinology in the PRC from 2000-2021. The purpose of the study is to identify gaps in the field of overseas sinology in China and stimulate the development of overseas sinology in China. Using the historical, statistical and comparative method, based on Sinology knowledge and additional historical disciplines, the results reflecting the process of studying Kazan Sinology in China were analyzed. The results of Chinese scientists are to a certain extent determined by the process of formation of Chinese-Russian relations at the level of the international environment. The article reveals the features of the formation of Kazan Sinology, the results of studies of Kazan Sinology by Chinese scientists, and also analyzes the features and current situation of modern studies of Kazan Sinology in China. In this study, the authors used materials such as monographs, journals and dissertations. Although the research of Kazan Sinology by Chinese scientists has made progress since 2000-2021, the current situation is still not optimistic. The limited archival material in China makes it difficult to develop this area of research.

Keywords: Russian Sinology, Kazan Sinology, Chinese scientists, Kazan University, Kazan, China

*Токарева Ю.А., аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет*

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЭЛИТАМИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ И САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТЬЮ В 20-50-Е ГГ. XIX В.

Аннотация: статья посвящена изучению процесса взаимоотношений между элитами коренных народов Сибири и самодержавием в 20-50-е годы XIX в. В исследовании рассмотрены причины, которые влияли на развитие данных отношений. Кроме того, в работе проанализированы случаи награждений чинами и медалями представителей традиционных верхушек сибирских «инородцев» и дарования им особых привилегий в течение указанного времени. Автор приходит к выводу, что царское правительство стремилось к сотрудничеству в 20-50-е годы XIX в. с элитами коренных народов Сибири по причине введения в 1822 г. «Устава об управлении инородцев». Для успешного утверждения устава на практике «имперский центр» нуждался в поддержке местных элит данных народов. Кроме того, приведенные в работе источники показывают, что некоторые представители традиционной знати покровительствовали распространению земледелия, православия и образования среди подчиненных им «инородцев», а также способствовали сохранению порядка и спокойствия на местах. За все это они получали новые права, чины и награды, тем самым, укрепляя свое положение среди «инородцев» в свете новой системы управления, утвержденной в 1822 г. Однако при этом царское правительство не допускало чрезмерного усиления позиций местных элит среди сибирских «инородцев», доказательством этого служит закрытие Якутской степной думы в 1838 г.

Ключевые слова: традиционные элиты, Сибирь, буряты, ханты, якуты, сотрудничество

В отечественной историографии существует ряд крупных работ, посвященных истории Сибири, в которых вкратце затрагивалась проблема взаимоотношений между традиционными элитами народов Сибири и самодержавной властью в 20–50-е годы XIX в. Так, например, во втором томе крупной обобщающей работы советского периода «История Сибири с древнейших времен до наших дней» отмечалось, что во второй четверти XIX в. «царское правительство охотно поддерживало представителей растущей местной знати...» [3, с. 418]. В более современной работе «Сибирь в составе Российской империи» указывалось, что в заявленные временные рамки «самодержавие в своей политике по отношению к народам Сибири по-прежнему опиралось на традиционную верхушку «инородческого» общества» [14, с. 231].

Однако при этом учеными не приводились конкретные примеры, которые бы ярко иллюстрировали данные положения и помогли более полно раскрыть их суть, а именно процесс взаимодействия между элитами и правительственным центром империи в данный хронологический период. Более того, в целом на данный момент не существует единого обширного исследования, в которое были бы включены яркие частные случаи взаимодействий местных элит народов Сибири и «имперского центра». Исходя из этого, целью статьи является комплексное рассмотрение ряда примеров упомянутого процесса для более полного понимания его места в национальной политике Российской империи в отношении народов Сибири в поставленные временные рамки, чтобы в дальнейшем созданный материал мог использо-

ваться в будущих работах по заявленной проблематике.

Исследователь Б.Н. Миронов считает, что неотъемлемой чертой этноконфессиональной политики Российской империи вплоть до начала 1860-х годов являлось активное сотрудничество с местными элитами различных народов [4, с. 336]. И Сибирь не стала исключением. Самодержавная власть в период первых нескольких десятилетий после принятия в 1822 г. «Устава об управлении инородцев», кардинально изменившего образ жизни коренного населения региона, предпочитала опираться в своей деятельности на местную элиту коренных народов Сибири в попытке достичь менее болезненного утверждения положений устава в реальности, а следовательно, стабильности и благополучия в данной части империи. Для того, чтобы добиться поддержки знати, органы власти предоставляли ей определенные права, награды или привилегии в качестве поощрения к содействию царскому правительству.

Так, заслуживающим внимания является Высочайше утвержденное положение Первого сибирского комитета (органа самодержавной власти, рассматривавшего вопросы, связанные с управлением Сибири, и действовавшего с 1821 по 1838 гг.) «Об освобождении от ясака детей и внучат тех инородцев Сибирских, кои пользуются правами личного дворянства». В нем отмечалось, что «согласно Высочайшему Манифесту от 10 апреля 1832 г. о почетном гражданстве, законные дети сибирских инородцев, рожденные по получении их отцами их чинов, с коими сопряжено личное дворянство, принадлежат по праву рождения к

почетному гражданству потомственному и должны пользоваться свободой от платежа подати» [8, с. 816-817]. Следовательно, детям тех сибирских «инородцев», которые обладали личным дворянством, предоставлялось право принадлежать к сословию почетных граждан, следовательно, быть свободными от выплат всех податей, в том числе и ясака. Несомненно, это право было важным для местной элиты и располагало ее к сотрудничеству с самодержавием.

Именно традиционная знать во второй четверти XIX в. играла решающую роль в органах местного самоуправления кочевых и бродячих «инородцев», созданных в результате принятия устава (родовых правлений, инородных управах, степных думах). «Устав об управлении инородцев» допускал принцип наследования должностей в данных органах власти, но все выбранные на должности «инородцы» должны были быть утверждены гражданским губернатором или областным начальником, а «главный родоначалник» – генерал-губернатором [1, с. 29]. Следовательно, в этом вопросе царское правительство сохраняло порядок, выгодный для элиты, но в случае необходимости могло вмешаться в указанный процесс.

Большим достоинством знати коренных народов Сибири для органов самодержавной власти являлась их способность контролировать своевременную выплату ясака от подчиненных им «инородцев». В сохранившемся ходатайстве М.М. Сперанского о награждении 10 самоедских старшин Обдорской волости Тобольской губернии кафтанам и кортиками отмечалось, что самоеды (устаревшее название коренных малочисленных народов России, таких как ненцев, энцев, нганасан), несмотря ни на возвышение, ни на понижение торговых цен на рухлядь, всегда платили (ясак) одинаково, как обязались их предки» [9, л. 4 – 4 об.]. Данное ходатайство было одобрено императором Николаем I в мае 1823 г. [9, л. 8 – 8 об.].

Необходимо отметить, что самодержавная власть активно поощряла местную элиту в случае, если она содействовала распространению православия, образования и земледелия среди сибирских «инородцев». При этом важно подчеркнуть, что в уставе 1822 г. был утвержден принцип веротерпимости. Однако царское правительство расценивало распространение православия как положительное явление, которое должно постепенно сблизить «инородцев» и русское население в образе жизни. По этой причине Первый сибирский комитет постановил, что за постройку за свой счет домов в пользу 26 инородческих семейств, принявших крещение, и их снабжение хлебом, скотом и земледельческими принадлежностями бурятского «тайшу 12 класса Андрея Назарова произвесть в

следующий чин; а заседателя степной думы Алексея Андреева произвесть в чин 14 класса» [12, л. 339 об.].

Кроме того, в результате представления Иркутского гражданского губернатора А.Н. Евсевьева в 1837 г. чином 14 класса был награжден шуленга 5 Хонгодорского рода Аларского бурятского ведомства Бажей Косомов за постройку за собственный счет дома для приходского училища для бурятских детей из своего рода и обязательство содержать оное в течение первых пяти лет после начала его работы [11]. Общество «инородцев» 5 Хонгодорского рода обязалось содержать приходское училище в дальнейшем по истечении указанного срока [11, л. 1]. В итоге, училище было открыто в октябре 1835 г. Стоимость дома была оценена в 2071 руб. 10 коп. [11, л. 1 об.]. Сумма, которую Б. Косомов отводил на содержание училища в течение пяти лет, должна была составить, по сведениям директора училищ Иркутской губернии, 3275 руб., где на жалование учителя было определено 500 руб. ежегодно, на содержание смотрителя – 100 руб. ежегодно, на отопление дома – 38 руб. ежегодно и на покупку свечей – 17 руб. ежегодно [11, л. 2]. Также в качестве заслуги Б. Косомова отмечалось, что он способствовал распространению хлебопашества среди «инородцев» своего рода [11, л. 11].

Аналогичным чином 14 класса по представлению Иркутского гражданского губернатора А.Н. Евсевьева в феврале 1838 г. был награжден главный тайша Аларской степной думы Павел Баторов за постройку дома для Аларского Павловского приходского училища и обязательство поддерживать его работу в течение пяти лет с момента его открытия [10]. П. Баторов отводил 500 руб. – на оклад учителя ежегодно [10, л. 1 – 1 об.]. Кроме того, он «назначил на наем служителя по 85 руб., на освещение квартиры учителя и отопление дома по 100 руб., а всего на ежегодное содержание училища по 685 руб.», по прошествии пяти лет сумма пожертвований П. Баторова должна была составить 3425 руб., вместе с которой учитывалась сумма, затраченная на постройку дома, – 2359 руб. 90 коп., всего – 5484 руб. 90 коп. [10, л. 5 об.]. Предполагалось, что в дальнейшем работу училища должны были поддерживать подвластные ему «инородцы» [10, л. 5 об.]. В итоге, училище было открыто в июле 1836 г., первоначально в него поступило 27 учеников [10, л. 1 об. – 2].

К примерам поощрения самодержавия местной элиты во второй четверти XIX в. мы также можем отнести награждение медалями. В 1831 г. обдорскому князю М.Я. Тайшину, представителю одноименной княжеской династии, сохранявшей номинальную власть в Обдорской волости до конца

XIX в., «за благородные и полезные действия по управлению подвластными ему инородцами высочайше пожалована золотая медаль на аннинской ленте с подписью «За полезное»» [5, с. 100]. Также помощник главного тайши Баргузинской степной думы Хамная Цанкирова Сахар Хамнаев, позднее сам ставший тайшой указанной думы, за пожертвование дома Баргузинскому бурятскому приходскому училищу в 1845 г. был награжден серебряной медалью на Анненской ленте для ношения на шее [2, с. 139]. Важность распространения образования среди местного населения для русской власти была бесспорной, поэтому неудивительно, что Сахар Хамнаев был награжден за данный поступок.

Представители местных элит коренных народов Западной Сибири приняли активное участие в подавлении выступления Ваули Пиеттомина, главы крупнейшего выступления хантыйско-ненецкой бедноты, произошедшего во второй четверти XIX в. (приб. 1825-1841 годы), и движения Пани Ходина (1856 г.), приверженца Пиеттомина, оставшегося на свободе после его поимки органами государственной власти. Так, большую роль в задержании Ваули Пиеттомина сыграл обдорский князь Иван Тайшин, сын упоминавшегося выше М.Я. Тайшина. В 1854 г. он был вызван в Санкт-Петербург, где был представлен царю. «Тайшин получил различные подарки и золотую медаль «За усердие»» [6, с. 25].

Арест банды Пани Ходина был осуществлен группой из 10 самоедов и одним остяком (устаревший этноним народов Сибири, включающий в себя хантов, кетов, югов, селькупов.), где 8 членов пойманной группы Пани Ходина были доставлены в Обдорск (ныне Салехард) самоедским старшиной Тепке Ванюзе [13]. Согласно ходатайству генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда, самую большую роль в поимке банды сыграл самоедский старшина Ваку Хылидин, за что ему предполагалась награда в виде серебряной медали для ношения на шее на Станиславской ленте [13, л. 5 об.]. Остальным отводилось вручение денежной суммы в размере 10 рублей серебром каждому, в том числе и самоедскому старшине Тепке Ванюзе [13, л. 5 об.]. В результате, вручение данных наград было утверждено императором Николаем I в конце 1857 г. [13, л. 6].

Однако нельзя сказать, что в указанный период поддержка самодержавной власти местным элитам была безоговорочной. Здесь стоит упомянуть судьбу Якутской степной думы. Она была открыта в марте 1827 г. По ее инициативе в 1830 г. было проведено всеобщее якутское «семиулусное» собрание. В нем приняли участие 482 делегата со всех наслегов Якутской области [7, с. 29]. Данное

собрание избрало депутацию из головы Батурусского улуса Г. Старостина и старосты 1-го Мальжегарского наслега Кангаласского улуса Н. Рыкунова для поездки в Санкт-Петербург. Были выработаны общие требования ходатайства якутского населения с целью улучшения их социально-экономического положения. Суть основных пунктов заключалась в следующем: официальное признание норм обычного права, подчинение степной думы непосредственно областному начальнику, возможность приобретения прав дворянства, чтобы иметь «права приобретать на общих землях собственные земли», закрепление за якутами поставки казенных грузов по Иркутскому и Охотскому трактам и др. [7, с. 30]. Однако выезд депутации так и не состоялся. В начале в 1831 г. скончался Г. Старостин, а в 1834 г. – Н.О. Рыкунов. Повторной отправки депутации так и не произошло, так как в феврале 1836 г. в Якутск прибыл генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский. Он, рассмотрев обстоятельства дела, доносил, что «цель депутации клонилась к исходатайствованию у престола некоторых нововведений, весьма благоприятствовавших распространению и утверждению власти самих родоначальников» [7, с. 31].

На основании этого министр внутренних дел Д.Н. Блудов посчитал, что отправить депутацию в Петербург «желали одни родоначальники, а не весь народ», ... и «что на отправление означенной депутации ныне не предстоит никакой надобности» [7, с. 31]. Данное решение было утверждено императором Николаем I в конце октября 1837 г. Оно повлияло на закрытие думы в ноябре 1838 г.

Подводя итог, необходимо отметить, что самодержавие в 20-50-е гг. XIX в. старалось поощрять к содействию традиционную элиту народов Сибири. Указанный временной период являлся важной вехой в истории управления коренного населения региона, так как в 1822 г. был принят «Устав об управлении инородцев», разработанный видным деятелем того времени М.М. Сперанским. Устав значительно менял образ жизни местного населения путем его разделения на три разряда: оседлых, кочевых и бродячих «инородцев». Для более быстрого и успешного утверждения устава на практике русское правительство нуждалось в поддержке традиционной верхушки сибирских «инородцев».

Кроме того, самодержавная власть считала, что по мере распространения земледелия, православия и образования среди этносов образ жизни народов Сибири начнет постепенно сближаться с образом жизни русского населения региона, что, в свою очередь, будет способствовать тому, чтобы Сибирь была естественно интегрирована в единое

социально-экономическое, административное и культурное пространство Российской империи.

Приведенные в работе свидетельства показывают, что многие представители местных элит в той или иной степени старались способствовать развитию описанной ситуации, за что они получали новые права, чины и награды, тем самым, укрепляя свое положение среди «инородцев» в свете новой системы управления, утвержденной в 1822 г.

Однако в указанный хронологический период самодержавная власть не поддерживала безогово-

рочно местные элиты. Так, например, якутам было отказано в отправке их делегации в Санкт-Петербург с ходатайством об улучшении образа жизни данного этноса. Причиной этого являлось нежелание представителей государственной власти в регионе способствовать усилению позиций якутской элиты в жизни «инородцев», а к указанному мнению царское правительство предпочитало прислушиваться. В результате, все это привело к закрытию Якутской степной думы в 1838 г. [7, с. 31].

Литература

1. Дамешек Л.М. Народы Сибири в административной системе Азиатской России XVIII – начала XX века: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. 230 с.
2. Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. Место Баргузинской Степной думы в истории местного самоуправления бурят (XIX – начале XX в.). Иркутск: Оттиск, 2013. 158 с.
3. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / Под ред. А.П. Окладникова. М.: Наука, 1968. Т. 2. 538 с.
4. Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб: Дмитрий Буланин, 2017. 638 с.
5. Перевалова Е.В. Обские угры и ненцы Западной Сибири: этничность и власть. СПб.: МАЭ РАН, 2019. 552 с.
6. Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1999. 222 с.
7. Петухова З.И. Инициативы Якутской степной думы по расширению полномочий // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2011. № 7. С. 28 – 32.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т.7. № 5721.
9. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 560 Оп. 11 Д. 203.
10. РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 119.
11. РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 120.
12. РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 15.
13. РГИА. Ф. 1286. Оп. 18. Д. 129.
14. Дамешек И.Л., Дамешек Л.М., Ремнев А.В. и др. Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

References

1. Dameshek L.M. Narody Sibiri v administrativnoj sisteme Aziatskoj Rossii XVIII – nachala XX veka: uchebnoe posobie. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2016. 230 s.
2. Zhalsanova B.C., Kuras L.V. Mesto Barguzinskoj Steпноj dumy v istorii mestnogo samoupravlenija burjat (XIX – nachale XX v.). Irkutsk: Ottisk, 2013. 158 s.
3. Istorija Sibiri s drevnejshih vremen do nashih dnejj: v 5 t. Pod red. A.P. Okladnikova. M.: Nauka, 1968. T. 2. 538 s.
4. Mironov B.N. Upravlenie jetnicheskim mnogoobraziem Rossijskoj imperii. SPb: Dmitrij Bu-lanin, 2017. 638 s.
5. Perevalova E.V. Obskie ugry i nency Zapadnoj Sibiri: jetnichnost' i vlast'. SPb.: MAJe RAN, 2019. 552 s.
6. Petrova V.P., Harjuchi G.P. Nency v istorii Jamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. un-ta, 1999. 222 s.
7. Petuhova Z.I. Inicijativy Jakutskoj stepnoj dumy po rasshireniju polnomochij. Vestnik Bu-rjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ulan-Udje: Izd-vo Burjatskogo gos. un-ta, 2011. № 7. S. 28 – 32.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T.7. № 5721.
9. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (dalee – RGIA). F. 560 Op. 11 D. 203.
10. RGIA. F. 733. Op. 83. D. 119.
11. RGIA. F. 733. Op. 83. D. 120.
12. RGIA. F. 1264. Op. 1. D. 15.

13. RGIA. F. 1286. Op. 18. D. 129.

14. Dameshek I.L., Dameshek L.M., Remnev A.V. i dr. Sibir' v sostave Rossijskoj imperii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 368 s.

*Tokareva Yu.A., Postgraduate,
Saint Petersburg State University*

**THE PROBLEM OF RELATIONS BETWEEN THE ELITES OF
THE INDIGENOUS PEOPLES OF SIBERIA AND THE AUTOMATIC
AUTHORITY IN THE 20-50s OF THE 19th CENTURY**

Abstract: the article is devoted to the study of the process of relations between the elites of the indigenous peoples of Siberia and the autocracy in the 20-50s of the XIX century. The study considers the reasons that influenced on the development of these relationships. In addition, the paper analyzes cases of awarding ranks and medals to representatives of the traditional elites of the Siberian "foreigners" and granting them special privileges during the specified time. The author concludes that the tsarist government sought cooperation in the 20-50s of the 19th century with the elites of the indigenous peoples of Siberia due to the introduction in 1822 of the "Charter of the management of foreigners". For the successful approval of the charter in practice, the "imperial center" needed the support of local elites. Besides, the sources cited in the work show that some representatives of the traditional nobility patronized the spread of agriculture, Orthodoxy and education among the "foreigners" and also contributed to the preservation of order and tranquility. For all this, they received new rights, ranks and awards, thereby strengthening their position among the "foreigners" in the light of the new management system approved in 1822. However, the tsarist government did not allow the local elites to become excessively strengthened among the Siberian "foreigners". The proof of this is the closing of the Yakutsk Steppe Duma in 1838.

Keywords: traditional elites, Siberia, Buryats, Khanty, Yakuts, cooperation

Алиев Д.А.,

*Дагестанский государственный университет,**Муртазаев А.О., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Дагестанский исследовательский Центр Российской академии наук***АРАБО-ХАЗАРСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО НА КАВКАЗЕ В VII-VIII ВВ.**

Аннотация: статья посвящена арабо-хазарскому противоборству на Кавказе в VII-VIII вв., на основе источников, в которых описываются события этого периода. Раскрывая эту тему, мы также знакомимся с внешнеполитическими взаимоотношениями государственных образований средневекового Кавказа со странами Закавказья и Арабским халифатом. Основная часть научной работы посвящена изучению и рассмотрению событий арабо-хазарской войны, которые дошли до нас от арабских, персидских и кавказских авторов X-XIII вв. Источники, в которых описаны данные события, дают нам возможность пролить свет на общественно-политическую жизнь Хазарского каганата, а также изучить внешнеполитическое положение этого государственного образования. Необходимо указать на тот факт, что хазаро-арабские войны сыграли большую роль в консолидации многонационального населения испокон веков проживавшего на территории современного Дагестана и в частности всего Кавказа и их дальнейшей судьбы. В этот конфликт вовлекались и другие государственные образования – Грузия, Армения, Албания и др. страны Кавказа. Здесь также кратко изложен ход событий. Дана хронология событий, где четко выделяются четыре арабо-хазарские войны: 651-653 гг., 706-737 гг., 763-764 гг., 799-780 гг. Однако, надо отметить, что, несмотря на противоборство, хазары и арабы вели торгово-экономические отношения, и нельзя сказать, что они постоянно пребывали в состоянии войны. Также последствием хазаро-арабского военного противостояния на Кавказе стало то, что с 732 г. Дербент, где прочно укрепились арабы, стал одним из крупнейших городов на Кавказе и главной опорной точкой распространения ислама в данном регионе.

Ключевые слова: Кавказ, Северный Кавказ, Восточный Кавказ, Дербент, Грузия, Армения, Хазарский каганат, арабы, хазаро-арабское противостояние, хазарская история на Кавказе, Кавказ в VII-VIII вв.

Актуальность исследования

В последние десятилетия все больше становятся популярны темы, связанные с государственными образованиями на территории современного Дагестана. Одним из самых спорных и противоречивых периодов нашей истории, как ни странно, оказались VII-VIII вв. И на сегодняшний день существует огромное количество научных работ, посвященных этому периоду истории. Особый интерес, у наших исследователей, несомненно, вызывает период образования и развития Хазарского каганата. До сих пор вопросы, связанные с политической историей Хазарского каганата, остаются дискуссионными. Наряду с этим, стоят вопросы, связанные с политическими и военными отношениями Хазарского каганата с Арабским халифатом. Стоит упомянуть, что образование Хазарского каганата и первые военные походы арабов на Кавказ тесно переплетаются и именно поэтому, на мой взгляд, имеет смысл изучить вопрос хазаро-арабских военно-политических отношений.

История хазаро-арабского военно-политического противоборства документирована значительно лучше, чем другие события хазарской истории. Источники, в которых описаны данные события, дают нам возможность пролить свет на общественно-политическую жизнь Хазарского каганата, а также изучить внешнеполитическое положение этого государственного образования. Необходи-

мо указать на тот факт, что хазаро-арабские войны сыграли большую роль в консолидации многонационального населения испокон веков проживавшего на территории современного Дагестана и в частности всего Кавказа и их дальнейшей судьбы.

Исследование хазаро-арабского противостояния на Кавказе позволит нам в полной мере уточнить ряд факторов, связанных с внешнеполитическими отношениями государственных образований того периода, а именно раскрыть тему хазаро-византийских отношений, а также отношений Хазарского каганата с Албанией, Грузией, Арменией и другими странами Кавказа.

Ссылаясь на источники можно прийти к выводу, что первые военные столкновения между арабами и хазарами произошли в 642-643 гг., когда арабы продвигались на Восточный Кавказ и захватили Дербент. Согласно сообщениям ат-Табари следует, что, упрочившись в Дербенте, арабы неоднократно совершали походы на север от Дербента города, а именно Баланджар и ал-Байда. Однако М.И. Артаманов в своих трудах исключает такой ход событий [1].

Однако, если учитывать тот факт, что действия арабских военачальников того времени были довольно таки вызывающими, то вполне вероятно, что они все же совершали подобные походы. Тем не менее, надо отметить, что данные походы, ве-

роятнее всего, были не завоевательными, а скорее разведывательными.

Из исторических сочинений ат-Табари следует, что в 651 г. Абд ар-Рахман ибн Раби`а начал свой крупный военный поход на Армению и Албанию и захватил Дербент. Это свидетельствует о том, что арабам так и не удалось укрепиться в этом городе.

Из сообщений ат-Табари следует, что в 653 г. Абд ар-Рахман достиг Баланжара и потерпел поражение от «тюрков» и «жителей Баланджара». Эту информацию подтверждают и данные писателя VII века епископа Себеоса [3].

Из источников арабских и кавказских историков того времени следует, что Кавказ и Закавказье во второй половине VII в. оставались сферой влияния Хазарского каганата. Связано это было с внутривосточной борьбой в Арабском халифате, а позже борьбой Омеядов с Византийской империей. К 90-м годам VII в. Омеядам удалось объединить Халифат и устранить всех своих политических соперников.

В 693 г. ишхан Армении Смбат Багратуни признал господство халифа над Арменией [3]. После этих событий Мухаммед ибн Мерван принял за Восточное Закавказье. Руководство этой военной компанией было поручено Масламе ибн Абдал-Малику, который в 707-708-х гг. начал свой поход. Источников, описывающих эти события немного, однако, из тех малых сведений, которые до нас дошли можно сделать вывод, что был совершен поход «на турок, в стороне Азербайджана». По сообщениям ал-Куфи арабские войска достигли Дербента и покорили там крепости и города [4].

Иной ход данных событий мы видим в сообщениях Мовсеса Каланкатваци. Где он отмечает, что арабские военачальники распорядились сжечь армянских князей. Вслед за этими событиями Мухаммед ибн Мерван направился в Дербент через Албанию. Позже узнав о восстании, он возвратился в Армению, жестоко подавил его и погубил всех нахараров [5, с. 161].

Каланкатваци тоже подмечает, что 711 г. ишхан таджиков Абд ал-Азиз переплыл Куру [5, с. 161]. Это говорит о том, что граница между Хазарским каганатом и Арабским халифатом шла по реке Кура. При этом ат-Табари и Ибн ал-Асир отображают второй поход Масламы против турок Дербента в 709-710-х гг. и указывают о захвате городов и крепостей с использованием камнеточных орудий [6, с. 119].

Весьма интересен тот факт, что Маслама чередовал походы то на Византию, то на хазар. Все эти события однозначно говорят о связи между арабо-византийскими и арабо-хазарскими войнами, и вероятнее всего даже о некотором союзе между этими государствами, который существовал в пер-

вой половине VIII в. Отметим также, что в этот конфликт вовлекались и другие государственные образования Кавказа, а именно аланы.

Маслама ибн Абдал-Малик с 709 по 732 г. с перерывами практически являлся наместником халифа на севере. Однако в 722-23-х гг. после похода хазар на алан Маслама был замещен ал-Джахаром Абдаллахом ал-Хакими.

Положение дел в Закавказье было крайне трудным. А хазары к этому времени успели упрочить свои позиции в Восточном Закавказье и подчинить себе аланов. Согласно сообщениям историков этого периода, в 722-723 гг. хазары отступали к Дербенту, а преследовавший их Джаррах дойдя до столицы Албании город Берда`а, разрешил отдохнуть своим войскам, затем стал продвигаться к Дербенту, где господствовали хазары. Полное описание данного похода можно увидеть и в сообщениях ал-Куфи и Ибн ал-Асира [3, с. 86].

Кратко изложим ход событий. Как только Джаррах дошел до р. Рубас он разбил там лагерь и отправил своих гонцов к горским правителям, предлагая им выступить вместе с ним войной против хазар. Но, не все отозвались на обращение Джарраха, так как были уже союзниками хазар. К примеру, правитель «страны ал-Лакз», посчитал, что необходимо предупредить хазарского кагана о надвигающемся арабском войске. Возможно, что после этого сообщения хазары покинули Дербент, куда успешно зашли арабские войска. Из Дербента выдвинулось 20-ти тысячное арабское войско, и отправилось на север к р. ар-Ран, которое располагалась, в шести фарсангах от Дербента [2, с. 16-17].

Одержав победу над войском хакана, Джаррах продолжил свое продвижение на север и достиг населенного пункта под названием ал-Хасин, жители сдали город и согласились выплатить контрибуцию. Местоположение этого загадочного города остается все еще неизвестным. Продолжая свое наступление на север, арабы достигли хазарского горда, который ал-Куфив своих исторических сочинениях именуется Баруфа, а Ибн ал-Асир – Йаргу и после этого наконец достигли Баланджара. В сообщениях ат-Табари и ал-Йакуби нет таких подробных маршрутах. Упоминается лишь взятие Баланджара и крепости «хисн» [9, с. 179-180].

Ибн ал-Асир описывая в своих исторических сочинениях эти события сообщает о том, что между Джаррахом и правителем Баланджара было подписано соглашение. Однако из сочинений ал-Куфи следует, что арабы продолжили свое продвижение на север с желанием взять и Самандар, другой крупный город Хазарского каганата. Арабов остановило письмо, полученное от правителя Баланджара о восстании горских народов, а также

о том, что хазары смогли снарядить крупное войско. В итоге, арабы отодвинулись до области Шаки [2, с. 187].

В 724-725 гг. Джарахом был совершен еще один поход против алан, который, вероятно был не успешным, так как в следующем году халиф Хишам возвращает командование войсками Масламе ибн Абдал-малику [6, с. 198].

Свои первые военные действия Маслама начал в Малой Азии, подчинив власти арабов Кесарию. Одновременно с этим хазары, которые были союзниками греков, начали свое наступление на Азербайджан. Командующий арабскими войсками ал-Харис ибн Амрат-Тай одержал вверх и перешел Арак, преследуя отступающего противника. Описание этих событий в источниках говорит о том, что позиции арабов в этом регионе были слабы. Из источников следует, что военной компанией в Закавказье руководил лично Маслама ибн Абдал-малик, он лично занялся войной с хазарами, отдав командование на византийском фронте иным полководцам. В 728-729-х гг. Масламой совершил большой военный поход на хазар со стороны Дарьяльских ворот. Этот поход можно было совершить, только имея дружественные взаимоотношения с аланами. Одержав победу над каганом, Маслама возвратился "по пути Зу-л-карнайна", вероятно, об этом походе писал Левонд, который указывал, что отход арабов – это позорное отступление [9, с. 181].

В 733-734-х гг. между хазарами и Византийской империей был заключен новый союз, который подкреплялся династическим браком между сыном императора Львом Константином и дочерью хакана. Эти события заставили Масламу еще раз выступить против хазар. Поход оказался удачным, так как Дербент снова стал владением Арабского Халифата. Город поделили на 4 части, по приказу Масламы переустроили Дербентскую крепость и организовали стабильное обеспечение гарнизона оружием и продовольствием [12, с. 500-501].

После этого Маслама оставил Дербент и вернулся в Дамаск, а его место занял Мерван ибн Мухаммед, который был объявлен правителем Армении, Азербайджана и Джазиры [10, с. 120].

По сообщениям ал-Куфи, после отъезда Масламы хазары вернули себе контроль над землями к северу от Дербента. В ответ на это Мерваном был предпринят ответный шаг, а именно так называемый «грязный поход». Был захвачен Баланджар и земли к северу от него.

В источниках также упоминается, что в 735-736 гг. Мерван ибн Мухаммед совершал поход на алан и на страну некой Варнисы. Варниса, скорее всего, имеется в виду ал-Куфи – Арбис – царь лезгин.

Территория лезгин (лакзов) располагалась в тылу Дербента, и было бы логично поход начать на хазар с завоеванием данных территорий. Таким образом, к началу 737 г. Мерван был готов к окончательному сражению с хазарами [7, с. 103].

В начале 737 г. Мерван возглавлял 120 тысячное войско, начал продвигаться на север. На территории нынешней Армении, в месте Касак был расположен лагерь. Ал-Куфи сообщает, что армянские князья под предводительством Ашота Багратуни примкнули к арабскому войску, далее Мерван распорядился поделить войско на две части.

Войско, которое возглавлял Усайда ибн Зафир ас-Сулами, выдвинулось в поход против хазар через Дербент. Позднее к ним примкнули ополченцы местных правителей. Вторая часть арабской армии, которую возглавлял Мерван ибн Мухаммед, пошла через Дарьяльские ворота, и вышла на северокавказскую плоскость. Конечным пунктом обеих армий являлся город Самандар, где они и должны были соединиться.

Ал-Куфи эти события описывает следующим образом: арабской армии успешно продвигалась, они даже дошли до земель, которые располагаются за «страной хазар». После чего Мерван направился на ас-сакалиба и других язычников («кал-куффар»), которые граничили с хазарами, и взяли в плен около 20 тыс. семей этих народов. Таким образом, арабы дошли до Славянской реки («нахр ас-сакалиба»), где разгромили оставшиеся хазарские войска, а хакан «впал в безысходную скорбь и запросил мира» [2, с. 56].

Отсюда вывод, во второй половине VII-VIII в., Арабский халифат имел значительные ресурсы и был готов к проведению внешнеполитической экспансии. Хазаро-арабские политические отношения носили агрессивно-мирный характер, однако, в их взаимоотношениях чаще господствовал мир, чем война. Проводя хронологию событий, можно выделить четыре арабо-хазарских войн: 651-653 гг., 706-737 гг., 763-764 гг., 799-780 гг. Отсюда следует, что хазаро-арабские взаимоотношения в изучаемый нами период нельзя расценивать как постоянную войну.

Необходимо отметить то, что арабы часто перебрасывали значительные части войск с византийского фронта для успешного противоборства с хазарами. Это значительно усложняло Арабскому халифату покорение Малой Азии.

Положительный сдвиг в хазаро-арабских отношениях наступает к началу IX века, с развитием торгово-экономических отношений Арабского халифата с Северной и Восточной Европой. Транзит товаров происходил по территории Хазарского каганата, и проводился преимущественно еврей-

скими и русскими купцами. Такое положение дел значительно укрепило положение Хазарского каганата в международной торговле.

Также последствием хазаро-арабского военного противостояния на Кавказе стало то, что с 732 г.

Дербент, где прочно укрепились арабы, стал одним из крупнейших городов на Кавказе и главной опорной точкой распространения ислама в данном регионе

Литература

1. Артаманов М. И. История хазар. Л., 1962.
2. Ал-Куфи. Книга завоеваний. Баку, 1981.
3. Ат-ТабариТарих ар-русул'ва-л-мулук. Сер. 2. С. 1217; Ибн ал-Асир.Ал-камиль фи-т-тарих. Т. 4.
4. Джуаншер Джуаншеряни. Жизнь Вахтанга Горгосала. Тбилиси, 1986.
5. Ибн ал-Асир.Ал-камиль фи-т-тарих. Каир, 1934.
6. Левонд. Патмутюн. СПб., 1887.
7. Мовес Каланкатвацци. История страны алуанк. Ереван, 1984.
8. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
9. Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 118 – 127.
10. Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977.
11. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 68. Michel le Syrien. Chronique. P., 1901. Т. 2. № 4. Р. 1166 – 1199.

References

1. Artamanov M. I. Istorija hazar. L., 1962.
2. Al-Kufi. Kniga zavoevanij. Baku, 1981.
3. At-TabariTarih ar-rusul'va-l-muluk. Ser. 2. S. 1217; Ibn al-Asir.Al-kamil' fi-t-tarih. T. 4.
4. Dzhuansher Dzhuansheriani. Zhizn' Vahtanga Gorgosala. Tbilisi, 1986.
5. Ibn al-Asir.Al-kamil' fi-t-tarih. Kair, 1934.
6. Levond. Patmutjun. SPb., 1887.
7. Moves Kalankatvaci. Istorija strany aluank. Erevan, 1984.
8. Novosel'cev A.P. Hazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoj Evropy i Kavkaza. M., 1990.
9. Semenov I.G. Obrazovanie Hazarskogo kaganata. Voprosy istorii. 2008. № 8. S. 118 – 127.
10. Ter-Gevondjan A.N. Armenija i Arabskij halifat. Erevan, 1977.
11. Chichurov I.S. Vizantijskie istoricheskie sochinenija. M., 1980. S. 68. Michel le Syrien. Chronique. P., 1901. Т. 2. № 4. Р. 1166 – 1199.

*Aliyev D.A.,
Dagestan State University,
Murtazaev A.O., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Research Officer,
Dagestan Research Center of the Russian Academy of Sciences*

ARAB-KHAZAR CONFRONTATION IN THE CAUCASUS IN THE VII-VIII CENTURIES

Abstract: the article is devoted to the Arab-Khazar Caucasus as opposed to the 7th-8th centuries, based on sources that cover the events of this period. Expanding on this topic, we also get acquainted with the foreign policy officials of higher educational institutions. Other sources of education also participated in this conflict - Georgia, Armenia, Albania and other countries of the Caucasus. Here is also a summary of events. The sources in which these events are described give us the opportunity to shed light on the socio-political life of the Khazar Khaganate, as well as to study the foreign policy situation of this state entity. It is necessary to point out the fact that the Khazar-Arab wars played a major role in the consolidation of the multinational population that has lived in the territory of modern Dagestan and in particular the entire Caucasus for centuries and their future fate. The chronology of events is given, where four Arab-Khazar wars are clearly defined: 651-653, 706-737, 763-764, 799-780. However, it should be noted that, despite the confrontation, the Khazars and the Arabs had trade and economic relations, and it is impossible that they are constantly at war. Also, the consequence of the Khazar-Arab military confrontation in the Caucasus was that since 732 Derbent, where the Arabs were firmly entrenched, became one of the largest cities in the Caucasus and the main reference point for the spread of Islam in this region.

Keywords: Caucasus, North Caucasus, Eastern Caucasus, Derbent, Georgia, Armenia, Khazar Khaganate, Arabs, Khazar-Arab confrontation, Khazar history in the Caucasus, Caucasus in the 7th-8th centuries

*Пуневский Я.В.,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова*

СОЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯРОСЛАВСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1870-1914 ГГ.: НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ, НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Аннотация: в статье на примере г. Ярославля рассматриваются основные направления деятельности городского самоуправления в России в социальной сфере. На материале широкого круга источников в статье рассматриваются расходы на социальные сферы деятельности ярославского общественного управления, такие как народное здравоохранение, общественное призрение, народное образование. В работе анализируются основные мероприятия по развитию социальных направлений деятельности ярославского городского самоуправления. Автор делает акцент на достижениях ярославской городской думы и ярославской городской управы в этой сфере, таких как расширение больничной сети города, обустройство и финансирование учреждений общественного призрения (богаделен, ночлежных домов и других), развитие городских начальных училищ, гимназий и других учреждений народного образования, поддержка народных чтений и библиотек и ряд других мероприятий городского общественного управления. В то же время автор отмечает недостатки социальной деятельности ярославского городского самоуправления, а также рассматривает их причины и последствия. Особое внимание в работе уделено анализу расходной части городского бюджета, как в целом, так и в отношении расходов на народное образование, общественное призрение и народное образование. Исходя из объема городских финансовых средств, субсидировавших основные направления деятельности ярославского городского самоуправления автор делает вывод о возможностях финансирования социальной сферы со стороны городской управы, а также о значимости такого финансирования.

Ключевые слова: социальные направления деятельности, городское общественное управление, народное здравоохранение, образование, общественное призрение

Целью настоящей работы является изучение основных направлений деятельности ярославского городского общественного управления в социальной сфере. Городовые положения 1870 и 1892 г. относили народное образование, общественное призрение и здравоохранение к компетенции городского общественного управления [1, с. 823]. Оценивая деятельность городских дум и управ в области общественного призрения и благотворительности Е.И. Холостова пишет: «За почти пятидесятилетний период своего существования городские думы и управы подняли и во многом освоили до того практически не тронутый пласт городской жизни в виде многоликой социальной сферы, на которую в годы крепостного строя у государственной бюрократической администрации никогда не хватало необходимого внимания» [2, с. 56]. Американский историк Р. Терстон рассматривал улучшение жизни, по его выражению, «низших классов населения» как важнейшую обязанность местных властей, если они не хотят повторения революционных событий 1905-1907 гг. [3, с. 9].

Рассматривая деятельность городской думы и управы в социокультурной сфере следует учиты-

вать ограниченность городского бюджета. Несмотря на то, что городская дума получила право вводить оценочный сбор с недвижимых имуществ, сбор с документов на право производства торговли и промыслов, сбор с трактирных заведений, постоянных дворов и съестных лавочек, сборы с извозного промысла, с лошадей, экипажей и собак городского бюджета был весьма ограничен. По данным отчетов ярославской городской управы за 1874-1912 гг. 10 бюджетов было сведено с дефицитом [4]. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что городской бюджет был обременен большим количеством обязательных расходов на содержание полиции, воинских частей и др. [5, с. 19]. Таким образом возможности финансирования социальной сфере были резко ограничены. Из данных, приведенных в таблице видно, что расходы ярославского общественного управления на рассматриваемые в нашей работе направления деятельности не были велики, составляя 10-15% городского бюджета. Такая ситуация корреспондирует данным по другим регионам. за период 1901 – 1912 гг. расходы на народное образование составили 6,21 – 12,33% городских расходов [6].

Таблица 1

Расходы ярославской городской думы на медицинскую, ветеринарную и санитарную части, народное образование и общественное призрение в 1871-1914 гг.

	Медицинская, ветеринарная и санитарная часть	Народное образование	Общественное призрение
1874	0,38 %	6,05 %	4,81 %
1886	0,57 %	5,83 %	6,22 %
1894	0,59 %	6,19 %	4,9 %
1902	4,29 %	6,21 %	6,16 %
1910	5,47 %	5,5 %	5,11 %

Одним из учреждений, получавших финансовую помощь от городской управы был Александровский дом призрения сирот, открытый в 1884 г. Дом призрения был помещен в здании городского общественного управления на Ильинской площади, отремонтирован и застрахован от пожара [7]. Заведывание домом находилась в компетенции городской управы, кроме того городская дума могла избирать из граждан одного или нескольких попечителей, а также надзирателя, утверждаемого городской думой. Отчеты приюта утверждались городской думой, публиковались в губернских ведомостях [8]. Другим городским учреждением общественного призрения, которое получало финансовую субсидию от городской управы был Соболевский дом призрения сирот, открытый согласно прошению Прасковьи Алексеевны Соболевой [9, с. 214].

Городским общественным управлением содержалось 3 богадельни [10]. Городское самоуправление принимало активное участие в работе ярославского комитета для призрения нищих, открытого при активном содействии городских властей в 1885 году [11]. В 1885 г. усилиями ярославского городского самоуправления был открыт ночлежный дом. Его учреждение стало возможным благодаря подписке, открытой городской управой [12, с. 312]. Отдельным явлением в деятельности ярославского городского самоуправления по общественному призрению была выдача пенсий и пособий. С 1883 по 1908 годы пенсиями и пособиями думы пользовались 21 человек на сумму 3648 рублей [13]. Принимала городская управа участие и в сборе пожертвований на благотворительные цели [14].

Одной из форм участия городского самоуправления в деле развития народного образования губернии было предоставление учебным заведениям земли находящейся в собственности города, а также финансовое участие в модификации старых и постройке новых городских зданий. В 1872 г. думой было инициировано открытие в Ярославле реального училища с капиталом из городских сумм 10 000 р. в недавно купленном на свой счет доме [15]. В 1889 г. был начат ремонт помещения

Мариинской женской гимназии [16]. Вознесенскому училищу был выстроен двухэтажный каменный дом, на что было израсходовано 40 000 р [17].

Привлекает внимание и политика ярославского городского самоуправления по назначению и финансированию стипендий в учебных заведениях города. В 1881 г. по инициативе ярославского городского головы в ознаменование посещения Ярославля наследником престола Николаем Александровичем и императрицей учреждена стипендия при женской гимназии [18]. В 1874 г. была учреждена стипендия имени великой княгини Марии Александровны для учениц женской гимназии. По постановлению городской думы от 12 января 1874 г. на ее учреждение было отчислено 1500 р., внесенные в Ярославский общественный банк под проценты [19]. Об общем количестве стипендий от города говорят следующие выборочные данные. На 1880 – 1881 гг. в ярославской женской гимназии числилось 20 стипендиатов В 1882 г. в ярославской мужской гимназии насчитывалось 40 стипендиатов на сумму более 700 рублей [20].

Значительные успехи были достигнуты ярославским городским управлением в деле устройства народных читален и библиотек. 10 апреля 1883 г. согласно ходатайству городской управы в Ярославле открылись публичные народные чтения во вновь устроенном здании на Любимской улице. Начинались чтения в 2 часа дня. Плата за места в первых двух рядах составляла 10 коп, на остальных – 3 коп читальня иногда приглашала хор певчих Власьевской церкви. Слушателям раздавались брошюры и листки, одобренные цензурой. За 10 лет (1883-1893) было роздано 1200 мелких брошюр, 15000 троичных листов, 500 листов издания местного братства св. Дмитрия, 1500 листов о Кирилле и Мефодии [21]. В январе 1899 г. дума выделила 1000 р. На устройство публичной библиотеки им. А.С. Пушкина. Однако библиотека была открыта лишь в 1902 г. в здании городского театра [22].

Несмотря на старания членов ярославского городского общественного управления по содействию развитию народного образования оказанная

помощь оказывалась недостаточной. В 1896 году «средних школ в Ярославле насчитывалось только восемь», отмечал М.П. Чехов в своих воспоминаниях [23, с. 89]. В 1913 г. в Ярославле имелось 44 начальных училища. Для города с населением 120000 этого не хватало. «Неграмотными были четвертая часть всех мальчиков и более половины всех девочек в возрасте 9-11 лет», отмечал П. Дружинин [24, с. 35].

Среди мероприятий, направленных на развитие народного здравоохранения, проводившихся городским общественным управлением следует отметить устройство трех городских амбулаторий: Сенной, Закоторосльской и Тверицкой. Городская управа обуславливала открытие амбулаторий необходимостью устройства доступной медицинской помощи для бедных жителей, поэтому многие виды лекарств выдавались в амбулатории бесплатно [25]. Появление амбулаторий вызвало наплыв больных. «Амбулаторное лечение набирало популярность», отмечает исследователь Е.М. Смирнова [26, с. 131]. Расходы городской управы на содержание трех городских амбулаторий составляли: в 1906 г. – 12914 р., в 1907 г. – 13070 р., в 1908 г. – 11749 р., в 1909 г. – 13117 р., в 1910 г. – 14099 р., в 1911 г. – 12619 р., в 1912 г. – 13557 р. [27]. С появлением городских амбулаторий во многом был связан рост городских расходов на народное здравоохранение. Так, в 1904 г. общее число расходов на медицину составило – 21400 р., тот же показатель в 1905. равнялся 50832 р. [27].

Поскольку в г. Ярославле отсутствовала собственная городская больница, жители города имели право пользоваться услугами больницы губернского земства. Взамен органы ярославского городского самоуправления платили ежегодное пособие уездному земству в размере 4000 р. на содержание 40 кроватей в земской больнице [28, с. 68]. С 1909 г. городской управой стала содержаться карета скорой помощи [29]. Городская управа выделяла материальную поддержку медицинскому персоналу. Так, пособие в размере 1200 р. получал городской врач, ежегодное пособие на наем квартиры получали повивальные бабки, фельдшеры бесплатной городской лечебницы получали компенсацию за приготовление лекарств для пожарных служителей и призываемых в городских богадельнях [30].

Значительную роль в поддержании исправного санитарного состояния города сыграла учрежденная в Ярославле в 1901 г. санитарная комиссия. Ее состав избирался на 4 года, председательствовал на заседаниях комиссии городской голова. Также в комиссию входили: санитарный врач, 6 гласных городской думы и фабричный врач Ярославской Большой Мануфактуры. Основными занятиями комиссии был сбор санитарно-статистических сведений и проведение мероприятий по улучше-

нию санитарного состояния города. При санитарной комиссии состоял штат санитарных инспекторов [31]. Важным средством улучшить санитарную ситуацию в городе было издание городской думой обязательных постановлений. В качестве примера законодательной деятельности городской думы по улучшению санитарного состояния города следует привести Обязательное постановление городской думы о порядке приготовления и продажи кваса [32].

Важнейшую роль в деятельности органов городского самоуправления в деле народного здравоохранения сыграла борьба с эпидемиями. Борьба с эпидемиями приносила городской управе дополнительные расходы, которые во многом являлись чрезвычайными. Относительно общей суммы расходов на медицину расходы на борьбу с эпидемиями составляют большую половину. Для борьбы с холерой начала 1890-х гг. городской управе даже взять в долг у губернского земства 5000 рублей на ликвидацию последствий эпидемии с уплатой 1000 ежегодно в счет возврата долга [33, с. 223 – 234].

В 1884 г. для противодействия холерной эпидемии город был разделен на 164 участка по количеству землемерных кварталов. В каждый участок назначен попечитель из числа самих домовладельцев. Главной их обязанностью было слежение за дезинфекцией нечистот в пределах своих участков. Продажа кваса, кислых щей и мороженого на улицах города и вовсе была запрещена. Было развернуто несколько временных лазаретов: за рекой Которослью, за Романовской заставой и в Тверицах [33, с. 53-54]. Среди других значимых мер, применяемых при участии городской управы для борьбы с эпидемиями следует отметить оспопрививание [35]. Е.М. Смирнова справедливо отметила его недостаточный масштаб [36, с. 241].

Итак, социальные направления деятельности ярославского городского общественного управления имели большое значение и были достаточно развитыми в рассматриваемый в работе период, несмотря на то, что городская управа была ограничена в расходах на эти цели. Конкретно-исторический материал показывает достижения в каждой из рассмотренных нами отраслей деятельности органов ярославского городского самоуправления. С другой стороны, существовал ряд недостатков и проблем. Несмотря на это, социально-ориентированную деятельность ярославского городского общественного управления можно как прогрессивную, важную для повышения уровня жизни непривилегированных сословий. В этом органы городского самоуправления сыграли, безусловно, значимую роль.

Литература

1. ПСЗ. Собрание второе: в 129 т. Т. 45. Отделение 1. Спб., 1874. 869 с.
2. Холостова Е.И. Социальная работы: история, теория и практика: учебник. М.: изд-во Юрайт, 2011. 905 с.
3. Robert W. Thurston. Liberal city, conservative state / Moscow and Russia urban crisis, 1906-1914. New York. 1987. 266 с.
4. Отчеты Ярославской городской управы за 1874-1912 гг. Ярославль: изд-во Ярославской городской управы, 1874-1912.
5. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х начале 90-х гг. XIX в. Ленинград: Наука :Ленингр. отд-ние, 1984. 260 с.
6. Городское дело. 1912. №11-12. С. 734 – 735.
7. ГАЯО Ф. 509. Оп. 1.1. Д. 184 Л.1-190.
8. Ярославские губернские ведомости. 1890. 10 апреля.
9. Журналы заседаний Ярославской городской думы за 1877. Ярославль: изд-во Ярославской городской управы, 1878. 250 с.
10. ГАЯО Ф. 509. Оп.1.1. Д. 3164 Л. 1.
11. ГАЯО Ф. 509Д. 206. Л. 3 – 4об.
12. Журналы заседаний Ярославской городской думы за 1884 год. Ярославль: изд-во Ярославской городской управы, 1885. Ярославль: изд-во Ярославской городской управы. 352 с.
13. ГАЯО Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1337. Л.1 – 2.
14. ГАЯО Ф. 509. Оп. 1.1. Д. 106.
15. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 981. Л. 4 – 4об.
16. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 491. Л. 6.
17. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1327. Л. 71 об.
18. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 204. Л. 2 – 2об.
19. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 57. Л. 3 – 3об.
20. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1987. Л. 1 – 3.
21. Отчет о деятельности народной читальни в г. Ярославле за время десятилетнего существования Ея // ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 227. Л. 308 – 318 об
22. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1.1. Д. 2046. Л. 1.
23. Чехов С.М. О семье Чеховых М.П. Чехов в Ярославле. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1970. 224 с.
24. Дружинин П. Морозова М. Рейпольский С. Ярославль. Краткий очерк о прошлом и настоящем города. Ярославль: Изд-во и тип. Яросл. обл. гос. изд-ва, 1950. 117 с.
25. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1.2. Д.2984. Л. 37 об.
26. Смирнова Е.М. От общественного призрения к общественной медицине: Здравоохранение Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Ярославль: Ярославская гос. мед. Акад, 2013. 271 с.
27. Отчеты Ярославской городской управы за 1906-1912 гг. Ярославль: изд-во Ярославской городской управы, 1906-1912.
28. Отчет ярославской городской управы за 1903 год. Ярославль: Изд-во Ярославской городской управы, 1904. 131 с.
29. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 3000. Л. 29 об.
30. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1480. Л. 6 – 6об.
31. ГАЯО Ф.509. Оп.1.2. Д. 3023. Л. 11.
32. ГАЯО Ф.509. Оп.1.2. Д. 1313. Л. 2.
33. Журналы заседаний Ярославской городской думы за 1904 год. Ярославль: изд-во Ярославской городской управы, 1905. 314 с.
34. Журналы заседаний Ярославской городской думы за 1884 год. Ярославль: изд-во Ярославской городской управы, 1885. 256 с.
35. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1.1. Д. 298 Л. 14 – 27.
36. Смирнова Е.М. Государство, общество и здравоохранение российской провинции в XVIII – начале XX вв. (по материалам Верхней Волги). Ярославль: Ярославский гос. мед. ун-т, 2015. 446 с.

References

1. PSZ. Sobranie vtoroe: v 129 t. T. 45. Otdelenie 1. Spb., 1874. 869 s.
2. Holostova E.I. Social'naja raboty: istorija, teorija i praktika: uchebnik. M.: izd-vo Jurajt, 2011. 905 s.
3. Robert W. Thurston. Liberal city, conservative state. Moscow and Russia urban crisis, 1906-1914. New York. 1987. 266 s.
4. Otchety Jaroslavskoj gorodskoj upravy za 1874-1912 gg. Jaroslavl': izd-vo Jaroslavskoj gorod-skoj upravy, 1874-1912.
5. Nardova V.A. Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-h nachale 90-h gg. XIX v. Leningrad: Nauka :Leningr. otd-nie, 1984. 260 s.
6. Gorodskoe delo. 1912. №11-12. C. 734 – 735.
7. GAJaO F. 509. Op. 1.1. D. 184 L.1-190.
8. Jaroslavskie gubernskie vedomosti. 1890. 10 aprelja.
9. Zhurnaly zasedanij Jaroslavskoj gorodskoj dumy za 1877. Jaroslavl': izd-vo Jaroslavskoj go-rodskoj upravy, 1878. 250 c.
10. GAJaO F. 509. Op.1.1. D. 3164 L. 1.
11. GAJaO F. 509D. 206. L. 3 – 4ob.
12. Zhurnaly zasedanij Jaroslavskoj gorodskoj dumy za 1884 god. Jaroslavl': izd-vo Jaroslavskoj gorodskoj up-ravy, 1885. Jaroslavl': izd-vo Jaroslavskoj gorodskoj upravy. 352 s.
13. GAJaO F. 509. Op.1.1. D. 1337. L.1 – 2.
14. GAJaO F. 509.Op. 1.1. D. 106.
15. GAJaO. F. 509. Op.1.1. D. 981. L. 4 – 4ob.
16. GAJaO. F. 509. Op.1.1. D. 491. L. 6.
17. GAJaO. F. 509. Op.1.1. D. 1327. L. 71 ob.
18. GAJaO. F. 509. Op.1.1. D. 204. L. 2 – 2ob.
19. GAJaO. F. 509. Op.1.1. D. 57. L. 3 – 3ob.
20. GAJaO. F. 509. Op.1.1. D. 1987. L. 1 – 3.
21. Otchet o dejatel'nosti narodnoj chital'ni v g. Jaroslavle za vremja desjatiletnego sushhestvovanija Eja. GAJaO. F. 509. Op.1.1. D. 227. L. 308 – 318 ob
22. GAJaO. F. 509. Op. 1.1. D. 2046. L. 1.
23. Chehov S.M. O sem'e Chehovyh M.P. Chehov v Jaroslavle. Jaroslavl': Verh.-Volzh. kn. izd-vo, 1970. 224 s.
24. Druzhinin P. Morozova M. Rejpol'skij S. Jaroslavl'. Kratkij ocherk o proshlom i nastojashhem goroda. Jaroslavl': Izd-vo i tip. Jarosl. obl. gos. izd-va, 1950. 117 s.
25. GAJaO. F. 509. Op. 1.2. D.2984. L. 37 ob.
26. Smirnova E.M. Ot obshhestvennogo prizrenija k obshhestvennoj medicine: Zdravoohranenie Jaroslavskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. Jaroslavl': Jaroslavskaja gos. med. Akad, 2013. 271 s.
27. Otchety Jaroslavskoj gorodskoj upravy za 1906-1912 gg. Jaroslavl': izd-vo Jaroslavskoj go-rodskoj upravy, 1906-1912.
28. Otchet jaroslavskoj gorodskoj upravy za 1903 god. Jaroslavl': Izd-vo Jaroslavskoj gorodskoj upravy, 1904. 131 c.
29. GAJaO. F. 509. Op.1.1. D. 3000. L. 29 ob.
30. GAJaO. F. 509. Op.1.1. D. 1480. L. 6 – 6ob.
31. GAJaO F.509. Op.1.2. D. 3023. L. 11.
32. GAJaO F.509. Op.1.2. D. 1313. L. 2.
33. Zhurnaly zasedanij Jaroslavskoj gorodskoj dumy za 1904 god. Jaroslavl': izd-vo Jaroslavskoj gorodskoj up-ravy, 1905. 314 c.
34. Zhurnaly zasedanij Jaroslavskoj gorodskoj dumy za 1884 god. Jaroslavl': izd-vo Jaroslavskoj gorodskoj up-ravy, 1885. 256 c.
35. GAJaO. F. 509. Op. 1.1. D. 298 L. 14 – 27.
36. Smirnova E.M. Gosudarstvo, obshhestvo i zdravoohranenie rossijskoj provincii v XVIII – nachale XX vv. (po materialam Verhnej Volgi). Jaroslavl': Jaroslavskij gos. med. un-t, 2015. 446 s.

*Punevsky Ya. V.,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov*

**SOCIAL DIRECTIONS OF ACTIVITY OF THE YAROSLAVL CITY
PUBLIC ADMINISTRATION IN 1870-1914: PUBLIC EDUCATION,
PUBLIC CHARITY, PUBLIC HEALTH**

Abstract: the article examines the main directions of the activity of city self-government in Russia in the social sphere on the example of Yaroslavl. Based on the material of a wide range of sources, the article examines the costs of social spheres of activity of the Yaroslavl public administration, such as public health, public charity, public education. The paper analyzes the main measures for the development of social activities of the Yaroslavl city government. The author focuses on the achievements of the Yaroslavl City Duma and the Yaroslavl city council in this area, such as the expansion of the city's hospital network, the arrangement and financing of public charity institutions (almshouses, night shelters and others), the development of urban primary schools, gymnasiums and other public education institutions, support for folk readings and libraries and a number of other city events public administration. At the same time, the author notes the shortcomings of the social activities of the Yaroslavl city government, and also examines their causes and consequences. Special attention is paid to the analysis of the expenditure part of the city budget, both in general and in relation to the costs of public education, public charity and public education. Based on the amount of city funds that subsidized the main activities of the Yaroslavl city government, the author concludes about the possibilities of financing the social sphere from the city council, as well as the importance of such financing.

Keywords: social activities, urban public administration, public health, education, public charity

*Власов Н.А., кандидат исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет*

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ 1871-1890 ГГ.

Аннотация: представленная статья посвящена влиянию личности канцлера Отто фон Бисмарка на формирование внешнеполитического курса Германской империи в 1871-1890 гг. Ее целью является не только реконструировать положение канцлера в германской системе принятия внешнеполитических решений, но и выявить воздействие его характера и мировоззрения на предпринимаемые им шаги на международной арене. Ответ на данный исследовательский вопрос дается с учетом достижений современной политической психологии, рассматриваются особенности и источники формирования системы взглядов у политических деятелей. В качестве характерного примера рассматривается история т.н. «залогового запрета» 1887 г. – одной из внешнеполитических ошибок Бисмарка, которая привела к последствиям, прямо противоположным запланированным. На основании изучения источников делается вывод о том, что основной причиной ошибки являлся существовавший у «железного канцлера» образ России, который диктовал выбор определенных инструментов для достижения поставленной цели. Этот образ был обусловлен более общими представлениями Бисмарка о национальном характере различных народов. На основании изучения этого и подобных эпизодов можно сделать вывод о том, что особенности характера и системы представлений Бисмарка накладывали весьма значительный отпечаток на принимаемые им решения, а следовательно, на внешнюю политику Германской империи в 1871-1890 гг. в целом. Результаты исследования могут быть использованы при анализе как событий прошлого, так и современных политических процессов.

Ключевые слова: Отто фон Бисмарк, Германская империя, система принятия внешнеполитических решений, личностный фактор, мировоззрение, «залоговый запрет»

Роль личности в истории – одна из наиболее старых, масштабных и дискуссионных проблем исторической науки [4]. Однако вопрос о том, в какой степени индивидуум способен влиять на ход исторического процесса, актуален не только в рамках исследований прошлого. К примеру, в рамках современных исследований международных отношений широко обсуждается проблема роли лидера в принятии внешнеполитических решений [10]. Исследование жизни и деятельности выдающегося германского государственного деятеля второй половины XIX в. Отто фон Бисмарка представляет в этом отношении особый интерес, поскольку в период пребывания на посту канцлера Германской империи в 1871-1890 гг. он обладал весьма широкими полномочиями в сфере внешней политики. По словам германского историка Т. Ниппердея, в данной области «решения были фактически монополизированы Бисмарком (...) Германская внешняя политика этого времени была внешней политикой Бисмарка» [19, р. 429].

Современные исследователи Д. Баймен и К. Поллак формулируют три условия, при которых влияние отдельных личностей на внешнюю политику государства становится особенно значимым: если в их руках сосредоточен большой объем власти; если системные, внутренние или бюрократические игроки конфликтуют друг с другом; если обстановка постоянно меняется [11, р. 140-142]. Применительно к Бисмарку особенно актуальным выглядят первый и третий пункты этого списка.

Американская исследовательница М. Херманн, один из ведущих специалистов в области политической психологии, формулирует следующие критерии ситуации, в которой влияние лидера становится доминирующим: 1) у лидера есть активный интерес к внешней политике, 2) проблема воспринимается как критическая для режима, 3) ситуация включает в себя дипломатические процедуры на высшем уровне, 4) рассматриваемая проблема представляет для лидера особый интерес [14, р. 336]. Все это также в высшей степени характерно для германской дипломатии эпохи Бисмарка.

Разумеется, не все исследователи разделяют тезис о значимой роли политического лидера в процессе принятия решений. В особенности в рамках «постпозитивистского поворота» в общественных науках значимость индивида была поставлена под вопрос. Р. Джервис в своей фундаментальной работе приводит три главных аргумента противников тезиса о том, что личность политика имеет значение при принятии внешнеполитических решений. Во-первых, все государственные деятели определенной страны в определенную эпоху имеют примерно одинаковый набор убеждений и ценностей (менталитет); они находятся в рамках господствующего дискурса, который регламентирует их слова и действия. Во-вторых, став частью государственной машины, индивидуум склонен быстро адаптироваться к ней, принимать распространенные нормы и правила игры. В-третьих, лидеры действуют в условиях множества ограничений са-

мого различного характера, сковывающих их свободу действий [17, р. 155-156].

В случае с «железным канцлером» данные аргументы представляются довольно слабыми. Как уже говорилось выше, далеко не случайно о прусской и германской внешней политике 1860-80-х гг. принято говорить как о «политике Бисмарка». Последний, хотя и находился в пространстве определенного дискурса, отличался неортодоксальными для консерватора взглядами; его нельзя назвать типичным представителем своей социальной или профессиональной группы. Бисмарк сделал карьеру вне бюрократического аппарата и не адаптировался к нему (а, скорее, адаптировал его под свои потребности).

Что же касается институциональных ограничений, то они, безусловно, существовали, и на них имеет смысл остановиться подробнее. В первую очередь, речь идет о монархе, который согласно конституции обладал ключевыми полномочиями в сфере внешней политики. Вильгельм I в большинстве случаев предпочитал не вмешиваться в деятельность своего канцлера, однако имел свою точку зрения по вопросам международных отношений и периодически отстаивал ее. В качестве примера можно назвать историю заключения австро-германского союзного договора 1879 г., против заключения которого Вильгельм I горячо возражал, не желая ставить под угрозу отношения с Россией [12, р. 141-159]. Канцлеру пришлось приложить немало усилий для того, чтобы получить от монарха санкцию на заключение этого соглашения. Тем не менее, императору ни разу не удалось навязать Бисмарку свое мнение по скольким-нибудь существенным вопросам внешней политики.

Значительной независимостью от канцлера пользовалась и военная элита; в этой среде были распространены представления о том, что армейская верхушка несет ответственность за безопасность страны и, следовательно, должна иметь влияние на принимаемые в данной сфере решения. Ключевые фигуры в рядах германского генералитета неоднократно выступали за начало превентивной войны против соседней Германии, а во второй половине 1880-х гг. прусский Большой генеральный штаб даже предпринял попытку создать систему «параллельной дипломатии» при помощи военных атташе в европейских столицах [2, с. 190-198]. Однако Бисмарку удавалось отражать все попытки военных вторгнуться в сферу принятия внешнеполитических решений. Определенное влияние на внешнюю политику могли оказывать общественное мнение и деловые круги – однако это влияние было сугубо опосредованным

и не ставило под угрозу фактически монопольное положение канцлера в данной сфере.

Однако в данном случае перед нами встает еще один важный вопрос: даже если все нити принятия решений находились в руках Бисмарка, обладал ли он реальной свободой выбора, или его действия были обусловлены совокупностью внешних обстоятельств, и любой другой талантливый дипломат действовал бы на его месте точно так же? Именно к такому умозаключению нас приводит теория рационального выбора, которая широко используется при анализе внешнеполитических решений – особенно в рамках исторической науки, где она часто применяется исследователями по умолчанию, без должной теоретической рефлексии. В рамках данной концепции индивид принимает решения на строго рациональной основе, то есть выбирает объективно лучший путь для достижения поставленной цели. Это подразумевает существование единственного оптимального решения для каждой конкретной проблемы; способность человека увидеть это решение зависит исключительно от его интеллектуальных способностей.

Однако здесь необходимо, во-первых, иметь в виду, что Бисмарк не просто искал пути для достижения целей германской внешней политики, а непосредственно определял и формулировал их. Во-вторых, в рамках «когнитивной революции» в психологии второй половины XX в. представление о «рациональном актора» оказалось в значительной степени опровергнуто. Так, Р. Хойер пишет в своей работе: «Люди конструируют свою собственную версию «реальности» на основе информации, которую получают от органов чувств. Но эта информация является объектом комплексных ментальных процессов, которые определяют, какая информация выбирается, как она организуется, и каким смыслом наделяется. Что именно человек воспринимает, насколько охотно он это делает и как обрабатывает данные – все это сильно зависит от его прошлого опыта, образования, культурных установок, ролевых моделей, организационных норм, равно как и от специфики самой информации» [15, р. 4]. Выбор как целей, так и путей их достижения во многом зависит от личных особенностей человека, принимающего решения.

В данном случае для нас особенно важен вопрос о том, какие личностные особенности Бисмарка оказывали влияние на принятие им внешнеполитических решений. В соответствии с концепцией, предложенной американским исследователем Д.Д. Барбером, различие между руководителями можно свести к трем основным факторам: характеру, мировоззрению и стилю. Характер – это черты личности, которые формируются

еще в детстве. Мировоззрение составляют базовые убеждения, касающиеся свойств окружающего мира, человеческой природы, ключевых проблем морального характера. Наконец, стиль формируется в начале политической карьеры и включает в себя привычные методы решения текущих задач [6, р. 5-6]. М. Херманн говорит о четырех важных составляющих: базовые убеждения, мотивы, стиль принятия решений и стиль взаимодействия с другими людьми [13, р. 8]. Мы можем с уверенностью утверждать, что на внешнеполитические решения Бисмарка накладывали свой отпечаток его характер и мировоззрение – система представлений о международных отношениях в целом и об отдельных государствах, с которыми Германия взаимодействовала в рассматриваемый период.

Особенно ярко это проявляется в тех решениях «железного канцлера», которые являлись ошибочными, то есть не достигли поставленных целей и привели к серьезным негативным последствиям для внешней политики Германской империи. Одним из таких примеров стал т.н. «залоговый запрет» (Lombardverbot) в отношении российских ценных бумаг, принятый в 1887 г. В конце июня этого года Бисмарк начал против этих ценных бумаг кампанию в прессе, а в начале ноября отдал Имперскому банку указание не принимать их в залог как недостаточно надежные. Это привело к падению курсов российских ценных бумаг и валюты – Берлин в тот момент являлся для России главным финансовым рынком, в руках немецких банкиров сосредотачивалось около 80% всех русских займов [5, с. 25].

Однако негативный эффект оказался краткосрочным: российское правительство выкупило значительную часть своих подешевевших долговых обязательств, а остальные ценные бумаги переместились в Париж, который с этого момента занял место Берлина в качестве основного рынка для российских облигаций и займов. Резко укрепившиеся финансовые связи с Францией в значительной степени способствовали заключению в скором времени – уже после отставки Бисмарка – российско-французского союза. Позднее российский министр иностранных дел Н.К. Гирс напрямую заявлял германскому послу, что экономические меры Бисмарка «загнали» Россию «в объятия Франции» [21, р. 254]. Исследователи однозначно считают «залоговый запрет» грубой ошибкой «железного канцлера»; судя по всему, и сам он придерживался того же мнения, обойдя это решение молчанием в своих мемуарах.

Какими мотивами руководствовался Бисмарк, нанося серьезный удар по российским финансам? Сын канцлера, Герберт фон Бисмарк, образно характеризовал принятое решение как один из «уда-

ров дубиной», при помощи которых следовало сделать русских более покладистыми [18, р. 152]. Среди исследователей внешней политики «железного канцлера» большинство придерживается соответствующей точки зрения по данному вопросу. По словам К. Каниса, «все эти меры должны были дать России почувствовать свою зависимость от соперника» [12, р. 315]. Согласно Ф. Ульриху, Бисмарк рассчитывал «закрутив экономические гайки, сделать потенциального противника более уступчивым» [20, р. 106]. Аналогичной точки зрения придерживается и К. Хильдебранд, который, однако, видит в развязанной Бисмарком экономической войне против России в первую очередь своеобразную уступку канцлера адептам превентивной «горячей войны» в германском военнополитическом руководстве [16, р. 464]. Не переоценивая возможностей Бисмарка, следует, однако, усомниться в том, что ему в данной ситуации – еще при жизни Вильгельма I – пришлось идти на столь далеко идущие уступки.

Чем же объясняется ошибочный расчет Бисмарка? Основной составляющей ответа будет тот образ России, который существовал в мировоззрении «железного канцлера» [3]. Этот образ в основных своих чертах сформировался у Бисмарка еще в середине XIX в., а впоследствии значительно обогатился и укрепился в период его пребывания на должности прусского посланника в Петербурге в 1859-1862 гг. Фундаментом данного образа являлась «расовая теория» Бисмарка, его представление о наличии у каждого народа врожденного национального характера, который определяет как поведения общества в целом, так и деятельность отдельных его представителей [1]. Русских, как и всех славян, «железный канцлер» относил к «женским расам», неспособным к упорному труду и государственному строительству и подчиняющимся только силе. «Русские не могут ничего сделать без немцев, - заявлял Бисмарк в одной из своих бесед. – Они не умеют работать, зато ими легко руководить. Они не имеют силы сопротивляться и следуют за своими господами» [9, р. 253]. Вспоминая о своем опыте пребывания в Петербурге, канцлер часто рассказывал истории, демонстрировавшие один и тот же тезис: в России нужно постоянно демонстрировать простым людям свое высокое положение, ведя себя с ними максимально грубо, в противном случае они будут вести себя нагло и дерзко. «Обращению с людьми мне пришлось сперва поучиться, – рассказывал Бисмарк в конце 1860-х гг. – Когда мне впервые повстречались русские сани, груженные сеном и дровами, мой кучер начал зверски ругаться, и сани свернули в сторону. Я привык уступать дорогу груженому транспорту и дал своему кучеру указание впродь в

подобных случаях сворачивать самому. В следующий раз мой кучер, действительно, уступил дорогу; и тогда сидевшие на встречных санях обругали его, потому что он недостаточно подвинулся! Кучер мефистофельски ухмыльнулся, и я никогда больше не требовал от него сворачивать» [22, р. 31].

Тот же самый принцип «железный канцлер» переносил и в сферу международных отношений. «Улучшение наших отношений с Россией есть результат не нашей любезности, а (...) нашей твердости» - писал он в дипломатической корреспонденции в 1883 г. [7, р. 359] Пять лет спустя Бисмарк утверждал: «Если мы хотим жить в дружбе с русскими, необходимо внушить им, что мы можем прожить и без них, не нуждаемся в них и не боимся, ничего от них не хотим (...). Если у них сложится такое впечатление (и при этом форма, в которой оно будет произведено, не оскорбит их), тогда мы сможем жить с ними в добром согласии, иначе это не получится» [8, р. 153]. Именно такими соображениями было продиктовано решение о принятии «залогового запрета», которое в итоге привело к результату, прямо противоположному запланированному.

В заключение имеет смысл затронуть вопрос формирования тех взглядов и представлений политических лидеров, которые оказывают влияние на восприятие ими информации и принятие решений. Здесь необходимо в первую очередь отметить несколько характерных особенностей таких взглядов. Во-первых, они образуют единую взаимосвязанную систему, в рамках которой мнения по конкретным вопросам вытекают из более общих представлений; в основе этой системы лежат базовые воззрения, касающиеся природы человека и человеческого общества. Во-вторых, эти взгляды формируются довольно рано, часто на основе неполной и некритически воспринимаемой информации. В-третьих, в дальнейшем они часто оказываются весьма устойчивыми к изменениям – противоречащая им информация иногда попросту отвергается.

На наш взгляд, при формировании представлений политика о международных отношениях и странах-партнерах можно говорить о нескольких ключевых источниках:

- Информация, существующая в публичном пространстве. Речь идет о стереотипных образах, распространенных в том сообществе, к которому принадлежит индивид (если брать шире – в его стране). В XIX в. эту информацию представитель социальной элиты получал в процессе получения

среднего и высшего образования, из книг, периодики, в ходе общения с соотечественниками. В большинстве случаев именно с нее начинается формирование образа. Применительно к данной информации можно использовать понятие дискурса. Бисмарк являлся представителем прусского юнкерства с достаточно консервативными взглядами; его представление о мире во многом сформировалось в 1830-50-е гг., в период учебы в университете, последующего активного самообразования и на начальных стадиях политико-дипломатической карьеры.

- Информация, полученная в индивидуальном порядке с помощью «посредника». Этим «посредником» может быть как практик в сфере международных отношений, так и житель другой страны либо соотечественник, который провел за рубежом определенное время и может поделиться своим личным опытом. Как правило, уровень доверия к такого рода информации достаточно высок, если авторитетность «посредника» не вызывает сомнений (например, в силу конфликтующих политических взглядов).

- Личный опыт, полученный в ходе практической деятельности, в т.ч. переговоров и визитов в другие страны. Дипломатическая деятельность Бисмарка началась в 1851 г. с его назначения представителем Пруссии в бундестаге Германского союза во Франкфурте-на-Майне. К 1871 г. он накопил весьма богатый личный опыт работы в сфере международных отношений.

Сложившаяся на основании этих источников и более общих, базовых представлений о природе человека и общества система взглядов во многом определяет, как человек видит ситуацию, воспринимает поступившую информацию, какие варианты решений рассматривает и как их оценивает. Соответственно, и субъективные представления Бисмарка о международных отношениях накладывали серьезный отпечаток на его внешнеполитические решения. Эти решения далеко не всегда соответствовали идеалам абстрактной рациональности и были зачастую продиктованы стереотипами и предрассудками, существовавшими у «железного канцлера».

Таким образом, мы можем констатировать большое значение личностного фактора во внешней политике Германской империи 1871-1890 гг. – не только в смысле сосредоточения реальных полномочий по принятию решений в руках одного лица, но и в смысле влияния индивидуальных особенностей мышления и мировоззрения данной фигуры на внешнеполитический курс страны.

Литература

1. Власов Н.А. «Расовая теория» Отто фон Бисмарка // Вопросы истории. 2020. № 12. С. 246 – 254.
2. Власов Н.А. Гельмут фон Мольтке. Отец современной войны. СПб., 2018. С. 190 – 198.
3. Власов Н.А. Россия глазами Бисмарка. СПб., 2021.
4. Гринин Л.Е. Роль личности в истории / Теория и методология истории / Под ред. В.В. Алексева, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Л.Е. Гринина. М., 2014. С. 250 – 262.
5. Субботин Ю.Ф. Россия и Германия: партнеры и противники (торговые отношения в конце XIX в. – 1914 г.). М., 1996.
6. Barber J.D. The Presidential Character. Predicting Performance in the White House. N.Y., 2017.
7. Bismarck O.v. Gesammelte Werke. Abt. III. Bd. 5. Schriften 1882-1883. Paderborn, 2010.
8. Bismarck O.v. Gesammelte Werke. Abt. III. Bd. 8. Schriften 1888-1890. Paderborn, 2014.
9. Bismarck O.v. Die gesammelten Werke. Bd. 7. Berlin, 1924.
10. Breuning M. Foreign Policy Analysis: A Comparative Introduction. N.Y., 2007.
11. Byman D.L., Pollack K.M. Let Us Now Praise Great Men: Bringing the Statesman Back In // International Security. 2001. Vol. 25. № 4. P. 107 – 146.
12. Canis K. Bismarcks Außenpolitik 1870-1890. Aufstieg und Gefährdung. Paderborn, 2008.
13. Hermann M. Explaining Foreign Policy Behavior Using the Personal Characteristics of Political Leaders // International Studies Quarterly. 1980. Vol. 24. № 1. P. 7 – 46.
14. Herrmann R.K. Perceptions and Image Theory in International Relations / The Oxford Handbook of Political Psychology. Oxford, 2013. P. 334 – 363.
15. Heuer R.J. Psychology of intelligence analysis. Washington, 1999.
16. Hildebrand K. Bismarck und Rußland. Bismarck und Russland. Aspekte der deutsch-russischen Beziehungen 1871-1890 / Otto von Bismarck und das „lange 19. Jahrhundert“. Lebendige Vergangenheit im Spiegel der „Friedrichsruher Beiträge“ 1996-2016. Paderborn, 2017. P. 454 – 466.
17. Jervis R. Do Leaders Matter and How Would We Know? // Security Studies. 2013. Vol. 22. P. 153 – 179.
18. Kastl J. Am straffen Zügel. Bismarcks Botschafter in Rußland, 1871-1892. München, 1994.
19. Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1866-1918. Bd. II. Machtstaat vor der Demokratie. München, 1998.
20. Ullrich V. Die nervöse Großmacht 1871-1918. P. 106.
21. Wehler H.-U. Bismarcks Imperialismus und späte Rußlandpolitik unter dem Primat der Innenpolitik / Das kaiserliche Deutschland. Politik und Gesellschaft 1870-1918. Düsseldorf, 1970. P. 235 – 264.
22. Wilmowski G.V. Meine Erinnerungen an Bismarck. Breslau, 1900.

References

1. Vlasov N.A. «Rasovaja teorija» Otto fon Bismarka. Voprosy istorii. 2020. № 12. S. 246 – 254.
2. Vlasov N.A. Gel'mut fon Mol'tke. Otec sovremennoj vojny. SPb., 2018. S. 190 – 198.
3. Vlasov N.A. Rossija glazami Bismarka. SPb., 2021.
4. Grinin L.E. Rol' lichnosti v istorii. Teorija i metodologija istorii. Pod red. V.V. Aleksee-va, N.N. Kradina, A.V. Korotaeva, L.E. Grinina. M., 2014. S. 250 – 262.
5. Subbotin Ju.F. Rossija i Germanija: partnery i protivniki (torgovyje otnosheniya v konce XIX v. – 1914 g.). M., 1996.
6. Barber J.D. The Presidential Character. Predicting Performance in the White House. N.Y., 2017.
7. Bismarck O.v. Gesammelte Werke. Abt. III. Bd. 5. Schriften 1882-1883. Paderborn, 2010.
8. Bismarck O.v. Gesammelte Werke. Abt. III. Bd. 8. Schriften 1888-1890. Paderborn, 2014.
9. Bismarck O.v. Die gesammelten Werke. Bd. 7. Berlin, 1924.
10. Breuning M. Foreign Policy Analysis: A Comparative Introduction. N.Y., 2007.
11. Byman D.L., Pollack K.M. Let Us Now Praise Great Men: Bringing the Statesman Back In. International Security. 2001. Vol. 25. № 4. P. 107 – 146.
12. Canis K. Bismarcks Außenpolitik 1870-1890. Aufstieg und Gefährdung. Paderborn, 2008.
13. Hermann M. Explaining Foreign Policy Behavior Using the Personal Characteristics of Political Leaders. International Studies Quarterly. 1980. Vol. 24. № 1. P. 7 – 46.
14. Herrmann R.K. Perceptions and Image Theory in International Relations. The Oxford Handbook of Political Psychology. Oxford, 2013. P. 334 – 363.
15. Heuer R.J. Psychology of intelligence analysis. Washington, 1999.
16. Hildebrand K. Bismarck und Rußland. Bismarck und Russland. Aspekte der deutsch-russischen Beziehungen 1871-1890. Otto von Bismarck und das „lange 19. Jahrhundert“. Lebendige Vergangenheit im Spiegel der „Friedrichsruher Beiträge“ 1996-2016. Paderborn, 2017. P. 454 – 466.

17. Jervis R. Do Leaders Matter and How Would We Know? *Security Studies*. 2013. Vol. 22. P. 153 – 179.
18. Kastl J. Am straffen Zügel. Bismarcks Botschafter in Rußland, 1871-1892. München, 1994.
19. Nipperdey T. *Deutsche Geschichte 1866-1918*. Bd. II. Machtstaat vor der Demokratie. München, 1998.
20. Ullrich V. Die nervöse Großmacht 1871-1918. P. 106.
21. Wehler H.-U. Bismarcks Imperialismus und späte Rußlandpolitik unter dem Primat der Innenpolitik. Das kaiserliche Deutschland. Politik und Gesellschaft 1870-1918. Düsseldorf, 1970. P. 235 – 264.
22. Wilmowski G.V. *Meine Erinnerungen an Bismarck*. Breslau, 1900.

*Vlasov N.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saint-Petersburg State University*

THE ROLE OF PERSONALITY IN FOREIGN POLICY DECISION MAKING OF THE GERMAN EMPIRE 1871-1890

Abstract: the topic of this article is the influence of the Otto von Bismarck's personality on the foreign policy of the German Empire in 1871-1890. Its goal is not only to reconstruct the position of the Chancellor in the German system of foreign policy decision making, but also to reveal the impact of his character and worldview on his activities in the international arena. Looking for the answer to this research question the author is taking into account the achievements of modern political psychology. The history of the so-called "Lombard ban" of 1887 is considered as a typical example. It was one of Bismarck's foreign policy mistakes, which led to consequences directly opposite to those planned. The main source for the error are in this case the "Iron Chancellor's" beliefs about Russia that dictated the choice of certain tools to achieve the goal. This image of Russia was connected to Bismarck's more general ideas about the national character of European peoples. Based on the study of such episodes, it can be concluded that Bismarck's character traits and belief system left a very significant imprint on his decisions, and, consequently, on the foreign policy of the German Empire in 1871-1890 in general. The findings of this study can be used both in the analysis of past events and current political processes.

Keywords: Otto von Bismarck, German Empire, foreign policy decision making system, factor of personality, worldview, "Lombard ban"

*Доржу М.С., кандидат географических наук, доцент,
Тувинский государственный университет,
Мамышева Т.Е., преподаватель,
Кызылское президентское кадетское училище*

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: данная статья посвящена истории природопользования республики Тыва, на которую наложил отпечаток географический ландшафт и национально-самобытные черты народов, формировавших на протяжении веков тувинский этнос. В процессе исследования автором статьи было выделено пять этапов становления природопользования и рассмотрены их характерные черты. Первый период хозяйственного освоения тувинской территории характеризуется естественным развитием ландшафтов. Для этого периода характерен охото-промысловый тип природопользования. На втором этапе широко развивалось пастушеское скотоводство и ручное земледелие, которые изменили характер природопользования. Для этого периода характерен охото-промысловый скотоводческий тип природопользования с подчиненной ролью земледелия. Третий период освоения территории современной Республики Тыва, состоящий из трех этапов, является самым длительным, поскольку в нем нашли свое отражение четыре цивилизации, оказавшие свое воздействие на особенности природопользования коренных народов. В этот период развивается кочевое и полукочевое скотоводство, мотыжное и пашенное земледелие. Последние два периода развития природопользования приходятся на конец XIX и XX вв. Интенсивное укрепление связей с Россией и преобразование хозяйственного уклада Республики Тыва привело к изменению характера природопользования, в основе которого лежит комплексное освоение природных ресурсов.

Ключевые слова: Республика Тыва (Тува), природопользование, ландшафт, хозяйственное освоение, скотоводство, земледелие

В начале XX столетия у ученых всего мира особый интерес стали вызывать проблемы природопользования, хотя вопрос рационального использования природных богатств поднимался на всем протяжении истории человечества. «Наши предки, черпая из природы все то, что необходимо для существования (пищу и материалы, одежду и кров), рано поняли, что человек – часть природы и отрываться от окружавшей их природной среды неразумно» [9, с. 3].

Проблемы рационального природопользования особенно актуальны для территорий, богатых естественными ресурсами. Одним из регионов, где нарушение природного равновесия может вызвать необратимые последствия, является Республика Тыва (Тува), расположенная в центральной части азиатского материка.

Тувинская земля поистине уникальна. Ее уникальность обусловлена, в первую очередь, «разнообразием природных ландшафтов (горы, котловины, долины, песчаные пустыни), наличием разнообразного растительного и животного мира, а также большой концентрацией природных (водных, земельных, биологических, минерально-сырьевых и др.) ресурсов» [8].

Природопользование в Республике Тыва имеет древние традиции, корнями уходящие вглубь веков. Исследователи всегда отмечали, что традиции природопользования тувинского этноса, в силу его кочевого образа жизни, тесно связаны с отноше-

нием к окружающей среде, к природе, беречь которую тувинцы научились с самых первых лет заселения этой территории.

Процесс хозяйственного освоения тувинских земель может быть адекватно освещен, если данное явление рассматривать в контексте историко-географической периодизации, основанной на особенностях использования природных ресурсов на каждом этапе исторического развития народа.

История природопользования в Республике Тыва охватывает пять периодов. Эти периоды разные по продолжительности, но каждый из них отмечен определенным, характерным только в этот временной отрезок, типом природопользования.

Территория современной Тувы, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки и исторические памятники, «была заселена человеком еще в глубокой древности, особенно ее южные и центральные районы. Найденные к югу от хребта Танну-Ола каменные орудия труда восходят к культуре позднего палеолита – так называемой ашельской культуре, возникшей 400 – 100 тыс. лет назад. В то далекое время здесь обитали небольшие группы охотников-собирателей, двигавшиеся по мере необходимости за стадами диких животных и жившие либо в небольших примитивных хижинах и шалашах, либо в пещерах» [7, с. 8].

Для первых обитателей Тывы был характерен оседлый образ жизни. Главным объектом охотни-

чьего промысла были белка, соболь, выдра, бобр, лисица, росомаха. Первые тувинцы охотились также на крупных копытных – лося, козулю, марала. В случае удачи охотники обеспечивали себя и свои семьи не только мясом, но и шкурами, которые шли на изготовление одежды, обуви, домашней утвари, покрывал для чума [4, с. 42].

К концу позднего палеолита почти все земли современной Тывы были хорошо освоены жившими на них племенами. «Совершенствование орудий труда, сооружение жилищ делало человека более приспособленным к любым неблагоприятным условиям природной среды и позволило заселить почти все районы – вплоть до Арктики» [7, с. 17]. Умение строить жилища, шить одежду позволяло вести кочевой образ жизни и следовать за стадами сезонно кочующих животных.

Итак, для первого периода освоения тувинских земель, пришедшегося на эпоху позднего палеолита, характерен охото-промысловый тип природопользования. При этом, согласно исследованиям В.В. Заики, тувинцы того времени «интуитивно запрещали охоту и рыбную ловлю в определенных местах в целях сохранения охотничье-промысловых и рыбных ресурсов, что способствовало поддержанию экологического баланса на территориях проживания» [6, с. 242]. Тувинцы также трепетно относились к лесным и водным объектам – озерам, лесам, рощам, многие из которых являлись «элементами мифоритуального комплекса» [1]. Еще первые географы-путешественники, ступившие на тувинскую землю, отмечали традиционно священное отношение тувинцев к окружающему миру – к животным, растениям, горам, рекам.

Следующий этап освоения тувинской земли приходится на эпоху, соответствующую неолиту и бронзовому веку. В этот период кочевые племена тувинцев продолжают вести охотничье-собирательский образ жизни, но уже наблюдается переход к пастушескому скотоводству и ручному земледелию.

В эпоху неолита земледелие и скотоводство не стали основой хозяйственной жизни тувинцев, которые по-прежнему занимались охотой и рыболовством, о чем свидетельствуют найденные археологами многочисленные кости горного козла, козули, благородного оленя, кабана и других диких животных, а также кости рыб и орудие лова – односторонний костяной гарпун с пятью зубцами [7, с. 25]. Но уже в бронзовый век основу природопользования в Тыве составляло оседлое скотоводство и примитивное мотыжное орошаемое земледелие, т.е. производящее хозяйство. Стада, в основном, паслись в речных долинах.

Начало третьего этапа природопользования в Тыве совпадает с эпохой древних кочевников – скифов (VIII-III вв. до н.э.). Хозяйство племен Тывы в это время было комплексным: скотоводство, земледелие, охота.

Стада овец, коз, крупного рогатого скота, а также табуны верблюдов и лошадей мирно паслись на пастбищах. Природно-климатические условия Тывы того времени были настолько мягкими, что скот мог круглый год находиться на подножном корме. Малоснежная зима и наличие обширных пастбищ, покрытых сочными травами, благоприятствовали разведению домашнего скота с регулярными сезонными перекочевками с зимних пастбищ на летние [7, с. 41-42]. Однако, из всех видов домашних животных тувинские скотоводы отдавали предпочтение лошади. Конь для них служил и транспортным средством, и источником получения молока, кумыса, мяса. Конский волос тувинские племена также использовали в хозяйстве.

Развитие скотоводства, а потом и ирригационного земледелия ускорило рост производительных сил, что способствовало началу процесса социального расслоения, имущественной и социальной дифференциации населения. С дальнейшим ростом производительных сил обособляются отдельные семьи, образуется элита, во главе которой становится царский род, стоящий на самом вершине социальной лестницы.

В скифское время, по временны совпадающего с железным веком, Тыва представляла собой один из важных центров кочевой цивилизации евразийских степей. С племен, живших на тувинской земле в ту эпоху, началось формирование тувинской нации.

Продолжением третьего этапа истории природопользования в Тыве – этапа развитого кочевого скотоводства, земледелия и ремесел – стала гунно-сарматская эпоха (II в. до н.э. – V в. н.э.). в это время на территорию Западной, Южной и Центральной Тывы в ходе жестоких боев проникают воинственные и сплоченные племена с иной формой материальной культуры, другим внешним обликом. Покоренные завоевателями, древние тувинцы, не подчинившись их законам, были вынуждены покинуть давно обжитые места, но среди них были и те, которые стали смешиваться с пришельцами, приняв их образ жизни и культуру.

Основу хозяйства большинства племен хунну (гунну) составляло кочевое скотоводство. Переходя со своими стадами крупного и мелкого рогатого скота, с караванами верблюдов и табунами лошадей с одних пастбищ на другие, они выбрали те места, где сочная трава и обилие водоемов с пресной водой. Наряду со скотоводством хунну зани-

мались охотой и частично кочевым земледелием вблизи зимников. Отдельные хуннские племена имели оседлые поселения, сочетая скотоводство со сравнительно развитым земледелием.

Следующий этап истории природопользования в Туве охватывающей VI-XIII н.э., соответствует древнетюркской, уйгурской и кыргызской эпохе и начальному периоду монгольского владычества. Этот этап, этап ускорения процесса феодализации и появления первых древних государств, также соотносится с третьим периодом освоения тувинских земель.

Тюркские племена, оказавшиеся на территории современной Тувы, под влиянием благоприятных климатических условий быстро усиливались. Умение выплавлять железо и выделывать из него оружие и военные доспехи в соединении с ведением кочевого скотоводства, в котором основное место занимало коневодство и овцеводство, давало им большие преимущества перед другими племенами кочевников, разводившими крупный (малоподвижный) рогатый скот. Напавшие в 627 году на кочевья тюрков племена уйгуров разгромили последних, после чего стали усиливаться. Их кочевья распространялись на Северную Монголию и Туву.

Основой хозяйства тюркских и уйгурских племен, обитавших в рассматриваемое время на территории Тувы, являлось кочевое скотоводство. Как сказано в одной из летописей, «судьба тюрков целиком и полностью зависела от овец и лошадей, хотя некоторые племена разводили и крупный рогатый скот, который использовали также для вьючного и тележного транспорта. Зимой и летом держали скот на пастбищах, меняя их в зависимости от наличия травы и воды. Но зимой скот подкармливали сеном, скрученным в жгуты. Что касается лошадей, то они, как сказано в летописи, выносили длительные переезды и не имели равных для охоты, поскольку обладали чрезвычайными способностями и соразмерный телосложением» [7, с. 90]. Охота, после скотоводства, у тувинских кочевников была вторым основным видом занятий. Основным орудием охоты являлся лук, но применялись и ловчие ямы.

Земледелие также было известно тюркским и уйгурским племенам, о чем говорят находки, найденные при раскопках курганов. В одном из таких курганов были найдены зерна проса и жернов от ручной каменной мельницы, такой же, какая сохранялась в быту тувинцев до наших дней. Эти находки являются доказательством того, что земледелие здесь продолжало существовать, хотя не стоит преувеличивать удельный вес земледелия в хозяйственной деятельности тюркских и уйгурских племен, которые, в основном, занимались

скотоводством. Племена, обитавшие в Туве, также занимались добычей железной руды, умели ее плавить и изготавливали различные железные изделия.

Следует отметить, что у современных тувинцев, ведущих кочевой образ жизни, до недавнего времени существовал тот же хозяйственный комплекс, что и в эпоху второго этапа третьего периода истории природопользования: кочевое скотоводство в соединении с охотой и орошаемым земледелием, включающем посевами проса и ячменя.

В истории тувинского народа описанный период является очень важным, поскольку в это время не только сформировался этнический состав Тувы, язык, культура и быт тувинцев, но и традиции природопользования, основные черты традиционного хозяйствования, материальной и духовной культуры населения Тувы, обусловленные становлением и развитием феодальных отношений.

К середине X века земли Тувы, где жили потомки тюркских и уйгурских племен, стал осваивать кыргызский каганат. В кыргызское время основным занятием населения горно-степных районов было кочевое хозяйство с годичным выпасом животных. Летние пастбища преимущественно находились в долинах, тогда как зимние – на открытых ветрам горных склонах. В состав стада входили бараны, крупный рогатый скот, лошади, верблюды, однако преимущество сохранялось за мелким рогатым скотом и лошадьми, без которых жизнь обитателей Тувы была невозможна. Лошади использовались и при выпасе скота, и в военных походах.

В XIII веке некоторые из этнических групп, населявших территорию современной Тувы, были покорены войсками Чингисхана. Появление монголоязычных племен в Туве во многом предопределило и тип природопользования на тувинской земле.

К XIV веку, т.е. к концу последнего этапа третьего периода освоения тувинских земель, который продлился до XIX века наступил этап упадка хозяйства, в результате чего уменьшилось воздействие на природу. Военно-пахотные поселения перестали играть отводившуюся им до этого роль, население Тувы вернулось к кочевому скотоводству, которое, вместе с пашенным земледелием составляло основу сложившегося веками уклада жизни.

Итак, третий период освоения тувинских земель различными племенами, разделившийся на три этапа, является самым продолжительным в истории природопользования. Этот период, продлившийся вплоть до XIX века, можно назвать периодом развития производящего хозяйства – кочевого и полукочевого скотоводства, мотыжного и

пашенного земледелия, в котором огромная роль отводилась оросительным системам.

Теперь кратко охарактеризуем последние два периода истории тувинского природопользования.

IV период делится на два этапа:

1) 1880-1921 гг.

Этот этап озаглавлен «ростом производительных сил и укреплением крепления связей с Россией, под воздействием которой формируется новый хозяйственный уклад» [5]. Русских крестьян, побывавших на промыслах, «Тува привлекала своими естественными богатствами, массой незанятых и неиспользуемых земель» [7, с. 287]. Однако, получить разрешение на поселение в Туве было не так легко. Положение изменилось после того, как на тувинской земле прочно устроили свои фактории русские купцы. Так, «в 1885 г. купец Г.П. Сафьянов получил разрешение на занятия земледелием в районе р. Туран. Пользуясь этим разрешением, в том же году там поселилось еще несколько семей, которые стали заниматься земледелием» [7, с. 288].

2) 1921-1944 гг.

В этот период хозяйственный уклад местного населения практически не изменился. Главным

занятием оставалось скотоводство, основанное на сезонных перекочевках.

Пятый, последний и наиболее интенсивный, период хозяйственного освоения тувинских земель приходится на вторую половину XX столетия. Это время вовлечение Тувы в единый народнохозяйственный комплекс, вследствие чего произошло изменение в развитии сельского хозяйства, усиление роли промышленности, привели к более интенсивному освоению ее территории. К 1980 году посевные площади Республики Тыва выросли в шесть раз.

Представленные в данной статье материалы свидетельствуют о том, что тувинский народ, являющийся одним из древних этносов Центральной Азии, имеет богатую историю освоения земель, уходящую своими корнями в глубь веков. Тувинцы, как и многие другие кочевые народы мира, прошли через определенные стадии социально-экономического и духовного развития и внесли свой посильный вклад в традиции природопользования, которое всегда зависит от социально-этнических и природно-климатических условий.

Литература

1. Айыжы Е.В., Базырчач А.О. Обряды и обычаи, связанные с культурами природы у тувинцев республики Тыва РФ, Китая, Монголии в начале XXI (сравнительный аспект) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №3 (55). Т. 1. С. 18 – 23.
2. Астахов С.Н. Древний каменный век республики Тыва (итоги изучения и перспективы исследования) // Новые исследования Тувы. 2009. № 3.
3. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М.: Наука, 1972. 314 с.
4. Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 219 с
5. Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. М., Изд. АН СССР, 1956. 608 с.
6. Заика В.В. История развития экологических исследований в Туве // Новые исследования Тувы. 2020. № 2. С. 241 – 259.
7. История Тувы: в 2 т. / под общ. ред. С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001. Т. I. 367 с.
8. Монгуш С.П. Проблемы природопользования в Туве // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. –2015. № 8 (19). Режим доступа: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2466>
9. Соколов В.В. Очерки истории государственных структур природопользования и охраны природы России с древности и до настоящего времени. – СПб.: изд. РГТМУ, 2007. – 304 с.
10. Шактаржик К.О., Рюмин В.В. Тенденция антропогенного преобразования ландшафтов Тувы // Научно-технический прогресс и окружающая Среда: Тез.докл. к региональной науч.-практ.конференции. Иркутск, 1969. С. 88 – 90.

References

1. Ajyzyhy E.V., Bazyrchach A.O. Obrjady i obychai, svjazannye s kul'tami prirody u tuvincev respubliky Tyva RF, Kitaja, Mongolii v nachale XXI (sravnitel'nyj aspekt). Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №3 (55). Т. 1. S. 18 – 23.
2. Astahov S.N. Drevnij kamennyj vek respubliky Tyva (itogi izuchenija i perspektivy issledovanija). Novye issledovanija Tuvy. 2009. № 3.
3. Vajnshtejn S.I. Istoricheskaja jetnografija tuvincev. Problemy kochevogo hozjajstva. M.: Nauka, 1972. 314 s.

4. Vajnshtejn S.I. Tuvincy-todzhincy: istoriko-jetnograficheskie ocherki. M.: Izd-vo vostochnoj literatury, 1961. 219 s
5. Dulov V.I. Social'no-jekonomicheskaja istorija Tuvy. M., Izd. AN SSSR, 1956. 608 s.
6. Zaika V.V. Istoriya razvitija jekologicheskikh issledovanij v Tuve. Novye imsslepdovanija Tuvy. 2020. № 2. S. 241 – 259.
7. Istoriya Tuvy: v 2 t. pod obshh. red. S.I. Vajnshtejna, M.H. Mannajoola. Novosibirsk: Nauka, 2001. T. I. 367 s.
8. Mongush S.P. Problemy prirodopol'zovanija v Tuve. Universum: Jekonomika i jurisprudencija: jelektron. nauchn. zhurn. –2015. № 8 (19). Rezhim dostupa: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2466>
9. Sokolov V.V. Ocherki istorii gosudarstvennyh struktur prirodopol'zovanija i ohrany prirody Rossii s drevnosti i do nastojashhego vremeni. – SPb.: izd. RGGMU, 2007. – 304 s.
10. Shaktarzhik K.O., Rjumin V.V. Tendencija antropogennogo preobrazovanija landshaftov Tuvy. Nauchno-tehnicheskij progress i okružhajushhaja Sreda: Tez.dokl. k regional'noj nauch.-prakt.konferencii. Irkutsk, 1969. S. 88 – 90.

*Dorzhu M.S., Candidate of Geographic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tuvan State University,
Mamysheva T.E., Lecturer,
Kyzyl Presidential Cadet School*

TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT OF THE REPUBLIC OF TYVA: HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL ASPECT

Abstract: this article is devoted to the history of nature management of the Republic of Tyva, which was influenced by the geographical landscape and national-distinctive features of the peoples who formed the Tuvan ethnos for centuries. In the course of the research, the author of the article identified five stages of the formation of nature management and considered their characteristic features. The first period of economic development of the Tuvan territory is characterized by the natural development of landscapes. This period is characterized by hunting and fishing type of nature management. At the second stage, pastoral cattle breeding and manual farming were widely developed, which changed the nature of nature management. This period is characterized by a hunting and commercial cattle-breeding type of nature management with a subordinate role of agriculture. The third period of development of the territory of the modern Republic of Tyva, consisting of three stages, is the longest, since it reflects four civilizations that have had their impact on the peculiarities of nature management of indigenous peoples. During this period, nomadic and semi-nomadic cattle breeding, hoeing and arable farming are developing. The last two periods of the development of nature management fall at the end of the XIX and XX centuries. The intensive strengthening of ties with Russia and the transformation of the economic structure of the Republic of Tyva has led to a change in the nature of nature management, which is based on the integrated development of natural resources.

Keywords: Republic of Tuva, nature management, landscape, economic development, cattle breeding, agriculture

*Рябцев А.В., кандидат исторических наук,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
Милькевич О.А., доктор педагогических наук, доцент,
Гуманитарно-педагогический институт,
Севастопольский государственный университет*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ В 1992-2022 ГОДАХ

Аннотация: в статье представлены результаты теоретического анализа сущности государственной образовательной политики в вопросах воспитания в 1992-2022 годах. Цель статьи – характеристика сущности и подпериодов государственной образовательной политики в вопросах воспитания в 1992-2022 годах, формулировка тенденций ее развития. Методы исследования: анализ научных публикаций и нормативно-правовых документов, обобщение, систематизация, формулировка выводов. Выбор обозначенного периода обусловлен, с одной стороны, его значимостью с позиции формирования приоритетных направлений государственной образовательной политики, а с другой – с позиции понимания происходящих трансформаций в образовании и вопросах воспитания. Сформулированные в статье тенденции развития государственной образовательной политики в вопросах воспитания являются дискуссионными в контексте динамичной трансформации различных аспектов образовательной системы и общества в целом. Представленные авторами выводы позволяют сформировать представление о специфике государственной образовательной политики в вопросах воспитания в обозначенный период и перспектив развития воспитания.

Ключевые слова: государственная образовательная политика, воспитание, законодательство в сфере воспитания

Активность органов государственной власти в решении задач образования обусловлена не только стремлением достичь определенного уровня образовательного и культурного потенциала общества. Декларация государством значимости и ценности образования, последовательная разработка и внедрение совокупности взаимосвязанных и взаимодополняющих нормативно-правовых документов и мероприятий организационно-управленческого характера свидетельствует о признании системообразующего значения образования, в том числе и воспитания, в обеспечение устойчивого развития страны, ее социальной безопасности и динамичного развития.

Обращение к научным исследованиям в области истории и образования свидетельствует о достаточно высоком интересе ученых к вопросам развития образовательной системы. Однако недостаточно изученным является специфика развития системы образования, государственной образовательной политики в период с конца 90-х годов XX века до настоящего времени. Выбор обозначенного периода обусловлен, с одной стороны, его значимостью с позиции формирования приоритетных направлений государственной образовательной политики, а с другой – с позиции понимания происходящих трансформаций в образовании и вопросах воспитания. Отдельные публикации и исследования посвящены вопросам рассмотрения сущности понятия «образовательная политика», развития государственной образовательной поли-

тики в связи со сменой политической и экономической парадигм.

Цель статьи – характеристика сущности и подпериодов государственной образовательной политики в вопросах воспитания в 1992-2022 годах, формулировка тенденций ее развития.

Методы исследования: анализ научных публикаций и нормативно-правовых документов, обобщение, систематизация, формулировка выводов.

Анализ научных публикаций и авторских позиций относительно понятия «государственная образовательная политика» позволяет утверждать, что однозначного толкования не сложилось. Авторские позиции тяготеют к рассмотрению данного понятия с нескольких позиций: с позиции субъекта реализации (государства и его структур), что приводит к характеристике уровневой структуры управления образованием, существующих для этого нормативно-правовых оснований; с позиции удовлетворения права человека на образование, что приводит к рассмотрению совокупности существующих документов, регламентирующих реализацию данного права различными слоями населения и категориями граждан.

Согласимся с позицией М.Л.Арутюняна, который утверждает, что «Образовательную политику необходимо понимать как совокупность теоретических идей, целей, задач и мероприятий, направленных на развитие образования, а также как инструмент, способствующий обеспечению фундаментальных прав и свобод личности, повышению темпов как социально-экономического, так и

научно-технического развития. Образовательная политика, в основном, направлена на гуманизацию общества, рост культуры, формирование способности личности к самореализации, воспроизводство кадрового потенциала общества и воспитание граждан государства в соответствии с принятой системой ценностей» [1].

С.В. Коплик подчеркивает, что «основные направления государственной образовательной политики в РФ представляют собой сложную, многоуровневую, функционально - иерархическую систему, направленную на удовлетворение образовательных потребностей населения в текущей, краткосрочной, среднесрочной, долгосрочной и глобальной перспективе» [5]. Государственная образовательная политика должна обеспечить реализацию принципов, заложенных в основном документе для сферы образования (ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации»), а именно: обеспечение качества образования, его доступность, светский характер и др. Как отмечает автор, «Сущность государственной образовательной политики заключается в оптимизации процесса развития воспроизводственного научно - образовательного цикла с учетом влияния внешней среды, то есть совокупности не контролируемых государством факторов, существенно влияющих на ожидаемые результаты образовательной деятельности в текущей социально-экономической ситуации и в перспективе» [5, с. 78].

Обозначенные позиции ученых относительно сущности государственной образовательной политики позволяют утверждать, что государственная образовательная политика:

- сложное, многоуровневое образование, включающее совокупность концептуальных положений, нормативно-правовых оснований реализации основного замысла развития образования в стране;
- система, сопряженная и созависимая с другими социальными системами и институтами, определяющими направленность и содержание государственной образовательной политики в актуальный момент времени и на перспективу;
- механизм реализации гарантированных государством прав и свобод граждан не только в сфере образования, но и в иных сферах жизнедеятельности, т.к. образование обеспечивает определенный культурный и образовательный уровень населения и отдельной личности, социальную идентификацию личности, а на отсроченную перспективу – социальную стабильность общества в целом.

Приступая к анализу содержания государственной образовательной политики в вопросах воспитания, согласимся с мыслью И.Ю. Трипольской о том, что в условиях высокой динамичности системы образования и сопряженных с ней систем

и процессов целесообразно «в методологическом плане использование принципа ситуационного подхода, который позволяет учитывать все возможные условия, влияющие на жизнеспособность образовательной системы. В соответствии с ним могут быть своевременно и точно сформулированы условия и факторы, предопределяющие характер и содержание образования и, соответственно, направления деятельности органов государственной власти в этой области. Именно такой подход необходим при моделировании государственной политики в области образования в условиях современных преобразований в системе образования Российской Федерации» [11].

Государственная образовательная политика в период 1992-2022 годы может рассматриваться как с позиции факторов, определявших формирование государством нормативно-правовых оснований развития образовательной системы страны (смена политического устройства страны, разрушение старой идеологии, в том числе в области образования и воспитания подрастающего поколения, общее социальное напряжение, социальное расслоение общества, маргинализация молодежи и др.), так и с позиции содержания документов, принимаемых для регуляции функционирования и развития системы образования. В контексте заявленной цели, остановимся на последнем с учетом ситуационного подхода, обозначенного выше.

В своих ранних исследованиях А.В. Рябцев, характеризуя развития государственной образовательной политики по вопросам воспитания, отмечал, что в 90-е годы XX века в стране сложилась ситуация «отсутствия образования» (идея Н.Е.Щурковой), которая, помимо снижения престижа образования, уничтожения системы воспитательной работы и сложившихся успешных традиций и практик, характеризуется изменениями в законодательстве в сфере образования. На фоне увеличения числа документов, регулирующих образование в период 1990-е – начало 2000-х (Указ Президента России №1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» (июль 1991 г.), Закон РФ «Об образовании» (1992 г.), ФЗ-№98 «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Российской Федерации», ФЗ-№125 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (август 1996 г.); итого было принято более 250 документов), недостаточно разработаны и внедрены нормативно-правовые основания организации воспитания на различных ступенях и уровнях образования.

Первым государственным документом, определившим необходимость восстановления единства обучения и воспитания, устойчивого функциони-

рования системы воспитания, стала Федеральная программа развития образования на 2000-2005 гг. Акцент на усиление воспитательной функции образования определял необходимость формирования гражданственности, трудолюбия, нравственности, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье, окружающей природе.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.10.00 г. №751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» заданы цели воспитания и пути их достижения. Система образования призвана обеспечить: историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России; воспитание патриотов России, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов; формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межличностных отношений и т.д. Следует подчеркнуть, что не были учтены разрушительные последствия перестройки, утрата структур и комитетов, ответственных за реализацию задач воспитания, что и определило неготовность образовательной системы к реализации обозначенных в Доктрине цели и задач.

В 2001 г. принята Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы». В документе отмечалось, что реализация Программы будет способствовать сохранению общественной стабильности, восстановлению национальной экономики и укреплению обороноспособности страны. Программа ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан России.

Обозначенные ключевые документы, регулирующих вопросы воспитания как составляющей государственной образовательной политики, дополнялись документами рекомендательного характера, региональными программами и проектами. В целом, конец 90-х годов XX века можно характеризовать как переломный в поиске новых смыслов и сущности образования и воспитания.

В настоящее время государственная образовательная политика в вопросах воспитания регламентируется следующими документами.

Федеральный закон №273 «Об образовании в Российской Федерации» регулирует общественные отношения в сфере образования и закрепляет понятие воспитание как «деятельность, направ-

ленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [12].

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года закрепляет приоритет воспитания как государственной задачи, «воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях» [10].

Федеральный закон №304 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» закрепляет необходимость решения задач воспитания образовательными организациями, а также определяет понятие «рабочая программа воспитания», что вызвало бурное обсуждение и поиск системообразующего фактора, задающего логику и содержание воспитания. Согласно ст. 12.1. «Общие требования к организации воспитания обучающихся» п. 2. «Воспитание обучающихся при освоении ими ...образовательных программ высшего образования (программ бакалавриата и программ специалитета) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется на основе включаемых в такие образовательные программы рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы» [13]. Это полностью привязывает реализацию воспитательной составляющей к предметной области, согласно универсальным компетенциям и общепрофессиональным компетенциям, указанным во ФГОС 3++ [8, с. 75].

Министерством науки и высшего образования РФ была предложена «Примерная программа воспитания в образовательной организации высшего образования», которая отражает общие положения организации воспитательной работы в вузе, содержание и условия ее реализации, а так же вопросы управления воспитательной работой [7].

Как отмечает Л.В. Милованова, «В настоящий момент законодательная база, регулирующая отношения в сфере образования в Российской Феде-

рации, включает достаточно большое количество нормативных правовых актов различной юридической силы. Так, несмотря на принятый новый Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», одобренную Всероссийским совещанием работников образования в 2000 году Национальную доктрину образования в Российской Федерации до 2025 года, Государственную программу Российской Федерации «Развитие образования», Федеральную целевую программу развития образования на 2011-2015 годы, а также Указ Президента Российской Федерации №599 от 07 мая 2012 года «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» – действующее законодательство Российской Федерации продолжает оставаться, по существу, несистематизированным» [6]. Автор подчеркивает, что не сложилось последовательного регулирования правовых отношений в сфере образования, не устранена проблема дублирования документов, изменения в действующее законодательство вносятся постоянно.

В целом, анализ исследований, посвященных государственной образовательной политике в вопросах воспитания, позволяет выделить несколько подпериодов в рассматриваемом периоде 1992-2022 годы:

- 1992-2000 гг. – поиск смыслов и ориентиров в вопросах образования и воспитания, что обусловлено сменой политической парадигмы, государственного устройства, социально-культурных и исторических условий;

- 2000-2012 гг. – оформление ключевой направленности образовательной политики на решение задач образования как стратегически важной сферы, постепенное оформление идеи воспитания как приоритетного направления, реализация которого требует организационно-управленческих, кадровых, методических и иных условий;

- 2012-2022 гг. – формирование системы воспитания (включая организационно-управленческие, кадровые, методические и иные условия), признание значимости общественного и семейного воспитания, приоритет духовно-нравственного и патриотического воспитания.

Условно можно говорить о том, что с февраля 2022 года начался следующий подпериод (возможно, он станет самостоятельным периодом в развитии государственной образовательной политики в вопросах воспитания) в связи с тем, что Российская Федерация находится в ситуации поиска собственного пути развития образовательной системы в целом. Перед государством стоит зада-

ча сохранить лучшие традиции и практики воспитания и образования, обеспечивающие достижение национальной идеи – патриотизма. Важно в этот период продуманно, последовательно и корректно осуществить «переформатирование» системы образования с учетом новых реалий. Согласимся с мнением Н.С. Громовой о том, что образовательная политика должна включать в себя четыре важных этапа – подготовительный, апробационный, корректирующий и применительный [2].

На основе изучения научных публикаций и анализа нормативно-правовых документов сформулированы тенденции развития государственной образовательной политики в вопросах образования:

- усиление воспитательной компоненты (в частности, патриотического воспитания) в образовании;

- внедрение культурно-просветительской деятельности во взаимодействие образовательных организаций с семьями обучающихся в контексте обеспечения непрерывности воспитательно-образовательного процесса;

- усиление историко-и культуроохранной деятельности среди всех слоев и групп населения;

- формирование позитивного образовательного и воспитательного контента, его распространение посредством СМИ;

- консолидация усилий всех социальных институтов в решении задач образования и воспитания;

- усиление государственного и общественного контроля за решением задач образования и воспитания.

Таким образом, государственная образовательная политика – сложное образование, система и предмет исследования. Многоаспектность государственной образовательной политики позволяет регламентировать функционирование и развитие образовательной системы с учетом существующих условий и факторов. Представленные результаты теоретического анализа сущности государственной образовательной политики в вопросах воспитания в 1992-2022 годах базируются на ситуационном подходе, позволяя выделить подпериоды и их характеристики. Сформулированные тенденции развития государственной образовательной политики в вопросах воспитания являются дискуссионными в контексте динамичной трансформации различных аспектов образовательной системы и общества в целом. Представленные авторами выводы позволяют сформировать представление о специфике государственной образовательной политики в вопросах воспитания в обозначенный период и перспектив развития воспитания.

Литература

1. Арутюнян М.Л. О соотношении понятий «Образовательная политика» и «государственная политика в сфере образования» // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (24). С. 17 – 25.
2. Громова Н.С. Конституционное право на образование и государственная образовательная политика в России на современном этапе // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2012. № 5. С. 125 – 130.
3. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. 472 с.
4. Жилина А.И. Государственная образовательная политики на 2010-2020 год // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2009. № 2. С. 3.
5. Коплик С.В. Особенности государственной образовательной политики РФ в условиях рыночной модели хозяйствования // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 3-2 (70). С. 78 – 80.
6. Милованова Л.В. Государственное регулирование образовательной политики в современных условиях: российская и международная практика // Российское государствоведение. 2014. №2. С.73-83.
7. Примерная программа воспитания в образовательной организации высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Примернаярабочаяпрограммавоспитаниявобразовательнойорганизациивыс....pdf>.
8. Рябцев А.В. Профессиональная подготовка учителя новой формации невозможна без принципиально нового подхода к ее организации и содержанию // Вестник образования России. 2022. № 4. С. 62 – 78.
9. Рябцев А.В. Современная система воспитания как основа личностного и профессионального роста студентов педагогического направления подготовки // Непрерывное педагогическое образование: социокультурные контексты. Коллективная монография. Орехово-Зуево, 2021. С. 131 – 147.
10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>
11. Трипольская И.Ю. Современные подходы к исследованию государственной образовательной политики // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2013. № 2 (14). С. 89 – 96.
12. Федеральный закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/
13. Федеральный закон № 304 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/

References

1. Arutjunjan M.L. O sootnoshenii ponjatij «Obrazovatel'naja politika» i «gosudarstvennaja politika v sfere obrazovanija». Vestnik Rossijsko-Armjanskogo (Slavjanskogo) universiteta: gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2016. № 3 (24). S. 17 – 25.
2. Gromova N.S. Konstitucionnoe pravo na obrazovanie i gosudarstvennaja obrazovatel'naja politika v Rossii na sovremennom jetape. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v XXI veke: teorija, metodologija, praktika. 2012. № 5. S. 125 – 130.
3. Dneprov Je.D. Novejshaja politicheskaja istorija rossijskogo obrazovanija: opyt i uroki. M.: Marios, 2011. 472 s.
4. Zhilina A.I. Gosudarstvennaja obrazovatel'naja politiki na 2010-2020 god. Regional'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy. 2009. № 2. S. 3.
5. Koplík S.V. Osobennosti gosudarstvennoj obrazovatel'noj politiki RF v uslovijah rynochnoj modeli hozjajstvovonija. Novaja nauka: Strategii i vektory razvitija. 2016. № 3-2 (70). S. 78 – 80.
6. Milovanova L.V. Gosudarstvennoe regulirovanie obrazovatel'noj politiki v sovremennyh uslovijah: rossijskaja i mezhdunarodnaja praktika. Rossijskoe gosudarstvovedenie. 2014. №2. S.73-83.
7. Primernaja programma vospitanija v obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovanija. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Primernajarabochajaprogrammavospitanijavobrazovatel'nojorganizacii vys....pdf>.
8. Rjabcev A.V. Professional'naja podgotovka uchitelja novej formacii nevozmozhna bez principial'no novogo podhoda k ee organizacii i soderzhaniju. Vestnik obrazovanija Rossii. 2022. № 4. S. 62 – 78.

9. Rjabcev A.V. Sovremennaja sistema vospitanija kak osnova lichnostnogo i professional'nogo rosta studentov pedagogičeskogo napravlenija podgotovki. Nepreryvnoe pedagogičeskoe obrazovanie: sociokul'turnye konteksty. Kollektivnaja monografija. Orehovo-Zuevo, 2021. S. 131 – 147.

10. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>

11. Tripol'skaja I.Ju. Sovremennye podhody k issledovaniju gosudarstvennoj obrazovatel'noj politiki. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarno-jekonomičeskogo instituta. 2013. № 2 (14). S. 89 – 96.

12. Federal'nyj zakon № 273 «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

13. Federal'nyj zakon № 304 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitanija obučajushhihsja». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/

*Ryabtsev A.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
State University of Humanities and Technology,
Milkevich O.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Humanitarian and Pedagogical Institute,
Sevastopol State University*

STATE EDUCATIONAL POLICY IN ISSUES OF EDUCATION IN 1992-2022

Abstract: the article presents the results of a theoretical analysis of the essence of the state educational policy in matters of education in 1992-2022. The purpose of the article is to characterize the essence and sub-periods of the state educational policy in matters of education in 1992-2022, to formulate the trends in its development. Research methods: analysis of scientific publications and legal documents, generalization, systematization, formulation of conclusions. The choice of the indicated period is due, on the one hand, to its significance from the standpoint of the formation of priority areas of state educational policy, and on the other hand, from the standpoint of understanding the ongoing transformations in education and upbringing issues. The trends in the development of state educational policy in matters of education formulated in the article are debatable in the context of the dynamic transformation of various aspects of the educational system and society as a whole. The conclusions presented by the authors make it possible to form an idea of the specifics of the state educational policy in matters of education in the designated period and the prospects for the development of education.

Keywords: state educational policy, education, legislation in the field of education

*Бакланов В.И., кандидат исторических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ*

АВТОРИТАРНО-БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В ПРЕЗИДЕНТСТВО МЕДВЕДЕВА В 2008-2012 ГГ.

Аннотация: предмет исследования: мотивы, цели, ресурсы и результаты модернизации в России в президентство Дмитрия Медведева 2008-2012 гг., сущность которой определяется как «авторитарно-бюрократическая». Целью исследования является, во-первых, раскрыть сущность медведевской модернизации определяемой как «авторитарно-бюрократическая», во-вторых, раскрыть сущность тандема (Медведев-Путин), при котором Медведев, в рамках отведенных ему во властном тандеме полномочиях, пытался символически либерализовать политическую и социально-экономическую систему постсоветской России. В качестве методологической основы в статье, помимо общенаучных методов, широко использовался диалектико-материалистический метод.

Результаты: авторитарно-бюрократическая и во многом имитационная модернизация, не решив своих базовых целей и задач, лишь подновила дизайн и декорации системы, но при этом разбудила активную часть общества, привела их в протестное состояние, и сформировало устойчивый общественный запрос на структурные изменения в стране.

Ключевые слова: модернизация, тандем, авторитаризм, имитация, инновация, Сколково, коррупция, бюрократия, Болотная

Почему власть и бюрократия выступали в качестве субъекта модернизации?

В отличие от традиционных обществ смысл модернизации уже индустриального общества, такого как Россия, заключается в создании самонастраивающего и самообновляющего общества, с непрерывным самосовершенствованием социальной организации, адаптированного к постоянным изменениям в различных сферах общественной жизни, при котором конструкт «современности» активно разделяется или принимается большей частью общества, за вычетом там «традиционалистов» и «ретроградных» консерваторов [1, с. 178-179].

При этом желанным образцом для российской постсоветской модернизации продолжал оставаться Запад, но уже с учетом российских политических и социокультурных реалий. Российская цивилизация всегда являлась государствоцентричной, а государство испокон веку в России отождествлялось с государем – правителем. Даже XX век (советский период и постсоветский транзит) мало что изменил в укоренившейся политической культуре России. Неудивительно, что, Россия, по мнению Кирилла Рогова, после короткого периода 90-х «олигархической анархии» снова трансформировалась в «патрональную автократию» [2, с. 25]. «Россия в сознании россиян- это государство (господарство), что фиксирует объектность людей, их подданство аппарату, а не гражданство, то есть субъектность», заявляет Александр Неклесса. [3] В новом XXI веке, властное время правителя, опирающееся на уже атомизированное, но при этом пассивно-послушное власти общество по-прежнему определяло повестку жизни страны. Как

раз накануне президентского срока Дмитрия Медведева (2008-2012).

Отсюда и речи не могло быть, ни о какой гражданской или широкой общественной модернизации в России в этот период. Ведь не было в наличии подобных социальных и политических сил. Что как раз и во всем противоречит духу современной модернизации, а именно в создании самонастраивающего и самообновляющего государства и общества, адаптированного к постоянным технологическим и социальным изменениям современности. В качестве субъекта модернизации выступала традиционно власть. Даже известный отечественный либерал Г. Явлинский, считал, что в рамках проведения авторитарной модернизации, центральная бюрократия лучше для этого подготовлена [4, с. 79-81]. Отсюда, вставал исторический вопрос: сможет или нет, власть, в лице нового правителя страны (Д. Медведева), или ее высший бюрократический аппарат провести необходимые преобразования, чтобы сравняться с передовыми странами Запада? Соответственно это неизбежно предполагало узковерхушечный и бюрократический характер очередной отечественной модернизации. Об этом и пойдет речь в нашем исследовании.

Необходимость модернизации

Находившемуся на пике популярности Владимиру Путину, легко удалось навязать обществу в качестве своего преемника более молодого и либерального Дмитрия Медведева. Операция «Преемник», прошла как «по маслу» в условиях существующего тогда консенсуса общества удовлетворенного своим материальным положением после провальных 90-х и режима

«ручного управления» Владимира Путина- популярного «демократического цезаря», умело поддерживающий патерналистские установки подвластного населения страны.

«Социальный мир и стабильность на фоне притока нефте-газо-долларов сыграл решающую роль в поддержке населения путинскому курсу. К этому следует прибавить также впечатляющий экономический рост, успехи во внешней политике (прием России в престижный клуб великих держав Запада- «большая восьмерка»), которые в итоге восстановили авторитет страны в глазах россиян и частично за рубежом» [5, с. 319]. Жизненный уровень россиян с 1999 по 2007 г. повысился и к 2007 г. превысил доходы средней российской семьи и с учетом инфляции, уровень предкризисного 1991 г. [6, с. 435]. Определенный общественный консенсус сформировался на основе некоего материального жизненного успеха значительной части российских масс, возрождения державных ценностей и очевидного доверия к верховной власти.

Однако видимостную благодетельность российской жизни портил усилившийся разрыв в доходах между «бедными» и «богатыми» россиянами, который только по официальным данным в 2007 г. достиг критической отметки в 16,8 раз [7, С. 30]. А по неофициальным данным, значительно больше. Выросла до необъятных размеров коррупция, происходила коррупционная смычка власти и бизнеса, при котором предпринимательскому классу отводилась в нем незавидная роль «дойной коровы». Социолог Симон Кордонский указывал на традиционную отсталость российского государства («ресурсное государство») и общества, «в котором ресурсы не преумножаются, а распределяются- делятся между сословиями» [8, с. 37-38]. Исследователи свидетельствовали о господстве клановой структуры над политической [9, с. 32]. Отечественные СМИ и либеральные исследователи указывали на все более крепнущий авторитаризм, бесплодность «особого пути» развития страны, зависимость масс-медиа от власти, коррумпированные суды и милицию [10]. Действительно, российским судам не тогда доверяло большинство граждан. Армия с ее дедовщиной и вовсе была вечным пугалом для молодых людей, как впрочем, и милиция, которую граждане порой боялись больше чем откровенный криминал. Но при всем при этом у большинства россиян преобладали установки отнюдь не на решительные перемены. А по свидетельству социолога, «это всеобщая установка на адаптацию, на поддержание статус-кво сегодня, чтобы не стало хуже завтра» [11, с. 376].

Вдобавок ко всему мировой экономической кризис 2008 года сильно поколебал «остров стабильности» Россию, как ранее ее оптимистично назвал министр финансов Алексей Кудрин. Экспортноориентированная и преимущественно сырьевая экономика РФ упала на около 8% – намного больше чем страны Запада. Это стало поводом для критики российского капитализма. Даже мэр Москвы Юрий Лужков написал небольшую работу по причинам кризиса, где он в частности, назвал истинного виновника масштабного падения – крупный отечественный бизнес. «Им хотелось побольше и побыстрее заработать- на фондовом рынке, на скупке земли и недвижимости, – а не выстраивать долгосрочные стратегии развития производства...Поэтому не производство, но идея купить, заложить, спекулировать, реструктуризировать, срубить инвестиций, а потом продать и «выйти в кэш» как было, так и осталось главной философией нашего бизнеса» [12, с. 52].

Короче проблем хватало. Верховная власть это знала, и поэтому потребовались новые реформы.

Ресурсы и программа медведевской модернизации

Российское общество, подогреваемое модернизационной пропагандой, рассчитывала на нового президента: во-первых, в его решительной борьбе с масштабной коррупцией, во-вторых, в борьбе с произволом в правоохранительных органах и в области безопасности, в-третьих, в модернизации судебной, образовательной и медицинской систем. И наконец, в общем качественном развитии страны, превращении ее в современную державу, а не только чтобы быть и считаться «мировой бензоколонкой».

Идейным рупором и идеологическим вдохновителем медведевской модернизации явились интеллектуальные центры ВШЭ и ИНСОР (Институт современного развития). Игорь Юргенс – вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, председатель правления ИНСОР, написал целую книгу, в которой изложил мотивы, цели и характер новой модернизации страны. «Ключевая характеристика модернизационной стратегии- поворот экономики к инновационности на базе укрепления прав собственности» » [13, с. 76]. Для этого, нужно решать задачи «укрепления гражданского общества, совместного прогресса институтов рынка и государства, повышения эффективности бизнеса и приоритетного развития инновационной экономики» [13, с. 75]. По мнению того же Юргенса, предпосылками модернизации в РФ выступают создание институциональных (институциональной защищенности и

независимости бизнеса, судов от власти и чиновников) и инфраструктурных (создание плотных организационных, информационных, образовательных, транспортных и деловых коммуникаций) предпосылок [13, с. 76-78]. Ирония заключалась в том, что проводить все эти позитивные структурные реформы должна была сама власть, которая была и ответственна за их негативные предпосылки. К тому же у Кремля кроме провластной «Единой России» больше не оказалось кадровых ресурсов для проведения широкой модернизации. Между тем, уже тогда у многих экспертов возникал вопрос, в какой мере абсолютно безыдейная и конформистская партия «Единая Россия», «способна исполнить роль мотора и движущей силы модернизации» [10, с. 20].

Казалось, Медведев сразу стал отвечать всем ожиданиям своего нового «модернизационного» электората. Среди которых преимущественно были мелкая и средняя буржуазия, студенчество, интеллигенция столичных и крупных городов страны. Особенно тех, кто ждал позитивных перемен по смягчению режима после «заморозки» нулевых годов. Борьба с коррупцией стала одной из приоритетных направлений деятельности Д. Медведева. Объявив коррупцию настоящую войну, Медведев лично призвал ее вести на всех фронтах, начиная с создания антикоррупционной законодательной базы. В частности, призвал сформировать «единое антикоррупционное правовое законодательство» [14]. Общенациональный государственный план по борьбе с коррупцией был утвержден 31 июля 2008 г. К антикоррупционному плану прилагались и профилактические меры по упреждению коррупции. Все чиновники (в том числе и члены правительства РФ) были обязаны открыто сведения о своих доходах, своем имуществе, включая всех членов своей семьи- (вплоть до несовершеннолетних детей) [15].

В духе либерально-рыночного дискурса Медведев подверг резкой критике бюрократию, извлекающую из своего монопольного положения особую административную ренту (проще коррупцию) [4]. В послании Федеральному Собранию в ноябре 2008 г., Медведев во всеуслышание обвинил отечественную бюрократию в систематической коррупции: «...государственная бюрократия по-прежнему, как и 20 лет назад, руководствуется все тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности. Эта логика подталкивает ее к опасным выводам и опасным действиям. Бюрократия периодически «кошмарит» бизнес, чтобы не сделал чего-то не так. Берет под

контроль средства массовой информации, чтобы не сказали чего-то не так. Вмешивается в избирательный процесс, чтобы не избрали кого-нибудь не того. Давит на суды, чтобы не приговорили к чему-нибудь не тому. И так далее» [16]. Новый президент озаботился о среднем классе и малом и среднем предпринимательстве. Чтобы облегчить положение малого и среднего бизнеса, административный контроль над ним был ограничен, наряду с упрощением подачи документов для занятия бизнесом [17]. Итак, политическое руководство страны, в общем и целом поставило задачу «в исторические сжатые сроки без социально-политических потрясений вывести страну, общество и экономику в современное состояние и качество» [18, с. 73].

Успехи и провалы медведевской модернизации

В своей знаковой и программной статье «Россия вперед» (10 сентября 2009 г.), Медведев дал довольно смелую и объективную оценку состояния экономики и общества и обратился к стране с убеждением, «доказать сами себе и всему миру, что Россия может развиваться по демократическому пути. Что переход страны на следующую, более высокую ступень цивилизации возможен. И что он будет осуществляться ненасильственными методами. Не принуждением, а убеждением» [19].

Тогда Кремль, помимо борьбы с коррупцией также был озабочен тем, что в условиях практически несменяемой власти в национальных республиках, там сложилась особая среда и для разрастания коррупции и национал-сепаратизма. Последнее представляло для Кремля большую опасность в условиях сложившегося национал-государственного деления страны. Медведев, более свободный в отличие от Путина прежними обязательствами с руководителями национальных республик, произвел замену ряд ее глав. Сначала в январе 2010 г. «дипломатично» «попросили» уйти в отставку знаменитого и своевольного татарстанского президента-долгожителя (возглавлял Татарстан еще при Горбачеве) Минтимера Шаймиева. Затем такая же судьба коснулась двух политических тяжеловесов российской региональной политики: президента Башкирии Муртазы Рахимова и мэра Москвы Юрия Лужкова. Причем Юрия Лужкова уже откровенно сняли: – «в связи с утратой доверия» (сентябрь 2010 г.). Затем против бывшего мэра и вовсе была развязана информационная кампания в СМИ, где приводились множество коррупционных схем по незаконному присвоению недвижимости и имущества в столице ближайшим окружением самого Лужкова. Смещения ранее «неприкасаемых» высоких чиновников, как и сама

шумная риторика борьбы с коррупцией вызвали в обществе одобрение.

А как же все-таки обстояло дело с борьбой с коррупцией? Результаты исследования за весь четырехлетний президентский срок Д. Медведева антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки», представленного в докладе шокирует. Так, размер взятки в среднем по стране вырос в 33 раза! «Средний размер взятки в России увеличился с 9 тыс. руб. в 2008 году (по данным главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД) до 300 тыс. руб. в 2011-2012 годах (также по данным МВД)» [20]. По данным того же доклада, если в 2008 году теневой ВВП составлял около 35%, то в 2012 г. 52,6% ВВП находятся в коррупционной тени! [20]. Исследования Всемирного банка за этот период также подтвердили неутешительные результаты борьбы с коррупцией в России. В то время как, борьба с коррупцией приобрела, «родовые признаки пиар-кампании», с увлекательной для телезрителей «охотой на оборотней», разоблачением отдельных мэров городов, сам Медведев, накануне новых президентских выборов 2012 г., «вынужден признать: коррупция по-прежнему «держит страну за горло» [21].

Факты свидетельствовали и ясно давали понять, что все предпринятые антикоррупционные меры не дали ожидаемого результата. Все дело в том, что в условиях отсутствия реального разделения властей и гражданского контроля, сама бюрократия, владычица всех государственных активов страны, да еще и контролирующая частный бизнес, должна была сама себя удерживать себя от коррупции и махинаций!

О том, что коррупция не есть отклонение от нормы, а характерная особенность сложившегося постсоветского капитализма, отмечали многие отечественные исследователи. По словам Р. Дзарасова, «сращивание бизнеса и власти означает, что коррупция... становится ее экономической системой» [22, с. 29]. Экономисты А. Бузгалин и А. Колганов указывают, что российский полупериферийный капитализм на основе бюрократизма и блата выродился в теневое огосударствление и все время паразитирует на «освоении» государственного бюджета и коррупционных сделках [23, с. 695-698]. Поэтому даже самую «войну с коррупцией» во время правления Д. Медведева часть чиновничества рассматривало, как возможность отнять собственность у одних и перераспределить ее в свою пользу. Все это явилось логическим развитием системной коррупции, которая вольготно процветала в условиях закрытой от

общественного контроля авторитарно-бюрократической модели.

Сложившаяся авторитарно-бюрократическая модель управления страной на базе доступа к богатейшим запасам сырья объективно препятствовала инновационной составляющей российской экономики, все больше увеличивая в ней сектора сырьевой направленности. Горькой констатацией фактов стало заявление Дмитрия Медведева в 2009 г. – «Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от унижительной сырьевой зависимости, не переориентировали производство на реальные потребности людей» [24].

Поэтому вовсе неслучайно модернизация экономики стала одной из главных тем и задач нового президента. В своем втором президентском послании 2009 г. Дмитрий Медведев и вовсе заявил, что модернизация экономики для России есть «вопрос выживания». «Мы должны начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы. Это вопрос выживания нашей страны в современном мире» [25]. Медведев неоднократно в своих речах указывал о комплексной программе модернизации, в которой помимо экономики реформированию подлежали: армия, образование, медицина. Интеллектуализировать и цифровизировать все сферы российской жизнедеятельности – вот кредо «президента модернизации». Создание РОСНАНО («Российская корпорация технологий»), явилась первым звеном инновационной модернизации.

Если царь Петр I строил Петербург, как модель новой европеизированной России, то президент Д. Медведев, вероятно, рассчитывал, что его инновационный центр Сколково, должен был символизировать будущую инновационную Россию. Задачи проекта «Сколково» обозначены Д. Медведевым следующим образом: «...речь идет о создании современного технологического центра, «если хотите, по примеру Силиконовой долины и других подобных зарубежных центров». [26]. При этом для инновационной модернизации страны ежегодно выделялись огромные средства. Только на 2012 год, по словам Медведева, на программы в области модернизации, выделено около 1 триллиона рублей [27].

Но что больше всего поражало исследователей, что, несмотря на всю пылкую тогда риторику о новой высокотехнологичной экономике, на деле власти «тихой сапой» лишь усиливали ее сырьевую специализацию – продолжая усердно строить газо-нефте-проводы в Европу, Китай и т.д. Так, если в 2006 г. доля минеральных ресурсов (нефть, газ) в российском экспорте составило 64,8%, то в 2010 г. – 68,5%, в 2013 – 71,5% [28, с.

124]. Отсюда, заключает Максим Лебский, «страна не совершила никакого технологического рывка, продолжая использовать советскую энергетическую и промышленную инфраструктуру» [28, с. 129]. Исследователь Борис Кагарлицкий причину в этом видит в коренном интересе самих российских правящих элит, «для которых собственная страна являлась в первую очередь источником ресурсов, находящихся за границей – на Западе, а затем и в стремительно растущем Китае. Вопреки заявлениям правящих кругов не внутренний, а именно внешний рынок играл решающую роль в экономическом подъеме страны» [6, с. 444]. Наличие постоянных и устойчивых доходов от сырьевого экспорта подрывало любые попытки искренних модернизаторов во власти прибегать к непонятным и рискованным инновациям. Которые неизвестно когда еще принесут доходы и прибыль. А тут все регулярно и устойчиво.

Не будет ошибкой сказать, что настоящей и полноценной модернизации прямо препятствовал господствующий в стране российский чиновничий класс. По словам Николая Розова: разросшаяся бюрократия «наполняется теневыми коррупционными кликами, беззастенчиво присваивает ресурсы как государства (через распилы и откаты), так и населения (через взятки), неудержимо теряет свою ответственность и эффективность» [29, с. 465]. Проведение полноценной модернизации прямо угрожало их теневым финансовым активам, криминальным распределением дефицитных ресурсов и мошенническим схемам вывоза капитала за рубеж. Поэтому правящая российская номенклатура, на словах призывая к «модернизации, инновациям и борьбе с коррупцией», а на деле прямо и умело их саботировала.

В тоже время, либеральная риторика Медведева и его заигрывание с интеллектуалами из либерального лагеря сопровождалось порой явно ультраконсервативными «новациями» в политической сфере. Такими как: увеличение срока президентских полномочий с 4 до 6 лет, а депутатов Государственной Думы с 4 до 5 лет; представление президентом на должность председателя Конституционного суда (ранее его избирал сам суд). Зато под давлением довольно мощной уличной оппозиции («движение Болотной»), Медведев в своем ежегодном послании ФС РФ (декабрь 2011) выдвинул ряд инициатив по частичной либерализации политической системы.

Помимо поправок об упрощении процедуры регистрации партий, был предложен ещё целый ряд радикальных изменений: например, в частно-

сти, предлагалось упрощение выдвижения кандидатов на выборах различных уровней, возвращение прямых выборов губернаторов [30]. Впрочем, это не означало возвращение прежних свободных выборов губернаторов. Они, по сути, президентом назначались и могли в любое время быть устранены от власти. Это была своеобразное ретуширование давно сложившегося квазидемократического политического ландшафта. В рамках проводимой консервативно-бюрократической модернизации.

По мере усиления, как имперской составляющей российской государственности, так и все большей конфронтации с западными державами блока НАТО, реформы в области обороны стали наиболее последовательными и результативными. Во-первых, были резко увеличены военные расходы. Например, по сравнению с 2006 г. военный бюджет РФ вырос с 686, 1 млрд рублей по 1832, 2 млрд рублей в 2012 г. [31]. То есть в три раза! Началось серьезное обновление новой военной техникой. Были сокращены избыточный состав старших офицеров и генералов, а управление армией переходило на трехзвенную систему (округ-оперативное командование-бригада). В российской армии впервые были созданы Силы быстрого реагирования. В итоге российская армия стала более профессиональной и обученной. Что подтвердила успешная пятидневная война с Грузией в августе 2008 г. Парадоксально, что эти реформы проводились в время министра обороны А. Сердюкова, которого подозревали в крупных коррупционных махинациях.

Одновременно проходила и реформа МВД. Она началась в 2010 г. и включала в себя символическое переименование милиции в «полицию», переаттестацию всех действующих сотрудников, сокращение численности сотрудников МВД на 20%. Эта реформа подвергалась заслуженной критике (за ее формальность) общества. Тем не менее уровень доверия граждан к органам внутренних дел согласно опросам ВЦИОМ повысился с 33% в 2009 г. до 52 % в 2011 г.; а уровень преступлений несколько понизился [32].

Зато либеральные реформы в области образования (введение экзамена в школе-ЭГЭ, болонской двухуровневой системы в вузах) и здравоохранения вызвали зачастую негативные эмоции в обществе. В основе образовательной реформы, при которой одновременно и цифровизация и бюрократизация средней и высшей школы должны были «усилить формирование рыночно-ориентированной системы отношений в сфере образования» [33, с. 42]. Коммерциализованные реформы в области образования, еще больше подчеркнули

имущественную поляризацию в обществе и даже сформировали образовательную сегрегацию (на дорогое и качественное образование и дешевое «ЕГЭизированное») [33, с. 30].

Еще более негативные оценки в обществе получили реформы медицины. Начатая в 2010 г. реформа здравоохранения заключалась в «оптимизации расходов» за счет закрытия неэффективных больниц и расширения использования высокотехнологичных медучреждений. В результате «оптимизации», как подсчитали в 2017 году эксперты Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР), на основании данных Росстата, в период с 2000 по 2015 год количество больниц в России уменьшилось в два раза – с 10,7 тыс. до 5,4 тыс. Количество поликлиник за тот же период снизилось на 12,7% – до 18,6 тыс. учреждений») [34]. В тоже время государство впервые взяло на себя финансирование («материнский капитал») появление новых детей в российских семьях. Что впервые с момента распада СССР стабилизировало российскую демографию, и даже намечился некоторый рост рождаемости по сравнению предыдущим периодом. В целом же эти реформы в рамках «управляемой демократии» значительно сократили бесплатное пространство социальной сферы в России. По едкому выражению Бориса Кагарлицкого, «управления становилось все больше, а демократии – все меньше» [35, с. 195].

Авторитарная сущность «дуумвирата»

Уникальной спецификой президентства Медведева и самым обсуждаемым вопросом в стране и за рубежом были его отношения с крайне авторитетным В. Путиным, оставшимся во власти (в качестве председателя правительства) – который по факту «сделал» самого Медведева президентом РФ. Необычный во всех отношениях для современной России режим верховной власти даже получил название «властного тандема»- «двоевластия», «дуумвирата». Из истории известно, что в России кратковременное двоевластие всегда заканчивались смутой. И потому так ценная стабильность в обществе покоилась на единовластии. Однако на практике дуумвират и властный тандем «Медведев-Путин», были вовсе не децентрализованы, как кому-то казалось. Власть лишь формально была децентрализована, но по факту была неделима, моносубъектна и централизована и даже еще более усилила свой контроль над регионами.

Политолог А. Окара, рассуждая о рисках для политической культуры России дуумвирата Медведева и Путина, с одной стороны указывает на грамотное распределение обязанностей

соправления Медведева и Путина, с другой советует Медведеву для укрепления своей роли в дуумвират: «новому президенту для укрепления собственной власти и создания политической системы «под себя» необходимо произвести хотя бы частичный передел ресурсов и активов крупных финансово-промышленных субъектов- от этого зависит его будущее. Новый президент сможет опираться лишь на ту элиту, которая обязана ему своим статусом» [36, с. 44].

Действительно, Дмитрий Медведев занимая самый главный пост в государстве, наделенный по Конституции необъятными полномочиями как Президент РФ, формально главный в указанном дуумвирате, но при этом играл скорее подчиненную роль, по отношению к своему формальному подчиненному – Председателю Правительства РФ Владимиру Путину. Все высшие управленческие кадровые ресурсы, как в правительстве, масс-медиа, судебной системе, так и в крупном бизнесе- все так или иначе были назначены его предшественником – Путиным и хранили ему, во-первых, лояльность, а не к президенту страны. Да и сам Медведев, будучи ранее предложенным на высокий пост Путиным, был членом его команды, так и не создав, за редким исключением, свою команду. В тоже время, за время правления Медведева у него появились свои симпатизанты среди преимущественно высших и средних слоев общества и наконец, сформировался свой «ядерный» электорат. Впрочем, «свой» электорат («успешные» горожане и молодежь крупных городов, часть интеллигенции и т.д.) и Медведев быстро растерял, объявив осенью 2011 г., о своем решении не баллотироваться на пост президента РФ в пользу своего «патрона» – Путина.

Зато Медведев хорошо освоил модернизационный дискурс «своих реформ» и продвигал их на всех медийных площадках страны. Слова «модернизация», «инновация» и т.д. так плотно вошли в научно-образовательные, масс-культурные языки, что даже в школах, не говоря уже об университетах (защиты диссертаций на эту тему), школьники делали учебные презентации-доклады по предстоящей модернизации. Собственно медведевская модернизация органично сочеталась с философией и мировоззрением Постмодерна, что расцвела в эпоху позднего капитализма. Где главное это «жонглирование новыми, ничего незначащими, терминами...Любовь к пустому дискурсу обо всем и о чем» [37, с. 73]. И разумеется, масштабное словоговорение (дискурс) подменяют собой конкретные дела. Дела же подменялись «косметикой» и ретушированием проблем.

«Дискурс», «пиар», «имитация» – ключевые слагаемые этой «постмодернистской» «модернизации», за вычетом больших и реальных достижений в модернизируемых областях жизнедеятельности.

Общество быстро распознало имитационную сущность медведевской модернизации и потому не оказало ей инициативной и массовой поддержки. Ведь, ни массовая бедность, ни коррупция, ни клановая сословность, так и не были поборены. Разочарование в первую очередь охватило немногочисленный городской «средний класс», который жаждал материально «прибавить в весе» и превратиться в значимого политического субъекта страны. Однако ему лишь предложили быть безгласным наблюдателем. Вот как разочарование от политики Д. Медведева в массах выразил Павел Святенков. «Все реформы которые проводил Медведев внутри страны, провалились... Коррупция не побеждена... Медведевское правление не решило никаких проблем. Оно лишь подморозило» их на некоторое время...

Медведев должен был имитировать... скрывая отсутствие изменений с помощью риторики. Надо сказать, что на первых порах ему это удавалось. Но затем «караул устал», его раскусили и поняли, что ни на какие реальные реформы президент Медведев не пойдет. Отношение к нему сменилось на скептическое» [38].-

Тем не менее нельзя сказать, что эти годы были потерянными для страны. Худо-бедно где риторикой, где посадками коррупционеров, где переаттестацией и переименованием структур (как в случае с полицией), где с появлением экзотических корпораций (РОСНАНО) и разных инновационных центров (Сколково), из под удрушающих объятий авторитаризма и бюрократизма пробивались поросли и побеги новых общественных отношений, при которых граждане не ощущали себя безгласными и пассивными статистами своей жизни. Собственно желание настоящих (что ярко выразилось в протестах «Болотной»), а не фиктивных перемен и было прямым порождением во многом имитационной медведевской модернизации.

Уроки Болотной для политического режима

Бурная модернизационная риторика и во многом имитация реальных дел президентства Медведева, под самый конец его президентского срока неожиданно разрешилось самым крупным политическим кризисом постельцинской России-массовым протестом «Болотной». Поводом к неудавшейся русской революции [35, с. 211] стали: во-первых, объявленная на съезде «Единой России» (24 сентября 2011) политическая рокировка Медведева и Путина (последний шел в

президенты), что особенно возмутила либерально-интеллигентский электорат Медведева, во-вторых, прошедшими парламентскими выборами в Государственную Думу, которые прошли с очередными подтасовками и нарушениями в пользу пропрезидентской партии «Единой России».

В протестном движении «Болотной» зимой 2011-2012 гг., власть увидела для себя опасность «оранжевой революции», что ранее прошла в ряде республик постсоветского пространства и по возможности консолидировала окол властные элиты и мобилизовала на борьбу с «Болотной» свой «ядерный» «путинский электорат». Вот только ситуация в стране 2011-12 гг. качественно отличалась от ситуации в 2007 г. Ранее демонстрировавшие свою буржуазную потребительскую сытость, пассивность и равнодушие к любым коллективным действиям, столичный «средний класс», разбуженной зажигательной демагогией Д. Медведева, о «либеральной свободе» и «гражданском достоинстве», вдруг взбунтовался (вылился в неоднократные массовые уличные протесты), когда осознал, что был жестоко обманут «либеральным» президентом и премьером.

В страну, на зимние месяцы 2011-2012 гг., впервые с начала 90-х годов вернулась политика масс уличных протестов (с десятками тысяч возмущенных граждан, во главе с представителями «несистемной» оппозиции, заочно обвиненных в сотрудничестве с Госдепом США), даже несмотря на итоговое поражение «Болотной». Власть, в лице Д. Медведева, вначале испугавшись, пошли на явные уступки протестантам, предложив стране ряд очень ограниченных политических реформ. Зато чуть позже и гораздо эффективнее действовали провластные «охранители» и сторонники Путина (собирали многотысячные митинги антимайданного протеста на Поклонной горе), с призывами отстоять страну от надвигающейся на нее «оранжевой чумы-революции».

Власть в России в отличие от Украины тогда устояла в силу отсутствия массовой социальной базы протеста по всей России (протест был преимущественно в столице), умелыми и консолидированными действиями властей (по мобилизации провинции) по дискредитации «русского майдана», разнородностью и разобщенностью движения (либералы, левые, националисты и т.д.), отсутствием ясных и четких целей борьбы «движения Болотной». Какие выводы для себя сделал российская власть в результате массовых протестов зимой-весной 2011-2012 гг.? Во-первых, длительное

заигрывание с либеральной риторикой и либералами вообще опасно для существования авторитарного режима. Во-вторых, власть в России должна быть исключительно моноцентрична и неделима. В третьих, консерватизм и патернализм в широких массах залог живучести существующей политической системы в стране. А потому, и консерватизм и патернализм следует всемерно насаждать и укреплять, проводя привычную для России авторитарно-имперско-консервативную политику. Поэтому авторитарного либерала во власти Медведева сменил авторитарный консерватор Путин, лучше всего соответствующий мифологизированным представлениям россиян о настоящем царе.

Заключение

Отвечая на поставленный вопрос в начале нашего исследования (провести необходимые преобразования, чтобы сравняться с передовыми странами Запада), отвечаем – не может. Во-первых, в силу периферийного развития российского капитализма во всем зависимого от центрального – западного. Где место для России и подобных периферийных стран жестко определено – служить кормовой базой (через утечку капиталов, умов) для капиталистического центра. Во-вторых, в силу самой специфики функционирования любой бюрократии. Что в исторических условиях российской бюрократической автократии, она лишь способна умножать свои ряды и функции (по «закону Паркинсона»), но не решать стоящие перед обществом проблемы.

Верхушечная авторитарно-бюрократическая модернизация президента Дмитрия Медведева, связанного к тому же, секретными договоренностями с Путиным, носила чрезвычайно узкий и фрагментарный характер. Отсюда ее скромные

результаты. Как замечает Михаил Миронюк: «Сформировать «сверху» в сжатые сроки развитое общество, «правильную» политическую систему, построить конкурентную инновационную экономику «по приказу» еще не удавалось никому» [18, с. 96]. Социальная база этих реформ была узка, не только в силу незначительности российского среднего класса и массового негатива к либералам в России (из-за губительных реформ 90-х). Но еще и в силу редкой, по сравнению со странами Запада и Востока атомизированности и разобщенности российского общества, не готового тогда к консолидированным и коллективным действиям. А реформы без массовой поддержки всегда половинчаты. Россия при Медведеве не смогла сократить свое отставание от развитых технологических государств мира. Решить проблемы массовой бедности граждан. Более того, по базовым характеристикам сохранила свою в целом отсталую сырьевую экспортно-ориентированную экономику и полусословную и строго иерархическую общественную организацию, лишь подновив дизайн и декорации системы. Закономерный итог узкобюрократической модернизации, где ее проводники (особенно партия «Единая Россия») не были особо в ней заинтересованы. В тоже время медведевская осторожная либерализация российской системы работающей в привычном «ручном режиме» имела благоприятные и далеко идущие последствия. Так сказать, на вырост российской политической и социэкономической системы. Российское общество 2012 г., пережившее реформы и шок «Болотной» отличалось от общества 2008 г. В этом и состоят плюсы шумной, но крайне незначительной медведевской модернизации России.

Литература

1. Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе. Коллективная монография / Под общ. ред. О.В. Воробьевой. М.: Аквилон, 2018. 680 с.
2. Рогов Кирилл. Введение: драма ожиданий / драма пониманий: тридцать лет транзита и споров о нем. Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя: коллективная монография / под ред. К. Рогова. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 448 с.
3. Неклесса. А.И. Кто преодолеет постиндустриальный барьер. Независимая газета. Наука. 10.09. 2019.
4. Явлинский Г. Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия. 2 изд. М.: Медиум, 2016. 264 с.
5. Бакланов В.И. Восток-Запад-Россия: XIX – первые десятилетия XXI века: Монография. М. Московский государственный университет пищевых производств, М.: Московский государственный университет пищевых производств, 2014. 496 с.
6. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. М.: Либроком, 2012. С. 456.
7. Беляева Л.А. Социальные ресурсы населения в России и Европе: сравнительный анализ // ОНС. 2010. № 3. С. 23 – 36.
8. Кордонский С. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.

9. Межуев Б.В. Перспективы политической модернизации России / Модернизация и политика: традиции и перспективы России. Политическая наука: Ежегодник 2011. М.: РОССПЭН, 2011. 431 с.
10. Политический строй России: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. В.Л. Шейниса. М. Мысль, 2019. 159 с.
11. Дубин Б.В. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. М.; РОССПЭН, 2011. 391 с.
12. Лужков Ю.М. Транскапитализм и Россия. М: ОАО «Московские учебники и Картолитогрфия», 2009. 72 с.
13. Юргенс И.Ю. Очередные задачи российской власти: Сборник статей, интервью и выступлений. М.: РОССПЭН, 2009. 278 с.
14. Дмитрий Медведев рассказал о национальном антикоррупционном плане. URL: <https://rg.ru/2008/07/03/voina.html> (дата обращения: 28.05.2022)
15. История борьбы с коррупцией в современной России. Справка. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20120404/262678403.html (дата обращения: 28.05.2022)
16. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 "Послание Президента РФ Федеральному Собранию" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81294/(дата обращения: 28.05.2022)
17. Исторические итоги правления Дмитрия Медведева. ДЕЛОВЫЕ НОВОСТИ. URL: <http://delonovosti.ru/analitika/1076-istoricheskie-itogi-pravleniya-dmitriya-medvedeva.html> (дата обращения: 28.05.2022)
18. Миронюк М.Г. Очередной вызов модернизации России и ложность дилеммы «экономика или политика» / Модернизация и политика: традиции и перспективы России. Политическая наука: Ежегодник 2011. М.: РОССПЭН, 2011. 431 с.
19. Медведев Дмитрий. «Россия вперед» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413>(дата обращения: 28.05.2022)
20. «За время президентства Медведева и его антикоррупционной программы взятки выросли в 33 раза». URL: <https://rb.ru/article/za-vremya-prezidentstva-medvedeva-i-ego-antikorrupsionnoy-programmy-vzyatki-vyrosli-v-33-raza/7003727.html> (дата обращения: 28.05.2022)
21. Самарина А. Взятки чиновникам стали вечным символом страны // НГ-Политика. 2011. 5.02.
22. Дзарасов Р.С. Развитие в современном мире. Возможен ли национально ориентированный капитализм? // Экономика мегаполисов и регионов. 2013. № 1 (48). С. 8 – 35.
23. Бузгалин, А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т.2: Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). 4-е изд. М.: Ленанд, 2018. 888 с.
24. РИА Новости. Зависимость РФ от сырьевого экспорта тормозит развитие – Медведев. URL: <https://ria.ru/society/20091112/193157587.html> (дата обращения: 28.05.2022)
25. Медведев: модернизация экономики РФ – вопрос выживания. URL: <https://www.bfm.ru/news/35912> (дата обращения: 28.05.2022)
26. «РГ» публикует стенограмму пресс-конференции Дмитрия Медведева в «Сколково» URL: <https://rg.ru/2011/05/18/medvedev-stenogr-site.html> (дата обращения: 28.05.2022)
27. Астахов Дмитрий. Медведев: 10 главных дел за четыре года URL: <http://ria.ru/politics/20120503/639962792.html> (дата обращения: 28.05.2022).
28. Лебский М.А. Новый русский капитализм: От зарождения до кризиса (1986-2018 гг.). М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 200.
29. Коллинз Рэндалл. Макроистория: Очерки социологии большой длительности / Посл. Н.С. Розова. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015. 544 с.
30. Глухова А.В. Российское общество перед модернизационным вызовом (конфликтологический анализ) // Полис. 2009. № 6. С. 105 – 118.
31. Статистика. Расходы России на оборону. URL: https://ruxpert.ru/Статистика:Расходы_России_на_оборону (дата обращения: 28.05.2022)
32. Нургалиев Рашид: Реформа МВД уже показала первые результаты. URL: <https://rg.ru/2012/03/01/nurgaliev.html> (дата обращения: 28.05.2022)
33. Яковлева Н.Г. Автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук. М. МГУ. 2021. URL: <https://www.dissercat.com/content/protivorechiya-transformatsii-obrazovaniya-v-sovremennoi-ekonomike-politiko-ekonomicheskii/read> (дата обращения: 28.05.2022)
34. Горшков Алексей. Реформа медицины отбросила РФ на 85 лет назад. URL: <https://proza.ru/2019/11/03/1605> (дата обращения: 28.05.2022)

35. Кагарлицкий Б. Неолиберализм и революция. СПб: ООО «Полиграф», 2013. 236 с.
36. Андрей Окара. «План Медведева» // Политический класс. апрель 2008. № 4. С. 37 – 46. URL: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/-ПЛАН-МЕДВЕДЕВА> (дата обращения: 28.05.2022)
37. Гобозов Иван Аршакович. Избранное: Философия истории. Социальная философия. Марксистская философия. Философия проблематика политики. М.: ЛЕНАНД, 2016. 528 с.
38. Святенков Павел. Итоги правления Медведева: в России медленно начинается классовая война. URL: <http://www.km.ru/node/682133/comments> (дата обращения: 28.05.2022)

References

1. Civilizacionnye vyzovy vo vseмирno-istoricheskoy perspektive. Kollektivnaja monografija. Pod obshh. red. O.V. Vorob'evoj. M.: Akvilon, 2018. 680 s.
2. Rogov Kirill. Vvedenie: drama ozhidaniy. drama ponimaniy: tridcat' let tranzita i sporov o nem. Demontazh kommunizma. Tridcat' let spustja: kollektivnaja monografija. pod red. K. Rogova. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 448 s.
3. Neklessa. A.I. Kto preodoleet postindustrial'nyj bar'er. Nezavisimaja gazeta. Nauka. 10.09. 2019.
4. Javlinkij G. Periferijnyj avtoritarizm. Kak i kuda prishla Rossiya. 2 izd. M.: Medium, 2016. 264 s.
5. Baklanov V.I. Vostok-Zapad-Rossija: XIX – pervye desjatiletija XXI veka: Monografija. M. Moskovskij gosudarstvennyj universitet pishhevyyh proizvodstv, M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet pishhevyyh proizvodstv, 2014. 496 s.
6. Kagarlickij B.Ju. Periferijnaja imperija: Rossiya i mirosistema. M.: Librokom, 2012. S. 456.
7. Beljaeva L.A. Social'nye resursy naselenija v Rossii i Evrope: sravnitel'nyj analiz. ONS. 2010. № 3. S. 23 – 36.
8. Kordonskij S. Soslovnaja struktura postsovetsoj Rossii. M.: Institut Fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2008. 216 s.
9. Mezhuev B.V. Perspektivy politicheskoy modernizacii Rossii. Modernizacija i politika: tradicii i perspektivy Rossii. Politicheskaja nauka: Ezhegodnik 2011. M.: ROSSPJeN, 2011. 431 s.
10. Politicheskij stroj Rossii: vchera, segodnja, zavtram. pod obshh. red. V.L. Shejnisa. M. Mysl', 2019. 159 s.
11. Dubin B.V. Rossiya nulevyh: politicheskaja kul'tura – istoricheskaja pamjat' – povsednevnaia zhizn'. M.: ROSSPJeN, 2011. 391 s.
12. Luzhkov Ju.M. Transkapitalizm i Rossiya. M: OAO «Moskovskie uchebniki i Kartolitografija», 2009. 72 s.
13. Jurgens I.Ju. Oчерednye zadachi rossijskoj vlasti: Sbornik statej, interv'ju i vystuplenij. M.: ROSSPJeN, 2009. 278 s.
14. Dmitrij Medvedev rasskazal o nacional'nom antikorrupcionnom plane. URL: <https://rg.ru/2008/07/03/voina.html> (data obrashhenija: 28.05.2022)
15. Istorija bor'by s korrupciej v sovremennoj Rossii. Spravka. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20120404/262678403.html (data obrashhenija: 28.05.2022)
16. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 05.11.2008 "Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81294/(data obrashhenija: 28.05.2022)
17. Istoricheskie itogi pravlenija Dmitrija Medvedeva. DELOVYE NOVOSTI. URL: <http://delonovosti.ru/analitika/1076-istoricheskie-itogi-pravleniya-dmitrija-medvedeva.html> (data obrashhenija: 28.05.2022)
18. Mironjuk M.G. Oчерednoj vyzov modernizacii Rossii i lozhnost' dilemmy «jekonomika ili politika». Modernizacija i politika: tradicii i perspektivy Rossii. Politicheskaja nauka: Ezhegodnik 2011. M.: ROSSPJeN, 2011. 431 s.
19. Medvedev Dmitrij. «Rossija vpered» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413>(data obrashhenija: 28.05.2022)
20. «За время президентства Медведева и его антикоррупционной программы взятки выросли в 33 раза». URL: <https://rb.ru/article/za-vremya-prezidentstva-medvedeva-i-ego-antikorrupcionnoj-programmy-vzyatki-vyrosli-v-33-raza/7003727.html> (data obrashhenija: 28.05.2022)
21. Samarina A. Vzjatki chinovnikam stali vechnym simvolom strany. NG-Politika. 2011. 5.02.
22. Dzarasov R.S. Razvitie v sovremennom mire. Vozmozen li nacional'no orientirovannyj kapitalizm? Jekonomika megapolisov i regionov. 2013. № 1 (48). S. 8 – 35.
23. Buzgalin, A.V., Kolganov A.I. Global'nyj kapital. T.2: Teorija: Global'naja gegemonija kapi-tala i ee prede-ly («Kapital» reloaded). 4-e izd. M.: Lenand, 2018. 888 s.
24. RIA Novosti. Zavisimost' RF ot syr'evogo jeksporta tormozit razvitie – Medvedev. URL: <https://ria.ru/society/20091112/193157587.html> (data obrashhenija: 28.05.2022)

25. Medvedev: modernizacija jekonomiki RF – vopros vyzhivaniya. URL: <https://www.bfm.ru/news/35912> (data obrashhenija: 28.05.2022)
26. «RG» publikuet stenogrammu press-konferencii Dmitrija Medvedeva v «Skolkovo» URL: <https://rg.ru/2011/05/18/mevvedev-stenogr-site.html> (data obrashhenija: 28.05.2022)
27. Astahov Dmitrij. Medvedev: 10 glavnyh del za chetyre goda URL: <http://ria.ru/politics/20120503/639962792.html> (data obrashhenija: 28.05.2022).
28. Lebskij M.A. Novyj russkij kapitalizm: Ot zarozhdenija do krizisa (1986-2018 gg.). M.: LENAND, 2019. S. 200.
29. Kollinz Rjendall. Makroistorija: Ocherki sociologii bol'shoj dlitel'nosti. Posl. N.S. Rozo-va. M.: URSS: LENAND, 2015. 544 s.
30. Gluhova A.V. Rossijskoe obshhestvo pered modernizacionnym vyzovom (konfliktologicheskij analiz). Polis. 2009. № 6. S. 105 – 118.
31. Statistika. Rashody Rossii na oboronu. URL: https://ruxpert.ru/Statistika:Rashody_Rossii_na_oboronu (data obrashhenija: 28.05.2022)
32. Nurgaliev Rashid: Reforma MVD uzhe pokazala pervye rezul'taty. URL: <https://rg.ru/2012/03/01/nurgaliev.html> (data obrashhenija: 28.05.2022)
33. Jakovleva N.G. Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk. M. MGU. 2021. URL: <https://www.dissercat.com/content/protivorechiya-transformatsii-obrazovaniya-v-sovremennoi-ekonomike-politiko-ekonomicheskii/read> (data obrashhenija: 28.05.2022)
34. Gorshkov Aleksej. Reforma mediciny otbrosila RF na 85 let nazad. URL: <https://proza.ru/2019/11/03/1605> (data obrashhenija: 28.05.2022)
35. Kagarlickij B. Neoliberalizm i revoljucija. SPb: OOO «Poligraf», 2013. 236 s.
36. Andrej Okara. «Plan Medvedeva». Politicheskij klass. april' 2008. № 4. S. 37 – 46. URL: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/-PLAN-MEDVEDEVA> (data obrashhenija: 28.05.2022)
37. Gobozov Ivan Arshakovich. Izbrannoe: Filosofija istorii. Social'naja filosofija. Marksistskaja filosofija. Filosofija problematika politiki. M.: LENAND, 2016. 528 s.
38. Svjatenkov Pavel. Itogi pravlenija Medvedeva: v Rossii medlenno nachinaetsja klassovaja vojna. URL: <http://www.km.ru/node/682133/comments> (data obrashhenija: 28.05.2022)

*Baklanov V.I., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

AUTHORITARIAN AND BUREAUCRATIC MODERNIZATION OF RUSSIA DURING MEDVEDEV'S PRESIDENCY IN 2008-2012

Abstract: the subject of the study: motives, goals, resources and results of modernization in Russia during the presidency of Dmitry Medvedev 2008-2012, the essence of which is defined as "authoritarian-bureaucratic". The purpose of the study is, firstly, to reveal the essence of Medvedev's modernization, defined as "authoritarian-bureaucratic", and secondly, to reveal the essence of the tandem (Medvedev-Putin), in which Medvedev, within the powers assigned to him in the power tandem, tried to symbolically liberalize the political and socio-economic system of post-Soviet Russia. As a methodological basis in the article, in addition to general scientific methods, the dialectical-materialistic method was widely used.

Results: authoritarian-bureaucratic and largely imitative modernization, without solving its basic goals and objectives, only renovated the design and decorations of the system, but at the same time awakened the active part of society, brought them into a state of protest, and formed a stable public demand for structural changes in the country.

Keywords: modernization, tandem, authoritarianism, imitation, innovation, Skolkovo, corruption, bureaucracy, Bolotnaya

*Балашов И.Б.,
Новикова И.Н., доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет*

ИСТОРИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ (СССР) И ГЕРМАНИИ (ФРГ) (1922-2009 ГГ.)

Аннотация: в апреле 2022 г. исполнилось 100 лет со дня подписания Рапалльского договора, положившего начало сырьевому сотрудничеству между РСФСР и Веймарской республикой. За прошедшие 100 лет накопился огромный и разнообразный опыт энергетического сотрудничества России и Германии. Это событие является поводом для оценки современного этапа данного сотрудничества на основе пройденного пути, анализа существующих проблем и рассмотрения возможных перспектив. Это будет предпринято в последующих статьях по теме российско-германского энергетического сотрудничества. Цель данной статьи – выявление исторических особенностей, закономерностей и тенденций, на которых базируется современное энергетическое взаимодействие России и Германии и может базироваться будущее энергетическое сотрудничество этих стран. Хронологические рамки данного исследования – 1922-2009 годы, так как 2009 г. можно считать началом современного этапа сотрудничества, когда был принят Третий энергетический пакет Европейского союза и началась сертификация проекта «Северный поток».

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, СССР, ФРГ (Германия), Россия, газ, нефть, Рапалльский договор, «Газ в обмен на трубы»

Первый период активного энергетического взаимодействия (1920-е гг.)

Экономическому сотрудничеству России и Германии в области энергетики исполнилось ровно 100 лет в 2022 году. Энергетическое сотрудничество этих двух стран, несмотря на зачастую сложную международную обстановку и жесткие политические разногласия, в целом поступательно развивалось на протяжении века, создавая обширный опыт и основу для современного сотрудничества.

В качестве первого периода активного энергетического взаимодействия можно выделить 1920-е гг., когда происходило сближение России и Германии на фоне разногласий с державами формирующегося «коллективного Запада». Основной задачей внешнеэкономической деятельности Германии в этот момент было нахождение надежных источников сельскохозяйственной продукции и сырья. Веймарская республика вынуждена была балансировать между мощными экономическими странами, победившими в Первой мировой войне [1], а РСФСР нуждалась в политическом признании хотя бы одной крупной державы на международной арене и в восстановлении народного хозяйства.

Можно выделить следующие причины, по которым советское правительство сделало в 1922 г. ставку на Германию:

- Большая часть проблем, вставших перед Германией и Россией в 1920-е гг., были похожими: полная разруха в экономической жизни и в хозяйстве этих стран, международная изоляция. Германия и Россия были в этот момент объектом

интервенционистских устремлений западных государств.

- С помощью Германии можно было прорвать капиталистическое окружение, так как эта страна с конца XIX в. противостояла государствам Антанты.

- Веймарскую республику, в отличие от других государств Европы, можно было заинтересовать сотрудничеством в экономической и военно-технической сферах: «...ни одна из западноевропейских стран не имела такого опыта в отношении работы с Россией и такого глубокого и точного знания всех условий нашей страны, как Германия» [2, с. 305].

В феврале 1922 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был рассмотрен вопрос о переговорах с Германией по поводу концессий. Было принято решение «признать нефтяные концессии с Deutsche Bank и предложить Концессионному комитету в самый кратчайший срок... двинуть дело в ускоренном порядке до Генуэзской конференции» [3, с. 151].

В итоге в Генуе в апреле 1922 г. был подписан Рапалльский договор. В нем было обозначено, что РСФСР и Веймарская республика устанавливают друг для друга «режим наибольшего благоприятствования» [4]. Данное положение стало фундаментом для начала энергетических отношений двух стран.

Падение объема энергетических связей (1930-1938 гг.)

Однако в период 1930-1938 гг. внешнеторговый оборот между СССР и Германией упал в 13,8 раз (торговый оборот 1930 г. – 358 млн руб., 1938 г. – 26 млн руб.) (рис.1) [5, с. 22, 24].

Страны		1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Всего	Оборот	1414,8	1643,0	1502,6	1002,9	661,8	510,3	477,4	485,4	523,7	475,1	271,4	485,2
	Экспорт	724,3	812,7	636,1	450,8	388,7	328,0	288,1	243,3	295,1	229,8	103,9	239,7
	Импорт	690,5	830,3	866,5	552,1	273,1	182,3	189,3	242,1	228,6	245,3	167,5	245,5
в том числе:													
ЕВРОПА:													
Австрия	Оборот	24,3	14,4	11,1	4,1	1,7	1,5	1,4	0,8	2,2	1,2	0,1	—
	Экспорт	6,6	2,8	1,7	1,0	0,7	0,3	0,9	0,2	1,2	0,4	0	—
	Импорт	17,7	11,6	9,4	3,1	1,0	1,2	0,5	0,6	1,0	0,8	0,1	—
Бельгия (включая Люксембург)	Оборот	18,5	26,2	17,0	15,6	22,6	19,2	23,1	23,2	31,2	30,7	10,4	2,1
	Экспорт	15,0	21,1	14,3	15,1	21,4	13,5	16,0	15,8	22,8	19,8	5,9	0,1
	Импорт	3,5	5,1	2,7	0,5	1,2	5,7	7,1	7,4	11,4	10,9	4,5	2,0
Болгария	Оборот	0,4	0,1	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0	0	0,1	0	8,7
	Экспорт	0,4	0,1	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0	0	0,1	0	4,5
	Импорт	0	0	—	0	0	0	0	0	—	—	—	4,2
Великобритания	Оборот	201,7	282,3	266,1	180,7	92,2	78,8	85,3	82,0	105,4	93,3	42,0	2,4
	Экспорт	158,8	219,5	208,6	108,6	68,2	54,2	67,6	64,8	94,7	63,7	22,8	0,1
	Импорт	42,9	62,8	57,5	72,1	24,0	24,6	17,7	17,2	10,7	29,6	19,2	2,3
Венгрия	Оборот	0,8	0,2	0,7	0	0,2	0,5	0,7	0,2	0,4	0	0	0,7
	Экспорт	0,2	0	0	0	0,1	0,2	0,1	0,1	0	0	0	0,7
	Импорт	0,6	0,2	0,7	—	0,1	0,3	0,6	0,1	0,4	—	—	—
Германия	Оборот	321,3	358,0	423,4	335,8	183,3	99,8	68,8	76,1	52,2	26,0	20,0	196,3
	Экспорт	168,7	161,3	101,4	78,8	67,2	77,2	51,8	20,9	18,2	14,6	10,5	125,1
	Импорт	152,6	196,7	322,0	257,0	116,1	22,6	17,0	55,2	34,0	11,4	9,5	71,2
Греция	Оборот	4,7	8,9	8,7	7,8	5,5	3,1	5,5	2,8	2,3	3,1	0,9	4,8
	Экспорт	4,5	8,2	7,9	7,4	5,1	2,4	4,8	2,4	1,9	2,9	0,8	4,8
	Импорт	0,2	0,7	0,8	0,4	0,4	0,7	0,7	0,4	0,4	0,2	0,1	0
Дания	Оборот	16,7	16,8	14,4	7,4	8,7	7,0	5,2	5,2	2,9	5,2	1,6	0,6
	Экспорт	13,9	11,1	10,7	5,2	7,3	5,9	5,0	3,6	2,9	4,3	1,5	0,2
	Импорт	2,8	5,7	3,7	2,2	1,4	1,1	0,2	1,6	0	0,9	0,1	0,4
Исландия	Оборот	—	0,2	0	0	0	0,1	—	0,1	0	—	—	—
	Экспорт	—	0	—	0	0	0,1	—	—	—	—	—	—
	Импорт	—	0,2	0	—	—	—	—	0,1	0	—	—	—
Испания	Оборот	14,5	12,1	4,3	6,3	5,2	6,2	2,3	5,9	22,6	30,8	2,0	0,3
	Экспорт	9,1	9,5	2,7	6,2	4,3	5,9	2,2	5,4	18,2	24,7	0,4	—
	Импорт	5,4	2,6	1,6	0,1	0,9	0,3	0,1	0,5	4,4	6,1	1,6	0,3
Италия	Оборот	31,8	50,2	54,5	42,5	30,7	24,2	14,5	8,6	3,3	0	2,4	0,5
	Экспорт	25,8	41,7	31,2	21,2	17,4	14,9	10,1	7,6	2,8	—	2,4	0,3
	Импорт	6,0	8,5	23,3	21,3	13,3	9,3	4,4	1,0	0,5	0	0	0,2
Нидерланды	Оборот	26,1	31,0	24,6	19,7	25,0	23,6	24,7	17,3	24,0	22,8	10,0	5,0
	Экспорт	24,5	27,3	22,9	16,9	20,3	17,4	12,5	9,6	19,0	15,3	3,5	0,1
	Импорт	1,6	3,7	1,7	2,8	4,7	6,2	12,2	7,7	5,0	7,5	6,5	4,9
Норвегия	Оборот	9,9	17,9	17,9	14,2	9,7	4,8	3,4	2,1	3,5	5,3	1,9	0,2
	Экспорт	2,8	4,9	3,1	3,1	3,0	2,5	2,0	1,7	3,0	3,6	0,6	0
	Импорт	7,1	13,0	14,8	11,1	6,7	2,3	1,4	0,4	0,5	1,7	1,3	0,2
Польша	Оборот	25,6	41,5	30,3	8,2	14,2	7,0	4,7	4,2	3,0	1,5	1,4	—
	Экспорт	10,4	11,1	5,9	3,8	4,0	2,9	2,6	2,6	2,2	1,3	1,2	—
	Импорт	15,2	30,4	24,4	4,4	10,2	4,1	2,1	1,6	0,8	0,2	0,2	—
Румыния	Оборот	0,5	0,7	1,1	1,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,8	0,2	0	0,6
	Экспорт	0,2	0,7	1,1	1,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,5	0,1	0	0,6
	Импорт	0,3	0	0	0	—	0	0	0	0,3	0,1	—	—

Рис. 1. Объем внешней торговли СССР в распределении по странам (в млн руб.)

Экспорт нефти из СССР в Германию в количественном отношении в период 1930-1939 гг. со-

кратился в 140 раз (рис. 2) [6]. Причины сложившейся ситуации были следующими:

		Единицы измерения	1918 г.	1920 г.	1925/26 г.	1930 г.	1933 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
200, 201	Машины и оборудование	млн. руб.	0	—	0,8	1,9	3,7	11,5	3,3	4,7
	в том числе:									
	Афганистан	тыс. руб.	—	—	103	—	154	79	27	9
	Бельгия (включая Люксембург)	•	—	—	—	—	29	284	8	—
	Болгария	•	—	—	—	—	21	6	47	—
	Германия	•	—	—	11	25	41	0	1	4
	Монголия	•	—	—	296	907	3 137	1 820	2 065	2 401
	Польша	•	—	—	0	2	9	7	5	—
	Финляндия	•	14	—	2	22	2	0	2	—
	Чехословакия	•	—	—	2	—	—	2	1	—
	Швеция	•	2	—	1	0	2	—	—	—
	Япония	•	—	—	1	1	5	—	0	—
21, 22	Уголь каменный и кокс каменноугольный	млн. т	0	—	0,5	1,8	1,8	0,4	0,2	0
	в том числе:									
	Греция	тыс. т	—	—	6	237	343	22	—	—
	Китай	•	—	—	162	355	7	—	—	—
	Польша	•	—	—	0	0	13	2	—	—
	США	•	—	—	—	139	188	194	160	—
	Турция	•	—	—	55	161	37	0	—	0
	Финляндия	•	1	—	—	0	3	0	—	—
	Франция	•	—	—	90	115	96	82	—	—
	Чехословакия	•	—	—	—	—	8	2	—	—
	Япония	•	—	—	53	116	181	—	—	—
	21, 22	Нефть и нефтепродукты	млн. т	0	0	1,5	4,7	4,9	1,4	0,5
в том числе:										
Бельгия (включая Люксембург)		тыс. т	—	—	41,1	167,4	259,7	62,9	11,7	—
Болгария		•	—	—	7,1	1,2	—	—	—	0,1
Великобритания		•	—	—	361,6	1 020,3	312,4	300,0	116,6	—
Германия		•	0	—	213,3	448,9	505,5	26,4	3,2	657,4
Греция		•	—	—	9,8	68,7	29,7	—	—	—
Дания		•	—	—	6,2	78,5	122,5	24,4	4,7	—
Индия		•	—	—	—	221,2	176,4	27,9	—	—
Испания		•	—	—	—	318,7	342,2	206,2	—	—
Италия		•	—	—	354,9	887,8	998,7	—	132,5	—
Китай		•	—	—	13,5	13,4	106,7	8,2	11,7	10,3
ОАР (Египет)		•	—	—	84,7	222,4	100,4	100,4	—	—
Турция		•	—	—	56,1	203,9	56,1	59,2	24,5	0,7
Финляндия		•	0,2	—	3,6	14,0	20,2	0	0	23,4
Франция	•	—	—	210,6	551,0	719,2	185,4	70,6	—	
Швеция	•	1,4	—	0	46,3	218,6	30,7	0,4	1,0	
Япония	•	—	—	5,4	83,3	366,4	161,2	—	—	

Рис. 2. Географическое распределение экспорта некоторых товаров по странам

К 1928 году советское правительство нашло более эффективный, нежели концессии, способ развития промышленности – это заключение индивидуальных контрактов с западными фирмами и отдельными специалистами. Новые контракты в основном подписывались с производителями в сфере станкостроения и машиностроения, они не затрагивали добывающую промышленность СССР [7].

Приход к власти А. Гитлера в 1933 году и начало идеологического и геополитического противостояния СССР и Германии.

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг., вследствие которого в Германии были введены строгие валютные ограничения.

Переориентация добывающей промышленности СССР на внутреннее потребление.

Для руководства Третьего рейха проблема нефтяной уязвимости была одной из самых острых, так как промышленность Германии в высокой степени зависела от импорта нефти и нефтепродуктов. Осенью 1936 г. был объявлен четырехлетний план переустройства экономической жизни

Германии. Его основной целью была полная независимость от поставок сырья и оборудования из зарубежных стран [8]. Эту задачу частично удалось решить путем развития производства синтетического топлива из угля, которое было неудобно в использовании.

Однако к началу Второй мировой войны, нефтедобыча в Германии не была развита до предполагаемого уровня. Немецкие компании добывали всего лишь 0,55 млн тонн нефти в год (см. рис. 3). Нацистское руководство стало рассматривать альтернативные источники нефтепродуктов, в частности, источники, которые могли оказаться в сфере влияния Третьего рейха. В первую очередь рассматривалась советская нефть. Вопросу об альтернативных источниках нефти были посвящены две записки Исследовательского центра военного хозяйства в Кельне и Института мирового хозяйства в Киле в феврале 1940 г. [9].

19 августа 1939 г. было подписано Торговое соглашение между Германией и СССР. Однако это соглашение не удовлетворяло претензий Германии на советскую нефть. Многочисленные документы

верховного командования вермахта, подписанные до начала и на первых этапах Великой Отечественной войны, свидетельствовали о том, что именно получение готовых нефтепродуктов СССР было одной из основных целей вторжения (Директива №32 «Подготовка к периоду после осуществления плана операции «Барбаросса») от

11.07.1941 [10]; специальный приказ фельдмаршала Кейтеля об экономической эксплуатации оккупированных территорий на востоке от 16.06.1941 [11, с. 39-40]). Впоследствии Альберт Шпеер, министр вооружений и военной промышленности Третьего рейха, признавал: «Мы вторглись в Россию именно из-за нефти» [12].

Страна	Добыча, млн т	Доля в мировой добыче
США	164,1	58,6%
СССР	30,2	10,8%
Венесуэла	27,5	9,8%
Иран	10,4	3,7%
Голландская Ост-Индия (Индонезия)	7,4	2,6%
Румыния	6,6	2,4%
Мексика	5,5	1,9%
Ирак	4,3	1,5%
Колумбия	3,0	1,1%
Тринидад	2,6	0,9%
Аргентина	2,4	0,8%
Перу	2,1	0,7%
Бахрейнские о-ва	1,1	0,4%
Борнео	0,9	0,3%
Канада	0,9	0,3%
Германия	0,55	0,2%
Польша	0,51	0,18%
Япония	0,4	0,1%
Австрия	0,06	0,02%
Венгрия	0,04	0,014%
Италия	0,013	0,005%

Рис. 3. Добыча нефти в мире в 1938 г. [8]

Период ограниченного энергетического взаимодействия (1945-1955 гг.)

В период 1945-1955 гг. экономические связи между СССР и ФРГ имели крайне ограниченный характер – это были отдельно взятые коммерческие сделки. Экспорт из ФРГ в СССР в 1950 г. был практически нулевым. Однако нужно отметить, что с политикой правительства Конрада Аденауэра были не согласны крупные промышленники и предприниматели. Они выступали за развитие широкомасштабного экономического сотрудничества с Советским Союзом [13].

Торговля между Западной Германией и Советским Союзом находилась на недопустимо низком уровне, а нормальный товарооборот мог быть создан только на основе советско-германского рамочного соглашения. Для решения этих вопросов в декабре 1952 г. бизнес-кругами Западной Германии при взаимодействии с правительством ФРГ был создан специальный «Восточный комитет немецкой экономики». Возглавил «Восточный ко-

митет» О.В. Фон Амеронген. Основная роль «Восточного комитета» заключалась в проведении официальных внешнеэкономических переговоров и исполнении роли «удлиненной руки» правительства – «Восточный комитет» свои действия должен был согласовывать с министерством экономики ФРГ [14, с. 50-54].

Однако в 1954 г. под нажимом Соединенных Штатов К. Аденауэр отменил визит немецкой делегации во главе с О.В. фон Амеронгеном в Советский Союз. На этой встрече планировалось подписание торгового соглашения между Внешнеторговой промышленной палатой СССР и «Восточным комитетом». Это соглашение закрепило бы увеличение сырьевых поставок в ФРГ, а также регулировало бы платежные и торговые отношения между Москвой и Бонном независимо от дипломатических отношений [15].

Установление дипломатических отношений ФРГ – СССР (1955-1965 гг.)

В мае 1955 г. К. Аденауэр все же принял приглашение посетить Москву. Была достигнута долгожданная договоренность об установлении нормальных дипломатических отношений между ФРГ и СССР. Существует точка зрения, что для развития экономических взаимоотношений дипломатическое признание государства являлось необязательным. Однако признание государства через торговые соглашения – т.е. де-факто, но не де-юре – могло иметь возвратный характер, что означало бы лишь временное установление отношений [16, с. 58] (особенно со стороны СССР, где соглашения подписывались только представителями государственных органов). Следовательно, взаимное дипломатическое признание, впоследствии подтвержденное обменом официальными нотами между СССР и ФРГ, было необходимо для подписания рамочных соглашений на межгосударственном уровне, являющихся гарантами постоянства и надежности экономического, в частности энергетического, сотрудничества. В результате двусторонняя торговля, которая составляла скромные 17,2 млн немецких марок в год, выросла до 1,4 млрд немецких марок к 1960 г. [13, с. 77]. Однако в 1957 г. в отношении советско-германского сотрудничества были развернуты масштабные санкции на Парижском саммите НАТО. Были наложены ограничения на поставки ряда западногерманских «стратегических товаров» в СССР – в основном товаров металлургического производства. Однако поставка крупногабаритных труб была восстановлена уже через год [17].

Дж. Болл, заместитель госсекретаря Госдепартамента США в 1961-1966 гг., писал: «В начале правления администрации Кеннеди, президент поручил мне задачу попытаться предотвратить строительство так называемого трубопровода Свободы ..., который доставил бы советскую нефть в Западную Европу ... наше постоянное «выкручивание рук» в конце концов убедило колеблющегося канцлера ... Аденауэра ввести эмбарго на поставки труб в 1963 г.» [18] Данный запрет спровоцировал критику промышленников в адрес правительства и жесткие дискуссии в бундестаге. Особенно горячо за сотрудничество с Россией в области газа и угля выступали члены фракции СДПГ, в том числе, будущий министр труда В. Арендт (1969-1976 гг.) [19].

Период «оживления» энергетических связей (1966-1989 гг.)

Новый период экономического, в т.ч. энергетического сотрудничества начался осенью 1969 г.: в ФРГ по итогам выборов впервые было сформировано правительство без ХДС, которое возглавили

федеральный канцлер, социал-демократ Вилли Брандт и вице-канцлер, представитель партии свободных демократов, Вальтер Шеель. В ФРГ наступила эпоха «новой восточной политики», а в США – важнейшей «третьей стороне» отношений СССР и ФРГ – началась «эра Киссинджера», т.е. эра смягчения политики в отношении СССР с целью благоприятной интеграции этой сверхдержавы в глобальную экономическую сеть. Обстоятельства эпохи обеспечили возможность подписания договора «Газ – трубы» (1970 г.), послужившего основанием для прочнейшего энергетического тандема СССР (впоследствии РФ) и ФРГ на последующие 40 лет. Согласно данному документу, СССР должен был поставлять западным немцам 3 млрд м³ природного газа в год. Западная Германия в лице фирмы Mannesmann обязывалась поставить Советскому Союзу 1,2 млн т труб большого диаметра, необходимых СССР для прокладки газопровода в Западную Европу. Газовая компания Ruhrgas должна была закупать газ из СССР и снабжать всю Западную Германию через свои газораспределительные сети. Deutsche Bank гарантировал финансовое обеспечение сделки, выделив кредит в 1,2 млрд марок на льготных условиях [20]. В октябре 1973 г. СССР начал поставки газа в ФРГ.

Причины подписания ряда энергетических соглашений между Советским Союзом и Западной Германией 1970-1981 гг. заключались в следующем:

- Необходимо было нивелировать кумулятивный эффект многочисленных международных кризисов с участием СССР: Первый Берлинский, Второй Берлинский, Будапештский, Карибский, Пражский кризисы препятствовали нормальному развитию отношений СССР и ФРГ, формально готовых к взаимовыгодному экономическому обмену.

- В энергетических соглашениях с СССР руководство ФРГ видело возможность сближения с «желанными землями» ГДР. Кроме того, предоставление кредитов странам восточного блока являлось инструментом «мягкого влияния» на страны социалистического блока.

- Сильная политическая воля социал-демократического руководства ФРГ положило начало «новой восточной политике». Сделав нетрадиционную, отчасти рискованную ставку на интересы крупного предпринимательства в области внешних отношений с СССР, СДПГ смогла удовлетворить интересы западных немцев, открыв им доступ к советскому газу.

- Советский Союз был заинтересован в поставках не только с финансовой, но и с политической точки зрения. С началом поставок газа из СССР был напрямую связан переход

многих секторов химической промышленности Западной Германии на новые источники сырья, что потребовало больших инвестиций. В результате этого крупнейшие предприниматели ФРГ, получавшие выгоды от газового контракта, стремились удержать правительство страны от обострения отношений с СССР.

В 1973–1974 гг. начался энергетический кризис, вызванный снижением добычи нефти арабскими странами-экспортерами нефти (ОАПЕК) в связи с «войной Йом-Кипур». Однако опасения (или же надежды?) американского руководства относительно того, что Советский Союз также станет проблемной зоной с точки зрения европейской энергетической безопасности, не подтвердились. Напротив, с тех пор советско-западноевропейские энергетические отношения стали более тесными. Более того, после кризиса 1973-1974 гг. Москва стремилась использовать глобальный дефицит нефти как возможность для «энергетического сближения» [21].

В 1980-е гг. США, ранее старавшиеся помешать подписанию и выполнению советско-германских договоров, в очередной раз попытались прекратить газовые поставки из Советского Союза. В декабре 1981 г. администрация Рональда Рейгана ввела эмбарго на ввоз в Советский Союз комплектующих для компрессорных станций из США. Чем была продиктована эта политика США в отношении советского газа? В первую очередь, США сами являлись мировыми экспортерами нефти, но у них не было такого преимущества, как газопроводы. Опасаясь распространяющейся советской экспансии, США уже в 1980-е гг. смотрели на энергетическое сотрудничество СССР и ФРГ как на «энергетическое оружие». Кроме того, в 1980-е гг. произошла перестройка американской экономической модели. Началась ориентация на предложение и у США возникла необходимость защитить свои позиции на рынке нефтегазового экспорта. Однако жесткая позиция деловых и даже политических кругов ФРГ быстро преодолела это препятствие. Бонн твердо стоял на позиции, что этот договор был заключен раньше, и поэтому не подлежит эмбарго. В связи с этим, в ноябре 1982 года США были вынуждены отменить эмбарго.

В 1980-х гг. газ из СССР удовлетворял около 20% потребности ФРГ. Советский Союз, в свою очередь, получал 65% газопроводных труб, выпущенных в ФРГ, а также оборудование для газовых путепроводов, что позволило СССР развить свою собственную энергетическую систему. Это предоставило возможность сформировать магистральную трубопроводную систему для поставок газа из СССР в Восточную Европу, а также закрепить поставки советского экспортного газа на рынки

крупнейших стран Европы, в первую очередь, в ФРГ. Были построены действующие и поныне тысячекилометровые газопроводы «Оренбург – Западная граница», «Уренгой – Помары – Ужгород» и «Ямбург – Западная граница».

Энергетическое сотрудничество после объединения Германии

После объединения Германии, газотранспортная государственная компания ГДР была акционирована и стала называться Verbundnetz Gas (VNG). Значительная доля акций VNG перешла во владение ведущего западногерманского газового концерна Ruhrgas, находившегося у истоков сделки «Газ – трубы». VNG сохранила юридическую самостоятельность, но ее сеть подземных хранилищ, собственные газопроводы, а также огромный опыт сотрудничества с СССР были задействованы в общегерманской газовой системе. VNG стала основным связующим звеном поставок газа из России в Европу (Германию).

Новую эпоху в энергетических отношениях России и Германии открыло строительство магистрального трубопровода «Ямал – Европа» в 1990-1999 гг. Этот газопровод проложен по территории России, Беларуси, Польши. Длина трубопровода – 1600 км, максимальная мощность – 33 млрд м³ в год. Нужно сказать, что трубопровод «Ямал – Европа» явился важной вехой в разработке проекта «Северный поток» в дальнейшем.

В 1990 г. экспорт Россией природного газа в ФРГ составлял 20,1 млрд м³, однако к 1995 г. он возрос до 32 млрд м³ за год. Объем импортируемого из России газа напрямую зависел от падения цен на углеводородную энергию на фоне глубокого экономического и политического кризиса в РФ. Еще одним драйвером падения цен на российский газ стало почти состоявшееся присоединение России к европейскому договору по «Энергетической хартии» 1991 г. Согласно данному договору, страны Центральной и Восточной Европы, включая РФ, должны были пустить в свою энергетическую область западных акционеров и инвесторов, открыть доступ к технической и экономической информации, допустить свои газовые месторождения и трубопроводы в единую систему европейских объектов добычи, хранения, передачи и переработки углеводородов. Фактически российский газ должен был стать объектом собственности западных бизнесменов – в том числе, немецких. Германия была одной из сторон, наиболее активно лоббировавших идею исполнения положений «Энергетической хартии» Россией, но в 1997 г. Государственная Дума РФ отказалась ратифицировать договор, а в 2002 г. Президент РФ Владимир Путин заявил, что «Энергетическая хартия» не соответствует национальным интересам России.

Выводы

1. Рамочные соглашения всегда была неотъемлемой частью сотрудничества СССР/России и Германии в энергетической сфере. Если проследить историю российско-германского взаимодействия с 1920-х гг. и до настоящего времени, можно отметить, что стабильные энергетические отношения стали выстраиваться после перехода к принципу «от государства к бизнесу». Именно экономические соглашения между СССР и ФРГ периода 1958-1981 гг. сделали советско-(российско-) немецкое энергетическое партнерство самым успешным проектом в истории в этой области. Сужение «рамочности» в т. н. рамочных соглашениях означает дискретную спецификацию условий сотрудничества и поэтапного его развития. Это то, чего не хватало советско-германскому взаимодействию в периоды реструктуризации экономик двух стран (1922-1928 гг.), занятия исходных геополитических и глобально-экономических позиций (1933-1939 гг.) и начала холодной войны (1949-1955 гг.). Такой с юридической точки зрения «поэтапности» в развитии отношений двух стран не хватает на современном этапе развития.

2. Бизнес-круги Западной Германии оказались гораздо дальновиднее политической элиты того времени: они намного раньше увидели прекрасные перспективы энергетических отношений между Советским Союзом и ФРГ. Создание магистральных трубопроводов явилось блестящим политэкономическим решением, до которого додумались в первую очередь не правительственные круги, а предприниматели (со стороны ФРГ), а также специалисты в области внешней торговли (со стороны СССР). Энергетическое сотрудничество «через трубу» решило целый ряд проблем и задач политического, экономического и социального характера в обеих странах – а по большому счету, в обоих «блоках». Такие масштабные проекты, ко-

торые отвечают вызовам глобализации мировой экономики и открывают широчайшие экономические, технические и политические возможности для их участников, нужны Германии и России и сегодня.

3. У энергетического тандема Россия – ФРГ всегда были противники. В первую очередь, здесь следует упомянуть США. Проследив участие США в развитии энергетических отношений СССР и ФРГ на протяжении 100 последних лет позволяет развеять миф о том, что санкции – это новый политический инструмент, «изобретенный» в начале 2000-х гг. Другие противники налаживания энергетической кооперации СССР / России и Европы – нефте- и газоносные арабские государства (те из них, кто является самостоятельными акторами международных отношений) – использовали другие инструменты. Например, Саудовская Аравия целенаправленно стремилась уронить цены на нефть. Однако все это не помешало продолжению поставок нефти и газа из России в ФРГ. Нефтяное, газовое и угольное сотрудничество непрерывно продолжается с 1970 г. и по настоящий момент.

4. Экономическое (энергетическое) сближение Советского Союза и ФРГ, которое привело к историческому договору «Газ – трубы» в начале 1970 г., привело к политическому партнерству двух этих государств, которые в августе 1970 г. заключили эпохальный Московский договор. Таким образом, один из главных принципов марксизма проявился в советско-германском энергетическом сотрудничестве – экономика является первичной по отношению к политике. Будучи убежденными в том, что Германия примет позицию «рационального игрока» в современной конфликтной обстановке, предполагаем, что этот принцип будет преобладать в отношениях России и Германии и впредь.

Литература

1. Linke H.G. Deutsch-sowjetische Beziehungen bis Rapallo. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1972. 247 p.
2. Красин Л.Б. Вопросы внешней торговли. М.; Л.: 1-я образц. тип. в Мск., 1928. 429 с.
3. Хромов С.С. Иностранные концессии в СССР: Исторический очерк. Документы: в 2ч. Ч. 2. Изд. центр ИРИ РАН, 2006. 402 с.
4. Der deutsch-russische Vertrag (Rapallo-Vertrag), 16. April 1922 / Bayerische Staatsbibliothek, München // 100(0) Schlüsseldokumente zur russischen und sowjetischen Geschichte. URL: <https://www.1000dokumente.de>
5. Внешняя торговля СССР за 20 лет, 1918-1937 гг. Статистический справочник. М., 1939. 264 с.
6. Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг. Статистический обзор. М., 1960.
7. Sutton A. Western technology and Soviet economic development, 1917 to 1930. Hoover Institution Publications, June 1968. 379 p.
8. Славкина М.В. История нефти. Нефть Победы и «безнефть» поражения // Нефть и Капитал. 8 мая 2018. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/08-05-2018/neft-pobedy-i-bezneftie-porazheniya>
9. Верхотуров Д.Н. Советская нефть. Двести метров до победы Германии // Военное обозрение. 6 сентября 2020 г. URL: <https://topwar.ru/174787-sovetskaja-neft-200-metrov-do-pobedy-germanii.html>

10. Директива № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана операции “Барбаросса”». 11 июня 1941 г. / Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества. URL: <http://docs.historyrussia.org>
11. Приказ начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршала В. Кейтеля о введении в действие директив по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях от 16 июня 1941 г. / Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). М., 1985. 383 с.
12. Война и нефть: 10 вопросов о роли нефти в Великой Отечественной войне / Под ред. Е. Матонина, А. Абрамовой. ТАСС – РосНефть, СпецПроекты, 2021.
13. Смирнов С.В. Развитие сотрудничества СССР и ФРГ, России и Германии в энергетической сфере в конце XX – начале XXI века: дис. ... канд. истор. наук. М.: МГИМО, 2013. 234 с.
14. Amerongen O.W. von. Der Weg nach Osten. Vierzig Jahre Brückenbau für die deutsche Wirtschaft. München: Droemer Knaur 1992. 351 p.
15. Смирнов С.В. У истоков российско-германского энергетического взаимодействия (70-е годы XX века) // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (17). С. 193 – 201. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-2-17-193-201>
16. Оленев С. Международное признание СССР. М.: Соцэкгиз, 1962. 100 с.
17. Metz A. 50 Jahre Rohren gegen Gas: Deutsch-russisches Jahrhundertsgeschäft und deutsch-amerikanischer Wirtschaftskrimi / Ost-Ausschuss – Osteuropaverein der Deutschen Wirtschaft e. V.: Jahrbuch 2020. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/SpecialJahreRöhregegenGas.pdf
18. The Past Has Another Pattern. Memoirs by George W. Ball. New York: W.W. Norton & Co, 1982. 527 p.
19. Deutscher Bundestag – Entgeltige Plenarprotokolle der Sitzungen 01.05.1963 – 31.12.1964. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/protokolle/plenarprotokolle>
20. Ахтамзян А.А. Германия и Россия в конце XX столетия: очерки. М.: МГИМО (У), 2000. 163 с.
21. Perović J. Russlands Aufstieg zur Energiegroßmacht: Geschichte einer gesamteuropäischen Verflechtung // Zeitschrift Osteuropa. 2013. № 7. P. 5 – 28. URL: https://www.hist.uzh.ch/dam/jcr:00000000-524b-c257-ffff-ffffe3ef7da7/Perovic_Energiegrossmacht.pdf

References

1. Linke H.G. Deutsch-sowjetische Beziehungen bis Rapallo. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1972. 247 p.
2. Krasin L.B. Voprosy vneshnej trgovli. M.; L.: 1-ja obrazc. tip. v Msk., 1928. 429 s.
3. Hromov S.S. Inostrannye koncessii v SSSR: Istoricheskij ocherk. Dokumenty: v 2ch. Ch. 2. Izd. centr IRI RAN, 2006. 402 s.
4. Der deutsch-russische Vertrag (Rapallo-Vertrag), 16. April 1922. Bayerische Staatsbibliothek, München. 100(0) Schlüsseldokumente zur russischen und sowjetischen Geschichte. URL: <https://www.100dokumente.de>
5. Vneshnjaja trgovlja SSSR za 20 let, 1918-1937 gg. Statisticheskij spravochnik. M., 1939. 264 s.
6. Vneshnjaja trgovlja SSSR za 1918-1940 gg. Statisticheskij obzor. M., 1960.
7. Sutton A. Western technology and Soviet economic development, 1917 to 1930. Hoover Institution Publications, June 1968. 379 p.
8. Slavkina M.V. Istorija nefti. Neft' Pobedy i «bezneft'e» porazhenija. Neft' i Kapital. 8 maja 2018. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/08-05-2018/neft-pobedy-i-bezneftie-porazheniya>
9. Verhoturov D.N. Sovetskaja neft'. Dvesti metrov do pobedy Germanii. Voennoe obozrenie. 6 sentjabrja 2020 g. URL: <https://topwar.ru/174787-sovetskaja-neft-200-metrov-do-pobedy-germanii.html>
10. Директива № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана операции “Барбаросса”». 11 июня 1941 г. Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества. URL: <http://docs.historyrussia.org>
11. Приказ начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршала В. Кейтеля о введении в действие директив по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях от 16 июня 1941 г. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). М., 1985. 383 с.
12. Война и нефть: 10 вопросов о роли нефти в Великой Отечественной войне. Под ред. Е. Матонина, А. Абрамовой. ТАСС – РосНефть, СпецПроекты, 2021.
13. Смирнов С.В. Развитие сотрудничества СССР и ФРГ, России и Германии в энергетической сфере в конце XX – начале XXI века: дис. ... канд. истор. наук. М.: МГИМО, 2013. 234 с.

14. Amerongen O.W. von. Der Weg nach Osten. Vierzig Jahre Brückenbau für die deutsche Wirtschaft. München: Droemer Knauer 1992. 351 p.
15. Smirnov C.V. U istokov rossijsko-germanskogo jenergetičeskogo vzaimodejstvija (70-e gody HH veka). Vestnik MGIMO-Universiteta. 2011. № 2 (17). S. 193 – 201. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-2-17-193-201>
16. Olenov S. Mezhdunarodnoe priznanie SSSR. M.: Socjkgiz, 1962. 100 s.
17. Metz A. 50 Jahre Rohren gegen Gas: Deutsch-russisches Jahrhundertsgeschäft und deutsch-amerikanischer Wirtschaftskrimi. Ost-Ausschuss – Osteuropaverein der Deutschen Wirtschaft e. V.: Jahrbuch 2020. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/SpecialJahreRöhregegenGas.pdf
18. The Past Has Another Pattern. Memoirs by George W. Ball. New York: W.W. Norton & Co, 1982. 527 p.
19. Deutscher Bundestag – Entgeltige Plenarprotokolle der Sitzungen 01.05.1963 – 31.12.1964. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/protokolle/plenarprotokolle>
20. Ahtamzjan A.A. Germanija i Rossija v konce XX stoletija: očerki. M.: MGIMO (U), 2000. 163 s.
21. Perović J. Russlands Aufstieg zur Energiegroßmacht: Geschichte einer gesamteuropäischen Verflechtung. Zeitschrift Osteuropa. 2013. № 7. P. 5 – 28. URL: https://www.hist.uzh.ch/dam/jcr:00000000-524b-c257-ffff-ffffe3ef7da7/Perovic_Energiegrossmacht.pdf

*Balashov I.B.,
Novikova I.N., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Saint Petersburg State University*

HISTORY OF ENERGY COOPERATION BETWEEN RUSSIA (USSR) AND GERMANY (FRG) (1922-2009)

Abstract: in April 2022, the 100th anniversary of the signing of the Rapallo Treaty marked the beginning of raw materials cooperation between the RSFSR and the Weimar Republic. Over the 100 years, a huge and diverse experience of energy cooperation between Russia and Germany has accumulated. This event is a fine opportunity to assess the current stage based on the progress already made, analyze existing problems as well as consider possible prospects. These steps will be undertaken in subsequent articles on the topic of Russian-German energy cooperation. The purpose of this article is to identify historical features, patterns and trends on which modern energy cooperation between Russia and Germany is based nowadays and might be based in the future. The chronological framework of this study is 1922–2009. 2009 can be considered the beginning of the modern stage of cooperation, when The Third Energy Package of the European Union was adopted, and the certification of the Nord Stream project began.

Keywords: energy cooperation, USSR, FRG (Germany), Russia, gas, oil, Rapallo Treaty, Gas-for-pipes deal

*Головинов А.В., кандидат философских наук, доцент,
Алтайский государственный университет,
Головинова Ю.В., кандидат исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

АКТУАЛИЗАЦИЯ «СИБИРСКИХ ВОПРОСОВ» В ФИЛОСОФСКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.М. ЯДРИНЦЕВА (1860-1870-Е ГГ.)

Аннотация: цель статьи показать основной спектр философско-публицистического наследия лидера сибирского регионализма в обозначенный хронологический период – 1860-1870-е гг. Установлено, что уже на этапе формирования областнических взглядов отчётливо прослеживались проблемы политического и правового характера: идеал гуманистического отношения к арестантам, проблематика тюремной общины, вопрос отмены уголовной ссылки.

Апеллируя к опубликованным источникам – многочисленным статьям сибирского общественного деятеля, а также к воспоминаниям, авторы акцентируют, что продуктивным для разработки областнической концепции оказалось сотрудничество Н.М. Ядринцева периодическими изданиями: «Голос», «Дело», «Камско-Волжская газета», «Неделя», «Вестник Европы», «Петербургские Ведомости» и др. Установлено, что на столбцах передовых изданий Российской Империи впервые в интеллектуальной галерее сибирского общественного деятеля рьяно обсуждался тюремный вопрос и тесно связанный с ним «самый насущный вопрос Сибири» – отмена ссылки как несостоятельного вида уголовного наказания. В целом показано, что Н.М. Ядринцеву мастерски удавалось сибирские вопросы рассматривать в контексте общерусского дискурса. Публицистика Николая Михайловича обозначенного периода свидетельствует о растущей смелости и беспрекословной преданности областнической идеологии.

Ключевые слова: областничество, Н.М. Ядринцев, Сибирь, ссылка, публицистика, тюремноеведение

Многообразное литературное и публицистическое творчество Н.М. Ядринцева широко используется в современной отечественной историографии и вызывает высокий интерес со стороны историков, философов и филологов [1-5]. Потому, что глубже понять идейный мир сибирского общественного деятеля стоит обратиться к начальному периоду его актуальной публицистики, которая пришлась на период кон 1860-х – нач. 1870-х гг.

Полемическая аура всецело покрывала работы Н.М. Ядринцева о вредоносном характере ссылки в Сибирь. Этот вид наказания многократно отрицался в публикациях сибирского патриота, что вызывало отклики, возражения и живые обсуждения. В частности, интерес общественности вызвала опубликованная в 1870 г. в журнале «Дело» статья «Исторические очерки русской ссылки в связи с развитием преступлений». Сибирский областник в данной публикации констатировал пробелы в правовом регулировании ссылки как уголовного наказания. «Ссылка, – отмечал Н.М. Ядринцев, – до XIX столетия подвергалась многим случайностям. Для нее не существует ни определенных правил, ни точных законодательных узаконений; все роды ее, как каторжная работа в крепостях, работа на фабриках и заводах, так и ссылка на свободное поселение в Сибирь, совершенно смешиваются» [6, с. 226].

Между тем, изучение Н.М. Ядринцевым ссылки не исчерпывалось только уголовно-правовой и криминологической проблематикой. Его интере-

совали демографические и экономические последствия ссылки в Сибирь. Разобрав огромный статистический материал в период собственного заточения, а затем и ссылки, Николай Михайлович дает конкретный и точный ответ на вопрос о том, каково же значение ссылки как вида наказания для колонизации и развития Сибирского региона. Подчеркивая народно-крестьянский характер в деле заселения Сибири, обусловленный крепостным гнетом, так называемой штрафной колонизации, он отводил совершенно незначительную роль. «Сибирь по происхождению есть продукт самостоятельного народного стремления и творчества, результат порыва русского народа к эмиграции... – убежденно заявлял сибирский областник, – Законы об укреплении крестьян и «Юрьев день» стеснил народ и юридически прикрепил его к земле, но не остановил движение, а напротив, дал ему новый импульс и побуждение «брести» [7, с. 262].

Многочисленные доводы сибирского интеллектуала о несостоятельности ссылки, в конечном счете, были систематизированы в фундаментальном труде «Русская община в тюрьме и ссылке», изданном в Санкт-Петербурге в 1872 году [8]. К прочему особо заметим, что данное произведение фактически стало первой крупной и основательной работой, которая принесла Н.М. Ядринцеву широкую известность. В этом монументальном труде Николай Михайлович систематически вскрывает многочисленные недостатки ссылки. Лейтмотивом издания ставится мысль о том, что

ссылка составляет первобытный способ избавиться от преступника и она не исправительная сама по себе.

В действительности, этот монументальный и актуальный в XXI столетии труд можно смело ставить в один ряд с таким близкими по тематике признанными бестселлерами как «Записки из мертвого дома» Ф.М. Достоевского, «Остров Сахалин» А.П. Чехова и «Сибирь и каторга» С.В. Максимова. Каждое из отмеченных тюрьмоведческих произведений характеризуется достоверностью сведений и емким опытом осмысления положения заключенных. Работа Н.М. Ядринцева заметно отличается своей научной составляющей. В «Русской общине...» Николай Михайлович продвинулся дальше своих предшественников и современников – он позволил себе выйти на уровень научно-теоретических обобщений. В отличие от литераторов и публицистов он сосредоточился не только на личных впечатлениях арестанта, описании тюремной субкультуры и иерархии заключенных, но активно размышлял об исправительном значении арестантов, руководствуясь анализом зарубежного опыта уголовно-исправительных систем рефлексировал вообще на тему сущности наказания.

На столбцах передовых изданий Российской Империи впервые в интеллектуальной галерее сибирского общественного деятеля рьяно обсуждался тюремный вопрос и тесно связанный с ним «самый насущный вопрос Сибири» – отмена ссылки как несостоятельного вида уголовного наказания. Один из первых материалов, которые интенсивно выходили из-под пера сибирского регионалиста, был посвящен проблематике тюремных сообществ. Опубликованная в дореволюционном издании «Дело» в 1869 году статья «Община и ее жизнь в русском остроге», была написана на основе личных переживаний и наблюдений за три года проведенных в застенках Омского острога. В рамках данной публикации раскрывается идея Н.М. Ядринцева о самоорганизующем значении общинного уклада жизни в трудном деле перевоспитания преступного элемента [9].

Период, проведенный в Омском заточении в публицистическом, литературном и идейно-мировоззренческом плане оказался очень продуктивным. Справедливым будет отметить, что круг интересовавших Ядринцева вопросов в это время был сосредоточен не только на тюрьмоведении и пенитенциаристике. Из под пера Омского арестанта в 1867 году выходит в свет такая работа как «Женщины в Сибири в XVII и XVIII вв». В ракурсе освещения социально-экономических проблем развития региона в 1868 году были изданы статьи «Бродячее население Сибири» и «Письма о Си-

бирской жизни». Продолжилась и его работа в качестве фельетониста.

Особого внимания по праву заслуживает исследование Николаем Михайловичем «женского вопроса». В этом деле наряду с С.С. Шашковым он был можно сказать одним из первооткрывателей концепта гендерного равноправия и в целом широкого распространения гражданско-политических прав женского населения. Хотя в анализе правового статуса и положения женщин Шашков и Ядринцев не были единомышленны. Последний считал и доказывал, что в Сибири положение женского народонаселения было гораздо более высоким, если сравнивать с остальной Россией. Серафим Шашков же стоял на противоположных позициях.

1873 году в №65 Камско-Волжской газеты была опубликована ценнейшая для постижения идейного мира Н.М. Ядринцева статья «Судьба провинции и провинциальный вопрос во Франции». Объемный цикл статей подготовленных для Камско-Волги, таких как «Крестовый поход науки на Восток», «Литература и провинция», «Ожидание реформ на Востоке», «Провинциальные красоты» всецело раскрывает теорию регионализации лидера сибирского областничества.

Как известно в 1874 г. Н.М. Ядринцев прибыл в Петербург. С этого времени наблюдается активизация его сотрудничества со столичными газетами и журналами. Все это еще более открывало возможности к публичной дискуссии о насущных проблемах отчего края и привлечения внимания широкой общественности к судьбе Восточной окраины. В частности, в 1875 году Николай Михайлович, уже имея солидный опыт в разборе вопроса ссылки в Сибирь, публикует емкую статью «Положение ссыльных в Сибири». Набрав высокий темп в публикационной активности, сибирского интеллектуала не возможно было остановить. Из под пера мастера актуальной журналистики на страницах центральных периодических изданий размещались скрупулёзно разработанные проблемы жизнеобеспечения сибирского региона. Такие болезненные вопросы как отмена ссылки и ее роль в Сибири, тема штрафной колонизации, необходимость умственных центров в провинции, нужда скорейшего открытия первого университета в родном крае с завидной регулярностью представлялись Н.М. Ядринцевым в литературно-газетном жанре.

«В 1875 году я, – вспоминал лидер сибирского областничества, – помещаю статьи в «Дело» «Потребности знания на Востоке (о сибирском университете)» и в «Вестник Европы» «Положение ссыльных в Сибири» [10, с. 253].

Таким образом, можно констатировать, что для данного периода была характерна литературная и публицистическая работа, связанная с разработкой сибирских вопросов в контексте общерусских тем. Разумеется, на раннем этапе в самом конце 1860-х гг. видно небольшое преобладание общероссийской тематики – тюремное дело. Однако впоследствии сибирский областник органично соединял

проблемы Сибири и Российской империи. Он активно сотрудничал с такими изданиями как Камско-Волжская газета, Отечественные записки, Сибирь, Дело, Искра, Женский Вестник, Неделя, и др. Тщательно разрабатывалась проблема отмены ссылки в Сибирь как неэффективного наказания, имеющего к тому же и негативные последствия для Восточной окраины.

Литература

1. Должиков В.А. Н.М. Ядринцев об этнокультурном взаимодействии крестьян-старообрядцев Русского Алтая с аборигенным населением // Народы и религии Евразии. 2018. № 15 (2). С. 52 – 64.
2. Емельянова Т.Н. Областничество Н.М. Ядринцева как философия российской действительности. СПб.: Инфо-да. 2004. 146 с.
3. Жиликова Н.В. Журналистика дореволюционной Томской губернии: идея областничества. Томск. 2014. 288 с.
4. Скопа В.А. Вклад Н.М. Ядринцева в развитие региональной статистической системы и ее деятельность (по материалам Западной Сибири последней трети XIX века) // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России, Омск, 30-31 октября 2017 года. Омск. С. 423 – 425.
5. Христолюбова Т.П. Идеи сибирского областничества в художественной жизни дореволюционного Томска // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 3. С. 560 – 566.
6. Ядринцев Н.М. Исторические очерки русской ссылки в связи с развитием преступлений // Дело. 1870. № 10. отд. 1. С. 122 – 234.
7. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении: 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд. И. М. Сибирякова, 1892. 720 с.
8. Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исследования и наблюдения за жизнью тюремных, ссыльных и бродяжеских общин. Сравнение различных систем наказания у нас и в Западной Европе. Основа новой рациональной системы исправления согласно выводам пенитенциарной науки и опыту русской тюремной общины. СПб., 1872. 706 с.
9. Ядринцев Н.М. Община и ее жизнь в русском остроге // Дело. 1869. № 7. С. 8 – 10.
10. Ядринцев Н.М. Хронология событий моей жизни (к автобиографии) // На сибирские темы: сборник в пользу томских воскресных школ и Гоголевского народного дома. Санкт-Петербург. 1905. С. 242 – 264.

References

1. Dolzhikov V.A. N.M. Jadrincev ob jetnokul'turnom vzaimodejstvii krest'jan-starobryadcev Russkogo Altaja s aborigennym naseleniem. Narody i religii Evrazii. 2018. № 15 (2). S. 52 – 64.
2. Emel'janova T.N. Oblastnichestvo N.M. Jadrinceva kak filosofija rossijskoj dejstvitel'nosti. SPb.: Info-da. 2004. 146 s.
3. Zhiljakova N.V. Zhurnalistika dorevoljucionnoj Tomskoj gubernii: ideja oblastnichestva. Tomsk. 2014. 288 s.
4. Skopa V.A. Vklad N.M. Jadrinceva v razvitie regional'noj statisticheskoj sistemy i ee deja-tel'nost' (po materialam Zapadnoj Sibiri poslednej treti XIX veka). Chetvertye Jadrincevskie chtenija: materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju Revoljucii i Grazhdanskoj vojny v Rossii, Omsk, 30-31 oktjabrja 2017 goda. Omsk. S. 423 – 425.
5. Hristoljubova T.P. Idei sibirskogo oblastnichestva v hudozhestvennoj zhizni dorevoljucion-nogo Tomska. Manuscript. 2021. T. 14. № 3. S. 560 – 566.
6. Jadrincev N.M. Istoricheskie ocherki russkoj ssylki v svjazi s razvitiem prestuplenij. Delo. 1870. № 10. otd. 1. S. 122 – 234.
7. Jadrincev N.M. Sibir' kak kolonija v geograficheskom, jetnograficheskom i istoricheskom otnoshenii: 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Izd. I. M. Sibirjakova, 1892. 720 s.
8. Jadrincev N.M. Russkaja obshhina v tjur'me i ssylke. Issledovanija i nabljudenija za zhizn'ju tjuremnyh, ssyl'nyh i brodjazheskih obshhin. Sravnenie razlichnyh sistem nakazaniya u nas i v Zapadnoj Evrope. Osнова novoj racional'noj sistemy ispravlenija soglasno vyvodom penitenciarnoj nauki i opytu russkoj tjuremnoj obshhiny. SPb., 1872. 706 s.

9. Jadrincev N.M. Obshhina i ee zhizn' v russkom ostroge. Delo. 1869. № 7. S. 8 – 10.

10. Jadrincev N.M. Hronologija sobytij moej zhizni (k avtobiografii). Na sibirskie temy: sbornik v pol'zu tomских voskresnyh shkol i Gogolevskogo narodnogo doma. Sankt-Peterburg.1905. S. 242 – 264.

*Golovinov A.V., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Altai State University,*

*Golovinova Yu.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

ACTUALIZATION OF "SIBERIAN ISSUES" IN THE PHILOSOPHICAL AND JOURNALISTIC HERITAGE OF N.M. YADRINTSEV (1860-1870S)

Abstract: the purpose of the article is to show the main spectrum of the philosophical and journalistic heritage of the leader of Siberian regionalism in the designated chronological period. It has been established that already at the stage of formation of regional views, problems of a political and legal nature were clearly traced: the ideal of a humanistic attitude towards prisoners, the problems of the prison community, the issue of abolishing criminal exile.

Appealing to published sources – numerous articles of the Siberian public figure, as well as to memoirs, the authors emphasize that the cooperation of N.M. Yadrintsev periodicals: “Voice”, “Delo”, “Kamsko-Volzhsкая Gazeta”, “Nedelya”, “Bulletin of Europe”, “Petersburg Vedomosti”, etc. the prison question was zealously discussed and closely related to it “the most pressing issue of Siberia” – the abolition of exile as an untenable form of criminal punishment. In general, it is shown that N.M. Yadrintsev masterfully managed to consider Siberian issues in the context of the all-Russian discourse. Publicism of Nikolai Mikhailovich of the designated period testifies to the growing courage and unquestioning devotion to the regional ideology.

Keywords: regionalism, N.M. Yadrintsev, Siberia, exile, journalism, prison studies